

MIESIĘCZNIK
POŁOSKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛОЦКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. ЭКАНАМІЧНЫЯ І ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии D научно-теоретического журнала публикуются на русском, белорусском и английском языках статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. ECONOMICS AND LAW SCIENCES

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits state and law criminal investigation.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск *Н.Л. Белорусова, В.В. Богатырева, И.В. Вегера, Е.Н. Ярмоц.*
Редактор *Авласенок Р.Н.*

Подписано к печати 30.10.2017. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 20,69. Уч.-изд. л. 24,94. Тираж 100 экз. Заказ 1638.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 658.5

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

д-р экон. наук, проф. В.Л. КЛЮНЯ
(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина);
канд. экон. наук М.В. ВАРАКУЛИНА
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматривается понятие «эффективность» как одна из наиболее важных категорий в экономике организации через понятие «эффективность управления персоналом». Исследуя современные подходы к определению сущности и цели системы управления персоналом, авторами акцентируется внимание на том, что эффективность деятельности современной организации базируется на решении задачи установления оптимального соотношения между ценой и качеством выпускаемого продукта. Приводится авторское определение эффективности системы управления персоналом, рассматриваются подходы к ее оценке. Предлагается логическая модель оценки эффективности развития предприятия на основе оценки эффективности системы управления персоналом. Систематизируются факторы эффективности системы управления персоналом, представлена их характеристика. Предлагаются основные направления совершенствования системы управления персоналом, призванные обеспечить повышение эффективности деятельности коммерческой организации.

Ключевые слова: *управление персоналом, эффективность, показатели эффективности, эффективность системы управления персоналом, оценка эффективности системы управления персоналом.*

Введение. Ориентация на эффективное функционирование, при котором организация получает достаточную величину прибыли на вложенный капитал, выступает насущной задачей для большинства отечественных коммерческих организаций. Важная роль в данном направлении отводится человеческому капиталу. Сегодня именно человек, его инновационные способности, профессиональные и социально-личностные компетенции, которыми он обладает, становятся основным фактором устойчивого сбалансированного роста не только экономики конкретного предприятия, но и всей страны. В экономически развитых странах наблюдается постоянный рост удельного веса высококвалифицированного персонала с одновременным перераспределением человеческого капитала в высокотехнологические секторы экономики. Подобная тенденция наблюдается и в Республике Беларусь. В соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года в качестве главных факторов устойчивого развития страны выступают «человеческий научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы и выгодное географическое положение страны» [1, с. 15]. При этом именно человеческий капитал страны поставлен на первое место. В качестве критериев устойчивого развития государство рассматривает, в том числе, и «максимизацию роста экономической и социальной эффективности при недопущении ухудшения состояния окружающей среды» [1, с. 15]. Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы продиктована ее особой значимостью как для отдельного предприятия, так и в масштабах всего государства.

Эффективное развитие организации и управление персоналом

Понятие эффективности – одно из наиболее распространенных в экономической науке и практике. Как правило, при принятии какого-либо управленческого решения, проекта, программы исходят из обоснования и его экономической эффективности в том числе. Причем под эффективностью традиционно понимают соотношение между полученным эффектом (чаще всего в виде прибыли, объема производства, выручки от реализации) и затраченными ресурсами (трудовыми, финансовыми, материальными и т.д.), либо между полученным результатом и определенной характеристикой фактора, который использовался для достижения данного результата.

Следует, однако, учитывать, что «эффективность» как экономическая категория может пониматься по-разному. Некоторые авторы, в частности П. Друкер, в целом разграничивают понятие эффективность и результативность. При этом эффективность рассматривают как «социально-экономическую категорию, отражающую влияние способов организации труда на уровень достигнутого результата» [2, с. 133].

Подход П. Друкера использовался и продолжает использоваться многими учеными при рассмотрении категории «эффективность». Безусловным достоинством представленного подхода выступает то, что рассматриваемая категория наполняется определенным содержанием, а именно соотношением полученного результата не с затраченными ресурсами, а с предпринятым управленческим воздействием. Оценивая эффективность деятельности субъекта хозяйствования с этой точки зрения, необходимо прежде всего исходить из качества и результативности использования человеческого потенциала. Именно персонал, его созидательные способности, его производительность позволяют организации не только функционировать, но и эффективно развиваться.

Дальнейшее развитие теории эффективности происходило с ориентацией на стратегический подход в управлении организацией. Безусловно, говорить об эффективности деятельности организации при таком подходе возможно, если организацией были изучены и оценены стратегические альтернативы развития и выбрана наиболее выгодная корпоративная стратегия. Условия достижения стратегической эффективности при данном подходе формируются, прежде всего, кадровым потенциалом руководства организации.

Содержание категории «эффективность» исследовалось многими авторами. Существующие подходы к пониманию сущности категории эффективность проанализированы и обобщены Е.Н. Пузовым и С.Н. Яшиным. В частности, они акцентировали внимание на четырех подходах к определению эффективности, в результате чего можно выделить показатели, ее характеризующие:

- 1) рентабельность;
- 2) чистый дисконтированный доход, срок окупаемости проекта, безубыточный объем продаж;
- 3) внутренняя норма рентабельности, индекс доходности;
- 4) показатели сбалансированной системы показателей [2, с. 136].

Предложенные авторами группы показателей не бесспорны, однако при внимательном рассмотрении можно установить зависимость их уровня от состояния кадрового потенциала организации.

Проведенные нами [3, с. 49] исследования парадигм современной науки управления персоналом позволили сформулировать в качестве одной из ключевых ее установок *ориентацию системы управления персоналом на безусловное достижение необходимого уровня качества продукции (работ, услуг)*, что, по нашему мнению, не только соответствует современным тенденциям общей теории менеджмента, но и не допускает ориентацию в работе с персоналом на неконтролируемое снижение затрат в достижении эффективности функционирования организации.

В основе эффективности деятельности современного предприятия лежит решение первостепенной и одновременно сложной задачи установления оптимального соотношения между ценой и качеством выпускаемого продукта. Взаимосвязь между эффективностью деятельности предприятия и системой управления персоналом может быть представлена следующим образом (рисунок 1).

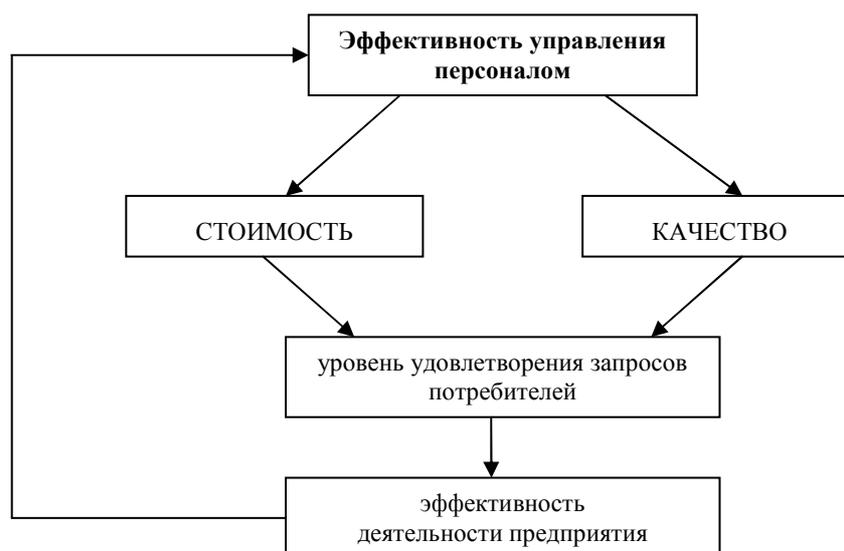

Рисунок 1. – Взаимосвязь управления персоналом и эффективности функционирования предприятия

Важнейшие параметры эффективности деятельности предприятия (цена и качество) зависят от состояния системы управления персоналом. С одной стороны, именно система управления персоналом

влияет на величину и структуру затрат организации. С другой – персонал, его квалификация определяют качество выпускаемой продукции и обеспечивают удовлетворение потребностей конечных потребителей. Следовательно, именно формирование эффективной системы управления персоналом способно обеспечивать повышение конкурентоспособности предприятия на рынке.

Эффективность системы управления персоналом

Состояние и результативность системы управления персоналом зависят от рациональности ее построения, оптимизации кадрового потенциала, а также эффективности деятельности конкретного исполнителя. В основе рационального построения системы управления персоналом лежит учет таких факторов, как его размеры, вид деятельности, уровень автоматизации реализуемых на предприятии процессов и т.д. Рациональное построение системы управления персоналом обеспечивается ее устойчивостью, экономичностью, простотой, гибкостью, ритмичностью, комфортностью и т.д. Следовательно, систему управления персоналом необходимо выстраивать на основе сравнения различных вариантов с учетом множества факторов.

При сравнении альтернативных вариантов построения системы управления персоналом следует отталкиваться от ее сущностного содержания и основной цели. Большинство отечественных организаций, решая задачу обеспечения эффективности своей деятельности, концентрируют внимание на минимизации затрат. Однако рост эффективности должен обеспечиваться, прежде всего, повышением выручки от реализации. Следовательно, первоочередной задачей должно стать создание условий для опережающего роста выручки над затратами. Таким образом, именно от удовлетворенности потребителя зависит эффективность деятельности предприятия. А потребитель в условиях выбора традиционно ориентируется на соотношение между ценой и качеством продукта.

В условиях, когда организация основной целью определяет именно качество предоставляемых услуг, можно определить систему управления персоналом как *систему воздействия организации на персонал, позволяющую добиваться максимально возможного качества*. В данном контексте уместно говорить не только о качестве выполнения конкретных работ, оказания услуг, но и о качестве реализации всех процессов (производственных, обслуживающих, вспомогательных, управленческих) на предприятии.

С учетом концепции «Управление через качество» целесообразно дополнить классическое рассмотрение системы управления персоналом и сформулировать ее основную цель следующим образом: *обеспечение предприятия человеческими ресурсами и организация их использования для достижения качества продукции (работ, услуг), удовлетворяющего запросы потребителей*.

Приведенное уточнение сущности и основной цели системы управления персоналом на современном этапе способно обеспечить не только сближение целей системы управления персоналом с основными целями современного предприятия, но и формирование управленческого ресурса, способного обеспечить высокое качество и, как результат, эффективность деятельности предприятия, что немаловажно. В общем виде эффективность системы управления персоналом может быть представлена в виде формулы:

$$Э_{СУП} = f(P_{СУП}, Э_p),$$

где $P_{СУП}$ – результативность системы управления персоналом предприятия; $Э_p$ – эффективность деятельности работников предприятия.

Эффективность деятельности работника зависит от многих факторов, в том числе от его физического и психического состояния, эмоционального отношения к делу, условий труда, используемого оборудования, приемов труда, технологии. В совокупности эти факторы определяют уровень организации труда на предприятии.

На основании вышесказанного можно констатировать, что *эффективность системы управления персоналом предприятия* можно определить как социально-экономическую категорию, характеризующую влияние использования человеческого капитала на уровень результативности деятельности организации.

Подходы к оценке эффективности системы управления персоналом на предприятии

Рассматривая подходы к оценке системы управления персоналом, необходимо, по нашему мнению, прежде всего, учитывать целевую ориентацию и субъектов (потребителей результатов) оценки. С позиций целей и задач, решаемых в процессе исследования системы управления персоналом, в качестве ключевых можно выделить:

- выявление сильных и слабых сторон кадрового менеджмента;
- принятие управленческих решений в сфере управления персоналом;
- определение вклада системы управления персоналом в формирование конечного результата деятельности предприятия и показателей ее эффективности;
- обеспечение заинтересованного партнерства и т.д.

Ключевыми субъектами оценки системы управления персоналом выступают: сотрудники кадровых служб; руководство организации; собственники; внешние партнеры; работники предприятия. Каж-

дый из рассматриваемых субъектов характеризуется степенью специальной подготовки в сфере кадрового менеджмента, а также определенными целями.

В настоящее время существует два принципиальных направления оценки в системе управления персоналом: *оценка персонала* и *оценка системы управления персоналом*. Проблема состоит в том, что часто в теории, особенно в практике управления персоналом, подменяются категории. Высказывая мнение об оценке в системе управления персоналом, имеют в виду лишь оценку самого персонала: его квалификацию, результаты труда, потенциал. В отдельных случаях добавляют еще и оценку кадрового делопроизводства. Однако такая оценка, на наш взгляд, является оценкой не системы управления персоналом, а лишь объекта управления персоналом на предприятии.

Оценка системы предполагает проверку соответствия ее заданным критериям. В то же время, оценивая социальные системы, как правило, количественными критериями оптимальности не задаются. Рассуждая о социальном эффекте, указывают на невозможность неэкспертными методами оценить результативность. Однако, как уже отмечалось выше, в условиях рынка, даже говоря о социальных инновациях, оценивают их эффективность. Следовательно, с позиций всех заинтересованных сторон (собственника, руководителя, работников и т.д.) система должна работать в определенном оптимальном режиме, и степень оптимальности должна быть оценена. Таким образом, в системе кадрового менеджмента должны присутствовать три вида оценки:

1) оценка персонала (его потенциала, результатов его труда и т.д.). Проводится на трех уровнях (единичная, периодическая, текущая);

2) оценка кадрового делопроизводства и документации (на предмет соответствия правовым нормам, требованиям к организации документооборота на предприятии и т.д.);

3) оценка состояния и работы системы управления персоналом, то есть всех ее подсистем.

Исходя из вышеизложенного, организациям необходимо использовать методику оценки состояния системы управления персоналом, которая отвечала бы ряду требований:

- своевременность и гибкость (оценка должна дать всю необходимую информацию как по итогам определенного периода, так и текущего);

- прозрачность (система оценки и, что немаловажно, результаты должны быть понятны не только тому, кто ее проводил, но и всем потенциальным потребителям результатов оценки);

- система должна не только устанавливать причинно-следственные связи, но и давать им количественную оценку;

- достоверность результата (должна иметься возможность проверки полученного результата);

- экономичность и простота (система не должна быть излишне трудоемкой, желательнее использовать простой инструментарий, применяя современные информационных технологий, и главное – при временном отсутствии ответственного за оценку работника должна быть возможность его замены, то есть системой оценки должен овладеть не один, а несколько сотрудников организации).

С методологической позиции перечисленные критерии являются основными и наиболее часто выдвигаемыми при выборе методики анализа.

Наиболее часто встречающийся вид оценки системы управления персоналом на предприятии – *кадровый аудит*. Фактически кадровый аудит является специальным анализом кадрового состояния организации, оценкой уровня ее кадровой обеспеченности.

Аудиторская проверка в области персонала осуществляется по следующим направлениям:

- оценка кадрового потенциала организации, качественных и количественных характеристик персонала. Наиболее часто используемыми методами выступают: ассесмент-центр, кейс-интервью, аттестация 360°, социологические исследования;

- диагностика кадровых процессов и процедур управления, оценка их эффективности. При этом используется анализ документации, анкетирование, структурированное интервью.

В отдельных случаях под кадровым аудитом понимается исключительно проверка кадрового делопроизводства [4, с. 6]. Безусловно, кадровый аудит важный инструмент не только наблюдения, но и управления в сфере менеджмента персонала. Более того, существующие многочисленные подходы к философии и содержанию кадрового аудита позволяют достаточно вариативно толковать его сущность. Однако, исходя из задач кадрового аудита, которые формулируются в большинстве изданий, отражающих этот вопрос, его философия фокусируется на следующем:

1) на выявлении соответствия кадрового потенциала предприятия его целям и стратегии развития;

2) на исследовании структуры системы управления персоналом во взаимосвязи с организационной структурой организации;

3) на проверке соблюдения нормативно-правовых актов как локальных, так и более высокого уровня;

4) на изучении причин трудовых конфликтов и других проблем социально-трудовой сферы, выработке рекомендаций по их разрешению, предотвращению и снижению негативного воздействия [4, с. 7].

При раскрытии сущности и значения кадрового аудита часто проводятся аналогии с аудитом бухгалтерского учета как формой финансового контроля. И именно в этом, по нашему мнению, лежит принципиальное отличие кадрового аудита от других методик оценки. Аудит нацелен, прежде всего, на предотвращение выявления несоответствий при проведении государственных проверок и лишь во вторую очередь на оценку эффективности деятельности организации через эффективность системы управления персоналом. Однако, как было отмечено выше, оценка должна преимущественно ориентироваться на поиск резервов повышения стоимости компании. То есть философия оценки системы управления персоналом должна отражать ее значение исходя из эффективного развития предприятия (рисунок 2).

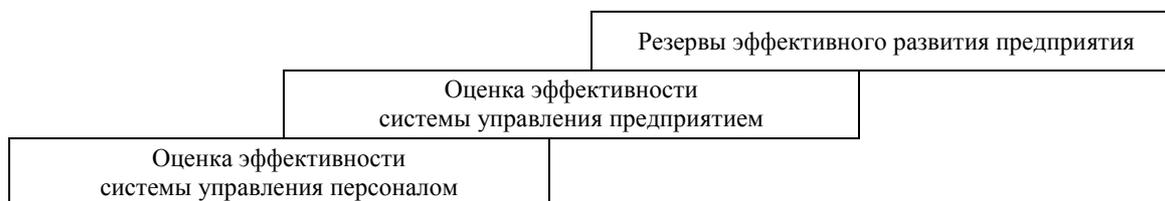

Рисунок 2. – Логическая модель оценки эффективности развития предприятия

В основе эффективного развития организации лежит оценка эффективности ее деятельности, позволяющая сформулировать резервы роста результативности, прибыльности. А основными факторами роста эффективности с позиций экономики предприятия выступает эффективность использования средств труда, предметов труда и, безусловно, человеческого капитала.

Одной из основных проблем, возникающих при поведении анализа системы управления персоналом на предприятии, является сложность количественного описания рассматриваемых процессов и объектов. Ранее нами исследовался данный вопрос, в результате была предложена методика оценки системы управления персоналом, базирующаяся на изучении трех объектов: персонала предприятия, методов управления персоналом и процессов управления персоналом. Каждый из объектов предлагаем оценивать с помощью системы количественных и качественных показателей. В отличие от существующих методик, внимание акцентируем не только на кадровом аудите и социально-психологических аспектах, но и на оценке эффективности функционирования системы управления персоналом [5, с. 128].

Повышение эффективности функционирования организации как результат совершенствования системы управления персоналом

Эффективность системы управления персоналом определяется показателями ее результативности и показателями эффективности деятельности работников предприятия, достижение положительной динамики по которым зависит от качественных характеристик персонала, эффективности использования персонала во времени, эффективности использования персонала по выработке, эффективности организации труда, качества работы персонала.

Эти факторы взаимосвязаны и по некоторым аспектам даже пересекаются (например, повышение качества работы персонала, в том числе, зависит и от эффективности организации труда и т.д.). Следовательно, только комплексная системная работа в сфере управления персоналом позволит обеспечить рост эффективности предприятия. Рассмотрим вышеназванные факторы более подробно.

Повышение *качественных характеристик персонала* предприятий предусматривает, с одной стороны, формирование эффективной системы развития персонала, а с другой – оптимизацию процесса набора и отбора персонала.

Повышение *эффективности использования персонала во времени* предполагает проведение комплексной работы по сокращению норм времени на выполнение бизнес-процессов, недопущению непроизводительных потерь рабочего времени, простоев (внутридневных и целодневных).

Повышение *эффективности использования персонала по выработке* включает рост эффективности организации труда, качества материально-технического обеспечения, а также связано с качественными характеристиками самого персонала и его мотивацией.

Повышение *эффективности организации труда*, прежде всего, зависит от качества управления всеми видами ресурсного обеспечения организации: качества формирования трудового коллектива, эффективной расстановки кадров, уровня материально-технического обеспечения деятельности работников.

Повышение *качества работы персонала* выступает обобщающим фактором, и его состояние определяется эффективностью реализации предыдущих направлений.

Таким образом, ключевыми направлениями совершенствования системы управления персоналом на современном этапе должны стать:

1) оптимизация численности персонала, которая нацелена, в первую очередь, на снижение затрат и рост производительности труда работников за счет более эффективного использования кадрового потенциала организации в соответствии со стоящими перед ней задачами;

2) совершенствование системы мотивации персонала, целью которого должен стать рост производительности труда, снижение затрат, повышение качества производимой продукции (работ, услуг) и положительная динамика по показателю рентабельности персонала;

3) создание высокопроизводительных рабочих мест за счет модернизации производства, внедрения инновационных технологий;

4) использование компетентностного подхода в оценке персонала как носителя определенных компетенций, позволяющих обеспечивать текущую и перспективную эффективность организации.

То есть в системе управления персоналом ставшие уже традиционными системный, процессный и ситуационный подходы должны дополняться *компетентностным подходом*. При работе с персоналом целесообразно формулировать те компетенции, причем не только профессиональные, но и академические, и социально-личностные, которыми должен обладать персонал, чтобы быть способным решать задачи с учетом обеспечения эффективности работы предприятия.

Заключение

На современном этапе развития отечественной и зарубежной теории и практики в сфере управления персоналом накоплен достаточно обширный материал, выработан инструментарий, сформулированы основные категории и подходы. В то же время проблемы, с которыми сталкиваются и будут сталкиваться отечественные предприятия, достаточно сложно решить с помощью традиционных парадигм. Функционирование коммерческой организации во многом определяется эффективным взаимодействием персонала, а также результативностью системы управления персоналом. Ориентация в работе с персоналом на достижение максимально возможного качества продукции (работ, услуг), внедрение компетентностного подхода при формировании кадрового потенциала, создание высокотехнологичных рабочих мест и совершенствование системы мотивации персонала могут позволить предприятиям решать проблему обеспечения эффективной работы в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. [Электронный ресурс] : одобр. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г. № 10. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru>. – Дата доступа: 10.06.2017.
2. Кисельников, Е.А. Развитие теории эффективности функционирования промышленных предприятий / Е.А. Кисельников // Вестн. СамГУ. – 2013. – № 1 (102). – С. 132–139.
3. Клюня, В.Л. Парадигмы науки управления персоналом: становление и направления развития / В.Л. Клюня, М.В. Варакулина // Вестн. БГУ. Сер. 3, История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Право. – 2013. – № 1. – С. 46–50.
4. Долин, А.Ю. Кадровый аудит : курс лекций / А.Ю. Долин. – Рязань : Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2011.
5. Варакулина, М.В. Показатели оценки эффективности системы управления персоналом на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь / М.В. Варакулина // Веснік Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2010. – № 2. – С. 12–29.

Поступила 04.10.2017

PERSONNEL MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF EFFECTIVE FUNCTIONING OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

V. KLIUNYA, M. VARAKULINA

The concept of “efficiency”, as one of the most important categories in the organization’s economy, through the concept of “efficiency of personnel management” are considered. Investigating modern approaches to the definition of the essence and purpose of the personnel management system, the authors emphasize the fact that the efficiency of the modern organization is based on the solution of the problem of establishing the optimal relationship between the price and quality of the product. The authors’ definition of the efficiency of the personnel management system, examines the approaches to its evaluation is presented. A logical model for assessing the effectiveness of enterprise development based on the evaluation of the efficiency of the personnel management system is suggested. The factors of efficiency of the personnel management system are systematized, their characteristics are presented. The main directions for improving the human resource management system, designed to increase the efficiency of the commercial organization are proposed.

Keywords: *personnel management; efficiency; performance indicators; the effectiveness of the personnel management system; evaluation of the effectiveness of the personnel management system.*

УДК 338.242.2:338.124.4

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ****канд. экон. наук, доц. Н.Л. БЕЛОРУСОВА; И.В. ТЕТЕРЕВА
(Полоцкий государственный университет)**

Системный подход к антикризисному управлению, как показал практический опыт, в организациях Республики Беларусь используется в основном только в теории. Поэтому проблема разработки практических рекомендаций по применению системного управления организацией в кризисной ситуации актуальна. Раскрывается проблема процесса формирования системы антикризисного управления организацией. Особое внимание уделяется действиям субъектов управления при построении указанной системы. Предлагаемая методика учитывает этапы жизненного цикла кризиса, обобщает и систематизирует опыт научно-общественного сообщества в данной области, предлагая практические рекомендации по его использованию субъектам хозяйствования. Экономическая эффективность использования предлагаемой методики заключается в снижении затрат на управление организацией ввиду возросшей слаженности работы субъектов управления, учета факторов негативного воздействия и формирования превентивных мер путем проведения сценарного анализа и ранжирования причин кризиса. Внимание акцентируется на применении системного антикризисного управления, способствующего росту устойчивости организации.

Ключевые слова: антикризисное управление, система, банкротство, кризис, модель диагностики банкротства.

Введение. В настоящее время под кризисом организации понимается неожиданная острая переломная ситуация, угрожающая жизнеспособности организации, субъективно воспринимаемая каждым ее участником и требующая принятия немедленных решений. Возникновение системного анализа изменило отношение ученых к пониманию сущности организации: сегодня она воспринимается как сложная социально-экономическая система с множеством элементов, наличием главной цели функционирования и др. Каждая организация проходит свой путь развития, однако исследования в этой области подтверждают, что с кризисом в определенный момент может столкнуться любая из них. В ситуации кризиса важно выстраивать управление не просто как набор бессвязных операций руководителей, а как слаженно функционирующую систему, в которой одно действие зависит от предыдущего и влияет на следующее и, что не менее важно, имеет целевую направленность. Системный подход к антикризисному управлению в настоящее время используется в основном только в теории. Поэтому проблема разработки практических рекомендаций по применению системного управления организацией в кризисной ситуации является актуальной. Актуальность данной темы определяется также и тем, что в современных условиях хозяйствования Республики Беларусь наблюдается тенденция роста финансово неустойчивых и убыточных предприятий (29,2% по состоянию на 2015 год [1]).

Предлагаемая методика строится на основе описания системы управления организацией и ее основных подсистем по О.С. Виханскому, А.М. Букрееву [2; 3], а также систематизации моделей антикризисного управления российских [4–7] и зарубежных [8–12] ученых с учетом этапов жизненного цикла кризиса. Ее основная цель – сформировать систему антикризисного управления на предприятии.

Основная часть. Методика представляет собой алгоритм действий субъектов управления по достижению указанной цели и описывает процесс построения системы антикризисного управления. Область ее применения – организация, рассматриваемая как сложная социально-экономическая система.

Предлагаемая методика носит комплексный характер и может использоваться как в ситуации кризиса, так и при стабильном положении организации. В ее основе по формированию системы антикризисного управления – алгоритм принятия управленческих решений, направленных на борьбу с кризисом, а также цели, функции и методы управления данным алгоритмом. Итогом формирования системы антикризисного управления по предлагаемой методике будет разрешение кризиса, переход предприятия на другую его стадию.

Методика состоит из четырех этапов, таких как:

- 1) идентификация кризиса, выбор антикризисной цели и стратегии;
- 2) формирование команды антикризисного управления, определение ее структуры, функций, методов управления;
- 3) использование технологии принятия управленческих решений в кризисной ситуации, которая имеет в своем составе следующие блоки:
 - сбор информации о предприятии, анализ хозяйственной деятельности;
 - выявление причин кризиса, их ранжирование в зависимости от значимости и управляемости;
 - разработка программы мероприятий антикризисного управления, оценка ее эффективности;

- организация реализации разработанной программы и контроль процесса внедрения;
 - обучение, внесение изменений в систему.
- Процесс формирования системы антикризисного управления проиллюстрирован рисунком 1.

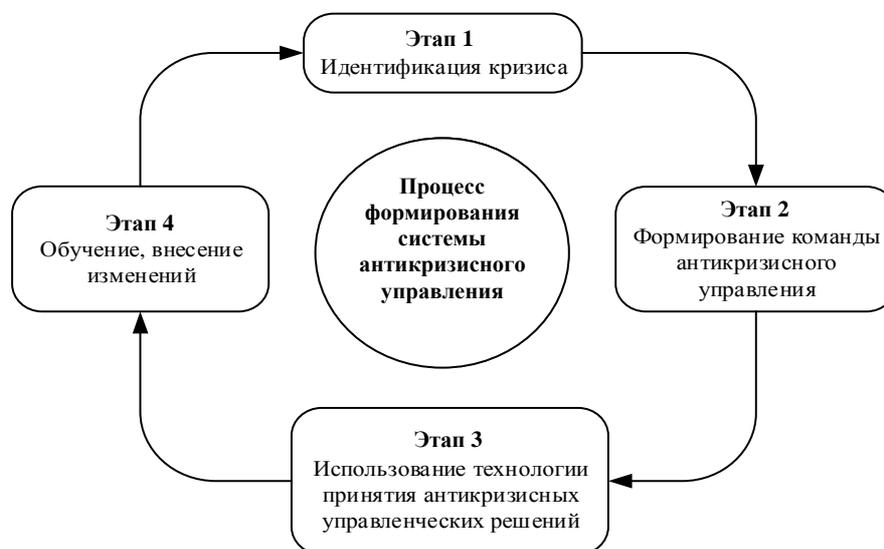

Рисунок 1. – Процесс формирования системы антикризисного управления

Источник: собственная разработка на основе [13; 14].

Рассмотрим подробнее каждый этап предлагаемой методики.

Этап 1. Идентификация кризиса, выбор антикризисной цели и стратегии

Данный этап начинается с того момента, когда у субъектов управления организацией имеются предположения о наступлении кризиса, для проверки действительности которых проводятся диагностические мероприятия. Основная цель любой организации – получение прибыли. Ситуация ее сокращения указывает на неэффективную работу организации, что должно послужить поводом к принятию руководством соответствующих решений. Оценка эффективности использования денежных средств проводят при помощи финансовых показателей. Если динамика прибыли отрицательна в течение длительного промежутка времени, необходимо переходить к системной оценке состояния предприятия.

Все методы диагностики риска банкротства организаций можно условно разделить на две основные группы: статистические модели и модели, использующие нейронные сети. По данным исследования, проведенного учеными Азизом и Дзаром, для построения моделей диагностики риска банкротства в 64% используются статистические методы, в 25% – нейронные сети, в 11% – другие методы, к которым можно отнести качественные модели диагностики [15]. Большинство моделей диагностики риска банкротства организации используют финансовые показатели. Однако в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует разработанная на основе текущих национальных условий хозяйствования модель диагностики банкротства. Единственная разработанная статистическая модель, базой которой служила модель диагностики банкротства Альтмана, была создана в 2003 году по данным 11 предприятий Брестской области. Основная сложность в использовании данной модели – неточность получаемых выводов.

По нашему мнению, для организаций Республики Беларусь целесообразно ввиду универсальности, простоты применения и быстрого получения результата при диагностике кризиса использовать следующие модели:

- нормативную систему критериев Республики Беларусь [16];
- модель У. Бивера.

Данные модели основаны на финансовых показателях. Качественные модели диагностики банкротства целесообразно применять на третьем этапе настоящей методики при анализе хозяйственной деятельности. Это связано с тем, что они выявляют системные проблемы организации.

Как уже было рассмотрено выше, кризис продолжителен во времени. Введем два понятия:

- *точки начала кризиса* – момент времени, характеризующийся резким ухудшением положения предприятия, его дестабилизацией;
- *точки начала антикризисного управления* – момент времени, когда менеджеры приходят к решению о внедрении системы антикризисного управления для восстановления эффективной деятельности предприятия либо его ликвидации.

Точка начала антикризисного управления может располагаться на одном из трех этапов жизненного цикла кризиса. Когда точка начала формирования системы антикризисного управления находится на *докризисном этапе*, это означает, что изначально проектирование и построение организации ведется с учетом системы антикризисного управления; *этапе кризиса* – менеджеры быстро идентифицировали кризис, его основные причины; *посткризисном этапе* – на идентификацию кризиса ушло некоторое время, организация несет дополнительные издержки из-за внутренней дестабилизации.

Ввиду угрозы банкротства организации идентификация кризиса и его причин имеет большое значение. Рассмотренная трехстадийная модель жизненного цикла кризиса и точек начала антикризисного управления необходима для определения принадлежности положения организации к одному из этапов кризиса, что графически отображено на рисунке 2.

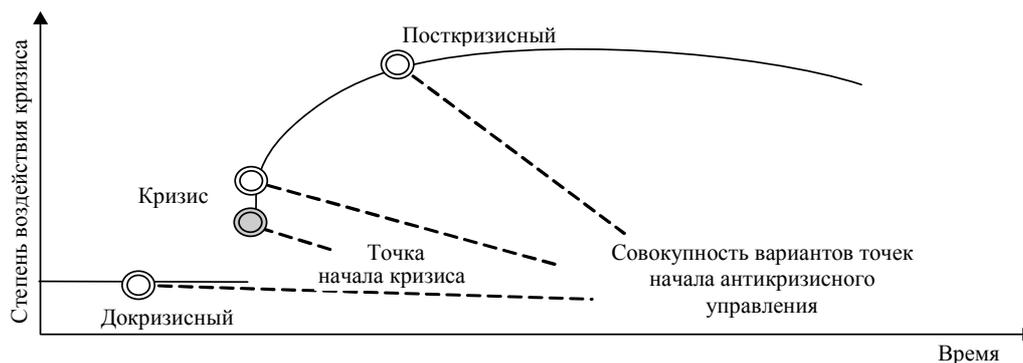

Рисунок 2. – Точки начала кризиса и антикризисного управления

Источник: собственная разработка на основе [12].

Финансовые показатели организации являются основным индикатором большинства моделей диагностики банкротства. Для определения положения организации необходимо сопоставить этапы кризиса с результатами диагностики по предложенным выше моделям (нормативной системы диагностики банкротства Республики Беларусь, модели оценки возможности банкротства У. Бивера) по таблице 1.

Проведя финансовый анализ по указанным методикам и сопоставив полученные результаты с данными таблицы 1, определяется этап жизненного цикла кризиса, на котором находится организация в текущий момент.

Главная цель системы антикризисного управления – основная направленность антикризисных действий на данном этапе кризиса.

Далее определяется одна из трех возможных *главных целей организации*:

- 1) *предотвращение* возникновения и развития кризиса – предполагает определение кризисных факторов и организацию их мониторинга;
- 2) *минимизация* ущерба при реагировании на кризис – связана, прежде всего, с применением срочных, экстренных мер по восстановлению платежеспособности;
- 3) *восстановление* и обновление либо ликвидация организации – предполагает устранение основных причин кризиса, основана на стратегическом планировании дальнейшей деятельности организации. Соответственно представленным целям выбирается и стратегия дальнейшей борьбы с кризисом.

Таблица 1. – Определение этапа кризиса и целей системы антикризисного управления

Этап	Нормативная система критериев Беларуси	Критерии по модели У. Бивера	Главные цели системы антикризисного управления	Стратегии
Докризисный	Платежеспособно	Финансово устойчивое	Предотвращение возникновения кризиса	Превентивная
Кризис	Ухудшение показателей платежеспособности	Ухудшение показателей У. Бивера	Минимизация ущерба при реагировании на кризис	Антикризисная
	Неплатежеспособно	Риск стать банкротами в течение 5 лет		
Посткризисный	Неплатежеспособность, приобретающая устойчивый характер	Риск стать банкротами в течение одного года	Восстановление и обновление / ликвидация организации	Обновления
	Устойчиво неплатежеспособно			

Источник: собственная разработка на основе [16–19].

По таблице 1 определяются три стратегии системы антикризисного управления организацией: превентивная, антикризисная и обновления.

Превентивная стратегия применяется на докризисном этапе. В этот момент предприятие характеризуется как сохраняющее равновесное состояние на пути достижения главной цели, которая соответствует условиям внешней среды. Данная стратегия основана на цели – предотвратить возникновение и развитие кризиса. Соответственно этому и выделяются следующие *задачи*:

- разработать антикризисную информационную систему, способную своевременно предупреждать и прогнозировать кризисы;
- реализовать мероприятия превентивного характера путем применения особых антикризисных технологий (антикризисный мониторинг, минимизация внутренних и внешних рисков, повышение безопасности бизнеса и др.).

Антикризисная стратегия применяется на стадии кризиса. Положение предприятия на данном этапе неустойчивое, цель частично не соответствует условиям внешней среды либо внутренним возможностям. Главная цель антикризисной стратегии – минимизация ущерба при реагировании на кризис, т.е. восстановление платежеспособности предприятия с минимальными затратами в долгосрочном периоде.

Задачи антикризисной стратегии:

- выявить текущие срочные проблемы и их причины;
- проанализировать способы решения проблем;
- выбрать наиболее эффективный способ по критерию «затраты в долгосрочном периоде»;
- устранить проблемы и их причины.

Стратегия обновления используется предприятием, когда его положение не устойчиво, цель не соответствует условиям либо внешней среды, либо внутренним возможностям. Данная стратегия совмещает последовательное выполнение таких двух целей, как:

- 1) минимизация ущерба при реагировании на кризис в краткосрочном периоде;
- 2) восстановление и обновление либо ликвидация предприятия.

Соответственно первой цели выделяются следующие *задачи*:

- выявить текущие срочные проблемы;
- проанализировать способы их решения;
- выбрать наиболее эффективный способ по критерию «затраты в краткосрочном периоде»;
- устранить проблемы.

Второй цели соответствуют задачи обновления:

- проанализировать внешнюю и внутреннюю среду предприятия;
- сформировать новую миссию предприятия, цель его деятельности, а также внутренние правила функционирования (методы управления, политики деятельности, устав и др.);
- изменить организационную структуру;
- сформировать систему управления предприятием;
- подобрать персонал в соответствии с новыми задачами.

Этап 2. Формирование команды управленцев

Идентифицировав кризис в организации, необходимо определить, кто будет нести ответственность за его подавление. Важность управления системой решения проблем организации трудно переоценить во время кризиса, когда быстрота реагирования на возникающие проблемы имеет решающее значение. От эффективности работы команды антикризисного управления зависит выживаемость организации.

Команда создается высшим менеджментом. Она может состоять как из собственных кадров организации, так и из специалистов, приглашенных со стороны лишь на время кризисной ситуации. Состав команды зависит от таких факторов, как размер организации, этап и сложность кризисной ситуации, персонал организации.

Ответственность за качество своей работы команда несет перед всей организацией, так как выход из кризиса – общая задача для всех ее членов.

В качестве главной задачи команды выступает формирование системы антикризисного управления, а итогом данной работы является выработка на протяжении своего существования наиболее действенных управленческих решений по выводу организации на стабильную работу. Поэтому высшим субъектом управления в формируемой системе становится команда антикризисного управления.

Высшим руководством намечается только предварительный состав команды. В процессе работы он может быть изменен, что обеспечивает гибкость данной структуры.

В состав команды уместно включать независимых представителей – тех, кто не связан с организацией (например, антикризисных управляющих). Это уместно по следующим соображениям:

- непредвзятое отношение к организации;
- нет стресса из-за кризиса, как следствие, разумность предложений;
- опытность в решении подобных проблем;
- свежий взгляд на организацию, определение реальных ценностей.

Можно выделить следующие функции команды как субъекта управления: планирование системы антикризисного управления, ее организация, мотивация персонала и контроль.

Функция планирования проявляется через определение целей системы антикризисного управления и взаимосвязи их с целями организации, определение методов и технологий управления командой и организацией в целом, идентификацию проблем организации и анализ способов их решения.

Практическое воплощение планов и программ берет на себя организационная функция. Она реализуется через формирование структуры системы антикризисного управления, распределение работы среди членов команды, координацию их деятельности, а также организацию эффективного выбора и внедрение управленческих решений.

Функция мотивации проявляется через побуждение персонала организации к активным действиям по преодолению кризиса.

Контроль призван заблаговременно выявлять надвигающиеся опасности, обнаруживать ошибки, отклонения от существующих стандартов и тем самым создавать основу для совершенствования работы. В рамках системы антикризисного управления данная функция воплощается на четвертом этапе построения системы и связана с анализом проблем, возникающих в самой системе управления. Команда в рамках реализации данной функции создает перечень критериев для сравнения текущего состояния системы антикризисного управления с желаемым.

Этап 3. Использование технологий принятия антикризисных управленческих решений

Специфика принятия управленческих решений в кризисной ситуации заключается в существенном влиянии следующих факторов [13]:

- дефицит времени;
- сложное переплетение проблем;
- снижение управляемости;
- давление внешней среды;
- конфликтность интересов;
- снижение конкурентоспособности;
- высокая степень неопределенности и риска;
- нарушение баланса власти и др.

Технология принятия управленческих решений в кризисной ситуации состоит из следующих блоков, представленных на рисунке 3.

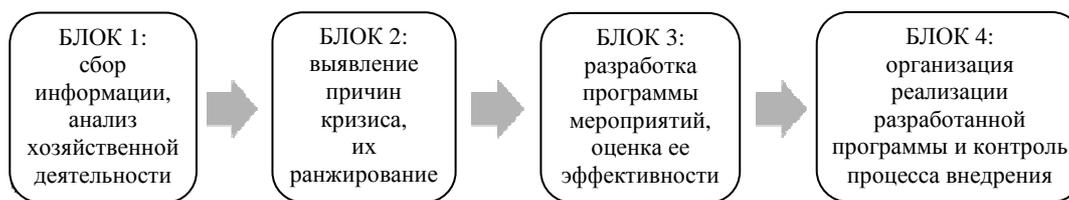

Рисунок 3. – Технология принятия управленческих решений в кризисной ситуации

Источник: собственная разработка на основе [13].

БЛОК 1. Сбор информации об организации, анализ хозяйственной деятельности.

Цель блока – понять текущую кризисную ситуацию.

На этом этапе проводится сбор исходной информации о ситуации в организации, который заключается в анализе потоков документов (отчеты, планы, входящие и исходящие документы, переписка и т.д.) ее различных структурных подразделений. Анализ хозяйственной деятельности позволяет выявить слабые места, в направлении которых необходимо в дальнейшем вести работу по повышению ее производственного потенциала.

БЛОК 2. Выявление причин кризиса, их ранжирование в зависимости от значимости и управляемости. Цель блока – понять причины текущей кризисной ситуации.

Причина кризиса – событие или явление, вследствие которого в организации появляется кризис.

Данный блок связан с составлением перечня конкретных явлений, вызвавших кризисную ситуацию в организации.

Изначально все причины, выявленные в процессе анализа деятельности организации, группируют как внутренние и внешние.

Далее необходимо выделить наиболее важные, устранение которых имеет первостепенное значение. Затем из составленного списка причин выделяют управляемые.

На выходе данного блока команда антикризисного управления получает перечень наиболее значимых причин кризиса, которыми можно управлять. Этот этап важен для дальнейшей разработки программы антикризисных мероприятий.

БЛОК 3. Разработка программы мероприятий антикризисного управления, оценка ее эффективности и сценарный анализ. Цель блока – получить перечень мероприятий для стабилизации положения организации в краткосрочном и долгосрочном периоде.

На данном этапе основными функциями команды антикризисного управления являются планирование и прогнозирование.

Программа мероприятий превентивной стратегии состоит из следующих частей:

- мероприятия по поиску и оценке факторов, положительно и отрицательно влияющих на организацию;
- мероприятия по созданию системы контрольных показателей, соответствующих выявленным факторам.

В составе программы мероприятий антикризисной стратегии выделяются:

- срочные мероприятия по восстановлению платежеспособности;
- мероприятия по устранению причин кризиса.

В составе программы мероприятий стратегии обновления выделяются:

- срочные (экстренные) мероприятия по восстановлению платежеспособности;
- мероприятия по реструктуризации (стратегические).

Экстренные, срочные мероприятия направлены на устранение текущих проблем организации, в то время как мероприятия по реструктуризации имеют цель ликвидировать глубинные, стратегические причины текущего кризиса.

Сроки реализации программы срочных мероприятий для предприятия, находящегося в зоне «ближнего» банкротства, крайне ограничены, резервов на ее осуществление уже нет, и потому меры по восстановлению платежеспособности предприятия представляют собой собственно антикризисное управление, демонстрируя принципиальные отличия антикризисного менеджмента от обычного, традиционного.

Сущность финансового оздоровления организации сводится к такому маневру средствами, когда будет восполнен их дефицит и устранен разрыв между расходом и поступлением средств, именуемый «кризисной ямой». Наиболее опасная составляющая этого разрыва – платежные обязательства предприятия (долги перед кредиторами), представляющие непосредственную угрозу банкротства. Поскольку в случае банкротства у предприятия вообще нет будущего, антикризисная команда вправе поступиться любыми будущими прибылями и доходами ради заполнения указанной «кризисной ямы». Это может быть осуществлено двумя основными путями:

- увеличением поступления денежных средств (максимизацией средств);
- уменьшением текущей потребности в оборотных средствах (экономией средств).

Срочные мероприятия заканчиваются, как только достигнута их основная цель – восстановление платежеспособности предприятия. Экстренные меры антикризисного управления способны дать кризисному предприятию лишь временную «передышку», шанс для осуществления реальной санации.

Поэтому далее наиболее эффективной мерой является реструктуризация деятельности предприятия, под которой понимаются процессы внедрения новых и усовершенствование существующих продуктов и производственных процессов, а также проведение организационных изменений на предприятии.

Реструктуризация деятельности предприятия является важнейшим фактором роста производительности труда и эффективности производства.

Реструктуризация основана на стратегическом управлении, которое направлено на объект «предприятие как целое».

Компонентами стратегического управления являются:

- анализ ресурсов;
- определение миссии организации;
- формирование целей и задач, правил функционирования;
- построение соответствующей организационной структуры;
- подбор менеджеров последующих уровней и персонала.

Следовательно, основные мероприятия по реструктуризации можно разделить на следующие группы:

- переосмысление цели, миссии, стратегии деятельности организации на основе анализа внешней и внутренней среды,

- изменение в соответствии с выбранной стратегией организационной структуры, устава и политик деятельности;

- подбор персонала.

Оценка эффективности мероприятий, предложенных в рамках программ, в общем виде рассматривается как их результативность. Следовательно, она проводится путем соотношения между затратами различных ресурсов и получаемым при этом эффектом.

Эффективностью превентивных мероприятий будет соотношение оценочных затрат в связи с возникновением кризиса на предприятии при их отсутствии и затрат на разработку и внедрение мероприятий.

Эффектом срочных мероприятий будет увеличение денежных средств; их эффективностью – способность покрыть текущую задолженность организации с учетом затрат на проведение мероприятий.

Самым общим критерием эффективности реструктуризации выступает соответствие ее результатов (эффектов) поставленной цели.

Алгоритм разработки сценариев программы антикризисного управления включает в себя следующие основные этапы:

- 1) выявить наиболее существенные факторы, влияющие на воплощение предлагаемых мероприятий;
- 2) распределить их по группам: а) влияющие на наступление указанного события; б) влияющие на получение ожидаемого экономического эффекта;
- 3) оценить вероятность наступления событий;
- 4) определить критерии отнесения событий к оптимистичному, пессимистичному и базовому сценариям;
- 5) рассчитать вероятность реализации мероприятия по указанным сценариям;
- 6) скорректировать ожидаемый экономический эффект от реализации мероприятия и оценить выигрыш/проигрыш по каждому сценарию.

Реализация данного алгоритма позволит команде антикризисного управления рассмотреть различные варианты развития событий, что важно при формировании программы антикризисных мероприятий.

БЛОК 4. Организация реализации разработанной программы и контроль процесса внедрения.

Данный этап реализуется на основе выполнения командой антикризисного управления совокупности функций: организации, координации, мотивации и контроля. Цель блока – последовательно внедрить программу мероприятий, контролируя отклонения в ее эффективности.

Команде антикризисного управления необходимо:

- назначить исполнителей, ответственных за внедрение мероприятий;
- довести до их сведения информацию о цели, ожидаемом экономическом эффекте, максимальном уровне затрат по внедрению конкретного мероприятия;
- мотивировать исполнителей на эффективную работу;
- согласовать процесс внедрения мероприятия;
- обозначить параметры контроля.

Этап 4. Обучение, внесение изменений в систему

В процессе работы команды антикризисного управления также могут возникать проблемы: некомпетентность членов, волонтаризм в принятии решений, просчеты в организации системы антикризисного управления и др. Поэтому, приобретает важность анализ системы антикризисного управления, выявление проблем ее функционирования и их причин.

Анализ системы антикризисного управления целесообразно начинать с выявления проблем ее работы. Для этого можно использовать классификацию подсистем, предложенную О. Виханским. В соответствии с данным делением система управления состоит из: структурно-функциональной, информационно-поведенческой и подсистемы саморазвития [2]. На первом шаге анализа описание подсистем системы антикризисного управления проводится по образцу таблицы 2.

Таблица 2. – Качественный анализ текущей системы антикризисного управления

Подсистемы системы управления и их элементы		Описание текущей системы антикризисного управления	Выявленные	
			положительные стороны	отрицательные стороны
Структурно-функциональная	Цель, задачи			
	Организационная структура			
	Функции управления			
	Методы управления			
Информационно-поведенческая	Управленческие теории и идеология			
	Отношения менеджеров с внешним окружением			
	Уровень развития компетенций каждого менеджера			
	Распространение информации			
Подсистема саморазвития	Новые технологии, методы управления			
	Потенциал системы управления к самосовершенствованию			

Источник: собственная разработка на основе [2; 4; 12; 13].

Описание каждого пункта должно быть кратким, лаконичным, но в то же время содержать достаточно информации для вынесения субъектом управления суждений о состоянии данного элемента в настоящий момент. Выявление положительных и отрицательных сторон проводится на основе соответствия текущего описания элемента системы с принципами его организации, представленными в таблице 3.

Итогом качественного описания системы антикризисного управления будет перечень выявленных ее недостатков. Управление системой антикризисного управления находится в компетенциях команды.

Проблемы функционирования команды должны устраняться путем совещательной работы и внесения изменений в данную структуру.

Обучение системы антикризисного управления происходит через преодоление командой возникающих трудностей и накопления знаний о текущем кризисе и методах борьбы с ним.

Данный этап показывает замкнутый цикл антикризисного управления в организации с плавным переходом одной стратегии в другую. Это отвечает одному из основных требований к системе антикризисного управления – гибкости.

Таблица 3. – Принципы организации элементов системы антикризисного управления

Подсистемы системы управления и их элементы		Принципы организации элементов системы антикризисного управления
Структурно-функциональная	Цель, задачи, миссия	Конкретность, достижимость, измеримость
	Организационная структура	Гибкость и адаптивность
	Функции управления	Децентрализация и делегирование
	Методы управления	Методы системного и ситуационного анализа, факторного и кросс-факторного анализа, генетического анализа, метод диагностики, экспертно-аналитический метод, методы аналогий, морфологического анализа и декомпозиции, методы имитационного моделирования, теории игр
Информационно-поведенческая	Управленческие теории и идеология	Построена на постулате «кризис может возникнуть в любой момент – нужно быть готовым»
	Отношения менеджеров с внешним окружением	Антикризисные коммуникации с внешней средой, основанные на честности, открытости и доверительном отношении
	Уровень развития компетенций каждого менеджера	Лидерство руководителя команды антикризисного управления; развитие организационной культуры, духа сплоченности и единства в коллективе, мотивации у персонала энтузиазма, терпения, уверенности, заинтересованности в разрешении кризисной ситуации
	Распространение информации	Как можно более быстрые методы распространения внутрифирменной информации для организации скорейшего ответа на кризис, использование корпоративных информационных систем
Подсистема саморазвития	Новые технологии, методы управления	Развитие управленческого персонала через использование бенчмаркинга, посещение семинаров, конференций, практических занятий (воркшопов)
	Потенциал системы управления к самосовершенствованию	Аналитическая работа управленческого персонала по прогнозированию изменений в системе управления, основанная на сопоставлении текущей ситуации с идеализированной, желаемой

Источник: собственная разработка на основе [2; 4; 12; 13].

Заключение. Проведенное научное исследование позволяет сделать следующие *выводы*:

1) формирование системы антикризисного управления необходимо не только для вывода предприятия из уже сложившейся кризисной ситуации, но и для предотвращения наступления кризиса, его предвидения или же для максимального смягчения его последствий;

2) система антикризисного управления должна обладать всеми свойствами систем: наличие цели, элементов и связей между ними, целостность, устойчивость;

3) предложенная автором методика по формированию системы антикризисного управления позволит менеджерам проводить системное управление организацией в условиях кризиса. Областью возможного практического применения предлагаемой методики являются предприятия и организации различных типов и форм собственности, оказавшиеся в кризисной ситуации, а также и те, которые проводят превентивную антикризисную политику;

4) применение зарубежных моделей к диагностике банкротства отечественных предприятий требует осторожности, так как они не учитывают специфику бизнеса (например, структуру капитала в различных отраслях) и экономическую ситуацию в стране. Следовательно, возникает необходимость в разработке отечественных моделей прогнозирования банкротства с учетом специфики отраслей и макроэкономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 01.10.2016.

2. Виханский, О.С. Менеджмент : учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономистъ, 2006. – 670 с.
3. Букреев, А.М. Антикризисное управление: учеб.-метод. пособие / А.М. Букреев, М.Б. Шмырева. – Воронеж : Воронеж. гос. техн. ун-т, 2009. – 156 с.
4. Жарковская, Е.П. Антикризисное управление : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» и другим экон. специальностям / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский, И.Б. Бродский. – 7-е изд., испр. и доп. – М. : ОмегаЛ, 2011. – 467 с.
5. Коротков, А.В. Управление маркетингом : учеб. пособие / А.В. Коротков, И.М. Синяева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.
6. Поносова, Е.В. Эффективная модель антикризисного управления промышленным предприятием / Е.В. Поносова, А.Н. Пыткин // Российское предпринимательство. – 2013. – № 6. – С. 114–121.
7. Поносова, Е.В. Концепция факторной модели антикризисного управления предприятием / Е.В. Поносова, В.Б. Главацкий // Российское предпринимательство. – 2012. – № 16. – С. 28–33.
8. Burnett, J.J. A strategic approach to managing crises / J.J. Burnett // Public Relations Review. – 1998. – № 4. – P. 475–488.
9. González-Herrero, A. An integrated symmetrical model for crisis-communication management / A. González-Herrero, C.B. Pratt // Journal of Public Relations Research. – 1996. – № 2. – P. 79–105.
10. Fink, S. Crisis management: Planning for the inevitable / S. Fink. – New York : AMACOM. – 1986. – 262 p.
11. Mitroff, I.I. Crisis management and environmentalism: A natural fit. / I.I. Mitroff // California Management Review. – 1994. – № 2. – P. 101–113.
12. Coombs W.T. Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing, and Responding / W.T. Coombs. – 4th ed. – SAGE, 2015. – 241 p.
13. Антикризисное управление / Э.М. Коротков [и др.] ; под ред. Э.М. Короткова. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 432 с.
14. Янг, С. Системное управление организацией / С. Янг ; пер. с англ. под ред. С.П. Никанорова, С.А. Батасова. – М. : Советское радио, 1972. – 456 с.
15. Жданов, В.Ю. Разработка модели диагностики риска банкротства для авиапредприятий / В.Ю. Жданов, О.А. Афанасьева // Управление экономическими системами : электрон. науч. журн. – 2011.
16. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 дек. 2011 г. № 1672 (в ред. постановлений Совмина от 30.04.2013 № 338, от 17.01.2014 № 33, от 07.08.2014 № 766, от 22.01.2016 № 48) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 140. – 5/34926.
17. Байнев, В.Ф. Антикризисное управление : учеб. пособие / В.Ф. Байнев. – Минск : БГУ, 2002. – 144 с.
18. Иванова, Т.Ю. Теория организации : учеб. пособие / Т.Ю. Иванова, В.И. Приходько. – СПб. : Питер, 2004. – 269 с.
19. Родионов, И.Б. Теория систем и системный анализ : курс лекций для студентов специальности «Прикладная информатика в экономике [Электронный ресурс] / И.Б. Родионов // Лекции и учебные пособия по системному анализу. – Режим доступа: <http://victor-safronov.ru>. – Дата доступа: 16.05.2017.

Поступила 05.10.2017

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF THE CRISIS MANAGEMENT SYSTEM FORMATION

N. BELORUSOVA, I. TETEREVA

A systematic approach to crisis management is primarily used only in theory. Therefore, the problem of developing practical recommendations for application of system management of the organization in crisis is relevant. The problem of describing the process of creating a crisis management system is analysed. Special attention is given to managers' actions during this work. This methodology takes into account the life-cycle stages of a crisis, summarizes and systematizes the experience of scientists in this field, offering practical advice on its use to business. Economic efficiency of the utilization of the proposed methodology is to reduce the cost of managing the organization cause of the increased coherence of subjects of management, taking into account all the factors of negative impact and creating preventive measures through scenario analysis and making the rank of the causes of crisis. Also, it is worth noting that using system management, managers increase the sustainability of the organization.

Keywords: crisis management, system, bankruptcy, crisis, bankruptcy diagnostic model.

УДК 338.49:001.895

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

д-р экон. наук, проф. Е.Б. ДОРИНА

(Белорусский государственный экономический университет, Минск);

Е.А. КАДОВБА

(Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель)

Инновационный потенциал рассматривается как основа развития инноваций. Обоснована важность оценки и развития инновационного потенциала страны в разрезе ее регионов. Систематизированы имеющиеся в научной литературе подходы к трактованию сущности инновационного потенциала региона; предложено его уточненное определение и классификация влияющих на него факторов. Рассмотрены теоретические аспекты эффективности использования инновационного потенциала региона, в частности дана характеристика видов эффектов при осуществлении инновационной деятельности, в том числе в контексте стадий инновационного процесса; дано определение эффективности использования инновационного потенциала региона, определено его место в системе других категорий инноватики, приведена классификация видов. Предлагается развитие концепций «тройной спирали» и «четверной спирали».

Ключевые слова: *инновационный потенциал региона, эффект, эффективность использования инновационного потенциала, инновационный процесс, «пятиэлементная спираль».*

Введение. Особую актуальность и распространение в научной среде в последние годы приобрели исследования, посвященные инновационному развитию стран, регионов, отдельных отраслей и предприятий, инновационной деятельности, а также инновационному потенциалу как основе развития инноваций. Это объясняется тем, что в современном мире появление новых технологий происходит очень быстрыми темпами, на их основе страны конкурируют между собой, а высокий уровень развития инноваций обеспечивает преимущественное положение по многим аспектам. Так, например, освоение новых технологий позволяет предприятиям снижать затраты на производство, производить более качественную и принципиально новую продукцию, завоевывая новые рынки сбыта, и т.д.

Принято считать, и это достаточно обоснованно, что инновации влияют на степень конкурентоспособности, на уровень экономического развития страны и благосостояния нации. Исследование рейтинга стран по уровню инновационного развития и рейтингов по качеству жизни и ВВП на душу населения (таблица 1) может помочь в установлении наличия или отсутствия связи между этими показателями.

Таблица 1. – Позиции стран-лидеров инновационного развития в рейтингах качества жизни и ВВП на душу населения

Страна	Место в рейтинге «Global Innovation Index 2016»	Место в рейтинге стран по качеству жизни (2016)	Место в рейтинге стран по величине ВВП на душу населения (2016)
Швейцария	1	1	2
Швеция	2	10	11
Великобритания	3	14	18
США	4	12	6
Финляндия	5	11	17
Сингапур	6	49	10
Ирландия	7	20	8
Дания	8	2	9
Нидерланды	9	7	14
Германия	10	4	19

Источник: составлено по данным [1–3].

В целом, исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что те страны, которые занимают лидирующие позиции в сфере инновационного развития, характеризуются также высоким качеством жизни и высоким показателем ВВП в расчете на душу населения. Абсолютно тесной связи нет, поскольку в некоторых случаях есть достаточно существенная разница между местом в рейтинге Global Innovation Index и положением в других рейтингах (например, такая ситуация характерна для Сингапура). Кроме того, можно утверждать, что не только инновации влияют на уровень благосостояния, ВВП и в це-

лом на развитие экономики, но и сами эти показатели оказывают воздействие на возможности в области инноваций, т.е. связь двухсторонняя. Для проведения научных исследований, создания и использования новшеств также нужна «стартовая площадка» в виде интеллектуального потенциала, значительных финансовых и других ресурсов. Страны, которые не обладают этими ресурсами и имеют низкие показатели экономического развития, испытывают большие затруднения на пути становления «экономики знаний». При этом известны и такие случаи, когда страны совершали значительный скачок в области науки и инноваций, не имея изначально особенных преимуществ. Например, Израиль, который в настоящее время характеризуется высокоразвитым военно-промышленным комплексом (ВПК) и созданием высоких технологий. Для Израиля актуальна угроза военных действий, поэтому началом процветания научной и инновационной сферы стали колоссальные финансовые вложения в ВПК. В дальнейшем была сделана ставка и на высокие технологии, которые в 2015 году составляли около 11% ВВП этой страны и более 50% от общего объема экспорта. Кроме того, Израиль лидирует по количеству стартапов на душу населения. Таким образом, для развития инноваций нужны либо хорошие стартовые возможности в виде человеческого, финансового потенциала и других ресурсов, либо особые условия, обстоятельства, подталкивающие к развитию науки и техники как ключевому способу выживания.

Республика Беларусь, как и Российская Федерация, на данном этапе уступают многим другим странам по инновационному развитию, и у этого есть ряд причин. В условиях, когда технологии производства отстают от современных, отечественная продукция становится невостребованной и неконкурентоспособной и по ценовому фактору, и по качеству, и по ассортименту. Все это означает необходимость создания собственных новых технологий, либо их приобретение за рубежом. Однако во втором случае велика вероятность приобретения технологий новых для отечественного производства, но устаревших в мировом масштабе, и в целом для нас это означает отсутствие какого-либо значимого продвижения и технологическое отставание, которое практически не уменьшается.

Создание новых технологий, продукции, в том числе бытового характера, прочно входящих в жизнь современного человека, порождает и новые потребности потребителей, новые ожидания, новые рынки сбыта, которые «захватывают» именно те страны и компании-производители, которые способны создать эти новые технологии, оставляя далеко позади своих конкурентов. Всем этим и объясняется стремление к развитию собственной науки, освоению и использованию ее результатов. Инновации меняют и жизнь человека, при этом их воздействие может быть как положительным, так и влекущим некоторый негативный эффект. Так, в перспективе, повсеместная автоматизация производственных процессов может привести к росту безработицы и *проблеме самоопределения человека в новом мире*.

Таким образом, проблема активизации научно-технической и инновационной деятельности стала чрезвычайно актуальной. При этом каждая страна, регион или компания может иметь разные возможности в этой сфере, которые стремится сохранить, увеличить и максимально результативно использовать. Это вызывает острую необходимость научных исследований в области *инновационного потенциала и эффективности его использования*.

Основная часть. Состояние и динамика инновационных процессов зависит от инновационного потенциала. В широком смысле потенциал (от лат. *potentia* – сила, мощь) означает «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области». Считается, что термин «инновационный потенциал» впервые появился в литературе в 70-х годах XX века, и это было связано с политикой развития интеллектуального потенциала работников. С 80-х годов он вошел в число терминов экономической науки.

В связи с актуальностью проблемы многие авторы посвящают свои исследования инновациям, инновационному развитию и инновационному потенциалу. Так, среди ученых, занимающихся разработками в области инноваций и источников их финансирования, инновационной политики и ее институциональных аспектов, можно выделить Е.Б. Дорину [4], Н.И. Богдан [5], Л.Н. Нехорошеву [6], В.Ф. Байнева [7], Г.А. Яшеву [8], М.В. Мясниковича [9], С.Ю. Глазьева [10] и других. Инновационный потенциал трактуется авторами по-разному, и наборы показателей, критериев, с помощью которых предлагается проводить его оценку, также отличаются. Теоретическим и практическим аспектам инновационного потенциала регионов и предприятий посвящены работы таких авторов, как И.Б. Шляхто [11], Е.П. Маскайкин, Т.В. Арцер [12], М.М. Ковалев, А.А. Шашко [13], С.Г. Алексеев [14], О.С. Москвина [15], А.А. Трухляева [16] и других.

Исследования ряда научных работ позволили выделить несколько подходов к определению сущности инновационного потенциала:

- ресурсный подход;
- инновационный потенциал как система частных потенциалов;
- подход «личностная природа инновационного потенциала»;
- инновационный потенциал как мера возможности и готовности к осуществлению инновационной деятельности;
- подход, основанный на отождествлении инновационного и научно-технического потенциала;
- комбинация ресурсного подхода и подхода к потенциалу как мере возможности и готовности к осуществлению инновационной деятельности.

Следует отметить, что исследования инновационного потенциала проводятся на различных уровнях: микро, мезо-, макроуровне, т.е. одинаково значимым является вопрос определения величины инновационных возможностей как отдельных предприятий, так и отраслей, регионов и государства в целом.

Особенно важным представляется исследование инновационного потенциала на уровне регионов и их предприятий, поскольку это дает дополнительную детализацию по сравнению с оценкой инновационного потенциала на уровне национальной экономики в целом. Определение объекта исследования в виде регионов обусловлено рядом причин:

1) каждый регион страны обладает своими специфическими особенностями, характерными именно для него и связанными с его социально-экономическим положением, отраслевой структурой экономики, преобладанием тех или иных видов деятельности, степенью развитости инфраструктуры, в частности, инновационной, территориальной близостью по отношению к другим государствам и, соответственно, возможностью межгосударственного сотрудничества, а также рядом других факторов;

2) с учетом первой причины можно предположить, что осуществлять управление инновационным развитием в разрезе регионов страны, зная особенности и характеристики каждого из них, проще, и что более важно, потенциально гораздо более эффективно, чем управлять инновационным потенциалом всей страны в целом. Тем не менее оба направления необходимы, так как формирование единой общегосударственной инновационной политики, разработка общей концепции инновационного развития имеет большое значение и предполагает координацию инновационного развития страны в целом. Однако это следует дополнять индивидуальным подходом к каждому региону;

3) неравномерность развития отдельных регионов в рамках одной страны и необходимость ее преодоления. Данный аспект имеет особую значимость. Активное развитие и поддержка одних регионов, в том числе столицы, и слабое внимание к другим, формирует некоторый «перекос», иногда достаточно ощутимый, в результате которого происходит чрезмерная концентрация финансовых, интеллектуальных и других ресурсов в отдельных частях государства. В этом случае существует риск постепенного упадка его периферийных территорий, что является весьма неблагоприятной тенденцией. Наиболее гармоничного развития страны можно достичь, активно развивая все ее регионы и города, задействовав все имеющиеся ресурсы и преимущества.

Анализ научной литературы по теме инноваций позволил сформулировать новое уточненное определение понятия «инновационный потенциал региона»:

Инновационный потенциал региона – это совокупность всех явных и скрытых возможностей научной сферы, субъектов хозяйствования, органов управления, субъектов инновационной инфраструктуры и населения региона стимулировать, создавать, развивать, осваивать, использовать и распространять новые идеи, технологии, проекты и продукты в различных сферах в целях сохранения и приумножения природного, культурного и иных богатств и обеспечения устойчивого социально-экономического развития данного региона.

Отличие этой трактовки от существующих и ее значимость состоят в следующем:

- подчеркнуто, что новшества и инновации могут возникать в разных сферах, а не только в производственных процессах;

- указаны субъекты формирования и реализации инновационного потенциала;

- акцентировано внимание на том, что инновационный потенциал формируется из ресурсов не только очевидных, количественно определяемых, но и скрытых неявных возможностей, выявить которые может быть затруднительно;

- показаны конечные цели формирования и реализации инновационного потенциала;

- инновационный потенциал не ограничен сферой научных исследований. Поскольку инновация – это новшество, внедренное в практику, в определении сделан акцент на том, что инновационный потенциал включает возможности не только создания нового, но и их практического применения.

Таким образом, для успешного формирования и развития экономики, основанной на научных исследованиях и инновациях, необходимо наличие высокого инновационного потенциала, который представляет собой всю совокупность ресурсов и условий, которые способствуют созданию и использованию новых идей, технологий, продукции. Следовательно, потенциал формируется под воздействием многих условий и факторов, которые в той или иной степени влияют на него. Эти факторы связаны и с экономическим положением государства в целом, его инновационной, финансовой политикой, степенью образованности населения, кадровым и научным потенциалом, с внутрирегиональными особенностями, включающими интеллектуальный, финансовый потенциал, состояние предприятий и многие другие факторы. Предлагается условно разделить факторы на внешние, общие для всех регионов страны, и внутренние, связанные со спецификой самих регионов (таблица 2).

Таким образом, на уровень инновационного потенциала влияют разнообразные факторы, имеющие свою специфику, которая, в частности, проявляется в том, что многие из факторов – достаточно сложные категории. Оценить их четко и дать количественное выражение либо очень сложно, либо практически не-

возможно. В дальнейшем это влияет на оценку инновационного потенциала, которая часто оказывается неполной именно ввиду сложности формализации и учета всех факторов. Например, к трудно формализуемым факторам относятся степень проработанности законодательной базы инновационных процессов и инновационная политика. Дать оценку качеству нормативного документа и включить результат в методику оценки инновационного потенциала достаточно сложно.

Таблица 2. – Факторы, формирующие инновационный потенциал региона

Группа факторов	Факторы	
Внешние (общегосударственные)	1 Уровень экономического развития страны в целом	
	2 Спрос на результаты научных исследований и разработок	
	3 Развитие международного сотрудничества и возможности межгосударственной кооперации в инновационной сфере	
	4 Общая инновационная политика государства	
	5 Кредитная политика кредитно-финансовых учреждений	
	6 Финансовая политика государства	
	7 Состояние нормативно-правовой базы в области инноваций в государстве	
	8 Качество проработки и развитость законодательной базы в области прав интеллектуальной собственности	
	9 Социальный статус ученого в обществе и другие факторы	
Группа факторов	Подгруппа факторов	Факторы
Внутренние (связанные со спецификой самого региона)	1 Интеллектуальные	1.1 Численность студентов, магистрантов, аспирантов и качество образования
		1.2 Количество специалистов, занимающихся научными исследованиями и разработками
	2 Финансовые	2.1 Величина внутренних затрат на научные исследования и разработки
		2.2 Затраты организаций промышленности и сферы услуг на инновации
		2.3 Инвестиционный климат в регионе и правовое положение инвесторов
		2.4 Возможности получения финансирования из альтернативных источников (например, венчурное финансирование)
		2.5 Экономическое положение предприятий. Наличие свободных собственных финансовых средств, доступность заемных источников и бюджетных ресурсов
	3 Производственные	3.1 Состояние основных производственных средств предприятий региона
	4 Информационные и рыночные	4.1 Наличие доступа к сети Интернет
		4.2 Возможности получения информации о новых технологиях, рынках сбыта инновационной продукции
		4.3 Спрос на инновационную продукцию, научные разработки и степень отлаженности процесса получения информации о нем
	5 Организационные	5.1 Наличие, уровень развития и достаточность субъектов инновационной инфраструктуры в регионе
		5.2 Наличие эффективных механизмов взаимодействия государства с предпринимательским сектором
		5.3 Способность и готовность к интеграции научных и образовательных учреждений, предприятий реального сектора экономики, субъектов инфраструктуры, государства и населения в инновационной сфере
		5.4 Возможности кооперации субъектов хозяйствования в инновационной сфере, степень обоснованности необходимости кооперации и грамотный выбор субъектов, которые могли бы эффективно взаимодействовать друг с другом. Проработанность механизма кооперации и его законодательное обеспечение (кластеры)
	6 Научно-технические	Количество и содержание действующих патентов на объекты интеллектуальной собственности; количество поданных заявок на получение патентов
	7 Культурные факторы	Мотивация. Инновационная культура. Менталитет населения, в том числе руководящих работников. Уровень ответственности и заинтересованности сотрудников всех уровней в достижении высоких результатов

Источник: авторская разработка.

Важным аспектом для развития науки и инноваций является и то, как относятся в обществе к профессии ученого, каков его социальный статус, как поддерживаются талантливые исследователи и востребован ли их труд. Это непосредственным образом влияет на интеллектуальный потенциал страны и предопределяет динамику численности специалистов, занимающихся наукой.

Немаловажный фактор – наличие и эффективность функционирования субъектов инновационной инфраструктуры, сложность анализа которого состоит в том, что не количество субъектов влияет на качество инновационного развития, а отлаженность механизма их функционирования и результативность работы.

Специфическими факторами, также воздействующими и на инновационную активность, и в целом на экономическое развитие, являются менталитет населения, уровень ответственности сотрудников всех уровней, общая заинтересованность в высоких результатах труда, инициативность. Однако все эти вопросы являются в значительной степени психологическими моментами, дать им оценку можно, но, как и в случаях с другими факторами такого рода, эта оценка не будет лишена некоторой субъективности.

Следовательно, инновационный потенциал региона, являясь основой инновационного развития, находится под воздействием многих факторов. В свою очередь, использование инновационного потенциала приводит к возникновению разного рода результатов в экономике и жизни общества.

Эффективность использования инновационного потенциала непосредственным образом связана с *эффектом от инновационной деятельности*, т.е. получаемым в процессе инновационной деятельности результатом. Говоря об эффекте, прежде всего, возникает мысль об экономическом эффекте, однако данный вид эффекта не является единственным. Более того, в сфере науки и инноваций экономический эффект, особенно в краткосрочной перспективе, зачастую не является и не может являться первостепенным показателем результата и целесообразности проводимых исследований.

Эффекты от использования инновационного потенциала могут быть различными.

Так, В.В. Лихолетов указывает на наличие экономического, научно-технического, финансового, ресурсного, социального и экологического эффекта, получаемого при реализации инноваций [17, с. 87].

В некоторых источниках [18, с. 379] выделяются четыре вида эффекта от внедрения новшеств: экономический, научно-технический, социальный и экологический. Экономический эффект первичен, а остальные виды эффекта, как указывает автор, несут в себе потенциальный экономический эффект.

Рассматривая возможность оценки эффекта и эффективности инновационной деятельности на уровне предприятия, А.С. Головачев и С.Л. Кулагин [19] делают акцент на экономической эффективности. Для определения экономического эффекта авторы предложили использовать такие показатели, как эффект от снижения себестоимости продукции, полученный от использования инноваций, снижение материальных затрат на рубль продукции, прирост прибыли, технико-экономический эффект.

Следовательно, оценку эффективности использования инновационного потенциала региона необходимо производить, в том числе, в разбивке по видам получаемых эффектов. Предлагаем *выделение* следующих *основных видов эффектов от реализации инновационного потенциала региона*:

- экономический;
- научно-технический;
- социальный эффект;
- экологический эффект и формирование «зеленой экономики»;
- эффект с точки зрения динамики состояния государственного бюджета.

Исходя из вышесказанного, возможно такое определение эффекта от инновационной деятельности в регионе:

«Эффект от инновационной деятельности в регионе – это совокупность количественного и качественного результата инновационной деятельности, характеризующаяся динамикой числа разработанных и внедренных новшеств, ростом прибыли, повышением конкурентоспособности предприятий региона и их продукции, позитивными социальными, экологическими и другими изменениями на уровне региона или государства в целом».

В таблице 3 представлены характеристики указанных выше эффектов использования инновационного потенциала и показатели, которые могут быть применены для их оценки.

Реализация инновационного потенциала выражается в инновационном процессе, который включает в себя ряд стадий. Каждая стадия специфична, для каждой характерен свой результат. В целом, на каждой стадии могут быть получены несколько видов эффектов, но отдельные из них будут преобладать.

Для научных исследований и процесса разработки новшеств характерно то, что чаще всего быстрый результат (в частности, речь идет об экономическом эффекте) получить невозможно. Само по себе новое научное открытие и разработка могут оказаться востребованными и фактически примененными только через некоторое время, иногда достаточно продолжительное. Но очевидно, что отсутствие конкретного дохода, полученного в краткий срок, не означает отсутствие результата, как и не означает низкую *эффективность* науки. Именно поэтому целесообразно принимать во внимание разные виды эффектов, не только экономический, а также учитывать стадию инновационного процесса.

Таблица 3. – Виды эффектов от использования инновационного потенциала региона

Вид эффекта	Характеристика	Показатели
1 Экономический	Стоимостное выражение всех видов результатов, полученных в процессе использования инновационного потенциала региона	- прирост прибыли; - рост производительности труда; - доходы от реализации лицензий и др.
2 Научно-технический	Приращение научного знания как такового, сопровождающееся оформлением результатов исследований в форме патентов и улучшением технического оснащения производственных процессов	- прирост количества полученных патентов; - интенсивность обновления основных средств; - рост доли новых технологий и т.д.
3 Социальный	Результат, проявляющийся в повышении качества жизни населения: улучшении условий труда, появлении дополнительных возможностей трудоустройства, обеспечении удовлетворения культурных и иных потребностей, создании благоприятных условий для развития личности и т.д.	- количество новых рабочих мест; - возможности переквалификации и дополнительного обучения; - рост степени удовлетворения материальных, духовных потребностей и т.д.
4 Экологический и формирование «зеленой экономики»	Результат от использования инновационного потенциала региона, характеризующийся снижением негативного воздействия на окружающую среду и формированием более благоприятных условий для жизни человека	- снижение отходов производства; - снижение объемов вредных выбросов; - повышение экологичности продукции и т.д.
5 Эффект с точки зрения бюджета региона или государства	Экономический результат, проявляющийся в росте доходов республиканского и (или) местных бюджетов	- сальдо доходов от инновационной деятельности и расходов на ее финансирование

Источник: авторская разработка.

Представим стадии инновационного процесса и характерные для них эффекты на рисунке 1.

Рисунок 1. – Стадии инновационного процесса и получаемые эффекты

Источник: авторская разработка.

С понятием эффекта тесным образом связано понятие «*эффективность*». Следует отметить, что в научной литературе эффективности использования инновационного потенциала региона уделено меньше внимания по сравнению с другими вопросами в области инноваций. Различные точки зрения относительно вопроса эффективности можно встретить в контексте других научных исследований, связанных с инновациями. Так, В.И. Чаленко [20] пишет о том, что в новой экономике принципиальное значение имеет не только и не столько само создание новых научных и технических знаний, сколько уровень и полнота использования научно-технических достижений в хозяйстве.

Более четкое определение эффективности использования инновационного потенциала представлено в работе Т.А. Шаповаловой [21]. Автор предлагает трактовать данное понятие как отношение эффекта, получаемого от осуществления деятельности с применением инновационных технологий, к понесенным для этого затратам трудовых, финансовых, материальных и технических ресурсов.

Необходимо проанализировать взаимосвязь эффективности инновационной деятельности и эффективности использования инновационного потенциала. Результативность или эффективность инновационной деятельности в регионе упрощенно можно представить как отношение эффекта от этой деятельности к фактически понесенным затратам и использованным в этой сфере ресурсам. Эффективность же использования потенциала – это показатель, отражающий результативность и полноту использования всех имеющихся явных и скрытых возможностей. Следовательно, данные понятия нетождественны.

Предложим следующее определение эффективности инновационного потенциала региона:

Эффективность инновационного потенциала региона – это результативность и степень полноты его использования, которые характеризуются отношением качественного и количественного эффекта от фактической инновационной деятельности к имеющемуся инновационному потенциалу, т.е. к совокупности существующих явных и скрытых возможностей в области инноваций.

Схема взаимосвязи категорий из области инноватики представлена на рисунке 2.

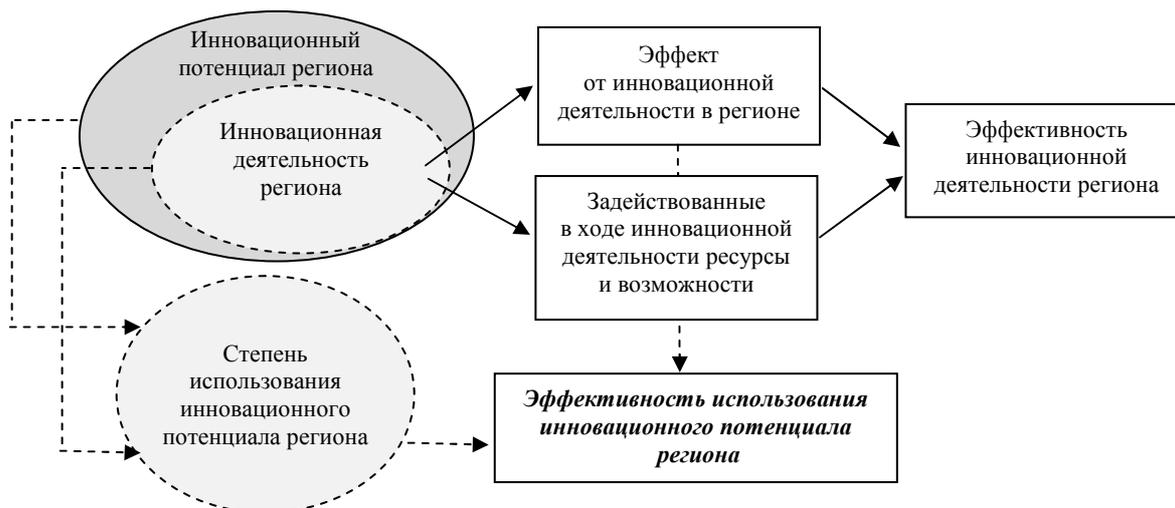

Рисунок 2. – Взаимосвязь понятия «*эффективность инновационного потенциала региона*» с другими категориями

Источник: авторская разработка.

Иновационный потенциал может формироваться, существовать как таковой, но в реальности может либо использоваться, либо нет, или же использоваться частично. В связи с этим считаем возможным и необходимым ввести понятие «*степень использования инновационного потенциала региона*». Этот показатель должен содержать информацию о том, какая часть потенциала задействована в ходе *фактической инновационной деятельности*, а какая – остается невовлеченной. В процессе инновационной деятельности субъектов региона часть инновационного потенциала приводится в действие, что служит основой для получения экономического, социального, научно-технического и других видов эффекта. Сопоставлением этих эффектов и задействованных ресурсов определяется *эффективность инновационной деятельности в регионе*. Однако потенциал может быть задействован не полностью, тогда эффективность фактической инновационной деятельности не тождественна эффективности инновационного потенциала.

Эффективность можно рассматривать с различных позиций.

В таблице 4 представлена классификация видов эффективности использования инновационного потенциала региона.

Таблица 4. – Классификация видов эффективности инновационного потенциала региона

Классификационный признак	Вид эффективности инновационного потенциала региона
1 Вид получаемого эффекта	1.1 экономическая
	1.2 научная (научно-техническая)
	1.3 социальная
	1.4 экологическая
	1.5 производственная
	1.6 бюджетная
2 Связь с фактической инновационной деятельностью и фактическим использованием потенциала	2.1 связана: фактическая эффективность
	2.2 условно связана: планируемая эффективность
	2.3 не связана: потенциальная эффективность
3 Отношение к внешней среде	3.1 внутренняя
	3.2 внешняя
4 Величина (*предлагаемая разбивка по видам условна)	4.1 высокая
	4.2 средняя
	4.3 низкая
5 Способ оценки	5.1 выраженная количественно одним показателем
	5.2 выраженная системой различных показателей

Источник: авторская разработка.

В контексте проблемы формирования, повышения инновационного потенциала и обеспечения его эффективного использования интересна концепция «тройной спирали», разработанная профессором Генри Ицковицем [22] и профессором Лойетом Лейдесдорфом. Тройная спираль символизирует взаимодействие между властью, бизнесом и университетами как главными компонентами инновационной системы. Поскольку процесс создания инновационного продукта включает ряд этапов, каждый из которых обладает своей спецификой, данные институты формируют различные комбинации связей.

Развитие модели «тройной спирали» привело к формированию концепции «четверной спирали», разработанной Э. Караянисом и Д. Кемпбеллом, включающей дополнительный элемент – «гражданское общество». Модель такого взаимодействия можно расширить, добавляя в нее новых участников. В работе предлагается включить в модель взаимодействия пятый сектор – инновационную инфраструктуру. В данном случае модель пятиэлементной спирали может выглядеть следующим образом (рисунок 3).

Рисунок 3. – Модель пятиэлементной спирали инновационного развития

Источник: авторская разработка.

Один из авторов концепции «тройной спирали», Генри Ицковиц, ведущую роль в ней отводит университетам и считает их «локомотивами» инновационного развития. Такие выводы он сделал в результате анализа опыта создания и развития подобных систем взаимодействия, в частности американского опыта – опыта «Кремниевой долины». Профессорский состав, студенты, занимаясь научными исследованиями в рамках университетов, одновременно участвовали в создании новых фирм, которые могли использовать результаты разработок. В дальнейшем многие выпускники местных университетов пришли в эти фирмы в качестве сотрудников, образовав тем самым связь между наукой и бизнесом. В итоге, тесное взаимодействие трех институтов – науки, бизнеса и власти – стало основой новой модели управления инновационным развитием, причем «предпринимательскому университету» принадлежала ключевая роль.

Данный опыт позволяет сделать вывод о том, что сотрудничество основных субъектов является основой повышения и самого инновационного потенциала, и эффективности его использования. Проявления этого проиллюстрировано в таблице 5.

Таблица 5. – Влияние «пятиэлементной спирали» на рост инновационного потенциала и эффективности его использования

Влияние на рост инновационного потенциала	Влияние на рост эффективности использования инновационного потенциала
<p>1. Сотрудничество предполагает взаимопомощь и поддержку. Это облегчает и делает целенаправленным процесс создания инноваций. Особенно тогда, когда все участники понимают задачи и потребности друг друга.</p> <p>2. Ориентация науки и бизнеса на потребности друг друга дает больше шансов на создание инновационных технологий, действительно необходимых, востребованных и потенциально применимых в практике.</p> <p>3. Регулирующая роль государства, стабильность и прозрачность законодательства в сфере научных исследований, инвестирования и авторских прав создают среду для формирования высокого инновационного потенциала и осуществления инновационной деятельности.</p> <p>4. Жители региона являются интеллектуальным капиталом – основным ресурсом инновационного потенциала. С другой стороны, включение в модель взаимодействия населения обусловлено необходимостью оценки его потребности в конкретных инновациях. В результате наука и бизнес ориентируются не только на потребности друг друга, но и на потребности потребителя.</p>	<p>1. Разрозненное, обособленное функционирование субъектов означает, что ресурсы инновационного потенциала (кадровые, финансовые, организационные, институциональные и др.) существуют как таковые, но не обязательно приносят результат. Взаимодействие же приводит механизм в действие, позволяя реализовать потенциал.</p> <p>2. Взаимодействие научного сектора, субъектов инновационной инфраструктуры и бизнеса обеспечивает трансфер созданных технологий. Изобретения, существующие сами по себе, можно считать частью инновационного потенциала, частично реализованного. Но только после их практического применения с целью получения положительного экономического, экологического и других эффектов можно говорить о высокой эффективности использования инновационного потенциала региона. Непроработанность механизма передачи результатов исследований в практику снижает возможность эффективно использовать инновационный потенциал.</p>

Источник: авторская разработка.

Заключение. Для построения инновационной экономики принципиально важна заинтересованность в этом всех основных субъектов. Реальному сектору экономики нужны разработки научной сферы, однако следует отметить, что отечественные предприятия часто предпочитают приобретать зарубежные оборудование и разработки, и этот факт лишь подчеркивает недостаточную проработанность механизма взаимодействия субъектов инновационного процесса внутри страны. Инновационный потенциал региона как основа его инновационного развития представляет собой совокупность явных и скрытых ресурсов, условий и возможностей по созданию, распространению и применению новых идей и разработок при активном взаимодействии всех субъектов региона для достижения устойчивого социально-экономического развития, сохранения и приумножения природного, культурного и иных богатств. На уровень инновационного потенциала региона оказывают влияние многие факторы, как поддающиеся количественной оценке, так и трудно выявляемые. Актуальной в современных условиях является проблема выявления новых факторов инновационного развития, существенно влияющих на инновационный потенциал и результаты его использования. Помимо традиционно исследуемых финансовых, кадровых, организационных ресурсов следует уделять внимание оценке влияния социально-культурных и рыночных факторов.

Большое значение имеет и то, насколько эффективно используется потенциал. Эффективное использование инновационного потенциала региона предполагает его максимально полное вовлечение и получение как можно более значительных положительных эффектов. При этом следует учитывать стадию инновационного процесса и возможность получения на ней тех или иных эффектов. Это дает понимание того, что экономическая эффективность может не быть высокой на всех стадиях. Эффективность использования инновационного потенциала подразумевает также практическое освоение результатов научных исследований, в связи с чем возрастает роль субъектов инновационной инфраструктуры. В свою очередь это дает толчок появлению концепции «пятиэлементной спирали», предполагающей взаимодействие в инновационной сфере науки, государства, бизнеса, населения как создателей инновационных идей и потребителей инновационной продукции, и субъектов инновационной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Global Innovation Index 2016 rankings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016-intro5.pdf. – Дата доступа: 25.08.2017.
2. Quality of Life Index for Country 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chartsbin.com/view/39864>. – Дата доступа: 25.08.2017.
3. Список стран по ВВП на душу населения 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/spisok-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2016>. – Дата доступа: 25.08.2017.
4. Дорина, Е.Б. Инновационное развитие белорусской экономики: проблемы и факторы достижения нового качества экономического роста / Е.Б. Дорина // Управление инновациями – 2011 : материалы междунар. науч.-практ. конф. 14–16 нояб. 2011 г. – М. : ЛЕНАНД. – С. 72–77.

5. Богдан, Н.И. Инновационная политика и поиск новых источников экономического роста: мировые тенденции и вызовы для Беларуси / Н.И. Богдан // Белорус. экон. журн. – 2017. – № 1. – С. 4–23.
6. Нехорошева, Л.Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инновационной и венчурной деятельности / Л.Н. Нехорошева // Проблемы управления. – 2011. – № 2 (39). – С. 53–63.
7. Байнев, В.Ф. Рынок или инновации? / В.Ф. Байнев // Наука и инновации. – 2007. – № 4 (50). – С. 51–56.
8. Яшева, Г.А. Формирование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере Евразийского экономического союза / Г.А. Яшева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 13. – С. 76–84.
9. Мясникович, М.В. Инновационная деятельность в Республике Беларусь: теория и практика / М.В. Мясникович. – Минск : Аналит. центр НАН Беларуси, ИООО «Право и экономика», 2004. – 178 с.
10. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М. : ВладДар, 1993. – 310 с.
11. Шляхто, И.В. Методика и результаты исследования факторов, отражающих инновационный потенциал региона / И.В. Шляхто // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. – 2007. – № 1 (32). – С. 149–156.
12. Маскайкин, Е.П. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития / Е.П. Маскайкин, Т.В. Арцер // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия «Экономика и менеджмент». – 2009. – Вып. 10. – № 21. – С. 47–53.
13. Ковалев, М.М. Развитие инновационного потенциала регионов Республики Беларусь / М.М. Ковалев, А.А. Шашко // Вестн. ассоциации белорусских банков. – 2007. – № 3 (407). – С. 13–33.
14. Алексеев, С.Г. Интегральная оценка инновационного потенциала региона [Электронный ресурс] / С.Г. Алексеев. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2554>. – Дата доступа: 20.08.2017.
15. Москвина, О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона [Электронный ресурс] / О.С. Москвина. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strategii-i-taktike-gazvitiya-regiona-2>. – Дата доступа: 20.08.2017.
16. Трухляева, А.А. Комплексная система мониторинга инновационного потенциала региональных хозяйственных систем / А.А. Трухляева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2012. – № 2 (21). – С. 48–55.
17. Лихолетов, В.В. Управление инновационной деятельностью : учеб. пособие / В.В. Лихолетов. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ. – 2008. – 154 с.
18. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент : учебник / Р.А. Фатхутдинов. – 4-е изд. СПб. : Питер, 2003. – 400 с.
19. Головачев, А.С. Система методов экономической оценки инновационной деятельности организаций: инновации – эффективность – конкурентоспособность / А.С. Головачев, С.Л. Кулагин // Новости науки и технологий. – 2015. – № 2 (33). – С. 16–22.
20. Чаленко, В.И. Системно-структурное содержание инновационного потенциала региональной системы / В.И. Чаленко // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 339–341.
21. Шаповалова, Т.А. Оценка инновационного потенциала организации и пути повышения эффективности его использования : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т.А. Шаповалова. – Белгород, 2010. – 25 с.
22. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.

Поступила 03.10.2017

INNOVATIVE POTENTIAL OF THE REGION AND THE EFFECTIVENESS OF ITS USE: THEORETICAL ASPECTS

E. DORYNA, E. KADOVBA

The article investigates the innovative potential as the basis for the development of innovation. The importance of evaluation and the development of innovative capacity of the country in view of its regions are substantiated. The approaches to interpretation of the essence of innovative potential of the region, presented in scientific literature, are systematized; an updated definition of innovative potential and classification of factors affecting it are proposed. The article also considers theoretical aspects of the efficiency of using of innovative potential of the region, in particular, the characteristic of types of the effects in innovation activities, including in the context of the stages of innovation process; the definition of the efficiency of innovative potential of the region and the classification of its types were given; the place of category “the effectiveness of innovative potential of a region” in the system of other categories of innovation science was defined. The development of the concepts of “triple helix” and “quadruple helix” is offered.

Keywords: *innovative potential of a region, effect, the efficiency of innovative potential, innovative process, “quintuple helix”.*

УДК 339.92

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

*канд. экон. наук, доц. С.Б. ТАРАСЕВИЧ; И.А. ПОЛЯКОВА
(Витебская ордена «Знак Почета»
государственная академия ветеринарной медицины)*

Рассмотрено основное проблемное поле представляемой работы – региональная экономическая интеграция как проявление общей тенденции регионализации в международных экономических отношениях стран. Показано, что многие региональные интеграционные объединения теряют значительную часть потенциального эффекта экономической интеграции. Дана характеристика ряда проблем, препятствующих успешному развитию региональных интеграционных объединений стран. Сделан вывод о необходимости ликвидации нетарифных барьеров и ограничений на общем рыночном пространстве, что является важнейшим направлением роста эффекта интеграции стран ЕАЭС.

Ключевые слова: *региональная экономическая интеграция, региональные интеграционные объединения стран, эффект интеграции, Евразийский экономический союз.*

Введение. Международные экономические отношения стран на современном этапе характеризуются сочетанием процессов глобализации и регионализации. Глобализация в экономической сфере предполагает рост степени взаимозависимости процессов, происходящих в различных регионах мира. Для нее характерно значительное увеличение объемов перемещения капитала, опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом ВВП стран. Территориальное размещение производства и движение рабочей силы теперь связывается с характером мировой, а не только национальной конъюнктуры.

С другой стороны, существует выраженное увеличение направленности внешнеэкономической деятельности фирм к рынкам соседних и территориально близких стран. Тенденция, связанная с ориентацией внешнеэкономических связей стран на ближайшие в географическом отношении страны и регионы, получила название регионализации. Неслучайно большинство интеграционных группировок стран современного мира – это региональные интеграционные объединения (далее – РИО).

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членом которого является Республика Беларусь – крупнейшее региональное интеграционное объединение на постсоветском пространстве, обладающее всеми принципиальными чертами международной экономической интеграции в современном мире.

Теория экономической интеграции исходит из того, что интеграционные группировки стран создаются в целях использования преимуществ объединенного рынка, создания благоприятных внешних условий для национального развития, укрепления международных переговорных позиций участвующих стран по экономическим вопросам. Следовательно, важнейшей целью экономической интеграции является обеспечение устойчивого экономического развития и роста благосостояния стран, формирующих интеграционное объединение. Вместе с тем экономическая интеграция может преследовать не только чисто экономические цели. Роль региональной экономической интеграции подчеркнута в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

Таким образом, процессы углубления внешнеэкономических отношений и развитие форм этих отношений, проявляющиеся в региональной экономической интеграции, имеют принципиальное значение для понимания эволюции международных экономических отношений.

Материалы и методы исследований. Материалы исследования опираются на базу источников, определенную проблемным полем исследования и охватила большой массив материалов.

Использовались такие, как: научные публикации отечественных и зарубежных авторов; периодика; монографии; результаты исследований, проведенных в рамках ЕАЭС и международных организаций; законодательные материалы, включая право ЕАЭС, а также нормативно-правовые акты национальных государств; статистические источники, методологически обоснованно и объективно отражающие количественные параметры изучаемых явлений; интернет-ресурсы, в том числе официальные сайты органов ЕАЭС, включая Евразийскую экономическую комиссию, национальных министерств и ведомств; сайты региональных интеграционных объединений, экспертных сообществ; открытые библиотечные интернет-ресурсы.

В качестве методов исследования применялись метод сравнительного анализа, ретроспективного анализа, формально-логические методы, а также общенаучные методологические принципы, а именно: принцип развития, детерминизма, принцип системного подхода.

Результаты работы. Термин «интеграция» в экономической науке впервые был использован применительно к расширению деятельности фирм. Горизонтальная интеграция означает объединение фирм, действовавших на одном и том же пространстве какого-либо рынка; под вертикальной интеграцией понимается объединение различных фирм или видов производства, после которого в рамках одной фирмы осуществляется несколько стадий переработки сырья в конечную продукцию. В значении интеграции экономик отдельных государств (международная экономическая интеграция) термин не встречался до 1950-х годов. Впервые в 1950 году Дж. Винер разработал основы теории таможенных союзов, которая представляет собой ядро теории международной экономической интеграции [1].

Классические работы по теории экономической интеграции подчеркивают, что такие объединения могут иметь и положительные, и отрицательные экономические последствия [2]. Причем страны могут стремиться к региональной экономической интеграции даже тогда, когда некоторые ожидаемые экономические выгоды (например, торговые) не являются значительными.

Рассмотрим условный пример (таблица 1) производства товара X в трех странах (A , B и V), имеющих разный уровень затрат (издержек производства единицы продукции).

Таблица 1. – Средние издержки производства и цена товара X в стране A до и после создания Таможенного союза со странами B или V .

Характеристика показателя	Страна A	Страна B	Страна V
Издержки на единицу продукции (денежных единиц)	35	25	20
Цена в стране A , включая тариф (ставка = 100%)	–	50	40

Сравнивая уровень издержек производства по таблице 1, видим что страна A является наименее эффективным производителем товара, страна V – наиболее эффективным. Поэтому в условиях свободной торговли между странами (без применения таможенного тарифа), стране A выгоднее импортировать товар из страны V .

Следующая строка таблицы 1 показывают цену товара X на внутреннем рынке страны A , когда он импортируется из B и V при применении импортного таможенного тарифа в 100%. Если страна A применяет таможенный тариф (вводит таможенную пошлину на импорт товара X) со ставкой 100%, то на внутреннем рынке страны A товар, импортируемый из B , будет стоить 50 денежных единиц, импортируемый из страны V – 40 денежных единиц. В этом случае только производимый внутри страны A товар окажется конкурентоспособным и весь спрос A на товар X будет удовлетворяться национальным производством, несмотря на то, что издержки производства товара X в A выше, чем в странах B и V .

Если страны A и V создают РИО в форме таможенного союза, где действует единая ставка таможенного тарифа 100% по отношению к третьим странам, производство товара X в стране A может быть прекращено. Вместо него страна A будет импортировать товар из страны-партнера по таможенному союзу. То есть в рамках интеграционного объединения импорт товара X из страны V по цене 20 денежных единиц заменит более затратное национальное производство товара X . Наблюдаемый положительный эффект связан с замещением в национальной экономике использования товара, производимого с относительно высокими издержками, на аналогичный импортируемый товар, производимый с меньшими издержками.

Если страна A объединяется в таможенный союз с B , то к товару из страны V будет применяться 100%-ный тариф, а товар из страны B будет ввозиться беспошлинно и по цене 25 денежных единиц. Следовательно, страна A будет получать товар дешевле, чем ее внутреннее производство, но дороже, чем в случае образования таможенного союза с более эффективным производителем.

Важной составляющей развития региональной экономической интеграции считается углубление процессов международного разделения труда. При открытом характере экономик страны взаимозависимы в своём развитии, так как потоки товаров, услуг и капитала существенно влияют на возможности и динамику их экономического роста.

Большой синергетический эффект региональной экономической интеграции, как правило, связан не столько с торговлей товарами, сколько с переходом к более глубоким формам интеграционного взаимодействия, каковыми являются общее экономическое пространство («общий рынок») стран и экономический союз.

Евразийский экономический союз как региональное интеграционное объединение стран существует с 1 января 2015 года в соответствии с договором, подписанным руководителями Российской Федерации, Республики Беларусь и Республика Казахстан. В течение 2015 года в состав ЕАЭС вошли Армения и Кыргызстан.

Основными этапами региональной интеграции, предшествовавшими этому событию, были следующие:

- *создание зоны свободной торговли* (Беларусь, Россия, Украина с последующим присоединением Армении, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, Таджикистана и Узбекистана). Соглашение о зоне свободной торговли предусматривало упрощение правовых основ торгово-экономических отношений между странами, замену целого ряда ранее действовавших многосторонних и двусторонних документов, регламентирующих режим внешней торговли;

- *Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана*, созданный на базе Евразийского экономического сообщества в 2010 году. Для обеспечения функционирования таможенного союза в январе 2010 года вступил в силу Единый таможенный тариф трёх стран, с июля – Единый таможенный кодекс.

- *Единое экономическое пространство* (ЕЭП) Беларуси, России и Казахстана (2012 г.) с включением Армении и Киргизии в 2014 году. Если основной задачей Таможенного союза было обеспечение свободы перемещения товаров между странами, то ЕЭП было направлено на углубление развития интеграции – либерализацию движения капитала, рабочей силы и услуг; ЕЭП также обеспечило начало координации экономической политики государств-участников в отношении макроэкономической стратегии, финансового сектора, транспорта, энергетики.

В соответствии с Договором о ЕАЭС в основе формирования разделяемых всеми участниками задач развития интеграционного объединения должны лежать национальные интересы, которые обычно регламентируются каждой страной в национальных стратегических документах. Однако в дополнение к направлениям, изложенным в национальных стратегиях, интеграционное объединение может включать в себя наднациональные направления экономического развития. Как правило, это необходимо в двух случаях: 1) когда национальную экономическую политику необходимо дополнить специальными мерами или инструментами ее реализации с учетом рисков изменения ситуации на уровне Союза в целом; 2) когда стратегические документы стран-участниц еще не учитывают фактор функционирования ЕАЭС и, соответственно, в них не рассматривались какие-либо направления интеграционного сотрудничества [3].

Исторический опыт формирования РИО показал, что многие из них теряют динамику развития по причине несогласованности действий национальных и наднациональных структур или проблем реализации изначального потенциала взаимодействия стран-участниц. С течением времени эффективность этих объединений теряется. Многие из них, если и не распадаются, то остаются функционирующими лишь формально, с периодическим использованием интеграционной риторики. Такие региональные объединения сохраняют значительный бюрократический аппарат и выпускают многочисленные документы (программы, модельные законы, рекомендации) по дальнейшей интеграции, без видимых положительных результатов. В качестве примера – Сообщество развития Юга Африки (SADC), Социалистический альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ALBA), Организация за демократию и экономическое развитие (GUAM).

Перечислим наиболее общие, на наш взгляд, проблемы взаимодействия стран в РИО:

1. Несформулированность последовательной стратегии сотрудничества (реализации интеграционного потенциала), включая:

- сфокусированность стран, входящих в интеграционное объединение, только на реализации своих национальных интересов в ущерб договоренностям в рамках объединения, приводящая к «конфликту интересов» при выработке модели сотрудничества;

- противоречия между международными обязательствами, возникающими в результате участия стран интеграционного объединения в различных или нескольких международных соглашениях;

- отсутствие или неэффективность компенсационного механизма для сокращения возможных экономических потерь, возникающих в ходе интеграции;

- отсутствие долгосрочной политики экономического роста, приводящее к приоритетности текущих торгово-экономических взаимосвязей между странами (дающих лишь краткосрочный эффект).

2. Недостаточность политических усилий к разработке механизмов реализации принятых интеграционных обязательств, отсутствие влияния или слабость наднациональных государственных структур и институтов и неспособность реализовать принятые решения на практике.

3. Игнорирование различий в уровне социально-экономического развития стран интеграционного объединения.

4. Нехватка ресурсного обеспечения (материального или финансового) осуществления запланированных проектов.

5. Проблема асимметрии власти внутри РИО (доминирование или сильное влияние одной страны или группы стран). Из-за существенных невозвратных издержек, связанных с вступлением в интеграционную группировку, более слабые страны-участники не могут без соблюдения формальностей покинуть организацию и часто не могут сопротивляться чрезмерному влиянию ведущей страны. Такое влияние может произойти через контролирование наднациональной структуры РИО. В итоге более сильный член

объединения может себе позволить то, чего не могут себе позволить более слабые страны, а именно – пренебрегать некоторыми процедурами принятия решений. Таким образом, асимметрия влияния приводит к тому, что страны не могут связать обязательства доминирующего члена объединения, а свобода маневра для слабых стран-участниц заметно уменьшается. Рэндалл Стоун убедительно говорит о том, что во многих региональных организациях с асимметрией влияния «неформальное давление ведущей страны оказывает заметное влияние на функционирование и отдельные решения организации» [4, р. 134]. В таком случае последовательное развитие организации уже не может быть гармоничным.

Процесс интеграции на евразийском пространстве СНГ, приведший к Договору о ЕАЭС, не избежал некоторых из вышеназванных проблем. Несомненно, что от усилий по преодолению таких проблем будет зависеть будущее процесса евразийской интеграции, и они должны сегодня актуализироваться в текущих направлениях развития интеграции стран ЕАЭС.

Чтобы создать полноценный экономический союз, интеграционная «тройка» стран должна была завершить первые два этапа – Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство. Но создать ЕАЭС без изъятий и ограничений, как планировали, не удалось. Так как новый союз создавался на базе ТС и ЕЭП, то в документ о его создании перекочевали многие проблемы, которые странам не удалось решить на предыдущих этапах [5]. Вследствие этого первым важнейшим направлением развития процесса интеграции ЕАЭС следует считать завершение формирования единого рынка товаров и услуг с обязательным устранением имеющихся изъятий и ограничений, а также максимальным сокращением нетарифных барьеров внутри Союза. Республика Беларусь инициировала в 2016 году принятие Евразийской Экономической Комиссией (ЕЭК) Распоряжения «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза».

Барьеры внутреннего рынка определяются как недопустимые препятствия, поскольку они не соответствуют договорно-правовой основе ЕАЭС. Ограничения и изъятия – допустимые препятствия разного происхождения. Так, меры, применяемые государствами-членами вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений в праве Союза, т.е. так называемые «пробелы» в праве Союза, считаются ограничениями. Изъятиями являются исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка ЕАЭС, которые препятствуют либо способны препятствовать свободному движению товаров, услуг, капитала, рабочей силы. По своей сути изъятия являются границей интеграции, о которой государства-члены договорились на момент подписания Договора. Их полное устранение невозможно, однако для углубления интеграции необходимо сокращать перечень и объем изъятий, прежде всего, явно препятствующих свободному движению товаров и услуг.

К 2017 году страны ЕАЭС сформировали специальный перечень препятствий для формирования единых рынков Евразийского союза. В перечне – 60 позиций, но прямо нарушающими нормы Союза признаны девять барьеров [6]. Некоторые из них применяются несколькими странами как ограничение доступа к рынку госзакупок из-за отсутствия взаимного признания электронной цифровой подписи. Казахстан применяет три барьера, а Россия – шесть. Республика Беларусь применяет три барьера (к примеру, не применяет пониженную ставку НДС для ряда ввозных сельскохозяйственных товаров). Армения не публикует информацию о госзакупках на русском языке в достаточном объеме.

В перечне изъятий и ограничений есть ряд позиций, связанных с аграрным сектором и ветеринарно-санитарными и фитосанитарными мерами: отсутствие единой методологии расчета разрешенного уровня мер поддержки сельского хозяйства; отсутствие унифицированных требований в отношении условий ввоза, вывоза и перемещения по единой территории ЕАЭС племенной продукции, а также форм племенных сертификатов или паспортов; отсутствие единых требований в отношении перемещения в рамках Союза семян сельскохозяйственных растений. Также отсутствует единый порядок обращения лекарственных средств для животных, диагностикумов, кормовых добавок для животных; отсутствует общий перечень карантинных объектов (карантинных вредных организмов) и фитосанитарных требований. До сих пор нет и единых правил и методологии проведения лабораторных исследований при осуществлении ветеринарного контроля (надзора).

Следует отметить, что в перечень из 60 позиций входят только меры, вред которых для общих рынков одновременно признали все страны ЕАЭС. В действительности таких препятствий больше, и новые обращения периодически поступают на экспертизу. На информационном портале ЕАЭС открыта специальная электронная форма подачи обращений субъектов хозяйствования [7].

В мире практически не существует РИО, по всем формальным признакам полностью соответствующих определенному этапу интеграционного развития, т.е. где были бы полностью сняты все нетарифные барьеры и отменены все ограничения. Стремление к ликвидации таких барьеров, особенно в тех секторах экономики, сотрудничество в которых способствует ускорению экономического развития стран, должно являться приоритетной задачей стран-участниц, преследующих цель реального увеличения эффекта интеграции.

Заключение. Одним из существенных проявлений процесса глобализации мировой экономики является региональная экономическая интеграция. Теория экономической интеграции обосновывает, что процесс региональной интеграции должен давать эффект преимуществ объединенного рынка, создавать условия устойчивого экономического развития, однако на практике многие региональные интеграционные объединения теряют значительную часть потенциального эффекта интеграции. Основными причинами этого являются:

- отсутствие четкой стратегии сотрудничества по реализации интеграционного потенциала;
- недостаточность политических усилий к разработке механизмов реализации принятых интеграционных обязательств;
- игнорирование различий в уровне социально-экономического развития стран интеграционного объединения;
- асимметрия власти и влияние стран внутри интеграционной группировки.

Важнейшим направлением развития интеграционной модели ЕАЭС следует считать завершение формирования единого рынка товаров и услуг с обязательным устранением имеющихся изъятий и ограничений, а также максимальным сокращением нетарифных барьеров на внутреннем рынке стран-участниц. Ряд ограничений, которые требуют устранения, относятся к аграрной сфере и мерам ветеринарно-санитарного характера.

Таким образом, реализация механизма по более быстрому преодолению барьеров и ограничений в существующей модели интеграционного сотрудничества необходима для углубления эффекта интеграции стран ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Viner, J. The Customs Union Issue [Electronic resource] / J. Viner. – Oxford University Press, 2014. – Mode of access: <http://down.ebook777.com/004/TheCusUniIss.pdf>. – Date of access: 11.06.2017.
2. Hitiris, T. European Union Economics / T. Hitiris. – London : Harvester Wheatsheaf, 1997. – 368 p.
3. Пантелеев, А.А. Национальные стратегии экономического развития государств-членов ТС и ЕЭП [Электронный ресурс] / А.А. Пантелеев, Н.Е. Почтарев, Ю.Ю. Чалая // Вестн. междунар. организаций. – 2015. – Т. 10, № 1. – Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/2015-10-1/147911516.html>. – Дата доступа: 20.03.2017.
4. Stone, R. Controlling Institutions: International Organizations and the Global Economy / R. Stone. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 274 p.
5. Маненок, Т. ЕАЭС – это наше все [Электронный ресурс] / Т. Маненок // Белрынок. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belrynok.by/ru/page/economics/2297>. – Дата доступа: 26.01.2016.
6. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : доклад / Евразийская экономическая комиссия. – 2016. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file>. – Дата доступа: 14.04.2017.
7. Функционирование внутренних рынков [Электронный ресурс] / Евразийский экономический союз. – 2017. – Режим доступа: <https://barriers.eaeunion.org/appeal>. – Дата доступа: 25.08.2017.

Поступила 06.10.2017

EURASIAN ECONOMIC UNION: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

S. TARASEVICH, I. POLYAKOVA

Regional economic integration as manifestation of the general tendency of regionalization in the international economic relations of the countries is considered as the main problem field of article. Many regional integration associations lose a considerable part of potential effect of economic integration. Authors give the characteristic to a number of problems of the regional integration associations of the countries interfering successful development. Need of elimination of non-tariff barriers and restrictions on the general market space is the most important direction of growth of the effect of integration of the countries of EEU.

Keywords: regional economic integration, regional integration associations of the countries, effect of integration, Eurasian Economic Union.

УДК 330.341:338.45(476)

**ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ
ИНТЕНСИВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Т.В. СЕРГИЕВИЧ***(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Выявлены тенденции действия факторов, обуславливающих рост производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь. С учетом этих особенностей рассмотрены перспективы и направления развития производства этих товаров. Выделены три сценария дальнейшего развития вида экономической деятельности, определены риски и угрозы, возникающие при этом. На основе выявленных тенденций и разработанных сценариев развития даны рекомендации, соблюдение которых будет способствовать минимизации выявленных рисков и угроз, что позволит повысить вероятность наступления оптимистичного сценария развития производства товаров интенсивного обновления.

Ключевые слова: национальная экономика, промышленная политика, товары интенсивного обновления, экономический рост, легкая промышленность, инновационное развитие.

Введение. Изменившиеся условия хозяйствования, в которых оказались промышленные предприятия Республики Беларусь в 90-х годах, заставили по-новому взглянуть на применяемые управленческие технологии и их роль в формировании конкурентоспособности предприятий. Предприятия, производящие товары интенсивного обновления в Республике Беларусь, столкнулись с существенными рисками и угрозами, среди которых: нарушение и разрыв хозяйственных связей; потеря рынков сбыта; недостаток собственного сырья; резкое увеличение объемов импорта, в том числе нелегального, более качественной и (или) дешевой продукции из стран Западной Европы и Юго-Восточной Азии, в первую очередь Китая; падение спроса на отечественную продукцию на внутреннем рынке. Эти риски и угрозы проистекали на фоне общих социальных, политических, финансовых и экономических трудностей, с которыми столкнулась Беларусь. Все это привело к тому, что начиная с 1995 года по настоящее время, за исключением колебаний в 1997–2000 годов, наблюдалось устойчивое снижение доли объемов промышленного производства предприятий легкой промышленности в структуре промышленности Республики Беларусь, а также уменьшение числа занятых по виду экономической деятельности.

Эти условия стали вполне благоприятны для входа иностранных производителей на внутренний рынок. В то время как предпринимаемые государством меры по его защите (например, обязательные требования по сертификации) затрудняют доступ дешевых товаров низкого качества, ниша постепенно занимает организациями, работающими по «европейской» модели производства товаров интенсивного обновления [1, с. 270–271]. Производители, работающие в рамках данной модели, как правило, обладают известными брендами и хорошей репутацией, а также значительными финансовыми средствами для вторжения на новые рынки. Примером последнего может служить открытие в Минске одновременно нескольких магазинов испанской компании Inditex S.A. – владельца крупнейших мировых брендов в индустрии моды. Эти факторы повышают риск роста доли товаров иностранного происхождения в структуре продаж, которая, по данным Белстата, по некоторым товарам легкой промышленности уже сегодня стремится к 50%. Функциональным назначением производства товаров интенсивного обновления является удовлетворение не только потребностей населения, но и нужд народного хозяйства, что обуславливает как социальную, так и экономическую значимость их производства. В этих условиях актуальным представляется рассмотрение перспектив и направлений развития производства этих товаров в Республике Беларусь, выявление рисков и угроз этому развитию и формулировка рекомендаций по их минимизации, что будет способствовать повышению конкурентоспособности белорусских промышленных предприятий, увеличению их экспортного потенциала, а также реализации политики импортозамещения в Беларуси.

Основная часть. Прежде чем перейти непосредственно к выявлению перспектив и направлений развития производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь, рассмотрим действие факторов, обуславливающих рост этого производства. При этом будем исходить из того, что «в современном обществоведении, в том числе в политической экономии, не принято разделять социально-экономические факторы на обуславливающие возникновение какого-либо экономического феномена и предопределяющие его дальнейшее развитие, эволюцию» [2, с. 296]. Среди факторов, обуславливающих рост производства товаров интенсивного обновления, выделим: изменение технологии производства и продвижения товаров, изменение форм государственной поддержки, развитие кооперации, изменение трудовой мотивации, изменение профессионально-квалификационных требований.

Фактор изменения технологии производства и продвижения товаров следует рассматривать с учетом особенностей технико-технологической модернизации предприятий, производящих товары интен-

сивного обновления, и рисков, возникающих при ее проведении. Реально-онтологическое проявление модернизации в Республике Беларусь опосредовано действием другого фактора – изменением форм государственной поддержки, поэтому рассмотрим их в совокупности. При сохранении проблемы недостатка собственных источников финансирования и нехватки оборотных средств, которые могут направляться на НИОКР, технико-технологическую модернизацию и внедрение инноваций, белорусские предприятия по-прежнему находятся в условиях, когда государственная политика направлена на поддержку реального сектора экономики. Государственная поддержка промышленных предприятий в Республике Беларусь предполагает, в первую очередь, технико-технологическую модернизацию производственных мощностей, в том числе закупку нового высокотехнологичного оборудования, реконструкцию и модернизацию зданий предприятий. Институциональная форма этой поддержки заключается, как правило, в реализации инвестиционных проектов, в рамках которых осуществляется кредитная поддержка предприятий, освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, взимаемого таможенными органами, на товары, ввозимые для использования исключительно на территории Республики Беларусь в целях реализации инвестиционных проектов, отсрочка, рассрочка платежей. Примером реализации крупного инвестиционного проекта, направленного на рост производства товаров интенсивного обновления, является «Создание нового производства по выпуску конкурентоспособных тканей бизнес- и эконом-классов в условиях ОАО «Камволь» [3]. Вместе с тем, несмотря на значительную государственную финансовую и экспертную поддержку технико-технологической модернизации предприятий, по-прежнему недостаточное внимание уделяется организационно-управленческой модернизации и подготовке персонала. При подготовке и проведении модернизации белорусских предприятий практически не учитываются риски нехватки компетенций и трудовой мотивации.

При рассмотрении фактора изменения форм государственной поддержки следует отметить, что проекты, направленные на организационно-управленческое совершенствование производства товаров интенсивного обновления, в последние годы все же появляются. Так, например, в рамках Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № 51/2, предполагалось создание кластера по производству льнопродукции с ядром кластера РУПТП «Оршанский льнокомбинат» с целью формирования «конкурентоспособного на внешнем рынке производства льняных изделий на основе улучшения качества льняных тканей, освоения выращивания перспективных сортов льна для получения высококачественного длинного льноволокна и кооперации с научно-исследовательскими организациями» [4]. В состав кластера помимо РУПТП «Оршанский льнокомбинат» планировалось включить: органы государственного управления в лице Витебского облисполкома и концерна «Беллегпром»; учреждения образования в лице Витебского государственного технологического университета, Белорусского государственного технологического университета и др.; потребителей в лице производителей трикотажных и швейных изделий, ковров и ковровых изделий, обуви и строительных организаций; поставщиков сырья и оборудования; научные организации; торговые организации и организации, предоставляющие специализированные бизнес-услуги. Но проект так и не был реализован, однако в 2017 году было заявлено о намерениях проведения поэтапной интеграции и создания холдинга переработчиков льна на базе РУПТП «Оршанский льнокомбинат» с участием таких предприятий, как «Знамя индустриализации» и Лидская обувная фабрика [5]. На целесообразность развития сетевого сотрудничества в текстильном и швейном производстве Витебского региона указывают и белорусские ученые-экономисты [6].

Интерес государства к созданию холдинговых структур как к инструменту интеграции и усиления отдельных предприятий обусловлен накопленным опытом в рассматриваемом виде экономической деятельности (холдинг «Белорусская кожевенно-обувная компания «Марко») и других её видах (холдинги «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ», «Амкодор», «МТЗ-ХОЛДИНГ», «Горизонт», «МИНСК КРИСТАЛЛ ГРУПП», «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка» и др.), а также ожидаемыми положительными эффектами от их создания. Среди преимуществ холдинга с учетом специфики производства товаров интенсивного обновления можно выделить следующие: *во-первых*, усиление брендов отдельных предприятий или создание единого крупного бренда, что позволит повысить его узнаваемость и лояльность потребителя; *во-вторых*, увеличение доступа к технологиям за счет софинансирования, например, на основе формирования объединенного инвестиционного фонда для финансирования инновационных проектов; *в-третьих*, повышение гибкости производства в зависимости от внешних факторов (например, спроса покупателей, смены сезонов), что позволяет загружать те профильные производства, которые удовлетворяют требованиям торговых сетей, в том числе создавать специализированные производства; *в-четвертых*, увеличение гибкости кадровой политики, которая позволит перераспределять трудовые ресурсы в зависимости от изменяющихся объемов загрузки, что будет способствовать уменьшению простоев оборудования, расширению знаний и компетенций работников, сохранению персонала, росту зарплат; *в-пятых*, снижение дублирования затрат на проведение общей политики в сфере качества и сертификации продук-

ции, участие в выставках-ярмарках, НИОКР и некоторые другие услуги промышленного характера; *в-шестых*, повышение финансовой устойчивости предприятий, входящих в холдинг, за счет взаимного финансирования и повышения доступности кредитных ресурсов. Так, западные специалисты отмечают, что «особые преимущества возникают при инвестировании в исследования и разработки (НИОКР) и в результате инновационной деятельности. Крупным предприятиям проще покрывать зачастую высокие фиксированные затраты и риски, связанные с НИОКР, благодаря эффекту масштаба, более высоким объемам продаж и диверсификации рисков <...> крупные компании также демонстрируют более высокий уровень инноваций» [7, с. 765]. Вместе с тем, несмотря на описанные преимущества холдинга, такая форма интеграции может оказаться неэффективной. Основным ограничителем в создании холдинга в сфере производства товаров интенсивного обновления может стать разобщенность интересов участников холдинга, в особенности если в его состав войдут как предприятия обрабатывающей промышленности, так и предприятия-производители сырья и торговые организации. Созданию интеграционного объединения в производстве товаров интенсивного обновления должна предшествовать оценка целесообразности его создания, в том числе с учетом особенностей регионального развития Республики Беларусь.

Изменение технологии производства и продвижения товаров как фактор интенсификации производства товаров интенсивного обновления характеризуется усложнением его форм, что требует, в свою очередь, быстрой реакции со стороны институционально-правовой системы государства. Сегодня совершенствование технологий продвижения продукции осуществляется в основном за счет организационно-институциональной оптимизации торгово-сбытовой сети, включающей выбор оптимальной формы реализации продукции, совершенствование законодательной базы с учетом интересов производителей и торговых организаций. Этой оптимизации способствует увеличение разнообразия каналов дистрибуции, т.е. цепочек бизнеса, через которые продукция достигает конечного потребителя: собственная фирменная сеть (монобрендовая розница); франчайзинговая розница; мультибрендовая розница; отношения на основе переработки давальческого сырья; оптовые посредники; работа с индивидуальными предпринимателями; супермаркеты (в основном, «по пате» сегмент, где товар не предполагает наличие бренда); печатные каталоги и их сайты; корпоративные клиенты; государственные закупки; интернет-продажи (через собственный сайт или размещение на торговых интернет-площадках).

Процесс реализации продукции влияет на скорость обрачиваемости средств организации. С учетом того, что, как отмечалось выше, одной из основных проблем предприятий производства товаров интенсивного обновления является нехватка оборотных средств и относительно высокая стоимость кредитов, общепринятой является практика фиктивной реализации продукции путем передачи ее своим же фирменным магазинам, обладающим правами отдельного юридического лица. Это приводит к многочисленным задержкам в оплате, связанным с тем, что в настоящий момент законодательством не установлены сроки, в которые торговая организация должна произвести расчет с поставщиком за товар, а сам этот расчет производится не ранее фактической реализации этих товаров населению. В частности, Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» определяет сроки оплаты лишь для продовольственной группы товаров, но не касается регулирования сроков оплаты за непродовольственные товары.

Еще одним направлением государственной поддержки и в то же время инструментом продвижения товаров являются государственные закупки. При снижении внутреннего платежеспособного спроса или падении экспортных поставок государство может не только увеличивать совокупный спрос посредством проведения прямых закупок, но и стимулировать его косвенными методами. Примером может служить проект «Школа будущего», реализуемый концерном «Беллегпром» совместно с Министерством образования Республики Беларусь с конца 2015 года, в рамках которого предприятия концерна готовят коллекции одежды для унификации делового стиля в отдельных учебных заведениях. Так, например, за семь с половиной месяцев 2017 года проект реализован в 112 учреждениях образования, что стимулирует спрос на форменную одежду для школ и гимназий белорусского производителя [8].

Система сбыта товаров интенсивного обновления будет усложняться, при этом взаимодействие между поставщиками и торговыми организациями будет усиливаться. Важную роль в этом взаимодействии будет играть государство как конфигуратор «правил игры» путем создания взаимовыгодных организационно-правовых и институциональных условий сотрудничества. «Сегодня, сначала исподволь, а затем все более явно на смену узкоэкономическим концепциям, рассматривающим социальные факторы как дополнительные транзакционные издержки, а государство как “невидимую” или “грабящую” руку рынка, приходят социально-институциональные концепции, позволяющие увидеть в социальных отношениях основу функционирования любой национальной экономической модели, – справедливо отмечает С.Ю. Солодовников. – Формируется понимание государства как сложного общественного и социально-экономического феномена, выполняющего роль конфигуратора современного рынка» [9, с. 25], что обуславливает усиление и усложнение регулирующей функции государства.

В перспективе в структуре продаж все большую долю будут занимать интернет-продажи – на собственных сайтах производителей или на внешних интернет-площадках. Последние, как правило, более предпочтительны для производителя, так как не требуют от предприятия дополнительных трудовых затрат и наличия компетенций на выполнение этих функций самостоятельно, являются интегрированными, многие из них достигли определенного уровня лояльности у потребителей. Однако в условиях низкой конкуренции в Республике Беларусь существующие интернет-площадки устанавливают высокие торговые премии – до 40%. Кроме того, сохраняются проблемы в беспрепятственной оплате услуг зарубежных рекламных сетей и интернет-площадок, в том числе ввиду пробелов в нормативном правовом регулировании. Наряду с неразвитостью организационно-правовой и институциональной основ интернет-торговли в Республике Беларусь существует проблема нехватки опыта и компетенций у руководителей и маркетологов в этом направлении. Смогут ли белорусские производители в полной мере использовать инструмент онлайн-торговли, будет во многом зависеть от того, как быстро правовая система государства подстроится под реальные потребности субъектов рынка, а также от наличия конкретных работников, персонифицирующих функции развития интернет-торговли в производственных и торговых организациях и обладающих достаточным уровнем мотивации и компетенций.

Действие третьего фактора роста производства товаров интенсивного обновления – развития кооперации – характеризуется как усилением внутригосударственной кооперации, так и появлением форм кооперации внутри ЕАЭС. По справедливому замечанию С.Ю. Солодовникова и Т.В. Ивановой, «в настоящее время в экономической науке все большее значение приобретает изучение сотрудничества между хозяйственными субъектами как основы повышения их конкурентоспособности. При этом акцент делается на том обстоятельстве, что смитианские взгляды на рыночную ситуацию, как поле конкурентной борьбы всех со всеми, сегодня безнадежно устарели» [10, с. 188]. Внутригосударственная кооперация предприятий производства товаров интенсивного обновления будет развиваться в направлении формирования сетевого сотрудничества – горизонтальные структуры (например, кластеры) и горизонтальные структуры с элементами вертикальных (например, холдинги). Развитие кооперации в рамках ЕАЭС будет во многом зависеть от промышленной политики, проводимой странами-членами ЕАЭС, и согласованности интересов ее субъектов. «Экономическая целесообразность развития промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, – справедливо отмечает В.Л. Гурский, – практически ни у кого не вызывает сомнения. В основном, полезный эффект предполагается достичь за счет расширения рынков сбыта, снижения транзакционных издержек, повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий, ориентированных на общий рынок ЕАЭС» [11, с. 336–337]. При рассмотрении сотрудничества стран-участниц ЕАЭС можно отметить, с одной стороны, стремление к взаимовыгодной интеграции, инициируемой высшим руководством стран-членов ЕАЭС и стран-претендентов на вступление в ЕАЭС, а с другой – относительно низкий потенциал интеграции «снизу». В случае усиления интеграции в рамках ЕАЭС кооперация предприятий, производящих товары интенсивного обновления, будет развиваться. В ином случае ввиду низкой инициативности потенциальных участников производственных цепочек и стремлением производителей контролировать все звенья производственного процесса межгосударственная кооперация будет развиваться медленно, фрагментарно и бессистемно.

Белорусская промышленная политика в сфере производства товаров интенсивного обновления сегодня в большей степени охватывает развитие кооперации внутри страны. В частности, этому способствует ряд государственных программ и инвестиционных проектов, направленных на укрепление сырьевой базы для рассматриваемого вида экономической деятельности. В начале 2010-х годов производились попытки реализации Программы «Лен», направленной на увеличение производительности труда и эффективности первичной обработки льна. Регулярно осуществляются проекты по модернизации текстильных, меховых производств – источников сырья для швейной, обувной и других отраслей промышленности. Применяются и прямые административные методы, например, такие как временные запреты на вывоз необработанных шкур крупного рогатого скота из Беларуси за пределы ЕАЭС с целью избежать дефицита этого вида сырья на внутреннем рынке. Эти меры и мероприятия во многом способствуют снижению импортной составляющей в производстве готовой продукции и реализации политики импортозамещения в Республике Беларусь.

Действие факторов изменения трудовой мотивации и изменения профессионально-квалификационных требований целесообразно рассматривать в совокупности, так как их рост обеспечивает реализацию одной из важнейших целей экономической политики Республики Беларусь, а именно повышение производительности труда. Производительность труда является главным показателем, по которому принято оценивать эффективность трудовых ресурсов. Любая технико-технологическая модернизация промышленного комплекса в конечном итоге направлена на рост производительности труда, поэтому финансовая, организационно-институциональная и экспертная государственная поддержка должна сопровождаться мероприятиями по укреплению трудового потенциала.

Основными целями Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.07.2012 г. № 622 (далее – Программа развития промышленного комплекса), являются «формирование конкурентоспособного инновационного промышленного комплекса, ориентированного на создание высокопроизводительных рабочих мест и рост производительности труда по добавленной стоимости не менее 50% от европейского уровня, увеличение выпуска соответствующей мировым стандартам продукции и наращивание экспортного потенциала» [12]. Далее в Программе развития промышленного комплекса отмечается, что «самой важной проблемой остается низкая производительность труда (по добавленной стоимости). По данному показателю в обрабатывающей промышленности Республика Беларусь более чем в 4 раза отстает от ЕС-27, что отражает низкий уровень конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках» [12]. При этом на уровне государственного управления присутствует понимание того, что такой рост производительности труда не может быть обеспечен исключительно за счет технико-технологической модернизации предприятий и создания новых высокотехнологичных производств. В Программе развития промышленного комплекса подчеркивается, что создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест требует подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Однако предлагаемые в ней механизмы совершенствования кадрового обеспечения, хотя и учитывают фактор изменения профессионально-квалификационных требований, но практически полностью игнорируют изменения трудовой мотивации, в то время как «в современной регулируемой социально ориентированной рыночной экономике, критически зависимой от информационных технологий глобальных финансов, социально-экономическая природа трудовой мотивации существенно усложняется» [13, с. 34], и это необходимо учитывать.

Фактор трудовой мотивации в производстве товаров интенсивного обновления будет действовать в условиях экономической непривлекательности рабочих мест. Сегодня в Республике Беларусь «сформировались и институционально закрепились трудовые отношения, основанные на патерналистской политике государства и низкой материальной мотивации к труду. Такая ситуация вырабатывает у работников привычку действовать безынициативно и однотипно» [14, с. 74]. По-прежнему трудоемкость производства товаров интенсивного обновления остается высокой, как следствие, большая часть расходов приходится на оплату труда, тенденций роста которой опережающими темпами по сравнению с другими видами экономической деятельности нет. Основная задача управления трудом на предприятии – это реальное повышение производительности труда, интенсивный рост которой приведет к увеличению объемов производства и эффективности предприятия в целом. Изменение трудовой мотивации и повышение производительности труда на этой основе будет во многом зависеть от качества рабочих мест, предлагаемых предприятиями производства товаров интенсивного обновления. Решению проблемы нехватки компетентных кадров будет способствовать улучшение как организационно-технических, так и экономических условий труда в промышленности, на что направлено совершенствование экономического механизма стимулирования труда.

Изменение профессионально-квалификационных требований будет зависеть от скорости и охвата проведения технико-технологической модернизации. Проблема нехватки трудовых ресурсов должного профессионально-квалификационного и компетентностного уровня будет обостряться. Наличие «функциональных колодцев» или «колодцев компетенций», что характерно для белорусской промышленности в целом, будет сохраняться и в производстве товаров интенсивного обновления. Снизить возникающие в связи с этим риски позволит проведение системной модернизации устаревших моделей управления на предприятиях и соответствующих им организационных структур. Это, хотя и не обеспечит полное решение проблемы «колодцев компетенций», но снизит степень ее воздействия на развитие производства товаров интенсивного обновления.

Численность занятых в производстве товаров интенсивного обновления будет продолжать снижаться. Вместе с тем опережающими темпами по сравнению с производством товаров интенсивного обновления будут развиваться его «сателлиты» – услуги промышленного характера, направленные на организационно-управленческое, творческое, производственное, научно-техническое, маркетинговое, торговое обеспечение производства товаров интенсивного обновления. К таковым относятся оптовая и розничная торговля, рекламная деятельность и изучение конъюнктуры рынка, специализированные работы по дизайну, в том числе промышленный дизайн и др. При этом мы исходим из понимания услуги промышленного характера как «хозяйственного блага в форме действия, обеспечивающего создание, развитие и функционирование технологий, связанных с разработкой, производством, реализацией и сервисным обслуживанием промышленной продукции» [15, с. 3]. Занятость в «сателлитах» производства товаров интенсивного обновления будет возрастать. Это связано как с устойчивым ростом сферы услуг в структуре экономики, так и с тем, что рабочие места в сфере услуг, как правило, более привлекательны для наемных работников ввиду лучших условий труда. С развитием маркетинга и клиентоориентированных подходов в про-

изводстве в условиях усиливающейся конкуренции все большую роль в формировании спроса на товары играет реклама, изучение рынка, дизайн продукта, а также эффективность каналов продаж.

Дополнительным импульсом для развития «сателлитов» производства товаров интенсивного обновления и роста занятости служит подписание Указа Президента Республики Беларусь от 19 сентября 2017 г. № 337 «О регулировании деятельности физических лиц». Этим указом был расширен перечень видов деятельности, которые не относятся к предпринимательской, в том числе за счет таких видов деятельности, как моделирование текстильных изделий, одежды и обуви, производство одежды (в том числе головных уборов) и обуви из материалов заказчика [16]. Данный Указ направлен, прежде всего, на повышение самозанятости в стране и развитие предпринимательства. Хотя он и охватывает, в первую очередь, сектор индивидуальных услуг, но может оказать стимулирующее воздействие на вовлечение индивидов в занятие этими видами экономической деятельности. Оказание индивидуальных услуг может служить этапом для развития профессионально-квалификационных навыков индивидов с дальнейшим вовлечением их в промышленное производство товаров интенсивного обновления.

На основании выявленных нами тенденций и перспектив действия факторов роста производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь, выделим три сценария его развития: *во-первых*, пессимистический сценарий, характеризующийся суженным воспроизводством человеческого капитала; *во-вторых*, инерционный сценарий, характеризующийся сохранением человеческого капитала; *в-третьих*, оптимистичный сценарий, характеризующийся расширенным воспроизводством человеческого капитала.

В случае усиления тенденций суженного воспроизводства человеческого капитала вероятно реализация пессимистического сценария развития производства товаров интенсивного обновления. Этому будет способствовать инертность систем управления трудом в условиях быстрых изменений внешней среды. Снижение государственной поддержки также повысит вероятность наступления пессимистического сценария. Существенной угрозой при реализации данного сценария станет проблема разобщенности интересов участников интеграционных объединений, в первую очередь планируемых к созданию холдингов. В случае ее игнорирования не следует ожидать получения синергетического эффекта от взаимодействия потенциальных участников холдинга, на который обычно рассчитывают при его создании. Как подчеркивает Н.Ю. Псарева, «важным принципом управления в холдинге выступает рационализация взаимоотношений между его участниками, определение уровня самостоятельности дочерних обществ (децентрализации) с целью достижения синергии совместной деятельности» [17, с. 388]. Иначе говоря, в случае реализации названной угрозы холдинги окажутся экономически не эффективными. Другой частный случай описанной проблемы (проблемы разобщенности интересов) – это сохранение разобщенности интересов субъектов всей цепочки создания добавленной стоимости. В производстве товаров интенсивного обновления сохраняются противоречия между производителями и организациями сбыта. В частности, производители крайне низко оценивают деятельность товаропроводящих сетей. Последние, в свою очередь, критикуют потребительские характеристики товаров, в особенности связанные с дизайном продукта.

Вероятность реализации пессимистического сценария развития товаров интенсивного обновления повышается и в случае сохранения инертности институционально-правовой системы государства в условиях низкой трудовой мотивации. Инертность институционально-правовой системы государства обуславливает возникновение риска запоздалого реагирования на изменяющиеся условия внешней среды и неучет изменения общественных потребностей. В последнее время во всем мире активно развивается интернет-торговля товарами интенсивного обновления. Уже сегодня эту нишу в Республике Беларусь в значительной мере занимают иностранные компании, в то время как белорусские интернет-площадки по продаже товаров интенсивного обновления, в том числе отечественного производителя, малоэффективны. Такой вывод следует из сравнительного анализа статистики посещаемости крупнейших в Республике Беларусь интернет-площадок по продаже товаров интенсивного обновления – www.wildberries.by, www.lamoda.by и www.shop.belpost.by. Так, за последние три месяца, в период с июля по сентябрь 2017 года, согласно данным, полученным с помощью сервиса SimilarWeb [18], количество посещений сайта www.wildberries.by составило 9,3 млн, сайта www.lamoda.by – 2,9 млн, в то время как интернет-магазин товаров белорусских производителей РУП «Белпочта» www.shop.belpost.by посетили лишь 90,7 тыс. пользователей, что составляет менее 1% от аудитории www.wildberries.by и 3% от аудитории www.lamoda.by. Отечественному производителю товаров интенсивного обновления следует увеличивать свое присутствие в интернет-пространстве, в том числе через создание собственных интернет-магазинов.

Недопущению реализации пессимистического сценария развития производства товаров интенсивного обновления в значительной мере будет способствовать изменение технологии управления трудом на предприятиях на основе совершенствования экономического механизма стимулирования труда, что должно привести к изменению форм трудовой мотивации и привлечению компетентных кадров в сферу экономической деятельности.

Реализации инерционного сценария развития производства товаров интенсивного обновления, характеризующегося сохранением человеческого капитала, будет способствовать проведение дальнейшей технико-технологической модернизации производств, осуществляемой, в том числе, с использованием мер государственной поддержки. С одной стороны, проведение технико-технологической модернизации во многом препятствует реализации пессимистического сценария, так как влияет на улучшение потребительских характеристик конечного продукта и рост сбыта на этой основе, совершенствование условий труда и снижение проблемы нехватки кадров (ее количественный аспект). С другой стороны, качественный аспект проблемы нехватки кадров будет обостряться, так как при проведении модернизации возрастают профессионально-квалификационные требования к персоналу. Вероятность наступления инерционного сценария развития повышает привыкание предприятий к государственной поддержке, что приведет к возникновению риска рентоориентированного поведения хозяйствующих субъектов и искажения трудовой мотивации.

В случае реализации этого сценария объемы производства товаров интенсивного обновления сохранятся. При этом обновление ассортимента товаров по-прежнему будет носить формальный характер, без учета факторов интенсификации обновления товаров. Будет наблюдаться сохранение или незначительный рост объемов экспорта, который во многом достигается благодаря активной государственной внешнеторговой политике. Сохранение объемов экспорта будет частично достигаться и за счет переработки давальческого сырья. В отличие от оптимистичного сценария развития отрасли, где работа с давальческим сырьем служит лишь инструментом сохранения оборотных средств в условиях кризиса, при реализации инерционного сценария на многих предприятиях переработка давальческого сырья может преобладать. Это приведет к потере компетенций трудовых ресурсов, оказывающих внутренние услуги промышленного характера, в том числе дизайнерские, маркетинговые услуги, НИОКР, а также к «ловушке догоняющего развития» на микроуровне. Реализация инерционного сценария приведет к сохранению непривлекательности предприятий, производящих товары интенсивного обновления, как работодателей, усилению проблем с набором абитуриентов на соответствующие специальности вследствие продолжительного отсутствия тенденций к положительной динамике, а также будет способствовать дальнейшему «вымыванию» человеческого капитала, в том числе в сегмент самозанятости.

Оптимистичный сценарий развития производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь характеризуется сохранением накопленного человеческого капитала и формированием тенденций для его расширенного воспроизводства. Маловероятно, что в ближайшей перспективе удастся преодолеть снижение численности занятых в рассматриваемом виде экономической деятельности в целом, однако можно рассчитывать на заметное замедление темпов этого падения. В случае реализации оптимистичного сценария объем производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь будет возрастать, изменение ассортимента будет носить качественно иной характер. Следует отметить, что уже сегодня наблюдаются тенденции в этом направлении, обусловленные стремлением предприятий качественно расширить ассортимент производимой продукции.

При реализации оптимистичного сценария будет наблюдаться рост производства товаров из экологически чистой продукции. На европейском рынке уже сегодня существует свободная ниша для такой продукции в связи с резко возросшим спросом на нее. Белорусские производители, технологически приспособленные к работе с натуральным сырьем, смогут занять долю европейского рынка в этом сегменте. Вторым перспективным направлением развития производства товаров интенсивного обновления в рамках оптимистичного сценария является производство товаров с уникальными свойствами: защитная обувь и одежда, спортивные товары, инновационная продукция. Будут развиваться современные формы сотрудничества – коллаборация в производстве товаров интенсивного обновления. Развитие сотрудничества на уровне хозяйственных субъектов и отдельных индивидов соответствует тенденциям осознания значения накопления социального капитала в современном мире, в котором сегодня, как справедливо отмечает С.Ю. Солодовников, «ни одно государство не может обеспечить свое устойчивое социально-эколого-экономическое развитие без непрерывного роста социального потенциала общества в целом, групп и классов, в него входящих, отдельных индивидов» [19, с. 5–6].

Описанные тенденции и перспективы позволяют заключить, что ни азиатская, ни европейская модель в чистом виде не может стать основой стратегии развития производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь. Использование азиатской модели, к которой тяготеет ряд предприятий в условиях кризиса, удешевляя сырье и труд, ограничено институциональными и структурными особенностями белорусской экономики. К реализации европейской модели белорусские предприятия, производящие товары интенсивного обновления, пока не готовы в силу нехватки кадров с необходимыми компетенциями. Белорусская модель развития производства товаров интенсивного обновления должна основываться: на рациональном использовании человеческого капитала; бережном отношении к трудовым ре-

сурсам; усилении внутриотраслевого и внутрирегионального сотрудничества; сохранении стабильных производств, работающих по государственным заказам и с использованием давальческого сырья как гаранта сохранения рабочих мест и оборотных средств в кризисное время; инвестировании в инновационное производство продукции с высокой добавленной стоимостью; повышении трудовой мотивации; увеличении доли использования местных источников сырья; внедрении организационно-управленческих инноваций.

Заключение. Развитие производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь может произойти в рамках трех сценариев – пессимистического, инерционного и оптимистического. Пессимистический сценарий наступит при сохранении инертности институционально-правовой системы государства, систем управления предприятий, трудовых ресурсов. В случае сохранения государственной поддержки предприятий, производящих товары интенсивного обновления, и отсутствия серьезных внешних шоков высока вероятность наступления инерционного сценария. Основным ограничителем развития производства товаров интенсивного обновления является недостаток компетенций и невысокая трудовая мотивация. Если эта проблема будет преодолена, то высока вероятность наступления оптимистического сценария развития производства товаров интенсивного обновления. Предпосылкой реализации того или иного сценария выступит государственная политика в области производства товаров интенсивного обновления. Причинами изменения сценариев развития может быть реализация интересов субъектов производства товаров интенсивного обновления, в том числе реализуемых через изменение систем управления на основе совершенствования экономического стимулирования труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергиевич, Т.В. Трудовой потенциал и управление трудом в текстильной и швейной промышленности как объекты экономического исследования / Т.В. Сергиевич // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2017. – № 5. – С. 260–275.
2. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические факторы, определяющие изменение системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях в Беларуси / С.Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2017. – № 5. – С. 296–308.
3. О некоторых вопросах деятельности открытого акционерного общества «Камволь» : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 нояб. 2013 г. № 510 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2013. – № 1/14616.
4. Об утверждении стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 18 янв. 2012 г. № 51/2 (в ред. постановления Совмина, Нацбанка от 11 дек. 2013 г. № 1061/17) // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2012. – № 5/35140.
5. Холдинг переработчиков льна планируется создать на базе Оршанского льнокомбината [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/holding-pererabotchikov-lna-planiruetsja-sozdat-na-baze-orshanskogo-lnokombinata-251531-2017>. – Дата доступа: 11.09.2017.
6. Вайлунова, Ю.Г. «Гибридный» текстильный холдинг как вид кластерной структуры: идентификация и направления создания в Беларуси / Ю.Г. Вайлунова, Г.А. Яшева // *Белорус. экон. журн.* – 2017. – № 2. – С. 144–158.
7. Arnold, M. Die ostdeutsche Wirtschaft ist zu kleinteilig strukturiert / M. Arnold, A. Eickelpasch, M. Fritsch, A. Mattes, A. Schiersch // *DIW Wochenbericht : Wirtschaft. Politik. Wissenschaft*. – 2015. – № 35. – S. 764–772.
8. Проект «Школа будущего» в 2017 году реализован в 112 учреждениях образования [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/proekt-shkola-budushego-v-2017-godu-realizovan-v-112-uchrezhdenijah-obrazovaniya-260819-2017>. – Дата доступа: 12.09.2017.
9. Солодовников, С.Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П.А. Сорокина и Л.Н. Гумилева / С.Ю. Солодовников // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2014. – № 2. – С. 24–50.
10. Солодовников, С.Ю. Влияние расширения Таможенного союза на экономическую конкурентоспособность Беларуси и Армении / С.Ю. Солодовников, Т.В. Иванова // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2016. – № 4. – С. 188–195.
11. Гурский, В.Л. Согласование интересов субъектов промышленной политики как основа разрешения противоречий в процессе международного промышленного сотрудничества стран ЕАЭС / В.Л. Гурский // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2017. – № 5. – С. 336–351.

12. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на 1998–2015 гг. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 05.07.2012 № 622 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. Симченко, Н.А. Новая феноменологическая природа трудовой мотивации в условиях модернизации экономики России и Беларуси / Н.А. Симченко, С.Ю. Солодовников // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 7. – С. 31–34.
14. Трудовая мотивация и модернизация экономики: Россия и Беларусь / Н.А. Симченко [и др]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – 224 с.
15. Мелешко, Ю.В. Развитие организационно-экономического механизма оказания услуг промышленного характера : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю.В. Мелешко. – Минск, 2017. – 25 с.
16. О регулировании деятельности физических лиц : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 сент. 2017 г. № 337 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 1/17265.
17. Псарева, Н.Ю. Холдинговые отношения: теоретические и методические аспекты / Н.Ю. Псарева. – М. : ИД «АТИСО», 2012. – 406 с.
18. SimilarWeb [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.similarweb.com>. – Date of access: 02.10.2017.
19. Солодовников, С.Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ ; редкол.: С.Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : БНТУ, 2013. – № 1. – С. 5–33.

Поступила 05.10.2017

PROSPECTS AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF PRODUCTION GOODS OF INTENSIVE RENEWAL IN THE REPUBLIC OF BELARUS

T. SERHIYEVICH

The article reveals the trends of the factors determining the growth of production of goods of intensive renewal in the Republic of Belarus. Taking into account these features, the prospects and directions for the development of the production of these goods are examined. Three scenarios of further development of the type of economic activity are shown, risks and threats arising in this case are identified. Based on the identified trends and development scenarios recommendations, compliance with which will help minimize the identified risks and threats, which will increase the likelihood of an optimistic scenario for the development of production of goods of intensive renewal are given.

Keywords: *national economy, industrial policy, goods of intensive renewal, economic growth, light industry, innovative development.*

УДК 334.012(476)

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В РЕГИОНАХ

А.А. ТИВАНОВА

(Полоцкий государственный университет)

Представлена схема миграции населения в пределах страны, составленная на основании анализа методов исследования размещения производительных сил. Рассматривается конечная цель экономико-географического описания – создание либо усовершенствование существующей схемы размещения производительных сил, которая будет использована при создании стратегий и концепций развития региона и страны. Представлены наиболее приемлемые методы для анализа миграции, производительных сил на территории Беларуси: метод системного анализа, программно-целевой, статистический, балансовый, картографический, метод экономико-математического моделирования; даны их характеристики и возможность применения к исследованию размещения производительных сил в регионах.

Ключевые слова: *производительные силы, размещение, методология исследования, сальдо миграции, карта-схема, методы анализа.*

Конечная цель экономико-географического описания – создание либо усовершенствование существующей схемы размещения производительных сил, которая, в свою очередь, будет использована при создании стратегий и концепций развития региона. Для этого необходимо выбрать рациональное сочетание методов, которые с большей долей вероятности будут соответствовать поставленной цели.

В настоящее время существует несколько достаточно обоснованных методов.

Программно-целевой метод в условиях формирования рыночных отношений имеет большое значение для разработки комплексных программ по отраслям и территориям, охватывающим все этапы работы – от сбора фактических данных, оценки свойств территориальных систем, установления закономерностей их функционирования, от прогноза развития до экспертизы проектов, связанных с изменением территориальных систем. Каждая программа должна разрабатываться с учетом адресности и временного ограничения, содержать задачи для конкретных исполнителей и детально разработанную систему управления.

Метод системного анализа основан на принципе поэтапности, включает определение целей, задач, постановку научной гипотезы, всестороннее изучение каждой из территориальных систем, особенности размещения и развития производительных сил (главным критерием оптимального размещения является эффективность производства, наиболее полное удовлетворение потребностей населения). Метод системного анализа рассматривает целостность системы, ее внутренние и внешние связи, увязывает сложные отраслевые и территориальные проблемы, что особенно важно в условиях повышения экономической самостоятельности регионов в условиях рыночных отношений. Этот метод наглядно показывает хозяйственный комплекс страны в его единстве и многообразии.

Статистические методы. Основываясь на отчетной статистической информации, отраслевых и региональных банках данных, этот метод позволяет обеспечить систематизацию собранных данных, придать количественную характеристику факторам, влияющим на состояние объектов, сравнить между собой сами объекты по конкретным количественным и качественным характеристикам.

Балансовый метод – один из основных методов исследования, который позволяет выбрать наиболее рациональные соотношения между отраслями, определяющими профиль хозяйства экономического района, и отраслями, дополняющими данный территориальный комплекс. Балансы необходимы при разработке вариантов размещения производств, их экономического обоснования, внутрирегиональных и межрегиональных связей. Используя балансовый метод, можно определить потребности регионов в ресурсах и товарах, в рабочей силе, оценить степень удовлетворения региона в продукции за счет собственного производства, объемы ввоза и вывоза необходимой продукции, а также выявить диспропорции в развитии хозяйственного комплекса региона и наметить пути по их устранению. Балансы позволяют оценить целесообразность размещения нового хозяйственного объекта на конкретной территории, определить его мощность и стоимость.

Картографический метод, являясь частью моделирования, имеет в то же время и относительно самостоятельное значение – позволяет наглядно представить как временной срез процессов и явлений, так и их динамику. Любая карта представляет собой мысленное, идеальное создание и выступает как определенная система большей или меньшей сложности, отображающая ту или иную сторону объекта в качестве источника нового знания о нем.

Социально-экономическая карта адекватно отражает пространственные процессы и структуру, несет в себе подробную информацию о пространственной организации общества. Тематика социально-экономического картирования постоянно расширяется. Разработаны карты размещения и пространственно-временного изменения явлений и процессов, появились прогнозные карты, карты взаимосвязей и отношений.

Метод экономико-математического моделирования используется в связи с проблемами размещения производительных сил и развития хозяйства регионов, которые становятся более сложными, а отраслевые и территориальные связи – более трудноуправляемыми. Выделяют следующие направления экономико-математического моделирования территориальных экономических процессов:

- составление моделей территориальных пропорций развития хозяйственного комплекса страны;
- составление математических моделей по размещению различных отраслей хозяйства;
- моделирование процессов размещения производительных сил в разрезе страны и отдельных регионов;
- моделирование формирования хозяйственных комплексов регионов.

Составляя экономико-математические модели, можно отработать десятки и сотни вариантов территориальных сочетаний производительных сил, что дает оптимальное решение их территориальной организации. Метод математического моделирования вносит значительные изменения и дополнения в существующие экономико-географические методы, которые исследуют пути формирования и развития общественного производства в региональном и отраслевом разрезе.

Однако при всех его достоинствах, при изучении регионов стоит учитывать, что важную роль играют исторические, географические и даже этнокультурные особенности. А учет названных факторов практически не поддается математической обработке. Развитие теории невозможно без измерений, проверки, испытаний. Вызывает интерес мнение по поводу гносеологического места пространственных построений, которое высказал географ Д. Харвей: «Пока география оставалась номотетической описанной наукой, количественная революция не могла внести особой новизны, кроме бесконечного дробления географической реальности как со стороны анализа вещественного состава, так и со стороны пространственного строения» [1].

Резюмируя изложенное, можно отметить, что пространственные подходы, если они не являются самоцелью, а представляют собой определенный уровень обобщения для последующего конструирования реальных географических регионов, выступают в роли синтетического направления, полезного для формирования конструктивной концепции территории. Однако они часто используются только для демонстрации силы новейших математических и логических методов, и в конечном итоге (пространственные подходы) ничего, кроме вульгаризации, дать не могут.

Таким образом, первый недостаток математического метода в данном случае связан с тем, что данный метод не способен охватить, описать качественные процессы в экономике и социальной сфере региона, и самое главное – дать им адекватное объяснение [1]. Изучение регионов требует знаний в различных областях знаний, и зачастую тесной кооперации с представителями гуманитарных наук, а математический метод с его усложненным математическим аппаратом значительно осложняет восприятие экономических истин и результатов представителями иных наук, в первую очередь гуманитарных и социальных. Поскольку изучение регионов и размещения производительных сил является предметом окружающей действительности, а математический метод состоит в том, что он виртуализирует результаты изысканий, отрывает ее от эмпирической почвы. Современная экономическая наука пытается работать с трудноуловимыми, быстро изменяющимися, процессами и механизмами, которые делают не только невозможным, но и отрицают саму возможность тривиальных замеров, традиционной верификации. Все информационно-ментальные процессы, сопровождающие процессы развития регионов, являются чрезвычайно сложными, зыбкими, динамичными и изменчивыми. Главное – они в большинстве случаев не имеют под собой эмпирической основы.

Еще один недостаток математического метода проявляется в том, что он практически не решает проблем экономики, неэффективно работает на уровне здравого смысла и в условиях крайне ограниченного времени на принятие решения.

Таким образом, роль и значение математического метода в экономике можно охарактеризовать словами английского естествоиспытателя Т. Хаксли: «Математика, подобно жернову, лишь перемалывает то, что под него засыплют, и, как, засыпав лебеду, вы не получите пшеничной муки, так, исписав целые страницы формулами, вы не получите истины из ложных предположений».

Формализацию экономического знания следует определить как метод, основанный на выявлении и фиксации формальной структуры хозяйственных процессов и явлений, а также как метод, приписывающий содержательным элементам таких процессов (или явлений) некоторые абстрактные символы и значения. Математизация экономического знания – это специфический метод формализации хозяйст-

венных фактов, основанный на использовании процедур измерения, сравнения и счета [6]. Математическая школа – это группа экономистов, живущих в одном регионе и приблизительно в одно и то же время, чья методология явно или неявно утверждает приоритет математических методов над всеми остальными уже во всех экономических исследованиях. Первой значительной математической школой была маржиналистская математическая школа второй половины XIX века. Математическая формализация пространственных процессов привела к тому, что выводы оторвались от существующей действительности, а в конечном итоге – к кризису школы пространственного анализа, который закончился её распадом. Особое внимание следует уделить математическому эксперименту как методу, более или менее успешно сочетающему в себе теоретический и эмпирический методы познания. Но неспособность охватить качественные процессы в экономике, сложность для восприятия представителями других наук, уход в «виртуализацию» экономического знания и неспособность работать на уровне здравого смысла и хозяйственного опыта и в данном случае остается [1].

Резюмируя вышесказанное, применение математических методов возможно, но итоги их применения должны быть критически оценены, обоснование только с применением математических методов является недостаточной доказательной базой для аргументации управленческих решений. Следовательно необходимо применение таких методов, как:

- *сравнительный метод* – дает возможность сопоставить ряд территориальных единиц с помощью математических приемов.

Индексный метод – используется для определения специализации экономических районов и экономической эффективности размещения производительных сил.

Метод таксонирования – предполагает членение территории на сопоставимые или иерархически соподчиненные таксоны – равнозначные или иерархически соподчиненные территориальные образования (административные районы). Фактически процесс районирования на любом уровне является таксонированием.

Вариантный метод – преимущественно используется при разработке схем размещения производства по территории на первых этапах планирования и прогнозирования. Он предусматривает рассмотрение вариантов размещения отдельных отраслей экономики, различных уровней развития хозяйства территорий любого таксономического ранга.

- геоинформационный – новейший метод, связанный с накоплением, обработкой, хранением и использованием геоинформации;

- методы социологических исследований и методы сопоставления уровня жизни населения и прогнозирования развития социальной инфраструктуры.

Применение вышеперечисленных методов позволяет обеспечить рациональное размещение производительных сил, создать более совершенную территориальную структуру хозяйства и способствует повышению эффективности развития отдельного региона и страны в целом.

Объективной основой организации экономики по территории служит общественное территориальное разделение труда, закрепляющее определенные отрасли производства за определенными районами и проявляющееся как в размещении отдельных отраслей хозяйства, формировании их производственных и сбытовых зон, так и в специализации стран, экономических районов и других территориальных единиц, в особом сочетании их отраслей, а также в межгосударственных, межрайонных и внутрирайонных хозяйственных связях. Тем самым разделение труда выступает в двух неразрывно связанных между собой формах – размещенческо-отраслевой и районно-комплексной [2].

И отраслевое, и территориальное разделение труда характеризуются экономической системой, производящей и обменивающей различную продукцию. В первом случае составными звеньями такой системы служат отраслевые единицы, во втором – территориальные. Материальными элементами разделения труда между районами и странами являются промышленные и сельскохозяйственные предприятия, индустриальные центры, узлы и районы, сельскохозяйственные зоны, населенные пункты, транспортная сеть, территориально-производственные комплексы, экономические районы и зоны.

Необходимость в информации и прогнозах территориального характера возникает теперь повсеместно, а не только в органах управления. Поэтому изучению размещения производительных сил принадлежит важное место в таких областях деятельности, как государственное и муниципальное управление, логистика, аналитические исследования, консалтинг. Почти любое крупное экономическое исследование или хозяйственное решение останутся неполноценными и незавершенными, если в них не будет затронута и учтена такая существенная сторона общественного производства, как его размещение.

Таким образом, размещение производительных сил – динамическое состояние, характеризующее распределение производительных сил по территории в соответствии с природными, социальными и экономическими условиями отдельных районов и определяемое особенностями территориального разделения труда, присущими данной социально-экономической системе. При изучении условий размещения

общественного производства особое внимание уделяют природно-ресурсному, производственному и научному потенциалу, населению и трудовым ресурсам, формам организации производства и уровню жизни населения отдельных территорий. Под особенностями размещения понимают структурные качества изучаемого явления (территориальная структура отраслей хозяйства, отраслевая структура хозяйства районов), а под эффективностью – экономическую, социальную и экологическую результативность размещения общественного производства.

На рисунке 1 представлена картосхема миграции населения Республики Беларусь по административным районам, связанной с распределением производственных сил на территории страны.

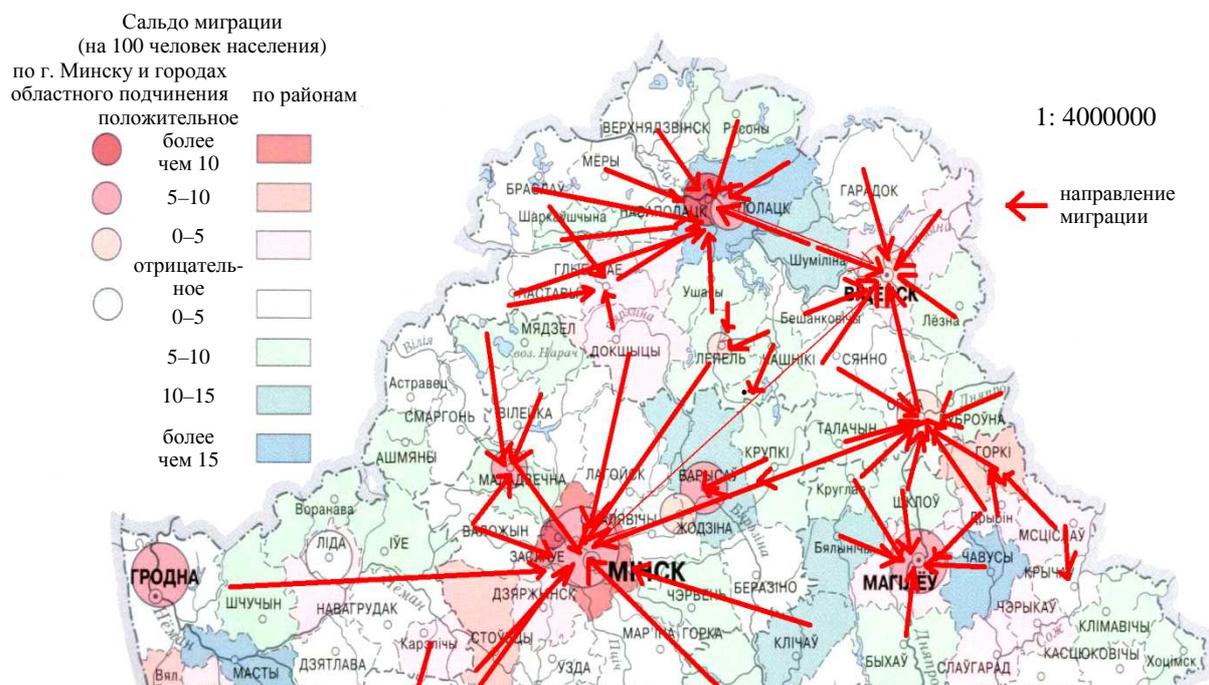

Рисунок 1. – Карта-схема: сальдо миграции по административным районам и основные направления миграции

Источники: авторская разработка с использованием [4].

Проблема создания всеобъемлющей теории рационального размещения экономики по территории страны пока не решена. Предпринимаются лишь отдельные попытки учесть фактор размещения при налаживании рациональных экономических связей. Это, в свою очередь, требует решения многофакторной оптимизационной задачи, когда факторами выступают все виды ограниченных производственных ресурсов, включая территорию страны, степень ее вовлеченности в хозяйственный оборот, многоаспектные сведения о потенциальных природных богатствах [2].

В процессе выбора рационального варианта использования производственного потенциала страны решается задача определения наиболее рационального местонахождения предприятий. Обоснование рационального размещения отраслей и производств базируется на анализе потребностей в определенных видах продукции, производственных мощностей, сырьевых, топливно-энергетических и трудовых ресурсов как отдельных регионов, так и страны в целом.

Размещение производства представляет собой географическое расположение объектов производства и сбыта, выбираемое организацией для осуществления своих экономических функций.

Выбор *оптимального размещения производства* зависит от многих факторов, среди которых можно выделить два наиболее важных [3]:

- природные условия и характеристики производственной деятельности фирмы (добыча полезных ископаемых или выращивание сельскохозяйственных культур, производство промежуточных или конечных продуктов, предоставление услуг);

- относительные затраты на производство на различных территориях, скорректированные с учетом бытовых затрат, также транспортных расходов при доведении продукции до потребителей как основа создания относительных преимуществ перед остальными конкурентами.

Размещение факторов производства между альтернативными способами использования осуществляется в соответствии со структурой потребительского спроса, которая, в свою очередь, отражает некоторый заданный уровень национального дохода и его распределение [3].

В заключение проведенного исследования можно констатировать, что оптимальное размещение ресурсов достигается, когда пропорции, в которых сочетаются факторы при производстве товаров и услуг, отражают их относительные затраты, стоимость производства минимальна, и когда выпуск товаров, услуг полностью отражает потребительские предпочтения в отношении этих товаров и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард, У. (Айзард У.) Методы регионального анализа / У. Изард. – М. : Прогресс, 1966. – 660 с.
2. Дергачев, В.А. Регионоведение / В.А. Дергачев, Л.Б. Вардомский. – 2-ое изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 519 с.
3. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление : учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 416 с.
4. Беларусь: Этногеография. Демография. Дыяспара. Канфесіі : атлас / С.А. Польский [и др.]. – Минск : Изд-во «Минская картограф. ф-ка», 1996.
5. Каропа, Г.Н. Физическая география Беларуси : курс лекций для студентов специальности 1-31 02 01 02 «География (научно-педагогическая деятельность)» / Г.Н. Каропа ; М-во образования Респ. Беларусь ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 164 с.

Поступила 11.10.2017

METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF PRODUCTIVE FORCES PLACEMENT IN THE REGIONS

A. TIVANOVA

The scheme of migration of the population within the country, compiled on the basis of analysis of methods for studying the location of productive forces, is presented. The final goal of the economic and geographical description is considered: the creation or improvement of the existing scheme for allocating productive forces, which will be used to create strategies and concepts for the development of the region and the country. The most acceptable methods for analyzing migration, productive forces on the territory of Belarus: method of system analysis, program-target, statistical, balance, cartographic, method of economic and mathematical modeling; their characteristics and the possibility of applying them to the study of the location of productive forces in the regions are given.

Keywords: *productive forces, location, research methodology, migration balance, map-scheme, analysis methods.*

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 339.543.622(1-6ТС)

ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И УСЛОВИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РАМКАХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ

канд. экон. наук Ю.А. ШАВРУК

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Рассматриваются понятия таможенных процедур, их назначение и принципы применения в Евразийском экономическом союзе. На основе анализа таможенных процедур разработаны практические рекомендации по их применению в рамках ЕАЭС. Проведен сравнительный анализ таможенного регулирования Китайско-Белорусского индустриального парка и индустриальных парков Казахстана и Китайской Народной Республики. На основе данного сравнительного анализа определены пути совершенствования применяемой таможенной процедуры свободной таможенной зоны в рамках Китайско-Белорусского индустриального парка.

Ключевые слова: таможенные процедуры, свободная экономическая зона, свободная таможенная зона, субсидии, индустриальные парки.

Введение. Создание Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – ТС) привело к ликвидации таможенных границ между государствами-участниками и обеспечению свободного передвижения товаров на общем рынке. Необходимым условием функционирования единой таможенной территории явилось приведение национальных законодательств трех стран в соответствие с законодательством ТС. Главным нормативным документом стал Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС), в июле 2010 года вступивший в силу в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации.

Однако ТС – не последняя форма региональной экономической интеграции трех стран: 1 января 2015 года приобрел законную силу Договор о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС); 2 января этого же года к Договору присоединилась Республика Армения, а 12 августа 2015 года – Кыргызская Республика. Работа на единой таможенной территории стала возможной благодаря созданию системы таможенного регулирования всего комплекса таможенных отношений в ЕАЭС.

Основная часть. Со вступлением в законную силу ТК ТС в практику таможенных органов были внедрены новые понятия, по-новому стали регулироваться ряд правоотношений, для привычных таможенных процессов была изменена их правовая природа и смысловое наполнение. Так, в ТК ТС понятие «таможенный режим» было заменено на дефиницию «таможенная процедура». Таможенные процедуры оказывают влияние на хозяйственную деятельность и конкурентоспособность организаций на внешних рынках, что вызывает необходимость правильного толкования и рационального применения норм таможенного законодательства как участниками внешнеторговой деятельности, так и таможенными органами [1, с. 141].

В соответствии с подпунктом 26 части 1 статьи 4 ТК ТС таможенная процедура – это совокупность положений, определяющих для таможенных целей специальный порядок перевозки, хранения или иного использования товаров, ввезенных на таможенную территорию или вывозимых за ее пределы без их таможенного декларирования и помещения под таможенный режим [2, с. 17].

Помещение товара под таможенную процедуру начинается с момента подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру, а завершается выпуском товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой. Выпуск товаров осуществляется таможенными органами при условии соблюдения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования [1, с. 142].

Согласно статье 202 ТК ТС в отношении товаров установлено 17 видов таможенных процедур [2, с. 127]. В Республике Беларусь для индустриальных парков определены таможенные преференции – освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС. Установлен режим свободной таможенной зоны (далее – СТЗ) – возможность ввозить сырье без уплаты таможенных пошлин при условии его дальнейшей обработки и экспорта за границу, а также технологического оборудования для организации экспортоориентированного производства.

Рациональное использование возможностей, предоставляемых законодательством, и выбор оптимальной таможенной процедуры, позволяют в максимальной степени сократить не только размер таможенных платежей, но и иные логистические издержки во внешней торговле товарами.

Необходимым представляется рассмотрение условия применения таможенных процедур в особых экономических зонах – технопарках, на территории которых действует льготный таможенный режим. Также представляется актуальным использование элементов успешного зарубежного опыта, а именно опыта Китайской Народной Республики и Республики Казахстан. Это особенно значимо для Республики Беларусь в связи с вступлением во Всемирную торговую организацию и созданием Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Учитывая тот факт, что Китайская Народная Республика является членом ВТО с 11 декабря 2001 года, а Республика Казахстан – с 27 июля 2015 года, можно заключить, что на территории этих стран накоплен определенный опыт по применению таможенных процедур в индустриальных парках.

В настоящее время на территории Китая действуют основные административно-экономические образования с льготными режимами:

- 5 специальных экономических зон;
- 90 зон технико-экономического развития государственного уровня;
- 114 зон новых и высоких технологий;
- 13 свободных таможенных зон;
- 14 зон приграничного экономического сотрудничества государственного уровня;
- Шанхайская зона свободной торговли.

В соответствии с Уведомлением № 39 Госсовета КНР «О переходной политике предоставления льгот в отношении налога на прибыль предприятий» от 26 декабря 2007 года для предприятий-резидентов свободных экономических зон (СЭЗ) с 1 января 2008 года установлен 5-летний переходный период на новые ставки указанного налога в 2008–2012 годах: 18, 20, 22, 24, 25% соответственно [3].

В отношении резидентов СЭЗ, занятых в сферах торговли, переработки, ремонта, а также в импортно-экспортных операциях, действует ставка НДС, равная 17%, как и на всей территории КНР. При этом НДС и таможенные платежи не взимаются при импорте производственного оборудования и материалов, ввозимых иностранным резидентом в счет своей доли в предприятии.

Налог на хозяйственную деятельность, потребительский налог (акциз), личный подоходный налог и другие виды налогов, существующие в КНР, в СЭЗ уплачиваются по тем же ставкам, что и на остальной территории страны.

По решению местных администраций экспортоориентированным или высокотехнологичным предприятиям могут предоставляться льготы неналогового характера, например в виде сокращения размера или полного освобождения от платежей за использование земли, воды, электричества, газа, интернета, аренду помещений и другие преференции.

В соответствии с действующим таможенным режимом СЭЗ при импорте иностранных товаров, в том числе для нужд предприятий-резидентов, таможенные платежи не взимаются, импортные лицензии не оформляются. Вместе с тем таможенные платежи и НДС уплачиваются при поставках продукции из СТЗ в другие города КНР, но не взимаются при экспорте за рубеж. Кроме этого, иностранные предприятия-резиденты СТЗ пользуются теми же налоговыми и административными преференциями, как и те, что действуют в китайских СЭЗ.

Наиболее успешным примером китайских свободных таможенных зон считается СТЗ «Вайгаоцяо» в городе Шанхай. В течение 2012 года объем внешнеторговых операций зоны составил 94,4 млрд долл., или 40% от внешней торговли всех СТЗ Китая. Зона также известна своими успехами в совершенствовании электронной системы оформления таможенных процедур, в результате чего удалось организовать круглосуточный режим работы местного отделения таможни и сократить сроки таможенного оформления грузов до нескольких часов [4].

Однако с момента присоединения к ВТО Китай принял на себя обязательства, что произведенные товары в СЭЗ станут предметом обычных таможенных формальностей при вывозе их на остальную территорию страны и на экспорт. При этом СЭЗ продолжают действовать на территории КНР и активно использовать налоговые и таможенные льготы, но в рамках требований ВТО.

Согласно «Докладу рабочей группы по присоединению Китая к ВТО», пять «специальных экономических зон», 14 «открытых» приморских городов, 6 «открытых» городов в бассейне Янцзы, преференциальные зоны в 21 городе провинциального подчинения и 13 «зон приграничного сотрудничества» признаются ВТО в качестве «особых экономических образований». Утверждается, что льготы должны предоставляться на равных основаниях всем инвесторам, но возможны «особые случаи», которые относятся к льготированию и субсидированию инновационных производств.

Китайские официальные лица неоднократно заявляли, что упразднить «специальные экономические зоны» как таковые государство не собирается. Но их инвестиционная привлекательность должна обеспечиваться не за счет установления государством специальных преференций, а путем дальнейшего совершенствования сложившейся в зонах рыночной среды.

Еще одним примером успешной работы специальных экономических зон является Республика Казахстан. На территории Республики Казахстан специальная экономическая зона «Сарыарка» создана в ноябре 2011 года Указом Президента Республики Казахстан «Об организации специальной экономической зоны «Сарыарка»». Основные цели СЭЗ – развитие металлургической промышленности и отрасли металлообработки, разработка и реализация прорывных инвестиционных проектов по созданию и развитию металлургической промышленности, осуществление интеграции казахстанской продукции в общемировую систему производства и сбыта, а также создание инновационной, конкурентоспособной отечественной продукции в соответствии с международными стандартами. Кроме того, создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение отечественных и зарубежных инвестиций для реализации инвестиционных проектов [5].

До вступления в ВТО 27 июля 2015 года в СЭЗ «Сарыарка» применялись следующие виды налоговых и таможенных преференций:

- подоходный налог для резидентов – 0%;
- налог на имущество – 0%;
- НДС на импортные товары – 0%;

- на территории СЭЗ действует режим свободной таможенной зоны, при котором некоторые иностранные и казахстанские товары могут размещаться и использоваться без взимания таможенных пошлин. В этот перечень входят машины, оборудование и материалы, необходимые для ввода объектов в эксплуатацию на территории СЭЗ, а также оборудование и сырье, предназначенные для производства и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В то же время при вывозе импортных товаров с территории СЭЗ на остальную часть таможенной территории Республики Казахстан таможенные пошлины и налоги взимаются;

- земельный налог – 0%;
- арендная плата за землю – 0 (на 10 лет);
- предоставление льготных инфраструктурных услуг;
- упрощенный порядок найма иностранной рабочей силы.

В рамках ВТО режим СЭЗ не регулируется каким-либо отдельным соглашением. Вместе с тем, по требованиям ВТО, любые экономические зоны должны создаваться и действовать в рамках норм и правил. То есть должен соблюдаться принцип недискриминации – предоставление странами ВТО режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Ни одна страна ВТО при импорте или экспорте аналогичного или схожего товара не должна предоставлять особые торговые преимущества другой стране ВТО или применять в отношении ее дискриминационный подход [6, с. 37].

При вступлении в ВТО Казахстан взял на себя следующие обязательства, касающиеся таможенно-регулирующих, различных видов преференций:

- ликвидация к 1 июля 2018 года преференциальных тарифов, применяемых в отношении инвестиционных программ в автомобилестроении (автопроизводители, функционирующие в рамках таможенного режима «свободный склад», также должны будут уплачивать таможенные пошлины и НДС);
- ликвидация преференциальных тарифов и тарифных режимов в специальных экономических зонах и промышленных парках и применение во всех них правил ВТО. Единственным исключением являются компании, зарегистрированные в СЭЗ до 1 января 2012 года, для которых освобождение от уплаты таможенных пошлин действовало до 2017 года (участники свободной экономической зоны должны будут оплачивать таможенные пошлины при вывозе товара на остальную часть территории ЕАЭС) [7].

Но Казахстан сохранил переходный период для себя, чтобы применять эти меры, не причинив производителям, которые зависят от указанных норм, вреда. Правительством выработаны соответствующие меры поддержки этих производителей, и они не станут меньше.

Правила ВТО разрешают оказывать поддержку в виде субсидий. Более того, в рамках ВТО субсидии рассматриваются как важный инструмент экономического развития, особенно для стран с развивающейся экономикой или с экономикой переходного периода. В ВТО запрещены только те субсидии, которые оказывают самое негативное влияние на международную торговлю. К таким субсидиям относят экспортные и импортзамещающие субсидии.

Государственные субсидии в ВТО получают только производители инновационной продукции [8], поэтому в Казахстане данные технопарки получили названия инновационного производства, что обеспечило сохранение некоторых налоговых и таможенных преференций и появление инвестиционных.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об инвестициях» инвестор может получить следующие преференции:

1. Преференции для проектов (в том числе приоритетных инвестиционных проектов):

- освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе оборудования, комплектующих и запчастей к нему, сырья и материалов;

- натурные гранты не более 30% от объема инвестиций в фиксированные активы (земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование, вычислительная техника, измерительные и регулирующие приборы и устройства, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь).

2. Преференции для приоритетных инвестиционных проектов:

- налоговые льготы: корпоративный подоходный налог – 0% на 10 лет; земельный налог – 0% на 10 лет; имущественный налог – 0% на 8 лет;

- инвестиционные субсидии до 30% на строительные-монтажные работы и приобретение оборудования после ввода в эксплуатацию;

- гарантии стабильности законодательства: налогового и в сфере привлечения иностранной рабочей силы;

- государственная поддержка инвестиций уполномоченным органом, определяемым Правительством Республики Казахстан, который взаимодействует с инвесторами по принципу «одного окна» [5].

Таким образом, изменив название и определив специфику деятельности по-другому: научные и инновационные предприятия, Казахстану удалось их сохранить и не утратить свою инвестиционную привлекательность и привлекательность специальных экономических зон.

Успех Китая и Казахстана в создании и функционировании специальных экономических зон и технологических парков является примером для стран постсоветского пространства, к которым относится и Республика Беларусь. Так, на территории Республики Беларусь действует Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» – территориальное образование площадью 91,5 кв. км с особым правовым режимом для обеспечения комфортных условий ведения бизнеса. В качестве резидентов индустриального парка могут выступать любые компании независимо от страны происхождения капитала [9].

Справочная информация по вопросу таможенных упрощений, применяемых в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень»

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» создан в следующих целях:

- активизации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Китайской Народной Республикой;

- привлечения отечественных и иностранных инвестиций;

- организации и развития высокотехнологичных и конкурентоспособных производств.

Парк представляет собой особую экономическую зону со специальным правовым режимом, включающим особый (льготный) порядок:

- налогового и иного регулирования;

- регистрации субъектов хозяйствования;

- использования земель и других природных ресурсов с применением таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Индустриальный парк «Великий камень» является аналогом свободной экономической зоны с максимальным объемом налоговых льгот и упрощений, предоставляемых когда-либо в Республике Беларусь.

В целях обеспечения наиболее благоприятного режима таможенного регулирования для резидентов парка на территории ЕАЭС Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь совместно с Министерством экономики существенно доработана необходимая правовая база.

Вопросам, непосредственно затрагивающим таможенное регулирование на территории парка, были посвящены отдельные главы в проектах Таможенного кодекса ЕАЭС и Указа Президента Республики Беларусь «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» (далее – проект Указа).

Данные положения направлены на обеспечение возможности функционирования в парке так называемой «бондовой» СЭЗ, на которой предусмотрен комплекс специальных упрощений беспроцентного на территории Беларуси (а в отдельных случаях и ЕАЭС) характера.

Ключевыми упрощениями, предусмотренными для парка новым Таможенным кодексом ЕАЭС, являются следующие возможности:

1) «бытового» потребления товаров (т.е. не связанного с переработкой или изготовлением товаров);

2) беспошлинного ввоза товаров в СЭЗ не только резидентами СЭЗ, а также иными лицами;

3) передачи товаров между резидентами СЭЗ без уплаты таможенных платежей, а также завершения процедуры свободной таможенной зоны иным резидентом СЭЗ;

4) упрощенного таможенного декларирования (с отсрочкой подачи таможенной декларации до 4 месяцев с момента ввоза на территорию СЭЗ);

5) вывоза товаров на остальную часть Республики Беларусь для собственных производственных либо технологических нужд (так называемых «технологических цепочек»).

Для индустриального парка данные упрощения устанавливаются на уровне национального законодательства, в то время как для иных белорусских СЭЗ случаи применения таких упрощений отнесены на уровень Совета ЕЭК – Евразийской экономической комиссии.

В проекте Указа предусматривались новеллы, которые могут применяться самостоятельно, в частности, такие как:

1) возможность создавать в пределах СТЗ одного резидента парка новую СТЗ для другого резидента парка. Данный принцип заложен при организации китайских бондовых зон и ранее в Беларуси не применялся;

2) освобождения от «таможенного» НДС для продукции, изготовленной в парке из иностранных товаров, при ее вывозе на остальную часть таможенной территории ЕАЭС;

3) возможности использовать в пределах СТЗ другие льготные таможенные процедуры. Например, на территории СЭЗ может быть создан таможенный склад (или) склад временного хранения;

4) возможность передачи резидентом парка другому резиденту объектов недвижимости на своей территории без завершения таможенной процедуры СТЗ и без уплаты таможенных платежей.

Указанные нормы направлены, в первую очередь, на повышение преференциальности специального режима парка, а также в целом способствуют формированию платформы для широкого привлечения иностранных инвестиций в экономику страны, что соответствует основным приоритетам и стратегическим направлениям социально-экономического развития Республики Беларусь. Кроме того, заложенные подходы направлены на усиление кооперации между резидентами парка, а также вовлечение наибольшего числа участников в реализацию крупных проектов в логистике и других сферах.

Позиция Государственного таможенного комитета Республики Беларусь – проинформировать китайскую сторону об имеющихся таможенных льготах и упрощениях и выразить готовность в оказании наиболее благоприятного режима таможенного администрирования.

Структура управления «Великого камня» представляет собой трехуровневую систему. Межправительственный координационный совет занимается выработкой общей стратегии развития. Администрация парка обеспечивает выполнение административных процедур и осуществляет контроль за исполнением инвестиционных проектов. Привлечением инвестиций, созданием внутренней инфраструктуры, освоением земельных участков, предоставленных для возведения объектов, занимается китайско-белорусское СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» (учреждена 27 августа 2012 года; китайским партнерам принадлежит 60% акций, белорусским – 40%).

10 марта 2016 года СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» вступило во Всемирную организацию свободных экономических зон [9].

Более 10 компаний подписали соглашения о своем размещении на площадках парка: первое из них – созданное китайской корпорацией Huawei ООО «Бел Хуавэй Технолджис»; также китайские ZTE, Great Wall; фармацевтическая компания «Фортива» (белорусский представитель российского ЗАО «Ф-Синтез»); латвийский «Гриндекс», отечественная «Ассомедика», международная промышленная группа Ferolli. Еще около 15 компаний находятся на высокой стадии готовности [10, с. 113].

Понимая острую конкурентную борьбу за инвестора на мировом рынке, государство для резидентов парка создало благоприятный инвестиционный климат, гарантированный как национальным законодательством, так и специальными международными соглашениями и обязательствами, предоставило беспрецедентные льготы и преференции. Для привлечения инвесторов-резидентов белорусская сторона предоставила беспрецедентные налоговые льготы по схеме «10+10». Льготное налогообложение «10+10» – освобождение от многих республиканских налогов, взимаемых с юридических лиц, на 10 лет с момента регистрации в качестве резидента парка и снижение действующих ставок налогов на 50% в последующие 10 лет деятельности в парке [11].

Резидентам парка предоставляются следующие *преференции*:

1) отсутствие необходимости уплаты таможенных пошлин, налогов при ввозе в Республику Беларусь товаров для реализации инвестиционных проектов (оборудование, комплектующие и запасные части к нему, сырье и материалы, которые не производятся в странах Таможенного союза или производятся в недостаточном количестве либо не соответствуют требуемым техническим характеристикам);

2) режим свободной таможенной зоны, дающий право ввоза товаров (сырья, материалов) без уплаты таможенных платежей (пошлин, НДС, акцизов) при условии последующей переработки и экспорта за пределы Таможенного союза;

3) преимущества для сотрудников предприятий, работающих в индустриальном парке, – ставка индивидуального подоходного налога фиксированная и составляет всего 9%, что на 25% меньше общереспубликанской;

4) резиденты парка, а также их работники из числа иностранных граждан освобождаются от уплаты обязательных страховых взносов с фонда их заработной платы. На часть дохода работников резидентов парка из числа граждан Беларуси, превышающую однократный размер среднемесячной заработной платы в республике, обязательные страховые взносы не начисляются;

5) особая политика в отношении привлекаемой иностранной рабочей силы. Освобождение от уплаты пошлины за выдачу, продление срока действия разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Беларуси, за выдачу разрешений на временное проживание в Беларуси;

- б) вычет в полном объеме НДС, уплаченного при приобретении товаров (работ, услуг, имущественных прав), использованных для проектирования, строительства и оснащения зданий и сооружений в парке;
- 7) освобождение в течение 5 лет с года возникновения валовой прибыли резидента парка от налога на прибыль по дивидендам, начисленным учредителям;
- 8) ставка налога на доходы иностранных организаций без постоянного представительства в Беларуси по роялти, начисленным резидентами парка в виде вознаграждения за ноу-хау, лицензию, патент, полезную модель, процесс, составляет 5% (в 3 раза меньше общереспубликанской);
- 9) при установлении в стране новых налогов и сборов обязанность их уплаты для резидентов не возникает;
- 10) инвесторам гарантируется свобода перемещения прибыли, полученной на территории Республики Беларусь в результате инвестиционной деятельности;
- 11) привилегии, касающиеся госпошлины за различные административные процедуры;
- 12) возможность конструировать и строить здания согласно техническим условиям иностранных государств [12, с. 29].

Вместе с тем у «Великого камня» есть и другая сторона – проблема взаимопонимания и развития взаимоотношений на международном уровне. Создание в Беларуси крупной промышленной зоны с особым статусом налогообложения может стать препятствием, особенно в плане углубления диспропорций в развитии регионов, может быть источником создания неравной конкуренции для прочих белорусских предприятий, не работающих на таких льготных условиях, а также в стремлении Правительства Республики Беларусь войти в ВТО. В соответствии с требованиями Всемирной торговой организации действие ее норм должно распространяться на всю территорию без исключения (в том числе на регионы приграничной торговли, свободные экономические зоны и другие районы с действующим там специальным режимом налогообложения, регулирования и тарифов). Также со стороны ЕАЭС Республика Беларусь взяла на себя обязательства упразднить льготы для СЭЗ, а с другой – создается анклав с еще более выраженным льготированием [13, с. 22].

Заключение. Изучив теоретический аспект некоторых таможенных процедур, их виды и рассмотрев роль таможенных процедур, условия и порядок их применения, а также проанализировав таможенные процедуры, применяемые в рамках законодательства ЕАЭС, рассмотрено их использование на примере Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» и индустриальных парков других стран.

На основе сравнительного анализа определены следующие *пути совершенствования применяемой таможенной процедуры свободной таможенной зоны в рамках Китайско-Белорусского индустриального парка*:

- создание в рамках парка именно инновационных производств, тщательный отбор проектов, чтобы обеспечить соответствие требованиям, предъявляемым ВТО;
- завершение таможенной процедуры свободной таможенной зоны без передачи резидентом прав владения, пользования и (или) распоряжения товарами, помещенными под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, и (или) товарами, изготовленными (полученными) из товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, иному лицу;
- создание пункта таможенного оформления на территории индустриального парка.

Следует отметить, что в рамках законодательства ВТО не запрещается использование субсидий в целом. Поддержка государством может оказываться. Как известно, в рамках ВТО запрещено использование экспортных и импортозамещающих субсидий, таможенных преференций, что прямо противоположно условиям, создаваемым в индустриальном парке «Великий камень».

Однако, рассмотрев примеры стран (Китай и Казахстан), уже прошедших этап адаптации законодательства и вступления в ВТО, можно отметить ряд возможностей и решений, которые могут способствовать совершенствованию создаваемого режима. При этом должны выполняться два основных условия: *во-первых*, не увязывать эту поддержку с экспортом; *во-вторых*, поддержка государством не должна быть направлена на импортозамещение. Все остальные виды поддержки разрешены.

Если новое предприятие является инновационным и адаптирует новый вид продукции, закупает для этого высокотехнологичное оборудование, государство может поддерживать предприятие, давать гранты, субсидии, определенные преференции. Однако должно выполняться требование, что произведенные товары в СЭЗ становятся предметом обычных таможенных формальностей при вывозе их на остальную территорию страны и при поставках на экспорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыкунов, И.В. Таможенное дело : учеб. пособие / И.В. Цыкунов ; под общ. ред. И.В. Цыкунова. – Минск : Выш. шк., 2015. – 287 с.

2. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 нояб. 2009 г. № 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://declarantbel.by/codex>. – Дата доступа: 03.02.2017.
3. Свободные экономические зоны в Китае / Синология.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.synologia.ru>. – Дата доступа: 03.03.2017.
4. Информация о специальных экономических зонах КНР / Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/special_area_cn. – Дата доступа: 03.03.2017.
5. СЭЗ «Сарыарка» – новые инвестиционные возможности / Информационный портал аппарата акима Бухар-Жырауского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bukhar-zhirau.kz/m/news/id/6303>. – Дата доступа: 10.04.2017.
6. Турбан, Г.В. Всемирная торговая организация. Взаимодействие государства и бизнеса : пособие / Г.В. Турбан. – Минск : Белпринт, 2009. – 144 с.
7. Вступление Казахстана в ВТО : обзор и последствия для ЕАЭС / Немецкая экономическая группа Исслед. центр ИПМ // Аналитические записки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pp2016r01.pdf>. – Дата доступа: 10.04.2017.
8. МИД: В ВТО получают государственную поддержку только инновационные производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz-gomel.by/news.php?id=915>. – Дата доступа: 14.03.2017.
9. Индустриальный парк «Великий камень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gs.dinevosoft.com/ru/general-information>. – Дата доступа: 14.03.2017.
10. Герасименко, А. «Великий камень» в наш огород / Алесь Герасименко // Дело: Бизнес в Беларуси : ежемес. бизнес-журнал ; учредитель УП «Редакция журнала «Дело (Восток+Запад)». – 2014. – № 11. – С. 113–115.
11. Индустриальный парк «Великий камень» // Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/business/business-environment/industrial-park-great-stone>. – Дата доступа: 18.11.2016.
12. Ли Чжунхуа. Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» / Ли Чжунхуа // Наука и инновации : науч.-практ. журн. ; учредитель Нац. акад. наук Беларуси. – 2015. – № 7. – С. 26–29.
13. Коршун, Дм. Парк надежд и сомнений / Дмитрий Коршун // Директор : науч.-практ. журн. для рук. ; учредитель ООО «Консорциум Наука Экономика Право». – 2014. – № 9. – С. 21–23.

Поступила 03.10.2017

CUSTOMS PROCEDURES AND THEIR APPLICATION WITH IN THE INDUSTRIAL PARKS

YU. SHAVRUK

The concepts of customs procedures, their purpose and principles of their application in the EAEC are studied. Practical recommendations for the application of customs procedures within the framework of the EAEC based on their analysis have been developed. A comparative analysis of the customs regulation of the Chinese-Belarus industrial park and industrial parks of Kazakhstan and the People's Republic of China is carried out. Ways of improving the customs procedure of the free customs zone based on this comparative analysis within the China-Belarus Industrial Park have been defined.

Keywords: *customs procedures, free economic zone, free customs zone, subsidies, industrial parks.*

УДК 336.71:338.1

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЧЖАН МИНЦЗЮНЬ*(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассматривается структура финансовой системы отдельной страны. Отмечено, что роль ее составных элементов в развитии экономики становится важным фактором экономического развития государства. В процессе интегрированного развития современной экономики и финансов по мере возникновения новых финансовых кризисов страны начинают придавать большее значение рациональности финансовой структуры. В данной работе через анализ и сравнение западных (Великобритания, США, Япония) и постсоветских (Россия) теорий финансовых систем и эволюции данных систем выдвинута оптимальная на сегодняшний день финансовая система; описан опыт развитых стран. Показано, как усовершенствовать механизм финансового надзора и как достигнуть развития финансовой системы, который соответствовал бы развитию рынков и учреждений.

Ключевые слова: финансовая система, финансовый надзор, финансовые учреждения.

Понятие финансовой системы

Говоря о концепции понятия «финансовая система», принято выделять функциональный подход, характерный для стран Запада, и институциональный подход, характерный для стран бывшего Советского Союза. Возникновение финансов происходит в условиях развития товарной экономики и рыночных механизмов, их непрерывное совершенствование происходит на основе валютных фидуциарных отношений и режима. Исследования и анализ истории развития финансов в западном мире демонстрируют, что через реализацию данных функций финансы будут способствовать высокой эффективности всех факторов производства, сыграв тем самым стабилизирующую роль для долговременного роста экономики.

После установления социалистического строя для удовлетворения потребностей высокоцентрализованной плановой экономики Советский Союз избрал банковский режим, при котором функции центрального банка и коммерческих банков были сосредоточены в руках одного банка. Специализированные финансовые учреждения были оторваны от управления; объемы кредитования контролировались и определялись исходя из государственной программы социально-экономического развития и программы государственного бюджета. Так сформировалась особая советская теория финансов, на основании которой осуществлялись реформы в сфере экономики и финансов. Несмотря на то, что она имела некоторое стимулирующее значение, в конечном итоге отдельные ее аспекты негативно отразились на экономике страны [1].

Возникла ситуация, когда концепция финансовой системы понималась по-разному. Из-за того, что финансы являются комплексной системой, их формирование во многом подвержено влиянию контроля политического курса, а контроль политического курса, в свою очередь, выступает как реакция на какой-либо экономический кризис. Например, в 1719–1729 годах после того, как в Великобритании произошел Пузырь Саут-си¹, а во Франции – Пузырь Миссисипи², обе страны стали осуществлять жесткий контроль над рынками ценных бумаг, однако Великобритания сняла контроль уже в XIX веке, а Франция начала

¹Понятие «Пузырь “Саут-си”» указывает на события, произошедшие в 1720 году, когда Великобритания не смогла взять на себя обязательства по крупным кредитам, возникшим в результате Войны за испанское наследство, что привело к появлению модели, при которой государство имеет монополию на выплату своего долга. Канцлер казначейства Великобритании Р. Харли создал компанию «SouthSea», обладавшую монополией на коммерческое управление и торговлю с Латинской Америкой и Тихоокеанским архипелагом, чтобы выпустить большое количество акций для покупки госдолга. Право монопольного управления компанией, правительственный кредит и экономические ожидания, которые обеспечивали акции, сделали их привлекательными для большого числа покупателей, что, в свою очередь, привело масштабному росту цен на них. Впоследствии из-за того, что другие акционерные компании пытались подражать «SouthSea Company», для предотвращения мошенничества и спекуляций правительство приняло так называемый «Закон о пузыре» («BubbleAct»), который привел к постепенному банкротству подобных компаний. Великобритания испытала большое потрясение, когда экономический пузырь лопнул, а народ страны потерял доверие к акционерным компаниям.

²Понятие «Пузырь “Миссисипи”» указывает на обвал акций компании «Миссисипи» в 1719–1720 гг. После смерти Людовика XIV казна оказалась опустошена, поэтому для борьбы с экономической депрессией французское правительство провело валютную реформу Джона Ло по замене металлических денег бумажными. После этого была образована компания «Миссисипи», которую правительство наделило многими исключительными правами. Неустойчивость цен казначейских векселей, использовавшихся людьми для сохранения стоимости, возможность покупать акции компании «Миссисипи» как эквивалент казначейским векселям, а также асимметричность информации вели к биржевым спекуляциям; акции «Миссисипи» постоянно росли, вся страна участвовала в мыльном пузыре, и когда он лопнул, большая часть крупных компаний и банков оказалась разорена. Из-за того, что экономика Франции находилась в глубоком зastoе, потребовались многие годы, чтобы побороть беспорядок в финансово-экономическом секторе.

ослаблять его только в 80-е годы XX века. Это привело к тому, что в Великобритании и во Франции сложились финансовые системы, кардинально отличающиеся друг от друга. Когда из-за различий в социально-экономической обстановке, исторических условиях, законодательстве, политике и системе ценностей формируются подобные финансовые системы, в процессе своей эволюции они могут столкнуться с возникновением «эффекта колеи» [2].

По мнению К. Моне и Э. Куинтина, изменение некоторых основных исторических особенностей финансовой структуры может требовать больших издержек, поэтому некоторые особенности финансовой структуры продолжают существовать длительный период времени [3], что вызывает различные проявления, характеризующиеся многообразием финансовых систем в разных странах. Поэтому при сравнении и анализе финансовых систем необходимо знать и понимать их структуру и роль, изучать и анализировать значение и процесс формирования отдельных составных элементов с разных точек зрения.

Несмотря на то, что теоретически финансовые системы разделяются на банковские (Япония, Германия, Франция) и рыночные (Великобритания и США), акцент делается на связи между финансовыми структурами и экономическим ростом, что называется «не нейтральным взглядом на финансовые учреждения» [4], существует также разделение на искусственные формы (например, СССР) и естественные (например, Великобритания). Но говоря в общем, различные финансовые системы требуют различного экономического климата и рыночной конъюнктуры, а также соответствующего контроля и управления, включая следующие элементы: макрорегулирование, в котором центральное место отводится валютной политике; финансовый контроль, главным объектом которого являются финансовые учреждения; финансовую безопасность и стабильность, ядром которой является устранение и предотвращение рисков. Безусловно, развитие любой финансовой системы поддерживается соответствующей теорией. Например, теория развития финансов Р. Голдсмита, функциональная теория финансов Р. Мертона и З. Боди (финансовая система выполняет 6 функций³), теория финансового давления Э. Шоу и Р. Маккиннона (основана на исследованиях развивающихся стран) и т.д. Говоря о структуре финансовой системы, следует отметить, что одним из первых определений данному понятию дал Р. Голдсмит (1969), сформулировав его как «соединение финансовых инструментов и финансовых учреждений, существующих в стране» [5, с. 203–208]; А. Демирчунт (2001) и другие ученые рассматривали структуру финансовой системы как соотношение финансовых посредников и финансовых рынков. Согласно взглядам Р. Мертона и З. Боди на функции финансов, непрерывная конкуренция между финансовыми посредниками и рынками приводит к тому, что финансовые рынки и финансовые посредники «эволюционируют через спираль финансовых инноваций», однако эта конкуренция представляет собой не отношения замещения, а симбиоз, поскольку и рынки, и посредники обеспечивают эволюцию финансовой системы и реализацию шести ее главных функций [6]. Что касается уровня финансовой системы, то среди подходов к выяснению понятия «финансовая система», существующих на современном этапе развития экономической мысли постсоветского пространства, можно выделить следующие:

- 1) *финансовая система – это совокупность сфер и звеньев финансовых отношений*, сгруппированных по определенным признакам (функциональный, или содержательный, подход) [7, с. 86; 8, с. 134];
- 2) *финансовая система – это совокупность финансовых рынков и их институтов* (институциональный подход).

Говоря о распределении рисков в финансовой системе, Ф. Аллен и Д. Гейл отмечали, что межвременное распределение происходит через банковских посредников, а горизонтальное – главным образом через финансовые рынки; на основании этого складываются различные комбинации «риск – выгода», а через аккумуляцию активов происходит сглаживание рисков, что стимулирует экономический рост и стабильность [9]. Поэтому сравнение различных финансовых систем не может производиться с точки зрения преимуществ и недостатков их структур. Исследователи, придерживающиеся функционального подхода, правового подхода и подхода с точки зрения финансовых услуг, полагают, что принимать во внимание следует большое количество факторов: для улучшения банковской, рыночной и юридической систем необходимо повышать эффективность и качество финансовых услуг, для увеличения эффективности распределения ресурсов необходимо поднимать темпы экономического роста.

Обратимся к республикам бывшего СССР, в частности России (РСФСР). В труде «Тезисы банковской политики» В.И. Ленин отмечал: «Банковская политика, не ограничиваясь национализацией банков, должна постепенно, но неуклонно направляться в сторону превращения банков в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом» [10, с. 611–622].

Таким образом, в Советском Союзе сложилась система централизованной плановой экономики, опиравшаяся на административные методы управления, что объективно определило организацию финансовой системы страны. Хотя финансовая система СССР на самом деле представляла собой банковскую

³Шесть функций – это функция расчетов и платежей, функция обращения фондов и понижения акций, предоставление каналов для перемещения экономических ресурсов во времени и пространстве, функция управления рисками, функция информационного обеспечения, решение вопросов стимулирования.

систему с единым банком, в которой единственный государственный банк и небольшое количество специализированных банков охватывали все финансово-кредитные операции в стране, они все же находились в зависимости от финансовой администрации [11]. Однако банки не могли проявить свою регулируемую роль в экономике на макро- и микроуровне, они не могли играть направляющую роль для предприятий; отношения между банками и предприятиями основывались на государственном планировании, фонды предприятий ощущали на себе мягкие бюджетные ограничения, банки, по сути, по-прежнему являлись учреждениями финансовой администрации для совершения кассовых операций, поэтому финансовая система СССР на самом деле представляла собой структуру «больших финансов и малых банков». Установившаяся в СССР высокоцентрализованная система единого государственного банка хорошо соответствовала системе планового хозяйства. Подобная модель, которую после Второй мировой войны переняли многие социалистические государства, стала новой моделью финансовой системы, полностью отличавшейся от принятой в странах с рыночной экономикой.

Изложенные выше факты позволяют сделать вывод о том, что финансовые системы можно разделить на банковские системы рыночной экономики, характерные для стран Запада, и банковские системы плановой экономики, характерные для восточных стран. Первые обслуживали капиталистические страны в течение нескольких столетий и распространились по всему миру, в то время как последние зародились только в прошлом веке и были переняты социалистическими странами.

Поэтому в данной работе к определению финансовой системы будет применяться функциональный подход, согласно которому цельная финансовая система должна включать в себя три части: систему финансовых учреждений, систему финансовых рынков и систему финансового надзора (рисунок 1).

Функциональная и институциональная структуры финансовой системы

При тенденции мировой экономики к интеграции, развитие финансов также движется в этом направлении, как и структуры, и составные элементы финансовых систем, однако из-за различий в этапах и степени развития стран составные части этих систем играют различную роль в экономике.

Развитие *американской экономики* позволяет сделать следующие выводы: с одной стороны, рынок капитала стал платформой, а финансовые инструменты – каналами, которые способствовали быстрому накоплению капитала и эффективному распределению ресурсов на основании этого. С другой стороны, инвесторы могли в соответствии с принципами распределения капитала при помощи различных финансовых инструментов эффективно размещать капиталы и одновременно с получением прибыли диверсифицировать риски. В процессе экономического развития за счет диверсификации рисков рынок капитала может повысить устойчивость экономики к рискам и способность к их устранению, а также стимулировать экономический рост.

Проведенный анализ показал, что роль учреждений, рынков управления и контроля в финансовой системе Великобритании и процесс их реформ следовал за постепенным поворотом финансовой отрасли от управления, основанного на разделении труда в зависимости от специализации, к всестороннему смешанному управлению, а соответствующая система контроля перешла от главенства автономного специализированного управления к институциональному и нормализованному управлению. Таким образом, с одной стороны, была отброшена контролирующая функция Банка Англии, усилена автономность и эффективность валютной политики; с другой – была создана интегрированная система надзора, повышена эффективность контроля и управления.

Анализ финансовой системы Японии свидетельствует о том, что из-за недостаточности функции распределения ресурсов и еще большей недостаточности функции распределения рисков, из-за внутренних рисков, вызванных режимом «главных банков», японская финансовая система утратила одну из базовых функций – функцию диверсификации рисков, что привело к застою в экономике страны.

В России (РСФСР) либерализация финансовой сферы началась в 1987 году, когда на смену простой банковской системе пришла двухуровневая, а в результате реорганизации из Госбанка СССР было образовано пять специализированных банков [12, с. 198–204].

На основе опубликованных в декабре 1990 года «Закона о Государственном банке СССР», «Закона о банке и банковской деятельности», «Закона о Центральном банке Российской Федерации» и последовавшего за ними «Закона о банках и банковской деятельности Российской Федерации» было проведено разграничение между функциями Центрального банка и коммерческих банков, была создана двухуровневая банковская система, в которой Банк России стал Центральным банком, а «Внешторгбанк России», «Сбербанк России», «Внешэкономбанк России» и другие банки, подчиненные корпорациям, стали считаться коммерческими. Реформы финансовой системы России демонстрируют, что и установление режима, и развитие рынка требуют временных накоплений. В противном случае они могут стать препятствием для экономического развития. Осуществление маркетизации процентной ставки до завершения формирования системы коммерческих банков приводит к тому, что кредитные фонды не могут проникнуть в реальную экономику и переходят на рынки ценных бумаг и иностранной валюты, что вызывает феномен дезинтермедиации. Когда достаточное финансирование не может быть предоставлено субъектам хозяйствования через прямые каналы, функция финансирования в банковской системе начинает играть особенно важную роль; если реализация финансирования по обоим каналам будет затруднена, это приведет к продолжительному спаду в реальной экономике.

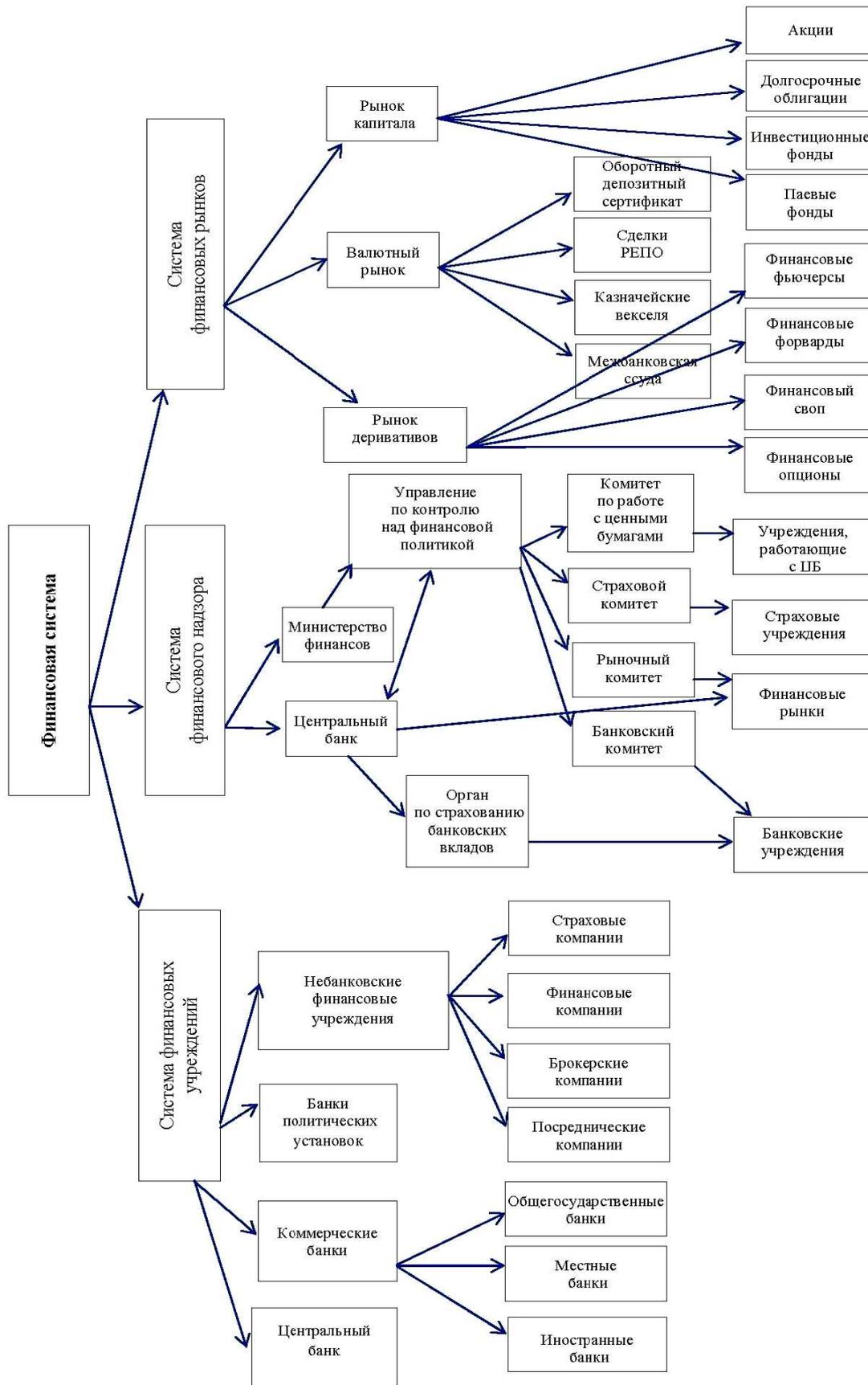

Рисунок 1. – Схема финансовой системы

Источник: собственная разработка.

Можно сделать вывод, что широкомасштабная рыночная реформа по переводу предприятий в частную и акционерную форму собственности не подходит для развития страны, а структура финансовой системы, сформированная в результате реализации данной реформы, не соответствует требованиям развития экономики. В результате финансовых кризисов 1998 и 2008 годов произошло серьезное падение национальной экономики России, наблюдалось значительное обесценивание валюты, что свидетельствует о слабости финансовой системы.

Приведенный выше анализ реформ инструментов четырех финансовых систем свидетельствует о том, что для развития системы ни один из них невозможно назвать самым лучшим. На каждом этапе развития экономики обеспеченность страны факторами производства определяет производственную структуру ее реальной экономики, масштаб рисков и потребность в финансировании со стороны предприятий различных отраслей производства и т.д. [13]. Таким образом, происходит формирование особенностей спроса реальной экономики на финансовые услуги; только финансовая система, которая соответствует спросу на финансовые услуги со стороны реальной экономики на определенном этапе, может считаться оптимальной. После завершения данного этапа финансовая система должна осуществлять обслуживание и поддержку развития реальной экономики через финансовые инновации.

Разумеется, в процессе инноваций любой финансовой системы необходимо учитывать вопрос «степени», а также гарантировать, что надлежащие мероприятия по финансовому контролю и управлению своевременно дают желаемый результат. В противном случае может произойти рассеивание и распространение рисков финансовых инноваций, которое, в свою очередь, может привести к возникновению финансового кризиса. Например, в процессе развития ипотечного кризиса США, который затем перерос в финансовый кризис США, мировой финансовый кризис и мировой кризис реальной экономики, своевременное регулирование экономической политики всех стран, которое осуществлялось через поддержку макрополитики правительствами, валютные инструменты, использование регулирующей роли финансовой системы и финансовых рынков, финансового леввериджа финансовых учреждений, помогло стимулировать развитие реальной экономики.

Из-за усиления тенденций финансовых учреждений к осуществлению смешанного управления наблюдается взаимопроникновение деятельности различных учреждений, которое усиливается за счет быстрого развития интернет-финансов, частного инвестирования в акции и других финансовых источников дохода и деривативов, которые бросают вызов системе финансового контроля и управления. Данный кризис в большой степени вызван также недостатками и нехваткой контроля и управления финансовыми инновациями. Поэтому после кризиса Европейский союз, США и другие крупные субъекты экономики начали дальнейшее совершенствование государственной системы финансового надзора, восполнение пробелов в законодательстве, регулицию дисбаланса между финансовыми рынками и системой финансового надзора. Приведем в качестве примера реформы сферы финансового надзора в Великобритании и США.

В июне 2010 года в США был принят Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей Додда Франка, который касался двух основных ядерных сфер: контроля и управления систематическими рисками и защиты прав потребителей. Данный закон привнес следующие нововведения: был создан Совет по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council, FSOC), отвечающий за мониторинг и контроль систематических рисков. Министерство финансов и Совет управляющих Федеральной резервной системы (Federal Reserve Board, FRB) по-прежнему оставались руководящими органами, осуществляющими комплексное управление, однако направления их работы были пересмотрены во избежание дублирования пробелов в законодательстве (рисунок 2) [14]. Кроме того, для защиты законных прав потребителей финансовых продуктов при федеральной резервной системе (ФРС) был создан обособленный орган – Бюро по защите прав потребителей в финансовой сфере (Consumer Financial Protection Bureau, CFPB). Управление контролера денежного обращения (Office of the Comptroller of the Currency, OCC) и Федеральная корпорация страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC), Комиссия по ценным бумагам и бирже (Securities and Exchange Commission, SEC), а также органы страхового надзора штатов осуществляют соответственно надзор над банковским, страховым и сектором ценных бумаг. Чтобы избежать возникновения конфликтов при реализации всеми учреждениями своих функций, Совет управляющих ФРС также определил механизм для решения противоречий. Преимуществом американской модели контроля и управления является упор на охрану прав потребителей после ипотечного кризиса. Кроме того, американская система контроля наделила местные органы надзора достаточными правами – местные органы надзора могут отклонять предложения Федерального совета по осуществлению управления и контроля.

Ядром системы финансового надзора Великобритании является Банк Англии, включающий в себя Комитет по финансовой политике (Financial Policy Committee, FPC) и Орган пруденциального надзора (Prudential Regulatory Authority, PRA) (рисунок 3) [15].

Комитет по финансовой политике отвечает за установление макропруденциальной политики, определение, мониторинг и реагирование на системные риски и защиту стабильности финансовой системы страны. Орган пруденциального надзора отвечает за осуществление банками, страховыми компаниями, инвестиционными компаниями (включая компании портфельных инвестиций и трастовые фонды) и другими финансовыми учреждениями микропруденциального надзора. А созданное независимо Управление по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority, FCA) осуществляет контроль за проведением финансовых услуг.

Рисунок 2. – Схема финансового надзора США

Источник: Тенденции структурных реформ системы финансового надзора США (Чжу Яояо, Ли Чэнь, 2009).

Рисунок 3. – Схема финансового надзора Великобритании

Источник: Доклад о стабильности китайских финансов (2015), Вэй Вэй (2015).

Преимущества реформы системы финансового контроля и управления Великобритании заключаются в следующем: *во-первых*, создание Комитета по финансовой политике значительно усилило функ-

цию макрорегулирования для учреждений надзора; во-вторых, создание Управления по финансовому регулированию и надзору и Органа пруденциального надзора усовершенствовало сферу финансового контроля и управления, усилило охрану интересов потребителей и защиту рыночной конкуренции, укрепило силу внешнего принуждения; в-третьих, Банк Англии выработал механизм регулярных контактов между своими органами микроконтроля (Орган пруденциального надзора и Управление по финансовому регулированию и надзору) и органом макроконтроля (Комитет по финансовой политике) для осуществления всесторонней оценки рисков и полного обмена информацией.

Заключение. Финансовая система – это динамичное объединение системы финансовых учреждений, финансовых рынков и финансового управления и контроля; три ее составные части должны непрерывно эволюционировать и совершенствоваться вслед за развитием экономики. Финансовые учреждения и финансовые рынки находятся в состоянии непрерывной конкуренции и симбиоза, они формируют друг друга, а финансовый контроль и финансовое регулирование направлены на развитие учреждений и рынков, для чего постоянно совершенствуется порядок контроля и управления и его содержание.

Все функции финансовых рынков и финансовых посредников в большой степени взаимодополняемы, а не взаимозаменяемы; в процессе стимулирования экономического роста они играют свою особую роль. С одной стороны, финансовые посредники являются самыми главными участниками финансовых рынков; они участвуют в деятельности на рынке вместо частных лиц, а не заменяют сами рынки. С другой – управление рисками становится ключевой задачей посредников, и развитие рынков в ширину и глубину все в большей степени является результатом использования посредниками деривативов.

Эволюция финансовой системы находится в зависимости от предшествующего развития, внесение искусственных изменений ведет к большим издержкам и может принести экономике страны невосполнимые потери [16]. Поэтому на разных этапах развития экономики действуют разные экономические системы; на начальных этапах развития необходимо опираться, главным образом, на финансовые системы, в которых преобладает косвенное финансирование; когда развитие экономики достигает определенного уровня, ее росту более всего способствуют финансовые системы, в которых руководящая роль принадлежит рынкам, осуществляющим прямое финансирование.

Нормальное функционирование финансовой системы невозможно без эффективного управления и контроля. Как и финансовая система, которая формируется в соответствии с функциями финансов, система финансового надзора должна исходить из данных функций, она должна определять надлежащие принципы контроля и управления, разрабатывать единый механизм управления, осуществлять единый надзор над всеми отраслями, рынками и учреждениями (как в США и Великобритании).

Для установления современной финансовой системы необходимо создание безопасной, высокоэффективной системы коммерческих банков, которая позволит в полной мере реализовать регулируемую роль процентной ставки, валютной ставки и других финансовых показателей и гарантировать финансовую безопасность открытия капитальных счетов. При наступлении благоприятных условий произойдет переход к рыночной финансовой системе, ядром которой является рынок капитала, сформируется современная система, в которой прямое финансирование играет главную роль, а косвенное – дополнительную. В такой системе рынок капитала станет основной площадкой для распределения ресурсов, предоставит инвесторам, финансистам и финансовым учреждениям место для совершения сделок и распределения ресурсов, обеспечит механизм распределения прибылей и рисков для финансовых продуктов и вместе с тем через эффективный механизм освобождения рисков реализует их перенос; финансовые учреждения станут главными участниками рынков, непрерывное создание новых финансовых инструментов сможет удовлетворить многообразные потребности рынков; центр финансового управления и контроля сместится с учреждений на функции, произойдет перерегулирование функций соответствующих учреждений надзора [17], будет осуществляться макро- и микропруденциальный надзор над рынками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бай Циньсянь. Сравнение финансовых систем разных стран / Бай Циньсянь // Китайские финансы. – 2013. – август. – С. 98–111.
2. Цюй Цян. Обзор сравнительных исследований финансовой системы / Цюй Цян // Тенденции экономической науки. – 2002. – Вып. 11. – С. 79–83.
3. Monnet, C. Why Do Financial Systems Differ? HistoryMatters / C. Monnet, E. Quintin // Working Paper, 2005 (Монет, К. Почему финансовые системы различаются? История имеет значение : рабочий докл. / К. Монет, Э. Куинтин, 2005.
4. Ван Сяоцин. Совершенствование и инновации финансовой системы в послекризисную эпоху / Ван Сяоцин, Ли Тао // Экономические исследования и учет. – 2011. – Вып. 4. – июль. – С. 94–101.
5. Голдсмит, Р. Финансы и развитие финансов / Р. Голдсмит ; пер. Чжоу Шо [и др.] ; Изд-во «Шанхай Саньянь», 1994.

6. Merton, R. A Functional Perspective of Financial Intermediation / R. Merton, Z. Bodie // *Financial Management*, 1995. – (Мертон, Р. Функциональная перспектива финансового посредничества / Р. Мертон, З. Боди // *Финансовый менеджмент*, 1995).
7. Ковалев, В.В. *Финансы : учебник* / В.В. Ковалев. – М. : Проспект, 2010. – 640 с.
8. *Финансы : учебник* / Г.Б. Поляк [и др.] ; под ред. Г.Б. Поляка. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 703 с.
9. *Финансы : учебник* / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, М.Б. Сабанти. – М. : Юрайт-М, 2006. – 543 с.
10. *Финансово-кредитный энциклопедический словарь* / А.Г. Грязнова [и др.] ; под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
11. Аллен, Ф. *Сравнение финансовых систем* / Ф. Аллен, Д. Гейл ; пер. Ван Цзинбин. – Пекин : Изд-во Китайского народного ун-та, 2002.
12. Ленин, В.И. *Полное собрание сочинений* : в 55 т. / В.И. Ленин, Т. 27. – М. : Народное изд-во, 1990.
13. Ван Шуай. *Обзор процесса эволюции финансовой системы бывшего СССР* / Ван Шуай // *Газета специализированных финансовых высших учебных заведений*, г. Чанчунь, 2016. – Вып. 2. – С. 60–64.
14. Го Ляньчэн. *Анализ реформ банковской системы России и их последствий* / Го Ляньчэн // *Международное сообщество*. – 2003. – Вып. 6. – С. 57–63.
15. *Начальные исследования наиболее оптимальных финансовых систем в процессе экономического развития* / Линь Иши [и др.] // *Экономические исследования*. – 2009. – Вып. 8. – С. 4–17.
16. Чжу Яояо. *Тенденции структурных реформ системы финансового надзора США: модель «зонт и две горы»* / Чжу Яояо, Ли Чэнь // *Хайнаньские финансы*. – 2009. – С. 61–64.
17. Цзун Чэньюань. *Реформы системы финансового контроля и управления США, Великобритании, Японии и Германии после кризиса и их опыт для Китая* / Цзун Чэньюань // *Исследования финансов в сельском хозяйстве*. – 2011. – Вып. 6. – С. 31–36.
18. Ван Баньсин. *Сравнение и эволюция финансовых систем: теоретический обзор* / Ван Баньсин, Ван Синдун // *Экон. обзор*. – 2005. – Вып. 6. – С. 78–85.
19. Ван Гоган. *Концепция реформ финансовой системы Китая* / Ван Гоган, Дун Юйпин // *Тенденции экономики*. – 2015. – Вып. 3. – С. 9–21.

Поступила 02.10.2017

THE STRUCTURE OF FINANCIAL SYSTEM UNDER THE TREND OF WORLD ECONOMIC INTEGRATION

ZHANG MINTSZYUN

The composition of a country's financial system and the role of various components of the economic development have become an important factor influencing the development of the national economy. In the development of the current economic and financial integration, as the financial crisis takes place, the rationality of financial system structure is more and more important. In this article, through analysis and comparison of western (Britain, the United States, Japan) and the former Soviet union (Russia) theory of the financial system and the development process, put forward the current optimal financial architecture, analysis how to further perfect the financial supervision and regulation, adapted to the development of financial markets and financial institutions.

Keywords: *financial system, Financial regulation, Financial institution.*

УДК 336(476)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ХЕДЖИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.А. СТРОГАНОВА

(Полоцкий государственный университет)

Раскрывается актуальность управления валютным риском со стороны нефинансовых организаций. Отмечается необходимость развития института хеджирования в Республике Беларусь в условиях действующего рыночного механизма курсообразования и волатильности валютных курсов. Указывается на имеющиеся проблемы на рынке производных финансовых инструментах срочного рынка. Обобщены факторы, препятствующие развитию института хеджирования валютных рисков нефинансовыми организациями в Республике Беларусь. На основе изученного мирового опыта предложены практические рекомендации для совершенствования законодательной базы Республики Беларусь, регулирующей правоотношения в области совершения операций с производными финансовыми инструментами (в том числе и в целях хеджирования валютных рисков) и для расширения номенклатуры обращающихся на финансовом рынке Беларуси производных финансовых инструментов. Вносятся предложения по совершенствованию инфраструктуры хеджирования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: хеджирование, производные финансовые инструменты, репозитарий, бенчмарки доходности.

Современный финансовый рынок немыслим без риска. В условиях углубления процесса интернационализации мирового хозяйства и перехода к глобализации мировой экономики проблема профессионального управления рисками и оперативного учета факторов риска приобретает первостепенное значение для участников финансового рынка.

Среди рисков, оказывающих наиболее разрушительное влияние на финансовые показатели экономики страны, следует выделить валютные риски, связанные с изменением валютных курсов. По оценкам аналитиков крупнейших международных инвестиционных банков, индекс волатильности¹ мировых валют в настоящее время находится на одном из самых высоких значений, уступая лишь периодам азиатского финансового кризиса 1997–1998 годов и мировому финансовому кризису 2008 года.

Волатильность валютного рынка оказывает негативное влияние на деятельность предприятий-участников внешнеэкономической деятельности, снижает финансовый результат их работы в случае неблагоприятного изменения валютного курса.

Переход Национального банка к более гибкому режиму обменного курса, а также внешние шоки, связанные с наблюдаемыми в последние годы существенными колебаниями мировых цен на нефть и курсов мировых валют, стимулировали нефинансовые организации, осуществляющие расчеты в иностранных валютах по экспортно-импортным сделкам и обязательствам по банковским кредитам, к хеджированию валютных рисков.

Мировая практика свидетельствует, что хеджирование – один из основных и наиболее востребованных способов ограничения и управления рисками, в том числе валютным риском, наряду с лимитированием, резервированием, избеганием риска и др. Основу операций хеджирования формируют следующие основные производные финансовые инструменты (далее – ПФИ): форварды, фьючерсы, опционы, свопы.

В настоящее время управление рисками как область стандартизации и средство повышения эффективности работы предприятия является наиболее актуальным направлением деятельности. Степень зрелости процессов управления валютными рисками существенно влияет на эффективность и бесперебойность функционирования нефинансовых организаций реального сектора экономики Республики Беларусь. С одной стороны, неопределенность в процессах принятия решения является источником риска, с другой – открывает новые деловые возможности и может привести как к снижению, так и к увеличению прибыли. В этих условиях управление рисками становится искусством нахождения и поддержания баланса между этими двумя полюсами. Цель управления риском – не его устранение, а достижение оптимальной структуры риска и его трансформация в приемлемые формы.

Результатом эффективного управления валютным риском является уменьшение убытков при изменении курсов мировых валют, снижение неопределенности будущих финансовых потоков, обеспечение более эффективного финансового менеджмента и уменьшение колебаний прибыли.

В качестве одного из распространенных и эффективных способов риск-менеджмента в области осуществления операций на валютном рынке выступает применение методов хеджирования валютных рисков.

¹ Волатильность – ценовая изменчивость.

Решение задачи минимизации валютных рисков нефинансовых организаций предопределяет необходимость следующих действий [1]:

- пересмотреть существующие подходы и принципы управления валютными рисками;
- расширить практику использования инструментов хеджирования валютных рисков и на финансовом рынке Республики Беларусь;
- Республика Беларусь должна создавать эффективный развитый финансовый рынок, и такой его сегмент, как рынок производных финансовых инструментов, чтобы стать достойным конкурентом на мировом финансовом рынке, опираясь на зарубежный опыт.

Основная часть. Хеджинговые сделки (хеджирование) представляют собой срочные сделки, заключаемые в целях предотвращения возможных убытков в результате изменения цен и курсов товарных, валютных и фондовых рынков и бирж. Они проводятся не для спекулятивных целей, а осуществляются, главным образом, с целью минимизации риска.

Хеджирование позволяет эффективно управлять рыночными рисками даже в условиях повышенной нестабильности, свойственной мировой экономике в связи с последствиями финансового кризиса, что приводит к невозможности прогнозирования будущего поведения рыночных показателей, поэтому в мировой практике применение различных инструментов хеджирования уже давно стало неотъемлемой частью хозяйственной деятельности большинства компаний. Чтобы иметь возможность успешно конкурировать на международном рынке, белорусским субъектам хозяйствования также необходимо научиться работать с инструментами хеджирования.

Кризис 2008 года обнажил неспособность субъектов хозяйствования республики эффективно защищаться от неблагоприятных валютных колебаний. Рассматривая проблему повышенной волатильности валют с позиции микроэкономики Беларуси, необходимо отметить, что отношение хозяйствующих субъектов к управлению валютными рисками достаточно индифферентно.

Импортёры перекладывают на конечного потребителя любое увеличение себестоимости продукции, вызванное ростом курса иностранных валют относительно национальной валюты.

Экспортёры же компенсируют неблагоприятные валютные колебания (снижение курса иностранной валюты) за счет увеличения стоимости своей продукции.

Главными задачами, которые решаются в процессе управления рисками в организации, являются следующие:

- *выявить* (идентифицировать) возможные случаи возникновения рисков;
- *оценить* масштабы рисков и предполагаемого ущерба;
- *определить* приемлемый уровень риска;
- *разработать* варианты предупреждения или источников его возмещения;
- *выбрать и принять* решения о предотвращении рисков;
- *реализовать* выбранные решения;
- *произвести* анализ результатов и *контролировать* уровень риска.

Основная задача управления рисками и валютными в том числе – найти вариант действий, обеспечивающий оптимальное сочетание риска и доходности.

Решение указанных задач предполагает разработку организацией собственной стратегии управления рисками, то есть основ политики принятия решений с тем, чтобы своевременно и последовательно использовать всевозможные пути развития и одновременно удерживать риски на приемлемом и управляемом уровне.

Одним из современных требований к системам управления рисками является не только предоставление управленческой информации для стратегического планирования, но и возможность поддержки принятия решений.

В вопросе управления валютным риском следует особо подчеркнуть сложность (если невыполнимость) прогнозирования валютного курса на долгосрочную перспективу. Поэтому управление валютным риском должно строиться на изучении всех случаев возникновения ущерба в прошлом, прогнозировании вероятности их появления, предварительном обосновании способов предупреждения или возмещения возможного ущерба.

Система управления валютными рисками должна включать в себя утвержденную методику и методологию управления рисками и развитую информационно-технологическую и организационную инфраструктуру управления рисками. Особое внимание необходимо уделить интегрированию системы управления рисками и с уже существующими управленческими системами. Мировая практика свидетельствует, что одним из основных и наиболее востребованных способов ограничения и управления валютными рисками является использование ПФИ.

На основании экономической зарубежной литературы выявим экономическую сущность хеджирования применительно к валютному риску [2–5].

Подчеркнем, что операция хеджирования предполагает совершение двух сделок. Одна сделка является обычной срочной, и по ней субъект экономики принимает на себя обязательства совершить действия в будущем по зафиксированной цене. Другая выступает как сделка с производным инструментом, с помощью которой экономический субъект защищает себя от неблагоприятного изменения цены (курса) того финансового актива, относительно которого он принял на себя срочные обязательства. Кроме того, отметим, что для участников рыночных отношений ценовые (курсовые) риски имеют значение не только по заключенным срочным сделкам, в которых они принимают обязательства на совершение будущих действий по покупке/продаже актива. Ценовые (курсовые) риски являются для них значимым фактором и при планировании будущих действий. В этом случае через заключение сделки с производным инструментом производитель или потребитель товара получает возможность зафиксировать приемлемый для себя уровень будущей цены товаров, защищая тем самым свои планы от риска ценовых (курсовых) изменений. С другой стороны, операция хеджирования не всегда предполагает обязательное и одновременное совершение двух сделок: срочной сделки с товаром, подверженным валютному риску, и сделки с производным инструментом на будущую поставку этого товара. С помощью производных можно хеджировать не только уже принятые обязательства на совершение будущих действий, но и свои планы по будущим действиям.

Следовательно, можно констатировать, что у производных инструментов, кроме отмеченного уже нами главного назначения – фиксировать будущую цену, имеется еще одно дополнительное целевое назначение – хеджировать неблагоприятное развитие ценовой ситуации (курсовой волатильности) на срочном рынке. Важным моментом здесь является то, что присутствие в экономике срочного рынка (рынка базисного актива ПФИ) и рынка ПФИ, абсолютно разных с точки зрения механизмов функционирования, приводит к появлению феномена хеджирования, в процессе которого сальдируются результаты двух сделок – срочной сделки с базовым активом и сделки с ПФИ.

Экономическая концепция хеджирования – это процесс заключения новых сделок и установления взаимосвязей между сделками для обеспечения необходимого взаимозачета, направленного на снижение финансового (валютного) риска. Операция хеджирования заключается в нахождении количественной связи между изменениями цен хеджируемого актива на двух его различных рынках: первичном и вторичном. Эта связь имеет объективный экономический характер, ибо на разных рынках одного и того же актива изменения цен в среднем тесно взаимосвязаны.

Необходимо отметить, что когда мы употребляем термин «хеджирование», то имеем в виду прежде всего цель сделки – оптимизация рисков, а не применяемые средства. Основным отличием хеджирования от других видов операций является то, что его целью является не извлечение дополнительной прибыли, а снижение риска потенциальных потерь. Это отличие выявляет главную цель хеджирования – достижение оптимальной структуры риска, то есть оптимального соотношения между преимуществами хеджирования и его стоимостью.

Целями хеджирования могут выступать [6, с. 324]:

- достижение планируемого финансового результата: больше – лучше, меньше – хуже (конкретным результатом может быть планируемая ставка инвестирования или планируемые финансовые поступления от сделки);
- достижение планируемого финансового результата: меньше – лучше, больше – хуже (конкретным результатом может быть риск, который имеет противоположную направленность – планируемая заемная ставка или планируемая стоимость проекта);
- достижение планируемого финансового итога с ограничением на минимально приемлемый результат (конкретным результатом может быть планируемый минимально приемлемый результат);
- достижение планируемого финансового итога с ограничением на максимально приемлемый результат (конкретным результатом могут быть ограничения на максимально приемлемый результат).

Основными производными финансовыми инструментами срочного рынка, предназначенными для хеджирования валютных рисков, могут быть валютный форвард, валютные фьючерсы, валютные опционы и свопы. Отличительной особенностью производных финансовых инструментов является то, что момент исполнения обязательств по контракту отделен от времени его заключения определенным промежутком, то есть они имеют срочный характер².

Таким образом, предназначение хеджирования в том, чтобы устранить неопределенность будущих денежных потоков (как отрицательных, так и положительных), что позволит иметь полное представление о будущих доходах и расходах, возникающих в процессе финансовой или коммерческой деятельности.

² Под срочным контрактом понимается договор на поставку актива, в качестве которого могут выступать различные материальные ценности, товары, финансовые инструменты (валютные средства, ценные бумаги и т.д.), в установленный срок в будущем на согласованных условиях.

Развитие финансового рынка Республики Беларусь предполагает совершенствование его инфраструктуры. Считается возможным указать основные факторы, сдерживающие использование инструментов хеджирования (внебиржевых и биржевых) в Республике Беларусь [7–10]:

- 1) отсутствие нормативных правовых документов, регламентирующих и разъясняющих порядок проведения и учета нефинансовыми организациями операций хеджирования;
- 2) отсутствие нормативных правовых документов, устанавливающих порядок налогообложения доходов нефинансовых организаций по операциям хеджирования валютных рисков и учета возникающих расходов в налогообложении;
- 3) низкое качество корпоративного риск-менеджмента на предприятиях Республики Беларусь;
- 4) отсутствие на валютном рынке риск-тейкеров, которые готовы были бы взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения;
- 5) отсутствие на рынке бенчмарков доходности в белорусских рублях по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам;
- 6) отсутствие развитой инфраструктуры (репозитария) и развитой номенклатуры как биржевого так и внебиржевого срочного рынка.

Ликвидность белорусского рынка ПФИ нельзя назвать удовлетворительной. По сути, рынок ПФИ в Республике Беларусь отсутствует. По этой причине проблема неразвитой инфраструктуры хеджирования в Республике Беларусь, на наш взгляд, заслуживает незамедлительного решения. Решение этого вопроса крайне необходимо еще и потому, что участники срочных сделок предпочитают хеджировать риски на зарубежных торговых площадках, а это в конечном счете приведет к тому, что активность участников срочного рынка³ Республики Беларусь будет постепенно уходить на другие площадки.

В целях активизации процессов развития рынка производных финансовых инструментов (срочного рынка) в Республике Беларусь, его полноценной инфраструктуры и инструментария в соответствии с международными тенденциями видится целесообразным выделить меры, ориентированные на стимулирование развития института хеджирования валютных рисков посредством решения таких вопросов, как:

- развитие срочного рынка;
- совершенствование налогообложения операций хеджирования;
- повышение уровня финансовой грамотности и осведомленности о возможностях рынка ПФИ среди участников срочного рынка.

Остановимся более подробно на рассмотрении мероприятий по указанным направлениям.

По вопросу развития срочного рынка следует выделить следующие мероприятия [11]:

- создание и ведение репозитария по внебиржевым сделкам;
- создание национальных индикаторов денежного рынка в белорусских рублях.

Негативное влияние реализации присущих производным финансовым инструментам рисков на институты, их использующие, может быть источником возникновения системного риска. В этой связи особое значение приобретает возможность регулирующих органов оценивать воздействие каждого участника на рынок внебиржевых ПФИ и финансовый рынок в целом с целью минимизировать системный риск.

Мировая практика показывает, что дальнейшее развитие внебиржевого рынка ПФИ крайне затруднительно без создания полноценной системы управления системным риском, подобно той, что действует на срочных биржах. В таких условиях регистрация срочных внебиржевых сделок становится главным механизмом обеспечения финансовой стабильности, а репозитарий – центральной инфраструктурной организацией в структуре срочного рынка.

Планируется создание института репозитария, который осуществляет сбор и обработку информации о производных финансовых инструментах и сделках с ними (за исключением производных ценных бумаг), а также предоставление доступа к указанной информации заинтересованным пользователям. Потребность в такого рода информации возникает как у участников финансового рынка (в целях бухгалтерского и налогового учета, оценки активов и обязательств, управления портфелями активов), так и непосредственно у государственных органов при осуществлении ими надзорных функций (для повышения степени прозрачности финансового рынка, предотвращения ценового манипулирования).

Способность проведения анализа целостности рынка для предотвращения возможных спекуляций зависит от наличия точной, достоверной и своевременной информации о деятельности и позициях контрагентов рынка производных финансовых инструментов. Отчетность, сбор которой осуществляют репозитарии, позволяет регуляторам проводить мониторинг рынка производных финансовых инструментов, оценивать объемы, концентрацию, структуру и взаимосвязи на данном рынке. За счет централизации сбора, хранения и распространения данных хорошо организованный репозитарий, имеющий эффективные средства контроля риска, может играть важную роль в повышении уровня прозрачности информа-

³ Срочный рынок (рынок производных финансовых инструментов) – это рынок, на котором происходит заключение срочных контрактов (форварды, фьючерсы, опционы, СВОПы).

ции о транзакциях для регулирующих органов и участников рынка, в содействии выявлению и предотвращению злоупотреблений на рынке, в укреплении финансовой стабильности.

Зарубежный опыт свидетельствует, что нормативные требования к составлению отчетности о сделках хеджирования и представлению ее компетентным регулирующим органам, являются необходимым условием эффективного функционирования рынка валютных ПФИ. В частности, Постановление № 648/2012 Европейского парламента и Совета от 04.07.2012 «О внебиржевых производных инструментах, центральных контрагентах и торговых репозиториях» включает обязательство составления и предоставления отчетности надзорным органам и общественности. Европейские компании составляют отчетность в соответствии с различными системами: по национальным стандартам и/или по Международным стандартам финансовой отчетности.

Создание эффективно функционирующего репозитария связано с необходимостью решения ряда проблем, среди которых [11]:

- определение оптимального объема данных о сделках, предоставляемых в репозитарий;
- стандартизация сообщений о сделках;
- создание системы идентификаторов участников внебиржевого рынка;
- определение объема и порядка передачи информации конечным пользователям – участникам рынка, арбитражным и регулирующим органам.

Считается необходимым разработать нормативные правовые акты Республики Беларусь об обязательной регистрации сделок, совершенных на внебиржевом срочном рынке – Правила репозитария.

Основными проблемами, связанными с созданием репозитария в Республике Беларусь, являются недостаточная степень информированности участников рынка о новой услуге, недостаток технологических решений, а также ограниченные сроки реализации проекта.

Перейдем к вопросу *создания национальных индикаторов денежного рынка*.

Главный современный принцип в формировании индикаторов финансового рынка – поддержка национальными регуляторами перехода участников рынка от использования «заявленных» котировок к «торгуемым» при формировании финансового индикатора. Подобная тенденция должна стать основной и для белорусского рынка, однако для ее осуществления на практике необходимы условия для развития соответствующих сегментов национального рынка: валютного, денежного, фондового, товарного и срочного. На сегодняшний день сравнительно небольшие обороты в продолжительных сроках рынка не позволяют отказаться от использования «заявленных» котировок и перейти к «торгуемым».

Доверие участников рынка и практическая ценность – два главных постулата, которые должны быть заложены при формировании белорусской системы финансовых индикаторов. Ее качественное функционирование является залогом дальнейшего развития инструментария на различных сегментах национального финансового рынка.

Наличие регулярной информации о ставках денежного рынка в белорусских рублях на различные сроки будет способствовать развитию не только внутреннего рынка заимствований и кредитования в национальной валюте, но и рынку срочных инструментов, и рынку инвестиций. Кроме того, денежный рынок одним из первых подвергается давлению в ситуации финансовой дестабилизации, и его параметры играют еще и роль опережающих сигнальных предупреждений для экономики.

На текущий момент в Республике Беларусь отсутствуют общепризнанные национальные индикаторы денежного рынка – бенчмарки доходности в белорусских рублях.

Отсутствие бенчмарков доходности по среднесрочным и долгосрочным долговым инструментам, номинированным в белорусских рублях, затрудняют:

- ценообразование на инструменты биржевого срочного рынка (в частности, установление расчетных цен фьючерсов в первый торговый день) и по покупке/продаже белорусских рублей по форвардам с открытыми датами исполнения);
- выход на срочный рынок банков – нерезидентов, которые сталкиваются с проблемой невозможности обосновать регуляторам и проверяющим органам рыночное ценообразование инструментов срочного рынка с белорусским рублем;
- котировку внебиржевых инструментов срочного рынка банками – резидентами на срок от 3 до 12 месяцев⁴;
- расчет обоснования, предоставляемого в налоговые органы физическими лицами, хеджирующими валютные и процентные риски, для отнесения сделок с финансовыми инструментами срочного рынка к операциям хеджирования.

⁴ По данным исследования, проведенного Немецкой экономической группой по заказу Национального банка Республики Беларусь, предприятия реального сектора экономики заинтересованы в хеджировании валютных и других видов рисков на период от 3 до 12 месяцев.

Учитывая вышесказанное, целесообразно перенести инициативу по созданию индикатора стоимости денег на ведущие финансовые учреждения – банки. Разработку документации по расчету индикаторов денежного рынка было бы целесообразно осуществлять на базе саморегулируемых организаций (далее – СРО) с последующим ее согласованием с Национальным банком (внимание регулятора к этому сегменту позволит поддержать инициативы рынка, повысить прозрачность и доверие к механизмам формирования индикаторов).

Анализ условий рынка ПФИ Республики Беларусь свидетельствует, что в настоящий момент белорусским законодательством не предусмотрены требования к участникам процесса формирования бенчмарков доходности. Законодательное их закрепление может быть осуществлено на более поздних этапах развития рынка денежных индикаторов. Жесткое регулирование и потенциальная возможность применения мер воздействия в период становления рынка ПФИ могут привести к нежелательному для рынка отказу предполагаемых участников процесса формирования и расчета индикатора денежного рынка от осуществления этого вида деятельности. В связи с этим модель, основанную на добровольной основе, можно считать предпочтительной с точки зрения развития этого инфраструктурного элемента в Республике Беларусь.

Администратором финансовых индикаторов может выступать ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (далее – ОАО «БВФБ»), осуществляющая формирование бенчмарков доходности. Предполагается, что отчетность перед Национальным банком будет осуществляться ОАО «БВФБ» в отношении каждого конкретного индикатора, поддерживаемого администратором, по процедуре, установленной отдельным нормативным актом Национального банка.

Требования к деятельности администратора должны разрабатываться совместно с профессиональным сообществом в соответствии с международными рекомендациями и должны включать:

- публичное раскрытие методики расчета индикатора, которая должна быть доступна на официальном сайте администратора;
- определение и публичное раскрытие критериев отбора участников неорганизованного срочного рынка;
- требования по раскрытию информации, в том числе раскрытие информации о любых существенных изменениях в методике расчета индикатора и их обоснование;
- разработку правил формирования финансовых индикаторов и требований к участникам срочного рынка, предоставляющим информацию.

Для повышения доверия к финансовым индикаторам важной деталью должно являться наличие обратной связи в отношении пожеланий участников рынка по вопросам их формирования, среди которых:

- периодическое проведение анализа ситуации на рынке для выявления необходимости корректировки методики расчета индикатора;
- предоставление регулятору информации об индивидуальных котировках, обеспечение доступа к архивам иным заинтересованным лицам⁵;
- создание экспертного совета из числа пользователей финансового индикатора.

Основными функциями экспертного совета должны стать наблюдение за соответствием процедуры расчета финансового индикатора методике его расчета и оценка адекватности исходных данных. Кроме того, совет может выдвигать предложения по изменению методики или ее параметров, в том числе на основе предложений пользователей, а также осуществлять контроль за функционированием системы обеспечения непрерывности расчета и предоставления информации.

Взаимодействие администратора с участниками, предоставляющими информацию для формирования финансовых индикаторов, должно строиться на договорных началах.

Для решения обозначенных проблем предлагаем *двухуровневую систему управления рынком ПФИ*. На первом уровне в качестве стимулятора ликвидности срочного рынка выступают Национальный банк Республики Беларусь (как мегарегулятор) и СРО (регуляторы), на втором – сами организаторы торговли (банки, небанковские кредитно-финансовые организации (далее – НКФО) и ОАО «БВФБ»).

Организационная структура взаимодействия институтов финансового рынка с учетом функционирования репозитория и бенчмарков доходности представлена на рисунке 1. При этом необходимо выделить следующие направления работы СРО:

- 1) мониторинг и донесение до участников рынка информации о текущем состоянии торгов;
- 2) сбор информации о методах повышения ликвидности на зарубежных биржах и обсуждение этой информации с ключевыми участниками торгов;
- 3) продвижение идей срочного рынка посредством обучающих семинаров, круглых столов;
- 4) работа над привлечением иностранных участников торгов;

⁵ Это требование дает возможность контролировать качество формирования финансовых индикаторов, а также проводить анализ данных в случае возникновения спорных ситуаций при применении участниками рынка финансовых индикаторов.

- 5) вынесение на обсуждение законопроектов, касающихся появления и развития новых ПФИ;
- 6) подготовка мероприятий по привлечению средств паевых, страховых и пенсионных фондов на белорусский рынок ПФИ в целях совершения операций хеджирования.

Однако активных действий Национального банка Республики Беларусь и СРО недостаточно. На втором уровне решение проблемы ликвидности должно осуществляться самими организаторами торговли – банками и ОАО «БВФБ».

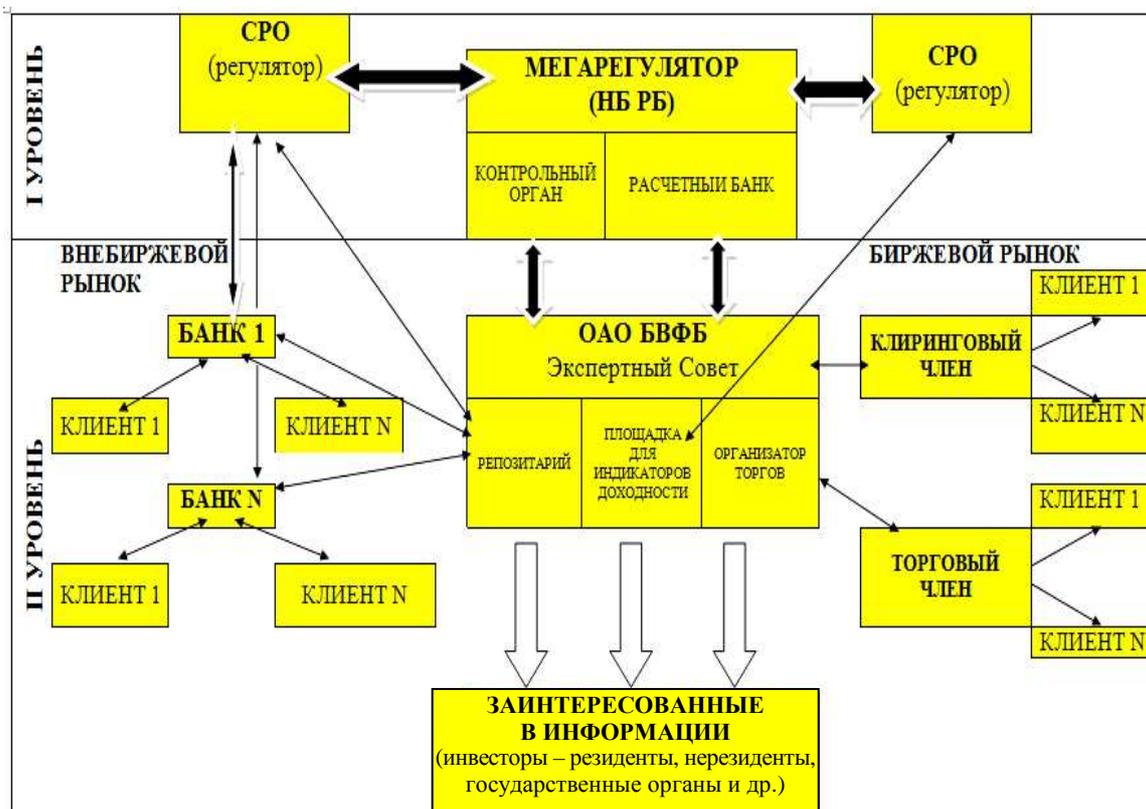

Рисунок 1. – Организационная структура взаимодействия институтов финансового рынка Республики Беларусь с учетом функционирования репозитория и бенчмарков доходности

Источник: собственная разработка автора.

В целях повышения ликвидности рынка ПФИ организаторы торговли должны осуществить комплекс мероприятий.

1. Наделение ОАО «БВФБ» статусом:

- репозитория по инструментам срочного рынка. В вопросе организации внебиржевого рынка инструментов хеджирования валютного риска (а именно сбора, обработки и хранения информации о совершаемых на внебиржевом рынке сделках) с учетом международного опыта целесообразным является создание «репозитория» на базе уже существующего инфраструктурного института – ОАО «БВФБ»;

- администратора финансовых индикаторов доходности;
- экспертного совета по рыночным индикаторам;
- ведение номенклатуры спецификаций срочных сделок.

2. Передача саморегулируемым организациям функций по разработке и совершенствованию пакета стандартной документации для участников внебиржевого финансового рынка (стандартных существенных условий договоров, номенклатуры договоров, стандарты передаваемых сообщений в репозиторий, стандарты финансовой отчетности, справочники кодов участников срочного рынка и т.д.).

Необходимо также направление администратором – ОАО «БВФБ» – в Национальный банк результатов самооценки своей деятельности на предмет соответствия установленным требованиям. Кроме того, дополнительно Национальный банк может запросить у администратора иную информацию, например:

- сведения о выполненной работе по рассмотрению и учету жалоб и предложений, поступающих от участников рынка – работа выполняется на основе процедур, описанных администратором во внутренних правилах;

- статистику, позволяющую контролировать качество котировок;
- отчет о проведении проверок участников, представивших информацию для формирования индикаторов доходности, на предмет выполнения утвержденных правил, разработанных администратором;
- заключения экспертного совета, составленные в ходе выполнения возложенных на него функций.

Кроме того, необходимо проводить расширение номенклатуры обращающихся на ОАО «БВФБ» инструментов срочного рынка. В этой связи следует проработать вопросы по возможности организации торгов новыми инструментами биржевого срочного рынка (фьючерсами): на цену нефти; на индексы цен (потребительских цен, цен нефтепродуктов и др.); на курс доллара США к иностранным валютам; на курс российского рубля к иностранным валютам; на зарубежные индексы; на курс юаня к иностранным валютам.

Полагаем, что в вопросе налогообложения следует обратиться к зарубежному опыту. Налоговое право зарубежных стран предполагает уведомительный порядок заявления участников торгов о том, что их сделки на срочном рынке преследуют цели хеджирования риска на рынке реального товара. Если у налогового органа возникает сомнение в том, что истинной целью той или иной сделки является хеджирование риска, то именно налоговый орган, но не участник торгов, должен доказывать свою правоту в суде. На наш взгляд, отказ от внедрения западных стандартов определения статуса сделки на рынке – существенное препятствие для развития срочного рынка Республики Беларусь. В целях снятия этого ограничения предлагаем внедрить уведомительный порядок определения статуса сделки с целью хеджирования валютного риска. Данный подход призван решить следующие задачи:

- избавить участников торгов от необходимости тратить время и материальные ресурсы для доказательства статуса сделок;
- снять проблему двойного налогообложения;
- способствовать росту интереса у участников рынка реального товара к совершению операций хеджирования риска на срочном рынке.

С целью развития биржевого срочного рынка необходимо внести изменения и дополнения в Налоговый кодекс Республики Беларусь в части, предусматривающей порядок определения налоговой базы по операциям с ПФИ для нефинансовых организаций и предоставления налоговых льгот по операциям с ПФИ на биржевом срочном рынке.

Следует отметить, что в направлении развития нормативной правовой базы, в том числе по определению указанного вида деятельности в законодательных актах Республики Беларусь и разработке порядков его осуществления и регулирования, ключевое значение будет иметь совместная скоординированная работа компетентных в данном вопросе институтов – Национального банка, Министерства финансов Республики Беларусь, ОАО «БВФБ», РУП «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг». Однако точечное, разовое воздействие на отечественную финансовую систему с целью повысить эффективность хеджирования оказывается несостоятельным. Решение указанных проблем требует использования комплексного подхода. Стоимость хеджирования валютных рисков будет снижаться лишь вслед за общим снижением рисков совершения сделок в стране, будь то реальный сектор экономики или финансовый рынок.

Последнее предложение по развитию срочного рынка заключается в повышении уровня финансовой грамотности и осведомленности о возможностях рынка среди участников торгов, особенно среди импортеров, экспортеров и производителей продукции. Конкретный механизм повышения финансовой грамотности и осведомленности потенциальных участников рынка ПФИ должен быть выстроен с участием торгово-промышленных палат и профессиональных участников срочного рынка (ОАО «БВФБ», банков, НКФО). На базе торгово-промышленных палат должны проводиться ознакомительные и обучающие семинары с привлечением представителей крупнейших операторов на срочном рынке ПФИ Республики Беларусь. В наши дни все субъекты внешнеэкономической деятельности, желающие увеличить доходы и уменьшить риски, должны представлять, как влияют значения обменных курсов на их финансовую деятельность. Поэтому изучение законов международных финансов, в частности стратегий управления валютными рисками, является необходимой особенностью обучения современному бизнесу.

С целью популяризации инструментов биржевого срочного рынка на платформе ОАО «БВФБ» необходим ряд следующих мероприятий:

- размещение публикаций, презентаций, материалов аналитического и образовательного характера на официальных интернет-сайтах ОАО «БВФБ»;
- организация и проведение обучающих семинаров, учебных биржевых торгов по инструментам срочного рынка на площадке ОАО «БВФБ»;
- организация вебинаров по использованию биржевых фьючерсов для хеджирования рисков и получения дополнительного дохода;
- подготовка печатных материалов (брошюр) по вопросам функционирования биржевого срочного рынка;
- размещение информации о биржевых инструментах срочного рынка (фьючерсах) на соответствующих страницах информационных терминалов международных информационных агентств Thomson Reuters и Bloomberg L.P.;

- проведение рабочих совещаний, опросов участников финансового рынка, поддержания диалога в рамках краудсорсинговой площадки ОАО «БВФБ» с участниками финансового рынка по вопросам расширения возможностей использования инструментов биржевого срочного рынка, в том числе в целях хеджирования валютных рисков.

Совместная работа участников финансового рынка Республики Беларусь по определению оптимальных решений, исходя из лучших зарубежных практик, и в первую очередь интересов и специфики текущего состояния белорусского срочного рынка и его участников, должно привести к значительному повышению ликвидности белорусского рынка ПФИ, развитию инфраструктуры хеджирования в республике.

Заключение. Решение задач по становлению и развитию инфраструктуры хеджирования зависит от совместных усилий нескольких государственных органов: Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства по налогам и сборам, Национального банка и ОАО «БВФБ», как основного инфраструктурного элемента национального срочного рынка. Создание полноценного института хеджирования также крайне важно для формирования благоприятной финансовой рыночной среды и условий снижения потенциальных валютных рисков, расширения использования национальной валюты иностранными инвесторами, экспортерами и отечественными заемщиками.

Для дальнейшего успешного развития срочного рынка необходим единый подход к установлению общих принципов и правил торговли для всех видов ПФИ, единое законодательство, регулирующее правоотношения в области операций с ПФИ, и инфраструктура, обеспечивающая прозрачность и доступность услуг с ПФИ для широкого круга потенциальных участников.

Считается целесообразным разделить меры, ориентированные на формирование благоприятной финансовой рыночной среды ПФИ и стимулирование развития института хеджирования валютных рисков, условно на два блока мер.

К первому блоку мер относятся мероприятия по повышению финансовой грамотности, маркетинговые мероприятия по популяризации ПФИ, развитие корпоративного риск-менеджмента, совершенствование и развитие инфраструктуры срочного рынка.

Ко второму блоку – мероприятия, лежащие в области совершенствования системы регулирования срочного рынка и законодательной базы срочного рынка.

Первоочередными являются меры по совершенствованию механизмов регулирования сделок хеджирования валютного риска в части отражения их в бухгалтерском учете нефинансовых организаций и определения налогооблагаемой базы хеджирования, уточнения порядка раскрытия стратегии хеджирования, разработки национальной методики по расчету бенчмарков доходности в белорусских рублях на период от одного месяца до года, создания национальной системы сбора, обработки и хранения информации о совершаемых на внебиржевом рынке сделках с ПФИ (репозитария).

Опираясь на изучение мирового опыта хеджирования валютных рисков нефинансовыми организациями считается возможным указать основные факторы, сдерживающие использование инструментов хеджирования (внебиржевых и биржевых) в Республике Беларусь:

- отсутствие нормативных правовых документов, регламентирующих и разъясняющих порядок проведения и учета нефинансовыми организациями операций хеджирования, а также устанавливающих порядок налогообложения доходов по операциям хеджирования валютных рисков и учета возникающих расходов в налогообложении;

- низкое качество корпоративного риск-менеджмента на предприятиях;

- отсутствие на валютном рынке риск-тейкеров, которые готовы были бы взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения;

- отсутствие на рынке бенчмарков доходности по долгосрочным долговым инструментам.

Ввиду указанных причин, а также влияния других факторов объем заключаемых банками сделок с субъектами хозяйствования с целью покрытия последними своих валютных рисков незначителен.

Предпринимаемые Национальным банком в 2015–2016 годах усилия по популяризации операций хеджирования не позволяют переломить данную тенденцию. Ключевым фактором дальнейшего поступательного развития отечественного рынка производных финансовых инструментов, а также его эффективного и надежного функционирования наряду с прочим выступает полноценная рыночная инфраструктура хеджирования в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 28 марта 2017 г. № 229/6. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/finsector/P229_6.pdf. – Дата доступа: 22.09.2017.
2. Шарп, У. Инвестиции : учебник для вузов / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли ; пер. с англ. А.Н. Буренина, А.А. Васина. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 1028 с.

3. Де Ковни, Ш. Стратегии хеджирования / Ш. Де Ковни, К. Таки : пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 208 с.
4. Халл, Дж.К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Дж.К. Халл ; пер. с англ. Д.А. Ключина. – 6-е изд. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 1056 с.
5. Михайлов, Д.М. Мировой финансовый рынок тенденции и инструменты / Д.М. Михайлов. – М. : Экзамен, 2000. – 768 с.
6. Бункина, М.К. Основы валютных отношений : учеб. пособие / М.К. Бункина, А.М. Семенов. – М. : Юрайт, 1998. – 192 с.
7. Финансовые инструменты: признание и оценка : Нац. стандарт фин. отчетности 39 (НСФО 39) для банков : утв. постановлением Совета директоров Нац. банка Респ. Беларусь от 29 дек. 2005 г. № 422.
8. Финансовые инструменты: представление информации [Электронный ресурс] : Междунар. стандарт фин. отчетности (IAS) 32 // ADE Professional Solutions. – Режим доступа: http://www.ade-solutions.com/IFRSPortal/IAS%2032_version01.pdf. – Дата доступа: 12.11.2016.
9. Финансовые инструменты: признание и оценка [Электронный ресурс] : междунар. стандарт фин. отчетности (IAS) 39 // ADE Professional Solutions. – Режим доступа: http://www.ade-solutions.com/IFRSPortal/IAS%2039_version01.pdf. – Дата доступа: 12.11.2016.
10. Налоговый кодекс Республики Беларусь. Особенная часть [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 2009 г. : с изм. и доп. по состоянию на 31.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Респ. Беларусь / ЗАО «Консультант-Плюс». – Минск, 2014.
11. Малышев, П.Ю. Создание репозитария как способ обеспечения финансовой стабильности [Электронный ресурс] / П.Ю. Малышев // Банк России. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/MoneyAnd Credit>. – Дата доступа: 10.08.2016.

Поступила 12.10.2017

THE DEVELOPMENT OF THE HEDGING INSTITUTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. STROGANOVA

The relevance of currency risk management by non-financial organizations is disclosed. The necessity of the development of the hedging institution in the Republic of Belarus in the conditions of the current market mechanism for the exchange rate formation and its volatility is noted. The existing problems in the derivatives market are indicated. The factors preventing the development of the institution of currency risks hedging by non-financial organizations in the Republic of Belarus are summarized. Based on the world experience, practical recommendations for improving the legislative framework of the Republic of Belarus regulating legal relations in the field of transactions with derivative financial instruments (including those for currency risks hedging) are offered as well as recommendations for expanding the range of financial derivatives traded on the financial market of Belarus. Proposals to improve the hedging infrastructure in the Republic of Belarus are made.

Keywords: *hedging, derivative financial instruments, repository, profitability benchmarks.*

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.4

ОЦЕНКА РОЛИ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

д-р экон. наук, проф. П.Я. ПАПКОВСКАЯ
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Дается оценка роли налогов в формировании себестоимости продукции. Показано, что механизм взаимоотношений субъектов предпринимательства с государством построен на налогообложении, а степень его развития определяет налоговую емкость производства. Показатель себестоимости не дает представления о реальной базе для исчисления доходности хозяйствования, так как налоги приобрели превращенную форму затрат. Оптимальность их взаимодействия определяет уровень экономической среды, соответствующей условиям предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: *налоги, себестоимость, классификация налогов, бухгалтерский учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, налоговая система.*

Введение. Постановка учетной проблемы в рассматриваемом аспекте является актуальной. В действующих экономических условиях всегда проявляется взаимодействие бухгалтерского учета и налогообложения. Создание оптимального взаимодействия между ними регулируется со стороны государства. Трансформация экономической системы изменила условия хозяйственной деятельности предприятий и тем самым обусловила совершенно иной механизм взаимоотношений субъектов предпринимательства с государством. Эти отношения построены на налогообложении, сущность которого заключается в изъятии государством определенной части валового общественного продукта для формирования бюджета. Степень развития экономических отношений определяет налоговую емкость производства. Следовательно, налоговая система государства складывается и развивается под воздействием экономических, политических и социальных условий. Техника исчисления налогов определяет не столько функциональное содержание налогового механизма, сколько методические подходы к постановке бухгалтерского учета.

Основная часть. Налоговая система каждого государства, направленная на достижение определенных социально-экономических целей, является одним из практических механизмов управления. Функционирование этого механизма возможно только во взаимодействии с системой бухгалтерского учета, в котором трансформированно отражается все многообразие налоговых взаимоотношений субъектов налога с государством. Становление рыночной налоговой системы в республике началось в 1990 году, когда был принят Закон СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций», согласно которому были установлены для предприятий следующие налоги: налог на прибыль; налог с оборота; налог на экспорт; налог на доход. Верховный Совет Республики Беларусь 20 декабря 1991 года принял Закон «О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь», который определил налоговую систему и ее функционирование во всех отраслях экономики, в том числе и в секторе аграрных товаропроизводителей. Для отечественной практики налогообложения характерен большой объем и разнообразие налоговых форм, сложность исчисления многочисленных налогооблагаемых позиций.

Создание рациональных систем налогообложения базируется на классификации налогов, которая определяет выбор источников обложения и ставок налогов в зависимости от особенностей их исчисления, уплаты, отнесения за счет соответствующего источника возмещения [1]. Классификация налогов по определенным признакам необходима как для обоснования смысла и содержания экономических категорий (себестоимость, прибыль, рентабельность), так и для изучения состояния налогового механизма, определения путей его развития. К числу наиболее существенных классификационных признаков относятся [2, с. 109]:

- способ взимания налогов;
- субъект – налогоплательщику;
- орган, который устанавливает и контролирует налоги;
- порядок введения налога;
- уровень бюджета, в который зачисляется налоговый платеж;
- целевая направленность введения налога.

Наиболее полно отличительные критерии классификации налогов представлены у Т.Ф. Юткиной [3, с. 81]. В изложенной классификации по рассматриваемой проблеме выделен такой классификационный признак, как источник уплаты налоговых платежей и сборов. Анализируя с позиции теории и практики как бухгалтерского учета, так и налогообложения, следует отметить выделение автором его в качестве отличительного критерия и вместе с тем недостаточное выражение его сущности в предложенной формулировке. На наш взгляд, данный признак должен быть назван следующим образом: *источник формирования (возмещения) налогов и налоговых платежей*. Такой подход к определению классификационного признака дает возможность изучить место налогов в формировании конечного результата деятельности хозяйствующего субъекта, а также совокупного общественного продукта. В первую очередь, это относится к выявлению роли налогов в формировании затрат предприятий как на стадии производства продукции, так и ее реализации.

Согласно представленному выше подходу к определению классификационного признака, уплачиваемые в настоящее время налоги формируются в следующем порядке:

- включаются в себестоимость произведенной продукции (работ, услуг);
- включаются в цену реализации продукции (работ, услуг), то есть в себестоимость реализованной продукции;
- являются составным элементом положительного финансового результата хозяйственной деятельности;
- относятся за счет оставшейся в распоряжении предприятия прибыли;
- являются составным элементом совокупного индивидуального дохода.

Согласно действующим нормативным положениям к первой группе налогов относятся платежи в фонды социальной защиты населения, экологический налог, налог на недвижимость. Экологический налог и затраты на экологию – неравнозначные понятия. Например, исследуя затраты на экологию, Л.В. Масько отмечает «...в составе расходов организации присутствуют текущие, которые связаны с поддержанием и охраной природных ресурсов, находящихся на ее территории, но не участвующих в процессе производства, не уменьшающих налоговую базу при расчете налогов, поэтому у субъекта хозяйствования нет заинтересованности в осуществлении таких расходов» [4, с. 83]. В связи с таким положением встает вопрос, насколько обоснованно такое включение налогов в состав производственных затрат, и как это сочетается с экономическим механизмом хозяйствования. Опыт зарубежных стран свидетельствует о различных подходах к его решению.

Основным критерием, послужившим основанием для такого отнесения указанных налоговых платежей, на наш взгляд, является историческая практика использования различных факторов производства в качестве объекта налогообложения. Опять же, возникает вопрос, насколько необходима такая множественность источников формирования налогов, может быть, достаточно было бы одного вида налога?

Взаимоотношения субъектов предпринимательства с государством, обусловленные развитием различных форм налоговых обязательств, не изменили самой сущности бухгалтерского учета, который формирует всю исходную информацию о состоянии этих обязательств. Теоретическое исследование сущности показателя себестоимости как экономической категории, являющейся объективным экономическим выражением процесса производства, а также анализ действующей учетной практики и налогообложения позволяют сделать вывод о неправомерности включения налогов в состав затрат хозяйствующих субъектов, так как в сложившейся ситуации налоговый механизм определяет формирование затрат с целью налогообложения. Включение налогов в себестоимость произведенной продукции (работ, услуг) не дает представления о реальной базе для исчисления доходности хозяйствования, так как налоги приобрели превращенную форму затрат. В этой связи делаем вывод о том, что источником формирования (возмещения) налогов не могут выступать затраты на стадии процесса производства. Записи на счетах бухгалтерского учета рассмотренных налогов и налоговых платежей по дебету счетов затрат и кредиту счетов расчетов с бюджетом отражают субъективное начало в категории «себестоимость».

Вместе с тем нельзя отрицать использование в качестве налоговой базы таких факторов производства, как земля, природные и трудовые ресурсы, но источником налога может выступать только доход, получаемый на стадии реализации (продажи). Поэтому источником их возмещения должна являться реализационная цена.

Во второй группе находятся налоги, включаемые в цену реализации продукции и тарифы на услуги (работы). К ним относятся НДС, акцизы. Выручка является также источником формирования единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, введенного Декретом Президента Республики Беларусь 13 июля 1999 г., № 27. Источником их формирования является выручка от реализации продукции (работ, услуг). Устанавливаемые в соответствии с Законом «О бюджете Республики Беларусь» отпускные цены включают указанные налоги, сборы и отчисления в определенной последовательности. Такая ступенчатость включения предполагает соответствующий подход при их исчислении для целей уплаты в бюджет.

Предметом дискуссии ученых и специалистов по налогообедению является многообразие используемых налоговых баз, проблема их выбора не решена. Поэтому в целях совершенствования налогообложения производителей сельскохозяйственной продукции Декретом Президента Республики Беларусь 13 июля 1999 г., № 27 установлен единый налог, ставка которого сейчас равна 1% от валовой выручки. В ее состав включается сумма средств от реализации продукции (работ, услуг), а также иного имущества и доходов от внереализационных операций. Для того чтобы сельскохозяйственные товаропроизводители смогли перейти на уплату единого налога, необходимо соблюсти одно условие – выручка от реализации произведенной ими продукции растениеводства (кроме цветов и декоративных растений), животноводства (кроме пушного звероводства), рыбоводства и пчеловодства должна составлять не менее 70% общей выручки за предыдущий финансовый год. Применение данного вида налога освобождает производителей сельскохозяйственной продукции от уплаты всех налогов, кроме НДС, акцизов, налога на доходы (дивиденды), пошлин, лицензионных и регистрационных сборов, взносов в фонды социальной защиты населения, таможенных платежей. Опыт показал целесообразность его введения.

В структуре налогов наибольший удельный вес занимают налоги, включенные в цену реализации продукции (работ, услуг). Основным из них является налог на добавленную стоимость [5]. Этот налог обеспечивает наибольшие поступления в бюджет, так как взимается косвенным путем у потребителей через более высокие цены. В отличие от прямых налогов он менее заметен и меньше обостряет социальную напряженность. Вместе с тем он увеличивает продажную стоимость продукции и усиливает инфляцию. В нем заложена опасность затронуть затраты предприятий на стадии производства.

Для сельскохозяйственных предприятий республики установлена ставка по этому виду налога – 10% при реализации продукции растениеводства и животноводства. При реализации других видов продукции ставка налога составляет 20%. В бухгалтерском учете начисление данного вида налога к уплате отражается по дебету счетов реализации и кредиту счета по учету расчетов с бюджетом. В дебетовой части счетов для учета процесса реализации отражается производственная себестоимость реализованной продукции, расходы по реализации, управленческие расходы, а также включенные в цену реализации налоги.

В целях упорядочения учета налогов, формируемых в процессе реализации, а также ресурсных налоговых платежей, целесообразно в аналитическом учете (регистр – Накопительная ведомость учета налогов) отражать общую сумму налогов за отчетный период в разрезе между видами реализуемой продукции пропорционально выручке от реализации каждого из них. Такая систематизация учета налоговых платежей из выручки обеспечит наглядность их состояния в хронологическом порядке, позволит сформировать необходимую информационную базу для выявления реального вклада самого субъекта предпринимательства в результативность процесса производства и реализации и для контроля за налоговой нагрузкой.

Налоговый механизм формирования производственных затрат с целью налогообложения наибольшее проявление получил в налоге на прибыль. Налог на прибыль относится к третьей группе налогов. Источником его формирования является прибыль, так как в бухгалтерском учете начисление к уплате указанного налога отражается бухгалтерской записью по дебету счета 99 «Прибыли и убытки» и кредиту счета 68 «Расчеты по налогам и сборам». В случае получения убытка хозяйствующий субъект не уплачивает налог на прибыль. В хозяйственной деятельности часто возникает ситуация, когда приходится обосновывать правомерность включения некоторых затрат в состав себестоимости в связи с определенными хозяйственными факторами, подтверждающими реальное состояние учетных объектов на предприятии. Решение о включении таких затрат в себестоимость на основе мнения специалистов по бухгалтерскому учету для повышения достоверности информации о хозяйственной деятельности является правомочным, «... однако на практике в таких ситуациях возникают вопросы, касающиеся налогообложения и, в частности, исчисления налога на прибыль» [6].

Заключение. Рассматриваемая сложность учетно-налоговых вопросов обусловлена доминирующей ролью системы налогообложения. Разнообразие объектов налога определяет количество их видов. Источником же их формирования является только доход, прибыль и выручка – для юридических лиц и заработная плата (совокупный доход), дивиденды – для физических лиц. Следовательно, объект и источник для налога на прибыль совпадают – это прибыль.

Методический аппарат и практический механизм бухгалтерского учета формируется под сильным и целенаправленным воздействием законодательно регулируемого налогообложения. Техника исчисления налогов определяет не столько функциональное содержание налогового механизма, сколько методические подходы к постановке бухгалтерского учета в целом и производственного в частности. В этой связи многие экономические категории процесса воспроизводства, такие как себестоимость, прибыль, рентабельность, получают не соответствующее им в теории практическое содержание.

Фискальный уклон налогообложения на систему бухгалтерского учета будет всегда трансформированным. Это приводит к необходимости формировать бухгалтерские концепции с налоговым пре-

ломлением. Обеспечить взаимосвязь бухгалтерского учета и налогообложения можно при условии формирования реальных показателей результативности хозяйствования и необходимого информационного поля для действующего налогового законодательства. Налоговая система должна быть стабильной и непротиворечивой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 02 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 окт. 2016 г. № 432-З.
2. Налоги и налоговое право: учеб. пособие для студентов вузов / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин, О.Н. Попов ; под ред. А.В. Брызгалина. – М. : Аналитика-Пресс, 1997. – 600 с.
3. Юткина, Т.Ф. Налоги и налогообложение : учебн. для студентов вузов. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 429 с.
4. Масько, Л.В. Бухгалтерский учет и аудит экологических активов и обязательств / Л.В. Масько. – Новополоцк : ПГУ, 2015. – 224 с.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 15-З.
6. Папковская, П.Я. Формирование оценки запасов / П.Я. Папковская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2017. – № 5. – С. 80–82.

Поступила 02.10.2017

THE ASSESSMENT OF THE ROLE OF TAXES IN THE FORMATION OF THE COST OF PRODUCTION

P. PAPKOVSKAYA

The role of taxes has been assessed in the formation of production costs. It is indicated that the mechanism of relations between business entities and the state is based on taxation. The degree of its development determines the tax capacity of production. The cost index does not give an idea of the real basis for calculating the profitability of management, since taxes have acquired a transformed form of costs. The optimal nature of their interaction determines the level of the economic environment that corresponds to the conditions of entrepreneurial activity.

Keywords: *taxes, prime cost, classification of taxes, accounting, accounting (financial) reporting, tax system.*

УДК 657

**УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ**

*канд. экон. наук, доц. М.В. ПРИМАКОВА
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается вопрос экономической сущности технологических процессов (бизнес-процессов) как специфического объекта производственного учета в организациях электросвязи, не имеющего на сегодняшний день однозначной трактовки в экономической литературе. Обоснована необходимость разработки и применения классификатора косвенных затрат, сгруппированных по технологическим процессам, что обеспечит прямое отнесение большей части косвенных затрат на технологические процессы и позволит рассчитать их стоимость для последующего более достоверного определения себестоимости оказанных услуг связи.

Ключевые слова: организации электросвязи, услуги связи, себестоимость, косвенные затраты, классификатор косвенных затрат, производственный учет.

Введение. При формировании номенклатуры услуг связи как объектов учета затрат и калькулирования необходимо учитывать требования соответствующих отраслевых инструкций. В частности, для организаций электросвязи с целью формирования информационной базы в качестве основы расчета тарифов на услуги связи объектами исчисления себестоимости являются: отдельные услуги телефонной связи, телеграфной связи, проводного вещания, передачи данных, подвижной электросвязи, услуги по трансляции телевизионных, звуковых программ и звукоусиления. Тарифы на услуги электросвязи устанавливаются оператором электросвязи самостоятельно [1].

Традиционные системы производственного учета выделяют один уровень объектов учета затрат и калькулирования, чаще всего это результаты производственной деятельности – услуги связи. Калькуляционные расчеты сводятся к распределению косвенных затрат между этими объектами. Однако выделение в качестве объекта производственного учета отдельных видов услуг связи не позволяет осуществлять контроль за затратами и их регулирование, так как цикл производства может состоять из нескольких различных технологических операций, за каждую из которых отвечает отдельное лицо. Поэтому, имея сведения о себестоимости услуг, невозможно точно определить, как распределяются затраты между отдельными участками производства.

Основная часть. Себестоимость отдельных этапов процесса оказания услуг связи может использоваться в качестве объекта управления. Технология оказания услуг связи представляет собой комплекс операций, выполняемых в определенной последовательности, направленной на удовлетворение потребностей пользователей и получение услуг заданного качества. Именно в производственном процессе протекает весь технологический процесс оказания услуг связи и формирование основных затрат производства. Поэтому важно исследовать состав и содержание затрат отдельных этапов технологического процесса, порядок их формирования и отнесения на себестоимость оказываемых услуг. Принимая во внимание технологические особенности процесса оказания услуг связи в современных условиях, целью накопления затрат системой производственного учета организаций связи по профильным видам деятельности является отслеживание их формирования по двум объектам: 1) услугам – в целях расчета себестоимости и 2) составляющим технологического процесса – для контроля за уровнем затрат.

Несомненно, вышеуказанное ведет к значительному увеличению объектов производственного учета, но позволяет оперативно контролировать отклонения фактических затрат от их технологических норм, принимать управленческие решения не после завершения производственных процессов, учитывая короткий жизненный цикл услуги электросвязи, а непосредственно при их осуществлении. Это позволит повысить эффективность производства путем снижения себестоимости и улучшения качества предоставляемых услуг.

Следует отметить, что в экономической литературе для характеристики производственного процесса часто употребляют такие понятия, как «бизнес-процессы», «работы», «операции», «функции», «виды функциональной деятельности». Данные термины четко не разграничены, не получили однозначного определения и употребляются как синонимы. На наш взгляд, нет необходимости раскрывать каждую категорию, так как концептуальных различий между ними нет. Рассмотрим несколько вариантов определения понятия «бизнес-процессы» в качестве одного из наиболее приемлемых для характеристики составляющих производственного процесса. Бизнес-процесс определяется как «материальное воплощение потока информации в компании, направленное на создание ценности для потребителей. Если он функционирует правильно, то результатом должно стать качественное и постоянно воспроизводимое обслуживание потребителей» [2].

Под бизнес-процессом также понимают «совокупность видов деятельности предприятия, которые создают результат (продукт, услугу), имеющий ценность для потребителя (клиента, заказчика)» [3]; «последовательность операций, которые преобразуют входящие информационные или материальные потоки для того, чтобы получить необходимый для компании результат» [4].

В Российской Федерации для организаций отрасли электросвязи категория производственного процесса нормативно закреплена. Под производственным процессом понимается однозначно определяемая последовательность действий или совокупность функций и заданий, не ограниченная во времени и имеющая распознаваемый результат [5].

В законодательстве Республики Казахстан операторы связи используют следующее определение: «бизнес процессы – последовательность определенных действий в деятельности оператора связи с использованием его ресурсов с конечной целью оказания услуг» [6].

Согласно концепции производственного менеджмента, под производственным процессом понимается «совокупность всех действий людей и орудий труда, необходимых в данной организации для изготовления продукции и услуг» [7, с. 137]. Основу производственного процесса составляет технологический процесс, состоящий из последовательно выполняемых технологических действий – операций. Считаем обоснованным применение данной интерпретации операций как отдельных составляющих технологического процесса для использования характеристики процесса оказания услуг связи, поскольку нормативно закреплено, что «услуги связи представляют собой единый технологический процесс, в котором одни и те же производственные ресурсы связи участвуют в создании различных услуг...» [1].

Обобщая вышесказанное, в качестве объекта производственного учета для отечественных организаций электросвязи можно трактовать технологический процесс как однозначно определяемую совокупность последовательно выполняемых операций (действий, функций), генерирующих затраты и направленных на достижение распознаваемого результата (создание или обслуживание услуги связи).

Технологический процесс оказания услуг электросвязи представляет собой сложную структуру. Перечень составляющих его операций в организациях связи необходимо разрабатывать с учетом функциональной направленности деятельности, исходя из принципов существенности и экономической целесообразности детализации.

В соответствии с нормативными положениями Российской Федерации производственные процессы операторов связи подразделяются на три группы: основные, вспомогательные и совместные [5]. В Республике Казахстан нормативно определены следующие виды бизнес-процессов: основные, вспомогательные и бизнес-процессы менеджмента [6].

Ключевой момент при определении технологического процесса – цепочка операций, сгруппированных по определенному принципу. Отличительным критерием выделения операций служат места возникновения материальных и иных затрат, где реально работают люди, выполняя те или иные функции. Такой подход позволяет получить системное, целостное описание процессов в разрезе составляющих его операций и затрат, увидеть сквозной технологический процесс и осуществлять его оперативное управление.

В экономической литературе все операции по назначению и условиям выполнения делятся на основные (в ходе которых происходит изготовление основной продукции или услуги), вспомогательные (выполнение которых обеспечивает бесперебойность основных операций) и обслуживающие (в результате которых выполняются работы, необходимые для нормального функционирования основных и вспомогательных операций) [8, с. 33].

На основе изучения особенностей технологического процесса оказания услуг электросвязи проведена декомпозиция деятельности организации на процессы и операции в виде последовательности следующих этапов:

1) *формализация видов основных технологических процессов, в рамках которых осуществляется непосредственное предоставление услуг связи потребителям.* Для организаций электросвязи к таким процессам можно отнести технологические операции по содержанию и эксплуатации оборудования средств связи и по непосредственному оказанию услуг в пунктах обслуживания. При этом близкие по содержанию процессы были объединены в группы, предотвратив тем самым излишнюю детализацию;

2) *выделение из основных технологических процессов операций, не отвечающих требованиям отнесения их к непосредственному процессу оказания услуг связи.* Связано это с тем, что отдельные процессы играют второстепенную роль в достижении цели производства. Поэтому в основном технологическом процессе целесообразно выделить основные операции, которые осуществляют процесс передачи информации потребителям, и вспомогательные операции, которые обеспечивают бесперебойное функционирование основных процессов;

3) *выделение управленческих процессов.* На данном этапе происходит описание отличительных качеств управленческих процессов, оценивается степень их влияния на процесс оказания услуг. К управленческим процессам организаций электросвязи следует отнести операции по руководству организацией, ведению учета и составлению отчетности и т.д.;

4) анализ основных, вспомогательных и управленческих процессов и идентификация составляющих их операций на предмет состава затрат с целью их непосредственного отнесения на выделенные процессы. При этом принимаются во внимание такие факторы, как особенности выполнения операции (потребность в определенных ресурсах, характер ресурсного потребления), существенность, связь с конкретными носителями затрат. Поэтому при разработке классификатора операций учитываются взаимосвязи процессов, услуг и затрат по их оказанию.

Проведенный анализ существующей технологии процесса оказания услуг электросвязи с учетом вышеизложенного подхода позволил систематизировать технологические процессы и детализировать их по операциям (таблица 1).

Таблица 1. – Перечень технологических процессов организаций электросвязи и входящих в них операций

Группа технологических процессов		Содержание процесса	Операции, осуществляемые в рамках технологических процессов
Основные процессы	связанные с эксплуатацией специального оборудования связи	Оказание услуг и обслуживание клиентов	- эксплуатация, контроль состояния, техническое обслуживание и ремонт оборудования городских цифровых АТС; - эксплуатация, контроль состояния, техническое обслуживание и ремонт оборудования городских аналоговых АТС; - эксплуатация и обслуживание автоматизированных систем расчетов; и т.д.
	связанные с оказанием услуг электросвязи		- выполнение работ по предоставлению услуг местной телефонной связи; - предоставление телефонных соединений по заказной системе обслуживания; - сбор платежей от абонентов за услуги связи; и т.д.
Вспомогательные процессы		Обеспечение деятельности	- эксплуатация зданий и сооружений; - эксплуатация оргтехники и других внеоборотных активов; - содержание обслуживающего персонала
Управленческие процессы		Управление деятельностью	- общее руководство организацией связи; - организация ведения учета, отчетности и внутреннего аудита; - обеспечение защиты информационных ресурсов организации связи; - проведение метрологических поверок и метрологическое обеспечение; - выполнение работ по продвижению и маркетингу услуг

Таким образом, структура технологических процессов произведена с учетом ранжирования процессов по убыванию их значимости в непосредственном создании услуг связи на три группы.

Применение вышеизложенного подхода к формированию структуры технологического процесса оказания услуг связи позволяет функционально полно описать каждую операцию, входящую в процесс, и, соответственно, получить существенные преимущества в организации эффективного управления процессами и услугами.

Процесс производства услуг электросвязи на основе задействованных групп и видов технологических процессов необходимо рассматривать, учитывая сложность ситуации для определения затрат по каждому виду услуг. Дробление процессов на операции позволяет увеличить перечень косвенных затрат, которые возможно отнести непосредственно на объекты затрат – технологические процессы, а затем – на услуги связи. Иными словами, часть косвенных затрат превращается в прямые. В связи с этим необходимо организовать отдельный учет косвенных затрат по технологическим процессам, связанным с оказанием нескольких видов услуг с целью дальнейшего распределения пропорционально научно обоснованным базам, отражающим причины возникновения косвенных затрат.

В существующей отечественной системе учета затрат получить показатели об объекте – технологическом процессе, используя лишь данные синтетического учета, невозможно. Учитывая значение данного объекта для последующего калькулирования себестоимости услуг связи, необходимо обеспечить достоверность и простоту его исчисления. Достичь этого можно посредством систематического учета косвенных затрат.

Проанализировав экономическое содержание расходов, относящихся к различным видам производственных процессов, можно сделать заключение, что расходы основных и вспомогательных процессов аналогичны косвенным расходам, учитываемым в отечественной системе учета на счете 25 «Общепроизводственные расходы», а расходы, относимые к управленческим процессам, повторяют номенклатуру статей общехозяйственных расходов, учитываемых на одноименном счете 26.

Таким образом, в целях приведения порядка формирования информации о косвенных затратах на оказание услуг связи в соответствие с отечественными требованиями положений по бухгалтерскому учету является обоснованным для белорусских организаций связи ведение отдельного учета косвенных затрат по технологическим процессам на следующих счетах Типового плана:

- расходы основных технологических процессов на соответствующих субсчетах второго порядка субсчета 25-1 «Расходы основных технологических процессов»;
- расходы вспомогательных процессов на соответствующих субсчетах второго порядка субсчета 25-2 «Расходы вспомогательных технологических процессов»;
- расходы управленческих процессов на соответствующих субсчетах счета 26 «Общехозяйственные расходы управленческих процессов».

Закключение. Итоговым результатом учета косвенных затрат в интегрированной системе учета затрат будет их группировка по операциям в системе бухгалтерского учета затрат. Далее возможна стоимостная оценка множественных объектов учета затрат технологических и управленческих процессов с использованием накопленных данных, но эти расчеты могут быть произведены лишь вне системы бухгалтерского учета, в специальных регистрах системы калькулирования.

Таким образом, в системе учета затрат организаций связи все хозяйственные операции по учету косвенных затрат отражаются на счетах и субсчетах, соответствующих тем технологическим процессам, для выполнения которых были затрачены соответствующие ресурсы. Это позволит обеспечить прямое отнесение большей части косвенных затрат на технологические процессы для последующего соотношения с оказываемыми услугами связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об электросвязи : Закон Респ. Беларусь от 19.07.2005 г. № 45-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь № 277-3 от 06.08.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Кондукова, Э.В. АВС: Себестоимость без искажений / Э.В. Кондукова. – М. : Эксмо, 2008. – 288 с.
3. Лапыгин, Ю.Н. Управление затратами на предприятии / Ю.Н. Лапыгин, Н.Г. Прохорова. – М. : Эксмо, 2007. – 128 с.
4. Смирнова, Н. Анализ себестоимости каждого товара по методике АВС / Н. Смирнова // Консультант. – № 23. – 2005.
5. Методические рекомендации по ведению операторами связи раздельного учета доходов и расходов по осуществляемым видам деятельности, оказываемым услугам связи и используемым для оказания этих услуг частям сети электросвязи : утв. приказом М-ва информационных технологий и связи Рос. Фед. от 21 марта 2006 г. № 33 : в ред. приказа М-ва информационных технологий и связи Рос. Фед. от 25.01.2007 № 11. – Режим доступа: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61371. – Дата доступа: 03.10.2017.
6. Правила ведения раздельного учета доходов, затрат и задействованных активов операторами связи по регулируемым видам услуг телекоммуникаций и услуг, технологически связанных с предоставлением услуг телекоммуникаций: утв. приказом и.о. Председателя Агентства Респ. Казахстан по регулированию естественных монополий и защите конкуренции от 12 дек. 2003 года № 312-ОД : с изм. и доп. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1046135. – Дата доступа: 03.10.2017.
7. Гайнутдинов, Э.М. Производственный менеджмент : учеб. пособие / Э.М. Гайнутдинов, Л.И. Поддерегина. – Минск : Выш. шк., 2010. – 320 с.
8. Операционный менеджмент : учеб. для вузов. Стандарт третьего поколения / С.Э. Пивоваров [и др.]. – СПб. : Питер, 2011. – 544 с.

Поступила 11.10.2017

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF PRODUCTION ACCOUNTING OF TECHNOLOGICAL PROCESSES IN TELECOMMUNICATION ORGANIZATIONS

M. PRIMAKOVA

The question of the economic substance of technological processes (business processes) as a specific object of production accounting in telecommunication organizations, that currently does not have a straightforward treatment in economic literature is analysed. The necessity of development and application of the classifier of indirect costs, grouped by technological processes, which allows to achieve direct attribution of the majority of indirect costs to technological processes and as well as to calculate subsequently their value for the more reliable determination of the cost value of the rendered communication services is substantiated.

Keywords: organization of telecommunications, communication services, cost, indirect cost, manufacturing accounting.

УДК 657.22

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ**

*канд. экон. наук Н.А. БОРЕЙКО
(Полоцкий государственный университет)*

Инвестиционная привлекательность каждой страны в немалой степени зависит от возможности внедрения современных инновационных технологий. Одним из способов создания конкурентоспособной инновационной экономики является использование эффективных способов коммерциализации интеллектуальной собственности. Несмотря на всеобщее внимание во всем мире к данному вопросу, в Республике Беларусь по-прежнему имеется много спорных аспектов как в части нормативно-правового регулирования, так и в практическом применении эффективных способов коммерциализации интеллектуальной собственности. Рассмотрены вопросы определения интеллектуальной собственности как объекта бухгалтерского учета и выбора способов ее коммерциализации.

Ключевые слова: инновационные технологии, интеллектуальная собственность, коммерциализация, объект бухгалтерского учета, бухгалтерский подход.

Сегодня интеллектуальная собственность представляет собой экономический ресурс с колоссальным потенциалом. Данный ресурс обеспечивает рост и доходность как отдельно взятого производства, так и государства в целом. Однако относительная новизна данной категории, несовершенство действующего законодательства, регулирующего порядок бухгалтерского учета интеллектуальной собственности, отсутствие четкого понятийного аппарата вызывают множество проблем в понимании сущности данной категории и выбора эффективного способа ее коммерциализации.

Основная часть. Нормативным правовым актом Республики Беларусь, определяющим понятие и отношения в сфере интеллектуальной собственности, является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ). Однако данный правовой акт содержит в себе ряд противоречий. *Во-первых*, в ГК РБ интеллектуальная собственность определяется как «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности» [1]. В то же время согласно статье 980 ГК РБ к объектам интеллектуальной собственности относятся и результаты интеллектуальной деятельности, и средства индивидуализации участников гражданского оборота. Таким образом, положения статьи 980 ГК РБ противоречат определению интеллектуальной собственности, данному в названии самой главы 60 «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность)». Так как согласно статье 980 ГК РБ интеллектуальная собственность – это и результаты интеллектуальной деятельности, и средства индивидуализации, а определение, содержащееся в названии главы, включает в себя лишь «результаты интеллектуальной деятельности» [1]. *Во-вторых*, само выделение двух различных групп объектов интеллектуальной собственности является спорным и противоречивым: первая – результаты интеллектуальной деятельности, вторая – средств индивидуализации участников гражданского оборота. На наш взгляд, средства индивидуализации, такие как фирменные наименования, товарные знаки, также являются результатами интеллектуальной деятельности, так как они создавались и возникали в процессе интеллектуального труда и творчества. Следовательно, отделение средств индивидуализации от результатов интеллектуальной деятельности не является правомерным. Как минимум необходимо наличие пояснения о том, приравниваются ли не приравниваются средства индивидуализации к результатам интеллектуальной деятельности. Например, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) данное пояснение имеется: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц...» [2].

Также следует отметить, что в ГК РФ (гл. 69) фигурирует такое понятие, как «Интеллектуальное право», которое включает в себя исключительное право на объекты интеллектуальной собственности и личные неимущественные права. Характеристика данной категории, указанная в ГК РФ, дает точное представление о правах, возникающих по отношению к объектам интеллектуальной собственности. Понятие «интеллектуальное право» в ГК РБ отсутствует, в различных статьях главы 60 ГК РБ дается описание имущественного права, личного неимущественного права и исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. Следует отметить, что описания названных категорий не структурированы и приводят к затруднениям в понимании сущности интеллектуальной собственности и прав, возникающих на объекты интеллектуальной собственности.

Как отмечалось выше, интеллектуальная собственность состоит из многообразия объектов, имеющих обоснованную денежную оценку, что, в свою очередь, позволяет рассматривать ее как объект бухгалтерского учета. Также в практике существует множество сделок с объектами интеллектуальной собственности, что влечет за собой необходимость налогообложения данных сделок. Следовательно, опре-

деление интеллектуальной собственности и объектов, относящихся к интеллектуальной собственности, для целей налогообложения должно найти свое отражение в таком нормативном правовом акте, как Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК РБ). В Общей части НК РБ дано определение для целей налогообложения таким категориям, как «товар», «работа», «услуга». Категория «интеллектуальная собственность» в данном правовом акте не рассматривается. Можно было бы предположить, что при совершении сделок с объектами интеллектуальной собственности имущественные права на данные объекты в этом случае выступают как товар для целей налогообложения. Однако в статье 29 Общей части НК РБ указывается, что «Товаром признается имущество (за исключением имущественных прав), реализуемое либо предназначенное для реализации, если иное не установлено таможенным законодательством» [3]. То есть имущественные права в целом, в том числе имущественные права на объекты интеллектуальной собственности, не признаются товаром для целей налогообложения.

Таким образом, НК РБ не дает определение категории «интеллектуальная собственность», что, в свою очередь, влечет за собой отсутствие унифицированного подхода к определению налогооблагаемой базы и расчету налогов при совершении сделок с объектами интеллектуальной собственности. В свою очередь, в налоговом законодательстве Российской Федерации дано определение, что при соблюдении ряда критериев результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности признаются для целей налогообложения нематериальными объектами. Так, в пункте 3 статьи 257 главы 25 НК РФ указано, что «В целях настоящей главы нематериальными активами признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев)» [4]. Положения названной статьи НК РФ дают основания для вывода, что результаты интеллектуальной деятельности и объекты интеллектуальной собственности признаются нематериальными активами. Однако четкое определение категории «интеллектуальная собственность» отсутствует и в данном нормативном правовом акте.

В отечественном законодательстве имущественные права на объекты интеллектуальной собственности также признаются нематериальными активами. Данное положение закреплено в «Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов», утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь № 25 от 30.04.2012 г. (далее – Инструкция № 25) [5]. В данной Инструкции сказано, что к нематериальным активам относятся: имущественные права в отношении объектов интеллектуальной собственности и имущественные права, вытекающие из лицензионных договоров [5].

Так же, как и в рассматриваемых выше нормативных правовых актах, в данном правовом акте представлен лишь перечень объектов, относящихся к интеллектуальной собственности, но само определение понятия «интеллектуальная собственность» не рассматривается.

Таким образом, в основополагающих нормативных правовых актах Республики Беларусь, таких как Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, Инструкция по бухгалтерскому учету нематериальных активов, отсутствует четкое определение категории «интеллектуальная собственность».

Несмотря на то, что впервые понятие «интеллектуальная собственность» было определено еще в 1967 году Стокгольмской конвенцией, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, интерес к рассматриваемой категории в отечественной и зарубежной экономической и юридической литературе достаточно высок. Следует отметить, что среди ученых отсутствует единое мнение относительно определения сущности данной категории. Рассмотрев определения интеллектуальной собственности, принадлежащие различным отечественным и зарубежным авторам, можно выделить основные подходы к определению сущности интеллектуальной собственности:

- *юридический* (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лазовский, А.Н. Азрилян, В.Н. Шимов, А.Н. Тур, В.Г. Гавриленко, Г.С. Вечканов, В.И. Кушлин, В.Г. Золотогоров, О.В. Новосельцев и др.);
- *экономический* (А.Д. Никипелов, В.В. Ольховский, С.Н. Поленова, И.И. Маслакова и др.).

Юридический подход предполагает рассмотрение категории «интеллектуальная собственность» как право собственности на результаты интеллектуальной деятельности или интеллектуальный продукт. Однако в современных учебниках гражданского права и научной литературе довольно часто встречается концепция, согласно которой право собственности может распространяться лишь на вещи, т.е. имущественные права могут быть только вещными. Основными аргументами в подтверждение данной концепции является то, что в системе континентального права, включая гражданское законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации, содержание права собственности раскрыто в разделе II «Право собственности и другие вещные права». Сама формулировка данного раздела исключает возможность отнесения прав собственности к не вещественным, нематериальным объектам гражданских прав. Также следует отметить, что во втором разделе ГК не нашлось места для характеристики прав на нематериальные объекты имущества. Вторым аргументом для сторонников данной концепции является то, что в разделе IV как ГК РБ, так и ГК РФ само право собственности не упоминается и не характеризуется, а рассматриваются такие категории, как «личные имущественные» и «неимущественные права», а также «исключи-

тельное право». Необходимо отметить и такой факт – сам термин интеллектуальная собственность в разделе IV ГК РФ встречается лишь один раз (ст. 1225 ГК РФ).

По мнению Л.А. Новоселовой, именно из-за вышеприведенных фактов «... возникли и до сих пор продолжаются интенсивные дискуссии и теоретиков, и практиков гражданского права по поводу возможности или невозможности распространения права собственности на нематериальные объекты имущественных отношений» [6].

А поскольку такие дискуссии еще ведутся, и точка в данном вопросе еще не поставлена, то, по нашему мнению, не является правомерным трактовать категорию «интеллектуальная собственность» лишь как собственность на результаты интеллектуальной деятельности.

Авторы *экономического* подхода придерживаются мнения, согласно которому интеллектуальная собственность – это «рыночный ресурс», «самостоятельный социально-экономический институт», «система экономических отношений между субъектами рынка...» и т.д. На наш взгляд, авторы, приверженцы экономического подхода, во многом правы. В частности, неоспоримым является то, что на сегодняшний момент интеллектуальная собственность представляет собой рыночный ресурс, способный обеспечить финансовую независимость и экономический рост любого предприятия; неоспоримым фактом является и то, что интеллектуальная собственность представляет собой систему экономических отношений. Однако любые экономические отношения могут цивилизованно развиваться, если они имеют юридическое обеспечение. В этой связи при тесной взаимосвязи юридических и экономических трактовок сущности интеллектуальной собственности целесообразным, по нашему мнению, является выделение третьего подхода – *смешанного*.

К авторам смешанного подхода можно отнести Н. Уолла, Я. Маркузе, Д. Лайнза, Г.В. Бромберга, Я.И. Устинову и др. Суть высказываний данных авторов заключается в том, что интеллектуальная собственность представляет собой право использования результата интеллектуальной творческой деятельности, либо право на продукт интеллектуального творчества.

Один из приверженцев данного подхода, Л.И. Абалкин, говорит, что «интеллектуальная собственность – собирательное понятие, включающее права, которыми регулируются отношения, складывающиеся в процессе создания продуктов интеллектуального труда, обмена ими и их использования» [7, с. 738].

Следует отметить, что перечисленные авторы избегают термина «право собственности», однако они не отвергают наличие правовой составляющей рассматриваемого понятия. Также данные авторы подчеркивают наличие экономических отношений, возникающих по поводу результатов интеллектуального труда. Однако у авторов нет определенности, какие именно права должны быть на продукт интеллектуального творчества. Данный вопрос, на наш взгляд, является одним из главных в выявлении сущности интеллектуальной собственности, так как в экономической и юридической литературе встречаются различные определения вышеназванных прав, а именно: имущественные права, исключительные права, интеллектуальные права, право на использование.

Поскольку интеллектуальная собственность является рыночным ресурсом, который имеет свою обоснованную денежную оценку, с данным ресурсом возникают различные экономические действия, имеющие юридическое обеспечение (создание, купля-продажа, обмен и т.д.), то интеллектуальную собственность, по нашему мнению, необходимо рассматривать как *объект бухгалтерского учета*. Таким образом, на пересечении юридического и экономического подходов к определению сущности интеллектуальной собственности нами выделен *бухгалтерский подход*. Данное подхода также придерживаются Н. Уолл, Я. Маркузе, Д. Лайнз, которые отмечают, что «интеллектуальная собственность может приобретать денежную оценку и значиться в балансовом отчете фирмы как нематериальные активы» [8, с. 146]. Сторонниками бухгалтерского подхода выступают зарубежные ученые, среди которых российские экономисты, в частности В.В. Головин. Он придерживается мнения, что «НМА – исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, признаваемые за организацией, удовлетворяющие требованиям, предъявляемым к активам, предполагаемые к использованию в процессе производства или для целей управления в течение длительного времени и подтвержденные документально» [9, с. 9].

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что состав нематериальных активов складывается из объектов интеллектуальной собственности. В свою очередь, объекты интеллектуальной собственности являются элементами понятия «интеллектуальная собственность». Из чего следует, что сам термин «интеллектуальная собственность» шире понятия «нематериальный актив» и понятия «объекты интеллектуальной собственности». Объединив мнения различных авторов и проведя анализ подходов к определению сущности интеллектуальной собственности, можно выделить критерии, характеризующие данную категорию: *правовая основа*, именно какое право возникает у обладателя интеллектуальной собственности; *на что возникает право*.

Обобщив вышесказанное, предлагаем следующее определение интеллектуальной собственности для целей бухгалтерского учета: *Интеллектуальная собственность – нематериальный актив организации, представляющий собой исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях, имеющий обоснованную денежную оценку, документально подтвержденный и охраняемый законодательством*.

В настоящее время в Республике Беларусь остро стоит вопрос об использовании современных механизмов управления интеллектуальной собственностью (рисунок 1), которые позволяют обеспечивать высокую отдачу от ее использования, снижать затраты на производство товаров и услуг, создавать изделия нового поколения, обладающие высокой конкурентоспособностью на внутреннем и внешнем рынках, что в свою очередь, способствует развитию конкурентоспособных национальных экономик.

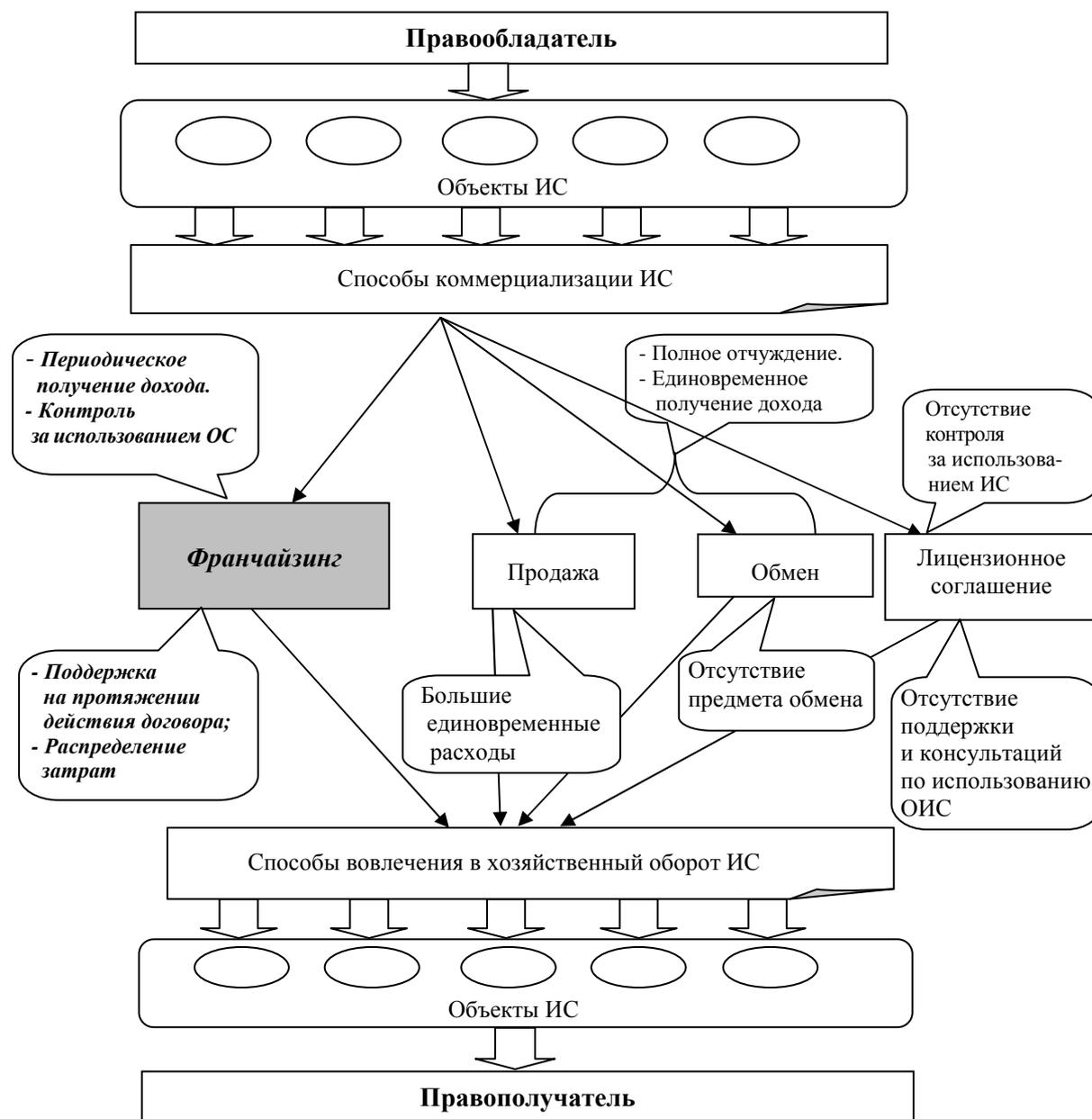

Рисунок 1. – Механизмы управления интеллектуальной собственностью

Источник: собственная разработка.

Основной из задач в управлении интеллектуальной собственностью, на наш взгляд, является выбор способа коммерциализации интеллектуальной собственности. Предприятия, обладающие положительными результатами научно-исследовательских разработок, высоколиквидными объектами интеллектуальной собственности и желающие получить от их использования доход, могут выбрать несколько способов коммерциализации, таких как продажа, обмен, лицензионное соглашение и франчайзинг. В то же время у предприятий, не имеющих данных разработок, но желающих в своей деятельности использовать инновационные технологии, стоит вопрос о способе вовлечения объектов интеллектуальной

собственности в хозяйственный оборот. Данные предприятия могут это сделать посредством договоров купли-продажи, обмена, лицензионных соглашений и франчайзинга.

Проанализировав различные механизмы управления интеллектуальной собственностью (см. рисунок 1) и выделив недостатки и преимущества от их использования как для правообладателей, так и для правополучателей, мы пришли к выводу, что франчайзинг является одним из оптимальных механизмов управления интеллектуальной собственностью и способом внедрения инновационных технологий.

Заключение. Предлагаемое определение интеллектуальной собственности позволяет идентифицировать интеллектуальную собственность как объект бухгалтерского учета, выявить критерии отнесения объектов к интеллектуальной собственности, а также унифицировать бухгалтерский учет интеллектуальной собственности для предприятий всех форм собственности, что позволит, в свою очередь, развивать инновационную деятельность предприятий и, как следствие, будет содействовать развитию инновационной экономики государства. Как эффективный механизм коммерциализации интеллектуальной собственности способствует созданию конкурентоспособной, инновационной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Кодекс Рос. Федерации, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 13.07.2015 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) [Электронный ресурс] : Кодекс Рос. Фед., 5 авг. 2000 г., № 117-ФЗ : принят Государственной Думой 19 июля 2000 г. : одобр. Советом Федер. 26 июля 2000 г. : в ред. Федерал. Закона РФ от 04.06.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2017.
5. Инструкция по бухгалтерскому учету нематериальных активов [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 30 апр. 2012 г., № 25 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Новоселова, Л.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования / Л.А. Новоселова. – М. : Норма, Инфра-М, 2014. – 128 с.
7. Экономическая энциклопедия / науч. ред. Совет изд-ва «Экономика» ; Ин-т экон. РАН ; гл. ред. Л.И. Абалкин. – М. : Изд-во «Экономика», 1998. – 1055 с.
8. Экономика и бизнес от А до Я. Словарь-справочник / Нэнси Уолл [и др.]. – М. : Фаир-Пресс, 1999. – 624 с.
9. Головин, В.В. Государственное регулирование сельского хозяйства финансовым механизмом предприятий (на примере Оренбургской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В.В. Головин ; Оренбург. гос. аграрный ун-т. Оренбург, 2005. – 23 с.

Поступила 09.10.2017

INTELLECTUAL PROPERTY AS AN OBJECT OF ACCOUNTING: ECONOMIC ESSENCE AND ISSUES OF ITS COMMERCIALIZATION

N. BOREIKO

The investment attractiveness of each country to a large extent depends on the possibility of introducing modern innovative technologies. One way to create a competitive innovation economy is to use effective ways to commercialize intellectual property. Despite the worldwide attention to this issue in the Republic of Belarus, there are still many controversial aspects, both in terms of regulatory and legal regulation, and in the practical application of effective ways to commercialize intellectual property.

Keywords: *innovative technologies, intellectual property, commercialization, the object of accounting, accounting approach.*

УДК 657:638.1(476)

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАТРАТ НА СОДЕРЖАНИЕ ПЧЕЛОСЕМЕЙ
В ПРОГРЕССИВНОМ ПЧЕЛОВОДСТВЕ**

*канд. экон. наук Е.Ю. АФАНАСЬЕВА
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается проблема недостатков действующей методики распределения затрат на содержание пчелосемей в медово-опылительном пчеловодстве. Предлагается новый порядок распределения затрат между пчеловодством и растениеводством пропорционально доходности пчеловодческих и растениеводческих хозяйств от опыления сельскохозяйственных культур. Представлен расчет разработанной методики на примере наиболее распространенных опыляемых культур Республики Беларусь.

Ключевые слова: медово-опылительное пчеловодство, методика распределения затрат, калькулирование, себестоимость.

В соответствии с действующей учетной практикой организаций калькулирование фактической себестоимости продукции пчеловодства происходит в 3 этапа:

- учет затрат на производство продукции в целом по пасекам;
- расчет фактической себестоимости отдельных видов продукции путем межотраслевого (между пчеловодством и растениеводством) распределения затрат пропорционально установленному в организации проценту и внутриотраслевого (между видами продукции) распределения затрат пропорционально стоимости продукции по ценам реализации;
- определение себестоимости калькуляционной единицы продукции.

Рассмотрим порядок распределения затрат между растениеводством и пчеловодством при выполнении пчелами работ по опылению сельскохозяйственных культур.

В действующей практике пчеловодческих организаций часть затрат на производство относится на себестоимость продукции растениеводства пропорционально установленному проценту, размер которого зависит от вида опыляемой культуры, размеров площадей опыления и урожайности (20–40% затрат на производство продукции пчеловодства, а по плодово-ягодным насаждениям, семенникам клевера и люцерны – 40–60%) [1, с. 113; 22, с. 557].

Однако данный подход к распределению затрат между пчеловодством и растениеводством не объективен по следующим причинам:

1) на затраты растениеводства относится доля производственных затрат, сформированных в целом на пасеке, которые включают затраты на содержание пчел и затраты на обработку (переработку) продукции. Затраты на обработку (переработку) продукции пчеловодства не связаны с опылением культур, поэтому их нецелесообразно относить на себестоимость продукции растениеводства, в связи с тем что такой подход приведет к неточному исчислению себестоимости как продукции пчеловодства, так и продукции растениеводства;

2) выбор процента распределения затрат между пчеловодством и растениеводством научно не обоснован и не регламентирован законодательством, отсюда у организаций пчеловодства возникают трудности с его определением и выбором оптимального варианта при опылении определенной сельскохозяйственной культуры;

3) размер процента распределения затрат на продукцию растениеводства определяется только показателями растениеводства (урожайностью, площадью опыления), тогда как нужно учитывать не только прирост урожайности опыленных растений, но и способность культур обеспечить пчел необходимым количеством нектара и пыльцы. Так, при опылении смородины или яблони наблюдается значительный прирост их урожайности, но эти культуры слабо выделяют нектар, поэтому пчелы недополучают значительное количество меда. В то же время процент списания затрат опыления на себестоимость выращивания данных культур составляет только 20–40%, и пчеловодству становится невыгодно подвозить пчел к таким медоносам.

Следовательно, возникает необходимость в разработке четкой и научно обоснованной методики распределения затрат на содержание пчелиных семей, позволяющей объективно разделить затраты между пчеловодством и растениеводством при опылении любой энтомофильной сельскохозяйственной культуры.

Разработанная нами система субсчетов и аналитических счетов к счету 20 «Основное производство» в практике пчеловодческих организаций позволяет отделить затраты на содержание пчелосемей от затрат на обработку (переработку) продукции пчеловодства, а значит, становится возможным распределять между пчеловодством и растениеводством только затраты на содержание пчелосемей.

Целевое опыление сельскохозяйственных культур является выгодным приемом как для пчеловодства, обеспечивая пчел нектаром и пыльцой, так и для растениеводства за счет прироста урожайности культур, однако доход от опыления для пчеловодства и растениеводства является неодинаковым и определяется видом энтомофильного растения.

В связи с этим нами предлагается распределять затраты на содержание пчелосемей пропорционально процентам, рассчитанным путем соотношения между доходами растениеводства и пчеловодства, полученными при опылении культуры определенного вида по формуле (1), в отличие от расчета процента распределения затрат между пчеловодством и растениеводством по действующей методике, учитывающей только опыляемую площадь культур и прирост их урожайности:

$$P_{\text{вкл } j} = \frac{D_{\text{раст } j}}{D_{\text{пчел } j} + D_{\text{раст } j}}, \quad (1)$$

где $P_{\text{вкл } j}$ – процент включения затрат на содержание пчелиных семей в себестоимость продукции растениеводства j -того вида, %; $D_{\text{раст } j}$ – доходы растениеводства, полученные от опыления сельскохозяйственной культуры j -вида, руб.; $D_{\text{пчел } j}$ – доходы пчеловодства, полученные от опыления сельскохозяйственной культуры j -вида, руб.; j – вид опыляемой сельскохозяйственной культуры.

Такой подход позволит объективно распределить затраты на содержание пчелосемей между себестоимостью продукции растениеводства и пчеловодства в определенном соотношении, подтвержденном доходами, полученными от опыления.

Доходы пчеловодства от опыления культур складываются из объема меда, произведенного пчелами из собранного нектара сельскохозяйственных культур, в стоимостном выражении и определяются следующими факторами: нектарной продуктивностью опыляемой j -той культуры; площадью опыления j -той культуры; количеством пчел, привлеченных к опылению j -той культуры; количеством дней опыления j -той культуры; среднерыночной ценой реализации меда.

Доходы растениеводства определяются объемом дополнительно полученного от опыления урожая в стоимостном выражении, которые зависят от прироста урожайности опыленной j -той культуры, площади опыления j -той культуры, количества пчел, привлеченных к опылению j -той культуры, количества дней опыления j -той культуры, среднерыночной цены реализации продукции растениеводства.

Такие факторы, как площадь опыления, количество пчел, привлеченных к опылению, количество дней опыления, одновременно влияют на доходы пчеловодства и растениеводства, поэтому их можно не учитывать. В связи с этим преобразуем выражение (1) в формулу (2) для удобства расчета процента включения затрат в себестоимость продукции растениеводства:

$$P_{\text{вкл } j} = \frac{\Delta V_j \cdot C_{\text{раст } j}}{НП_j \cdot C_{\text{мед}} + \Delta V_j \cdot C_{\text{раст } j}}, \quad (2)$$

где ΔV_j – прирост урожайности, полученный от опыления сельскохозяйственной культуры j -того вида, ц/га; $НП_j$ – нектарная продуктивность опыленной сельскохозяйственной культуры j -того вида, ц/га; $C_{\text{раст } j}$ – средняя цена на продукцию растениеводства, полученную от j -той культуры, руб.; $C_{\text{мед}}$ – средняя цена меда, руб.; j – вид опыляемой сельскохозяйственной культуры.

К культурным медоносам в Республике Беларусь относятся: гречиха, клевер, редька масличная, рапс, фацелия, плодово-ягодные насаждения и др.

В Сборнике отраслевых регламентов, разработанном Республиканским унитарным предприятием «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по земледелию», указано на пчелоопыление как на необходимую составляющую повышения семенной продуктивности клевера лугового [3, с. 158], люцерны [3, с. 188], эспарцета [3, с. 210], лядвенца [3, с. 220] и др. [3, с. 234, 390]. «Средние размеры прибавки урожая сельскохозяйственных культур от опыления растений пчелами составляют от 16–20 до 240–275%» [4, с. 104].

Данные о возможном приросте урожайности от опыления и нектарной продуктивности сельскохозяйственных энтомофильных культур Республики Беларусь, определенной опытным путем, приведены в таблице 1. На примере типичных представителей сельскохозяйственных культур Республики Беларусь рассчитаем проценты распределения затрат на содержание пчелосемей между пчеловодством и растениеводством по формуле (2). Средние цены производителей продукции растениеводства и средняя цена реализации меда натурального в Республике Беларусь за 2011–2015 годы, необходимые для расчета доходов пчеловодства и растениеводства, представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 1. – Данные о приросте урожайности и нектарной продуктивности сельскохозяйственных культур для расчета процента распределения затрат на содержание пчелосемей

Вид сельскохозяйственной энтомофильной культуры	Средняя урожайность в сельскохозяйственных организациях за 2010–2015 гг., ц/га	Прирост урожайности от опыления, %	Средний прирост урожайности от опыления, ц/га	Нектарная продуктивность при сплошном произрастании, ц/га
Рапс озимый	15,32	40–50	6,9	0,55
Рапс яровой	15,32	40–50	6,9	0,90
Гречиха	9,32	40–60	4,7	1,05
Яблоня	282,7	25–30	77,7	0,23
Груша	195,7	25–30	53,8	0,20
Малина	105	30	31,5	2,15
Смородина	132,3	30–40	46,3	0,12
Крыжовник	101,3	30–40	35,5	0,50
Семенники клевера белого	0,5	50–75	0,3	1,00
Семенники клевера красного	0,5	50–75	0,3	2,25
Семенники люцерны	1,87	50–75	1,2	1,70

Источник: собственная разработка на основе изучения специальной литературы [5, с. 5; 6, с. 90].

Таблица 2. – Средние цены производителей продукции растениеводства в Республике Беларусь за 2011–2015 годы

Наименование продукции растениеводства	Средняя цена производителей продукции растениеводства, тыс. руб./ц					Средняя цена за 2011–2015 гг., тыс. руб./ц
	2011	2012	2013	2014	2015	
Семена рапса	209,7	308,9	345,7	350,9	388,9	320,82
Гречневая крупа	262,5	330,2	318,8	331,5	332,5	315,1
Яблоки	410,18	382,91	370,22	388,99	467,03	403,866
Смородина	564,64	766,22	799,47	750,68	917,54	759,71

Источник: данные Национального статистического комитета [77, с. 114].

Таблица 3. – Средняя цена реализации меда натурального в Республике Беларусь за 2011–2015 годы

Месяц	Средняя цена реализации меда натурального, руб./кг					Средняя цена реализации меда натурального в Республике Беларусь за 2011–2015 гг., руб./кг
	2011	2012	2013	2014	2015	
Январь	26 613	29 481	62 807	79 486	82 158	
Февраль	27 012	29 775	65 907	80 287	81 573	
Март	27 221	30 193	67 034	80 314	81 750	
Апрель	27 479	30 512	67 654	81 075	81 329	
Май	27 562	33 563	71 091	86 201	81 662	
Июнь	28 518	36 739	73 325	86 033	83 449	
Июль	29 308	39 131	74 716	84 871	83 633	
Август	29 880	44 812	76 337	85 991	84 176	
Сентябрь	30 049	49 708	74 744	85 056	85 625	
Октябрь	30 159	53 926	75 157	82 477	86 239	
Ноябрь	30 111	58 681	76 974	83 005	86 553	
Декабрь	30 238	60 124	78 036	83 035	86 771	
Средняя цена реализации меда за год, руб./кг	28 679	41 387	71 982	83 153	83 743	74 571

Источник: собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета о средних ценах на потребительские товары и услуги по Республике Беларусь.

Доход растениеводства от опыления 1 га культуры рассчитан как произведение среднего прироста урожайности, полученного от опыления культуры, и средней цены на продукцию, полученную от выращивания культуры (таблица 4). Доход пчеловодства от опыления 1 га культуры рассчитан как произведение нектаропродуктивности культуры и средней цены реализации меда (таблица 5). Результаты расчетов сведены в таблицу 6.

Таблица 4. – Результаты расчета доходов растениеводства, полученных от опыления 1 га культур за 2011–2015 годы, тыс. руб.

Вид сельскохозяйственной энтомофильной культуры	Средний прирост урожайности, полученный за счет опыления, ц/га	Средние цены производителей продукции растениеводства в Республике Беларусь за 2011–2015 гг., тыс. руб./ц					Средняя цена производителей продукции растениеводства за 2011–2015 гг., тыс. руб./ц	Средний доход растениеводства, полученный от опыления 1 га за 2011–2015 гг., тыс. руб.					Средний доход растениеводства, полученный от опыления 1 га за 2011–2015 гг., тыс. руб. (стб. 2 × стб. 8)
		2011	2012	2013	2014	2015		2011 (стб. 2 × стб. 3)	2012 (стб. 2 × стб. 4)	2013 (стб. 2 × стб. 5)	2014 (стб. 2 × стб. 6)	2015 (стб. 2 × стб. 7)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Рапс озимый	6,9	209,7	308,9	345,7	350,9	388,9	320,82	1446,93	2131,41	2385,33	2421,21	2683,41	2213,658
Рапс яровой	6,9	209,7	308,9	345,7	350,9	388,9	320,82	1446,93	2131,41	2385,33	2421,21	2683,41	2213,658
Гречиха	4,7	262,5	330,2	318,8	331,5	332,5	315,1	1233,75	1551,94	1498,36	1558,05	1562,75	1480,97
Яблоня	77,7	410,18	382,91	370,22	388,99	467,03	403,866	31870,99	29752,11	28766,09	30224,52	36288,23	31380,39
Смородина черная	46,3	564,64	766,22	799,47	750,68	917,54	759,71	26142,83	35475,99	37015,46	34756,48	42482,1	35174,57

Источник: собственная разработка на основе изучения специальной литературы [5, с. 5] и данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [6, с. 90; 7, с. 114].

Таблица 5. – Результаты расчета доходов пчеловодства, полученных от опыления 1 га культур за 2011–2015 годы, тыс. руб.

Вид сельскохозяйственной энтомофильной культуры	Нектарная продуктивность при сплошном пролётании, кг/га	Средняя цена реализации меда натурального, тыс. руб./кг					Средняя цена реализации меда натурального за 2011–2015 гг., тыс. руб./кг	Средний доход пчеловодства, полученный от опыления 1 га, тыс. руб.					Средний доход пчеловодства, полученный от опыления 1 га за 2011–2015 гг., тыс. руб. (стб. 2 × стб. 8)
		2011	2012	2013	2014	2015		2011 (стб. 2 × стб. 3)	2012 (стб. 2 × стб. 4)	2013 (стб. 2 × стб. 5)	2014 (стб. 2 × стб. 6)	2015 (стб. 2 × стб. 7)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Рапс озимый	55							2276,288	3959,003	4573,394	4605,871	5092,605	4101,432
Рапс яровой	90							3724,835	6478,368	7483,736	7539,988	8333,353	6711,434
Гречиха	105	28,679	41,387	71,982	83,153	83,743	74,571	4345,641	7558,096	8731,025	8793,026	9722,246	7830,007
Яблоня	23							951,9022	1655,583	1912,51	1926,091	2129,635	1715,144
Смородина черная	12							496,6446	863,7824	997,8315	1004,917	1111,114	894,8579

Источник: собственная разработка на основе изучения специальной литературы [5, с. 5] и данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [7, с. 114].

Таблица 6. – Результаты расчета процентов включения затрат на содержание пчелосемей в себестоимость продукции растениеводства за 2011–2015 годы

Вид сельскохозяйственной культуры	Средний доход растениеводства от опыления 1 га, тыс. руб.					Средний доход растениеводства от опыления 1 га за 2011–2015 гг., тыс. руб.					Средний доход пчеловодства от опыления 1 га, тыс. руб.					Средний доход пчеловодства от опыления 1 га за 2011–2015 гг., тыс. руб.					Расчетный процент включения затрат в себестоимость продукции растениеводства при опылении культур, %					Средний процент включения затрат в себестоимость продукции растениеводства за 2011–2015 гг., %		Процент включения затрат в себестоимость продукции растениеводства, действующий на практике, %	
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2015		
Рапс озимый	1447	2131	2385	2421	2683	2214	2276	3959	4573	4606	5093	4101	2276	3959	4573	4606	5093	39	35	34	34	34	35	34	34	34	35	35	35
Рапс яровой	1447	2131	2385	2421	2683	2214	3725	6478	7484	7537	8333	6711	3725	6478	7484	7537	8333	28	25	24	24	24	24	24	24	25	25	25	25
Гречиха	1234	1552	1498	1558	1563	1481	4346	7558	8731	8793	9722	7830	4346	7558	8731	8793	9722	22	17	15	15	15	14	15	15	16	16	16	16
Яблоня	31871	29752	28796	30225	36288	31380	952	1926	1613	1926	2130	1715	952	1926	1613	1926	2130	97	95	94	94	94	94	94	94	95	95	95	95
Смородина черная	26143	35476	37015	34756	42482	35175	497	864	998	1005	1111	895	497	864	998	1005	1111	98	98	97	97	97	97	97	97	98	98	98	98

Источник: собственная разработка на основе изучения специальной литературы [5, с. 5] и данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [6, с. 90; 7, с. 114].

Как видно из таблицы 6, значения процентов включения затрат в себестоимость продукции растениеводства, рассчитанных как в среднем за период с 2011 по 2015 год, так и по каждому году отдельно, отличаются незначительно. Следовательно, целесообразно единожды определить проценты включения затрат в себестоимость продукции растениеводства по каждой опыляемой культуре и в дальнейшем использовать их как константы для распределения затрат на содержание пчелосемей между пчеловодством и растениеводством в последующие периоды. Вариация представленных в таблице 6 результатов между опыляемыми культурами обусловлена различием их качественных характеристик (приростом урожайности от опыления и нектаропродуктивностью). Так, при пчелоопылении культур с низкой нектаропродуктивностью, но высоким приростом урожайности смородины черной и яблони рекомендовано включать в себестоимость продукции растениеводства соответственно 98 и 95% затрат на содержание пчелосемей, задействованных в опылении. И наоборот, при опылении гречихи, характеризующейся небольшим приростом урожайности от опыления, но высокой нектаропродуктивностью, в себестоимость продукции растениеводства следует включить только 16% затрат на содержание пчелосемей, задействованных в опылении.

Таким образом, *предлагаемая методика распределения затрат между пчеловодством и растениеводством*, в отличие от действующей практики, обеспечивает объективное включение затрат на содержание пчелосемей в себестоимость как продукции пчеловодства, так и продукции растениеводства, обусловленное величиной доходов, полученных от опыления сельскохозяйственной культуры. Научно обосновав расчет процента распределения затрат между пчеловодством и растениеводством, нами разработан следующий алгоритм действий для межатраслевого распределения затрат на содержание пчелосемей: 1) *определить* затраты на содержание одной пчелиной семьи как частное от деления затрат на содержание всех пчелосемей на их количество; 2) *рассчитать* затраты на содержание пчелиных семей, участвующих в опылении культуры j -того вида, путем произведения затрат на содержание одной пчелиной семьи и их фактического количества, задействованных в опылении культуры; 3) *определить* затраты, подлежащие включению в себестоимость продукции растениеводства, как произведение затрат на содержание пчелиных семей, участвующих в опылении культуры j -того вида, и процента, рассчитанного как удельный вес дохода растениеводства от опыления j -той культуры, в общем доходе растениеводства и пчеловодства от опыления j -той культуры [8, с. 199].

ЛИТЕРАТУРА

1. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции в отраслях АПК / Н.Н. Бондина [и др.]. – М. : Колос С, 2010. – 189 с.
2. Чечеткин, А.С. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве : учебник / А.С. Чечеткин. – Минск : ИВЦ Минфина, 2008. – 608 с.
3. Организационно-технологические нормативы возделывания кормовых и технических культур : сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Науч. практ. центр Нац. акад. наук Беларуси по земледелию ; рук. разработ. Ф.И. Привалов [и др.] ; под общ. ред. В.Г. Гусакова, Ф.И. Привалова. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 469 с.
4. Чепик, А.Г. Экономика и организация инновационных процессов в пчеловодстве и развитие рынка продукции отрасли / А.Г. Чепик, В.Ф. Некрашевич, Т.В. Торженева ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2010. – 212 с.
5. Рут, А.И. Энциклопедия пчеловодства / А.И. Рут, Э.Р. Рут, Х.Х. Рут ; пер. с англ. Е. Северцовой и Т. Губиной. – М. : Худож. лит. ; МП «Брат», 1993. – 368 с.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2015. – 318 с.
7. Цены производителей Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 191 с.
8. Афанасьева, Е.Ю. Новый подход к распределению затрат комплексного производства в пчеловодстве / Е.Ю. Афанасьева // *Competitivitatea și inovarea în economia cunoașterii : conferința științifică internațională : culegere de articole selectivă*, Chișinău, 25–26 sept. 2015 / Acad. de studii economice a Moldovei ; com. red.: G.V. Grigore [et al.]. – Chișinău, 2015. – С. 198–201.

Поступила 06.10.2017

DISTRIBUTION OF COSTS FOR MAINTENANCE OF BEE COLONIES IN A PROGRESSIVE BEEKEEPING K AFANASEVA

E. AFANASEVA

The article is devoted to the investigation of the shortcomings of the current methodology for the distribution of costs for the maintenance of bee colonies in honey-pollinating beekeeping. A new procedure for allocating costs between beekeeping and crop production is proposed in proportion to the yield of beekeeping and crop production from pollination of agricultural crops. The calculation of the developed technique is presented on the example of the most common pollinated crops of the Republic of Belarus.

Keywords: honey beekeeping pollinator, the method of cost allocation, calculation, the cost.

УДК 657.631

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ АУДИТОРСКОГО РИСКА ОПЕРАЦИЙ С ДЕРИВАТИВАМИ

канд. экон. наук, доц. Л.В. МАСЬКО; П.И. ПАНЬКОВ
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены особенности оценки аудиторского риска операций с деривативами при проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности в Республике Беларусь. По результатам исследования на основе международной практики в области производных финансовых инструментов предложены критерии, которые учитывают специфику деривативов и позволят более полно оценить аудиторский риск при наличии у аудируемого лица операций с данными инструментами.

Ключевые слова: аудиторский риск, деривативы, критерии оценки риска, уровень риска.

Введение. Оценка аудиторского риска является неотъемлемым этапом при проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. Аудиторские организации разрабатывают собственные методики оценки аудиторского риска, которые в дальнейшем позволят проверить достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности во всех существенных аспектах. Вместе с тем при наличии у аудируемого лица операций с деривативами оценка аудиторского риска для организаций Республики Беларусь будет иметь некоторые особенности. *Во-первых*, национальная система бухгалтерского учета не дает четкой методики бухгалтерского учета производных финансовых инструментов (деривативов). *Во-вторых*, деривативы из-за своей специфики могут являться источником потенциальных убытков, а в отчетности представляться как прибыльные из-за отсутствия переоценки на дату составления отчетности. *В-третьих*, при применении учета хеджирования по правилам Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), требуется соблюдение ряда дополнительных требований. Поэтому аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности при наличии у аудируемого лица операций с деривативами будет усложняться дополнительными факторами, которые надо учесть при оценке аудиторского риска.

Основная часть. В соответствии с Законом «Об аудиторской деятельности» аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности – аудиторская услуга по независимой оценке бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица, в том числе составленной в соответствии с МСФО и их разъяснениями или законодательством других государств, для выражения аудиторского мнения о ее достоверности [1, с. 2].

На этапе планирования аудиторской организации следует установить приемлемый уровень существенности и аудиторский риск, позволяющие считать бухгалтерскую отчетность достоверной. С учетом установленных рисков и уровня существенности аудиторская организация выявляет значимые для аудита области и планирует необходимые аудиторские процедуры [2, с. 256].

Аудиторская организация должна планировать и проводить аудит таким образом, чтобы снизить аудиторский риск до приемлемо низкого уровня, соответствующего целям аудита.

Аудиторский риск – вероятность того, что аудиторская организация выразит ненадлежащее мнение в случае, когда в отчетности содержатся существенные искажения [3, с. 141]. Аудиторский риск зависит от риска существенного искажения и риска не обнаружения, что представлено на рисунке 1. Риск существенного искажения является риском аудируемого лица и существует независимо от аудита бухгалтерской отчетности.

Рисунок 1. – Составляющие аудиторского риска

Источник: авторская разработка на основании [4].

Аудиторская организация должна оценить риск существенного искажения в соответствии с принятыми у нее методиками. Для оценки риска существенного искажения аудиторской организации следует выполнить процедуры оценки рисков. Выполняя дальнейшие аудиторские процедуры с учетом оцененных рисков, аудиторская организация должна снизить риск необнаружения до приемлемого уровня.

Процедуры оценки рисков – аудиторские процедуры, направленные на получение понимания деятельности аудируемого лица, а также внешних и внутренних факторов, влияющих на его деятельность, включая систему внутреннего контроля, и выполняемые с целью оценки рисков искажения информации на уровне бухгалтерской отчетности в целом и на уровне предпосылок ее подготовки. В качестве процедур оценки рисков могут выполняться следующие аудиторские процедуры: запросы собственникам, руководству и работникам аудируемого лица; аналитические процедуры; наблюдения и инспектирование. Для получения понимания деятельности аудируемого лица аудиторской организации следует выполнить все процедуры оценки рисков, а при необходимости и другие аудиторские процедуры [4, с. 3].

Несмотря на все усилия аудитора, как можно лучше составить план аудита, его оценки приемлемого аудиторского риска в значительной мере субъективны и в лучшем случае лишь приближенно отражают реальность. Чтобы справиться с этой проблемой, большинство аудиторов проявляет осторожность, проводя измерения, или пользуется для обозначения меры терминами с широким и субъективным значением «низкий», «средний» и «высокий» [5, с. 256].

Приемлемый аудиторский риск – это субъективно установленный уровень риска, который готов взять на себя аудитор и который состоит в том, что в финансовой отчетности будут обнаружены погрешности уже после завершения аудита и представления аудиторского заключения без оговорок [5, с. 242].

На основании профессионального суждения аудиторская организация должна установить, какие из выявленных рисков искажения информации являются значимыми, то есть требующими особого внимания. При определении значимости риска аудиторская организация должна исключить влияние выявленных средств контроля, связанных с этим риском, и определить, являются ли характер риска, вероятная величина потенциального искажения и вероятность возникновения риска такими, что им требуется особое внимание. При осуществлении типовых и несложных хозяйственных операций вероятность возникновения значимых рисков низкая. Значимые риски, как правило, возникают из рисков хозяйственной деятельности и имеют отношение к необычным по характеру, объему или сложности хозяйственным операциям (к которым, в том числе, относятся операции с деривативами), а также оценочным значениям, требующим применения профессионального суждения. Риски существенного искажения информации, связанные с необычными или сложными хозяйственными операциями, возрастают в связи со следующими факторами:

- высокой степенью влияния руководства на учетный процесс;
- широким использованием ручной обработки данных;
- применением сложных расчетов или учетных принципов;
- сложностью организации и применения эффективных средств контроля [4, с. 9].

Национальные правила аудиторской деятельности Республики Беларусь в целом охватывают вопросы, связанные с аудитом операций с деривативами. В числе вопросов, которые аудиторская организация рассматривает в процессе ознакомления с деятельностью аудируемого лица и его средой, в данных правилах непосредственно указывается вопрос «использование производных финансовых инструментов» и «учет необычных или сложных операций». Но при этом дальнейшая конкретизация по вопросам аудита именно деривативов способствовала бы установлению достоверной оценки операций с данными инструментами [6, с. 83].

В аудиторской организации разрабатываются собственные методики оценки аудиторского риска. Критерии в данных методиках разрабатываются экспертным путем. Проанализировав Национальные правила аудиторской деятельности (НПАД), можно выделить критерии оценки аудиторского риска, которые представлены в таблице 1, согласно которой каждый анализируемый фактор имеет один из трех уровней, соответствующих градациям риска.

Далее – каждому уровню фактора могут соответствовать числовые значения: низкий риск – 0; средний риск – 0,5; высокий риск – 1.

Если путем экспертной оценки будет определено, что выделенные факторы равнозначны, следовательно, коэффициенты значимости (итоговые значения, I) определяются по формуле: $I = 1 / N$, где N – количество критериев.

Кроме числового значения риска определяется и лингвистическое, исходя из интервалов суммы итоговых значений (R). Например:

- $0 < R < 0,33$ – низкий риск;
- $0,33 < R < 0,66$ – средний риск;
- $0,66 < R < 1$ – высокий риск.

Пример порядка оценки риска аудируемого лица представлен в таблице 2.

Таблица 1. – Критерии оценки аудиторского риска, выделяемые в Национальных правилах аудиторской деятельности

№	Критерий оценки риска	Значение	Соответствующий уровень риска
<i>Риск искажения информации</i>			
1	Основной вид деятельности	Торговля Услуги Производство	Низкий Средний Высокий
2	Количество видов деятельности	Один Два Более двух	Низкий Средний Высокий
3	Наличие операций с производными финансовыми инструментами, нестандартных, с аффилированными лицами	Отсутствуют Незначительное кол-во Значительное кол-во	Низкий Средний Высокий
...			
12	Состояние программного обеспечения	Не изменилось Незначительно изменилось Значительно изменилось	Низкий Средний Высокий
<i>Риски системы внутреннего контроля</i>			
13	Частота внешнего контроля со стороны собственника	Регулярно Нерегулярно Не осуществляется	Низкий Средний Высокий
...			
21	Система внутреннего документооборота	Автоматизирована Есть Нет	Низкий Средний Высокий
<i>Риск необнаружения</i>			
1	Открытость персонала и доступность информации	Полная Ограниченная Отсутствует	Низкий Средний Высокий
...			
8	Угроза независимости аудитора	Отсутствует Незначительная Присутствует	Низкий Средний Высокий

Источник: авторская разработка на основании [4].

Таблица 2. – Порядок оценки риска аудируемого лица

№	Критерий оценки риска	Значение	Соответствующий уровень риска	Значение риска	Итоговое значение (I)
Риск существенного искажения информации					
<i>Риск искажения информации</i>					
1	Основной вид деятельности	Производство	Высокий	1	1/21 = 0,048
2	Количество видов деятельности	Более двух	Высокий	1	0,048
3	Наличие операций с производными финансовыми инструментами, нестандартных	Незначительное количество	Средний	0,5	0,5/21 = 0,024
...					
12	Состояние программного обеспечения	Не изменилось	Низкий	0	0
<i>Риск системы внутреннего контроля</i>					
13	Частота внешнего контроля со стороны собственника	Нерегулярно	Средний	0,5	0,024
...					
21	Система внутреннего документооборота	Есть	Средний	0,5	0,024
Оценка риска существенного искажения отчетности: $0,33 < R < 0,66$ – средний риск					0,480
<i>Риск необнаружения</i>					
1	Открытость персонала и доступность информации	Ограниченная	Средний	0,5	0,5/8 = 0,063
...					
8	Угроза независимости аудитора	Присутствует	Высокий	1	1/8 = 0,125
Оценка риска необнаружения: $0 < R < 0,33$ – низкий риск					0,314
Оценка аудиторского риска – средний риск					

Источник: авторская разработка на основании [4].

Итоговая оценка аудиторского риска оценивается в зависимости от того, насколько значимыми являются в конкретной методике определенные виды риска. При этом аудиторы не стремятся выявить все возможные искажения бухгалтерской отчетности и полностью элиминировать риск, а лишь ставят цель обнаружить существенные искажения и снизить риск до приемлемого уровня [7, с. 69].

Как видно из представленного в таблице 2 порядка оценки аудиторского риска, операции с деривативами учитываются при такой же оценке аудиторского риска, но при наличии операций с производными инструментами возникает вопрос дальнейшей оценки рисков, особенно когда объем таких операций способен значительно повлиять на искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности. Поэтому в аудиторской организации должна быть разработана дополнительная система критериев, которая будет учитывать особенности производных инструментов.

Для выявления особенностей деривативов необходимо обратиться к международной практике. Так, в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) финансовый инструмент определяется как любой договор, который приводит к возникновению финансового актива у одной организации и финансового обязательства или долевого инструмента – у другой [8, с. 2]. Под данное определение подпадают финансовые инструменты широкого спектра – от займов и депозитов с простыми условиями до сложных деривативов, структурированных продуктов и некоторых товарных контрактов.

Финансовые инструменты могут использоваться организациями для самых разных целей. У одних имеется значительное число финансовых инструментов и большой объем операций с ними, а у других – возможность осуществлять лишь незначительное количество операций с финансовыми инструментами [9, ст. 1]. Финансовые инструменты используются [9, ст. 14]:

- для целей хеджирования (чтобы изменить существующую структуру рисков организации);
- для торговых операций (например, чтобы организация могла открыть рисковую позицию для извлечения выгоды из краткосрочных колебаний рынка);
- для инвестиционных целей (чтобы организация могла получить выгоды в форме доходов от долгосрочных инвестиций).

В Международном отчете о практике аудита (МОПА) 1000 «Особенности аудита финансовых инструментов» перечислены следующие виды рисков, характерных для финансовых инструментов [9, ст. 18]:

а) кредитный риск – это риск неисполнения одной из сторон своих обязательств, в результате чего другой стороне будет нанесен финансовый ущерб;

б) рыночный риск – это риск колебаний справедливой стоимости или будущих потоков денежных средств по финансовому инструменту в связи с изменением рыночных факторов. Примерами рыночного риска могут служить валютный риск, процентный риск, риск изменения цен на товары;

с) риск ликвидности – это риск, связанный с неспособностью своевременно купить или продать финансовый инструмент по надлежащей цене из-за отсутствия рыночных возможностей для реализации данного инструмента;

д) операционный риск связан с особым порядком обработки, который требуется для финансовых инструментов. Операционный риск может возрастать по мере усложнения условий финансового инструмента. Включает в себя:

1) риск ненадлежащего документального оформления операций и недостаточного мониторинга этих операций;

2) риск неправильного учета и обработки операций и ненадлежащего управления рисками, возникающими в связи с этими операциями, следовательно, риск неверного отражения экономических аспектов торговых операций в целом;

3) риск излишнего доверия работников к точности методов оценки, проводимой при отсутствии необходимых проверок;

4) риск недостаточного учета использования финансовых инструментов в политике организации по управлению рисками и в соответствующих процедурах;

5) риск того, что методы оценки, используемые для измерения финансовых инструментов, применяются неправильно или несвоевременно;

б) правовой риск, который связан с убытками, полученными в результате действий законодательных органов, которые признают недействительным исполнение обязательств в соответствии с условиями договора.

Учитывая международную практику аудита сложных финансовых инструментов, предлагаем *собственную разработку системы критериев оценки аудиторского риска* операций с деривативами представленных в таблице 3. Предполагается, что при наличии у аудируемого лица операций с производными инструментами вместо оценки аудиторского риска по одному критерию (как в таблице 2) целесообразно использовать 20 предлагаемых критериев, что позволит более точно выявить те аспекты, которым следует уделить повышенное внимание при проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Таблица 3. – Предлагаемые критерии оценки аудиторского риска операций с деривативами

№	Критерий оценки риска	Значение	Уровень риска
<i>Риск искажения информации</i>			
1	Надежность контрагентов (риск платежеспособности)	Гарантии исполнения сделок обеспечены биржей Крупные, надежные банки Хеджевые, инвестиционные фонды, мелкие банки	Низкий Средний Высокий
2	Наличие активного рынка по видам используемых деривативов	Активный рынок по всем видам деривативов Частично используются необычные деривативы Широко используются нетрадиционные деривативы	Низкий Средний Высокий
3	Применяемая концепция составления отчетности	МСФО или GAAP (без учета хеджирования) МСФО или GAAP (с учетом хеджирования) Правила бухгалтерского учета Республики Беларусь	Низкий Средний Высокий
4	Наличие открытых позиций и их переоценка на момент составления отчетности	Открытые позиции отсутствуют Открытые позиции переоценены на отчетную дату Отсутствует переоценка открытых позиций	Низкий Средний Высокий
5	Наличие стратегии управления риском и соответствие фактического использования деривативов данной стратегии	Деривативы используются в соответствии со стратегией Имеют место операции, не закрепленные в стратегии Стратегия управления риском отсутствует	Низкий Средний Высокий
6	Цель использования деривативов	Только хеджирование под конкретные денежные потоки Небольшое число спекулятивных сделок Явная ориентация на получение спекулятивного дохода	Низкий Средний Высокий
7	Организация работы с деривативами	Четкое разграничение полномочий и сфер ответственности Имеются незначительные противоречия между отделами Полномочия и сферы ответственности четко не определены	Низкий Средний Высокий
8	Автоматизация учета деривативов	Полностью автоматизированный учет Частично автоматизированный учет Неавтоматизированный учет	Низкий Средний Высокий
<i>Риски системы внутреннего контроля</i>			
9	Участие лиц, отвечающих за корпоративное управление, в контроле за использованием деривативов	Активное участие Нерегулярное, косвенное участие Не осуществляется	Низкий Средний Высокий
10	Процесс оценки рисков по деривативам	Осуществляется отдельным структурным подразделением Осуществляется в отделе, работающем с деривативами Не осуществляется	Низкий Средний Высокий
11	Соответствие учетной политики в отношении учета деривативов применяемым стандартам отчетности	Полное соответствие Неполное соответствие Несоответствие	Низкий Средний Высокий
12	Тип исходных данных для оценки справедливой стоимости деривативов (в соответствии с иерархией по МСФО 13)	Исходные данные 1-го уровня Исходные данные 2-го уровня Исходные данные 3-го уровня	Низкий Средний Высокий
13	Полноценность системы внутреннего контроля по использованию деривативов	Полноценная Частичная Отсутствует	Низкий Средний Высокий
14	Проведение на регулярной основе сверки бухгалтерских записей организации с бухгалтерскими записями банков и депозитариев по деривативам	Проводится постоянно Проводится нерегулярно Не проводится	Низкий Средний Высокий
15	Факторы риска недобросовестных действий со стороны руководства и сотрудников (зависимость оплаты труда от результатов операций с деривативами)	Не представляют угрозы для организации Косвенно подтверждают заинтересованность в искажениях Четко прослеживается заинтересованность в искажениях	Низкий Средний Высокий
<i>Риск необнаружения</i>			
16	Наличие опыта в сфере аудита операций с деривативами у аудиторской группы	Более 5 лет активной работы с деривативами От 1 до 5 лет активной работы с деривативами Менее 1 года или отсутствует	Низкий Средний Высокий
17	Компетентность и необходимые возможности у аудиторской группы для выполнения аудиторского задания, связанного с деривативами	Обеспечены за счет квалификации собственных сотрудников Обеспечена за счет привлечения экспертов Недостаточно компетентности и / или возможностей	Низкий Средний Высокий
18	Открытость руководства и персонала, отвечающего за использование деривативов, и доступность информации	Полная Частичная Отсутствует	Низкий Средний Высокий
19	Наличие и глубина плана проверки	План с расшифровкой трудоемкости План без расшифровки трудоемкости План отсутствует	Низкий Средний Высокий
20	Сплошная или выборочная проверка и метод построения выборки	Сплошная проверка Статистический подход к построению выборки Нестатистический подход к построению выборки	Низкий Средний Высокий

Новизна предлагаемых критериев заключается в том, что в них учтены особенности деривативов:

- незначительное или полное отсутствие оттоков/притоков денежных средств, необходимость в которых появляется с наступлением срока исполнения сделки, а также отсутствует минимальный остаток и другая фиксированная выплаченная или полученная сумма;

- потенциальные риски или вознаграждения могут намного превысить в конечном итоге текущие расходы;

- стоимость активов или обязательств субъекта может превысить сумму, если таковая имеется, признанного в финансовой отчетности производного инструмента, особенно для субъектов, которые не должны отражать производные финансовые инструменты по справедливой рыночной стоимости.

Заключение. Предлагаемые критерии оценки аудиторского риска операций с деривативами, учитывающие их особенности, позволят достоверно оценить аудиторский риск по данным операциям у аудируемого лица, а при превышении данным риском приемлемого уровня, предпринять соответствующие действия – изменить сроки и объемы проверки, состав аудиторской группы, характер аудиторских процедур и т.д. Все это будет способствовать снижению аудиторского риска до приемлемо низкого уровня, соответствующего целям аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З : в ред. от 05.01.2015 № 231-З / М-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа http://www.minfin.gov.by/upload/audit/acts/zakon_120713_56.pdf. – Дата доступа: 08.10.2017.
2. Подольский, В.И. Аудит : учебник для вузов / В.И. Подольский. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 744 с.
3. Шеремет, А.Д. Аудит : учебник / А.Д. Шеремет, В.П. Суйц. – 5-изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 448 с.
4. Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и оценка риска существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс] : Правила аудиторской деятельности : утв. постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 29.12.2008 г. № 203 / М-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа http://www.minfin.gov.by/upload/audit/rules/postmf_291208_203.pdf. – Дата доступа: 08.10.2017.
5. Арене, А. Аудит : учебник / А. Арене, Дж. Лоббек ; пер. с англ. ; гл. ред. серии Я.В. Соколов. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
6. Паньков, П.И. Аудит операций с деривативами: современное состояние и методические подходы / П.И. Паньков, Л.В. Масько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2017. – № 6. – С. 82–89.
7. Рыбак, Т. Концепция существенности в аудите / Т. Рыбак, М. Лаврентьева // Финансы, учет, аудит. – 2013. – № 10. – С. 67–71.
8. Финансовые инструменты: представление информации [Электронный ресурс] : Междунар. стандарт финансовой отчетности (IAS) 32. – Режим доступа <http://eifrs.ifrs.org/eifrs/bnstandards/ru/2013/Red/ias32.pdf>. – Дата доступа : 08.10.2017.
9. Особенности аудита финансовых инструментов. Прил. № 21 [Электронный ресурс] : междунар. отчет о практике аудита (МОПА) 1000 к приказу М-ва финансов Рос. Федерации «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации» от 24.10.2016 г. № 192н (ред. от 30.11.2016) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206927/. – Дата доступа: 04.10.2017.

Поступила 10.10.2017

PECULIARITIES OF THE AUDIT RISK ASSESSMENT ON DERIVATIVES

L. MASKO, P. PANKOV

The features of the audit risk assessment of transactions with derivatives during the audit of the accounting (financial) statements in the Republic of Belarus have been considered. The results of the study on the basis of international practices in the field of derivatives allowed the author to propose the criteria, which take into account the specifics of those instruments and give the opportunity to assess the audit risk on derivatives in more detail.

Keywords: *audit risk, derivatives, criteria for risk assessment, the level of risk.*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

**РОЛЬ ЕВРЕЙСКОГО ФАКТОРА
В РАЗРУШЕНИИ СТАРОЙ И СОЗДАНИИ НОВОЙ ЕВРОПЫ****Часть 2***

*канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЁВ
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

Трудно сказать, что в наибольшей степени придало импульс экономике Северной Америки – фактор переселения либо религиозные (прежде всего сектантские) верования. Современный капитализм сложился в США не только благодаря кальвинистам, гугенотам, лютеранам, сектантам и католикам из Северной Италии, но и не в последнюю очередь – евреям. Дело в том, что реформация, контрреформация и религиозные войны настолько разворовали «европейский муравейник», что маленькие предпринимчивые еврейские общины оказались разбросанными по всем направлениям. Иногда, чтобы избежать преследований, они переселялись по два или три раза, прежде чем осесть окончательно. И почти всегда это приводило к процветанию их очередного пристанища.

Такое было возможно при наличии двух условий, отмеченных С. Хантингтоном. *Первое*: если приоритет отдается способным, квалифицированным, энергичным людям с талантами и знаниями, в которых нуждается принимающая сторона. *Второе*: если новые мигранты и их дети ассимилировались в культуру конкретной страны и Запада вообще» [1, с. 496]. Как оказалось, еврейская иммиграция в США стала потенциальным источником новой энергии и человеческого капитала, чему способствовала грамотная и деликатная политика правительства в области скорейшей ассимиляции. Все было подчинено национальному девизу: «E pluribus unum» («Из многих – единое»), выбранному комитетом Континентального конгресса, состоявшим из Б. Франклина, Т. Джефферсона и Дж. Адамса – известных отцов-основателей американского государства.

Конечно, общим у переселенцев не могла выступить теология, поэтому американский буржуазный конституционализм нельзя считать исключительно продуктом «чисто христианских» религиозных принципов, будь то «протестантская этика» либо «кальвинистская стезя спасения» (в обоих случаях имеется в виду дух упорного труда и накопления). Даже авторитетные ученые по этой проблеме несколько ее упрощают, отбрасывая в своих исследованиях неудобные факты. Попытка М. Вебера [2] приписать дух капитализма исключительно кальвинистской этике – из этого разряда. Ближе к истине подошел В. Зомбарт [3], который показал, почему у еврейских торговцев и промышленников, не допускавшихся в гильдии, выработалась разрушительная антипатия к основам средневековой коммерции. Последняя носила примитивный и непрогрессивный характер: стремление к «справедливым» (и фиксированным) заработкам и ценам, к уравниловке, при которой доли на рынках согласованы и не меняются, прибыли и средства к существованию – скромные, но гарантированные, а производство ограничено. Поэтому, будучи исключенными из этой системы, евреи «взорвали» ее, заменив современным капитализмом с его конкуренцией и удовлетворением потребителя как единственным законом.

Однако, как представляется, В. Зомбарт неоправданно игнорировал мистический элемент иудаизма. Он, как и его оппонент М. Вебер, отказывался признать, что там, где религиозные системы, включая иудаизм, были наиболее могущественными и авторитетными, коммерция не процветала. Еврейские бизнесмены, как и кальвинистские, добивались наибольших успехов тогда, когда покидали свою традиционную религиозную среду и устремлялись осваивать новые территории. Объединяла эти общины не теология, а упорное нежелание жить в условиях жесткой государственной регламентации религиозных и моральных идей в соответствии с установками церковной власти. Все они (иудеи и пуритане, в России – раскольники и сектанты) отказывались признавать церковную иерархию, отдавая предпочтение религиозному управлению при помощи конгрегации и индивидуального сознания.

Что касается заселения Северной Америки, во всех этих отношениях евреи были самыми характерными из различных категорий эмигрантов, ведь они отвергали клерикализм еще со времен разрушения Второго Храма («эпохи фарисеев», которая совпала с римским управлением завоеванной Иудеей, закончившись вторым разрушением Иерусалима и рассеянием по миру последних иудеев» [4, с. 684]).

* Часть 1 статьи опубликована в журнале «Вестник Полоцкого государственного университета». Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 13. – С. 90–99.

Евреи восприняли конгрегационализм задолго до всех протестантских сект. Их общины выбирали себе раввинов, и эта специфическая форма руководства оказалась работоспособной благодаря отсутствию догматической теологии и выработанному духу интеллектуальной терпимости.

Говорить же о том, что они были большими специалистами по переселению, излишне. Всю свою историю, с тех пор как 4000 лет тому назад они были изгнаны из пределов шумерской цивилизации Халдеи – города Ур (Быт., 11; 31) [5], они только и делали, что перебирались с места на место. Будучи с самого своего появления «пришельцами и поселенцами», евреи на протяжении многих поколений и в бесконечно разнообразных ситуациях отработывали столь важные для иммигрантов способности как умение концентрировать свое состояние, чтобы его можно было переместить из опасного района в новое место жительства. В этой мобильности им помогали их профессии и ремесла, народная культура и иудейские законы, что было одной из причин, почему переселенцы-евреи, несмотря на все свои проблемы, всегда имели оборотный капитал. Поэтому те из республик, которые допускали евреев (Италия, Голландия, Фландрия, США), финансово процветали и расширяли торговлю.

После катастрофических событий в Испании (1492) и Португалии (1497) большинство евреев осело в городах Италии, и это исторически объяснимо. Например, при Тиберии в одном Риме проживало 50–60 тысяч евреев плюс сорок других еврейских поселений в Италии. Но если во времена Христа их было 8 миллионов, в X веке – 1,5 миллиона, а в 1638 году общее количество в Италии не превышало 25 000 – всего 0,2% населения [6, с. 196]. Эти «потери» лишь частично объясняются общеэкономическими и демографическими факторами. Дело в том, что достаточно свободные порядки итальянских городов-государств способствовали тому, чтобы евреи ассимилировались и смешивались с окружающим населением. Политика была разумной, так как евреи обладали рядом очень важных навыков и возможностей: способностью рассчитывать обменный курс денег, написать и доставить деловое письмо, предоставить кредит. Кроме того, евреи писали труды по математике, астрономии, экономике, врачеванию, были искусными ювелирами, стеклодувами, ткачами, кожевниками, красильщиками, переводчиками. Об их способностях в розничной и оптовой торговле и говорить не приходится.

О том, что первейшим источником богатства есть *carut* (разум), частная инициатива, изобретательность и инновации, хорошо написал М. Новак [7, с. 447]. Так, в дополнение к общим наклонностям, евреи внесли свой специфический вклад в два экономических нововведения и предприимчивости. В Средние века их торговые и финансовые способности были постепенно заимствованы окружающими христианскими общинами; когда же их социальная и экономическая полезность была уже не нужна, евреев часто просили удалиться или подвергали дискриминации. Случалось, что после этого они перебирались в менее развитые регионы (Польша, Украина, Литва), где на их навыки сохранялся спрос. Но возможен был и альтернативный вариант – разработка новых подходов, и здесь евреи также оказывались на высоте. Они шли на шаг впереди других, либо повышая эффективность существующих методов и тем самым снижая затраты, либо внедряя новые методы. Рационализации их научила религия, к тому же мужское население на 100% было грамотным – такого в Европе никогда не было. Капитализм во все времена развивался благодаря рациональному подходу, упорядочивая многообразие существующих методов и механизмов.

Именно евреи были в состоянии решить эту задачу, поскольку, будучи довольно консервативными в пределах своего ограниченного и изолированного мира, они не подвергались, в том числе и эмоционально, давлению проблем общества в целом, и могли, таким образом, без особой паники и сожаления наблюдать за утратой старых традиций, методов и институтов власти. Как показал ход истории, они могли играть и ведущую роль в процессе их разрушения, следуя при этом рациональной логике. Именно евреи заставили европейскую культуру примириться с деньгами и их властью, а «всеобщая зависимость от денежной системы ... трансформировала все властные взаимоотношения», – пишет Э. Тоффлер [8, с. 65]. Нарастание сложности социума вынудило использовать более сложный инструмент – деньги, а за ним следует крайне эффективное не силовое, но экономическое принуждение, считает И. Бощенко [9, с. 178]. После того как в деньги перестали вкладывать определенный моральный оттенок, а стали рассматривать лишь как средство, произошел переворот в мышлении европейского человека. Но с каким трудом он давался, ведь образ денег, их мистический ореол всегда ассоциировался, прежде всего, с евреями.

И эти ассоциации возникали не на пустом месте, поскольку, как говорилось ранее, иудаизм являет собой учение, благоприятное для хозяйственной деятельности. Это неудивительно, «так как для еврея авторитетами являются мудрецы *Ветхого* Завета, воззрения которых в девяноста девяти случаях из ста были благоприятными богатству и зажиточности, тогда как христианские моралисты-богословы все же должны были всегда предварительно раскланиваться с евангельским идеалом бедности. В еврейской же религии *вообще* никогда не существовало идеала бедности, который бы пользовался исключительным признанием» [3, с. 307]. Развитие рационализма в иудаизме напоминает черты пуританизма и, конечно же, является более строгим и всеобъемлющим, чем в католической религии.

Иными словами, оценка, даваемая еврейскими религиозными учениями богатству, без сомнения, на несколько оттенков благоприятнее, чем любые оценки христианских правоверных доктрин. Вследствие этого мы видим, что в течение раннекапиталистической эпохи евреи смело ломают рамки старых хозяйственных нравов и олицетворяют поэтому в глазах христиан тех, кто нацелен на безграничную и беспощадную наживу. Но ирония судьбы в том, что эти идеи сделались затем общим достоянием капиталистического духа в эпоху высшего развития капитализма, когда – особенно в протестантских странах – сила религиозного чувства, бесспорно, пошла на убыль и когда в то же время влияние еврейства было уже непреодолимым и доминирующим. Вот что значит верно и своевременно понять функцию величайшего изобретения человечества, коим являются деньги.

В свое время Св. Павел заявил, а бесчисленные миллионы и по сей день бездумно повторяют: «Любовь к деньгам есть корень всего зла». Это мнение истовых христиан, «а для генералов деньги – связующая ткань “войн”, революционеры видят в них оковы пролетариата» [10, с. 7]. Нет никакой логичной причины, почему именно к деньгам следует относиться с подобным осуждением. Более того, моральные различия между деньгами и прочими предметами чрезвычайно затрудняют этическое обоснование накопления капитала и экономического развития. Этому заблуждению предавались и поддавались на протяжении многих столетий, как бы мы сейчас сказали, властители человеческих душ, праведные христиане и атеисты, поэты и композиторы, гуманисты и просветители, промышленники и политики, философы и ученые.

Известны своими антисемитскими настроениями, где «денежный» вопрос занимал центральное место: Аквинский, Мирандолла, Рейхлин, Мюнстер, Меланхтон, Лютер, Бруно, Э. Роттердамский, Паскаль, Шекспир, Дидро, Вольтер, Дефо, Гольбах, Франклин, Вашингтон, Гете, Шопенгауэр, Кант, Фихте, Вагнер, Чайковский, Г. Форд и многие другие. Готовность прямо подойти к проблеме денег и рассматривать ее честно и рационально имеет глубокие корни в еврейской культуре, и ее стандарты оказались в пору Европе Нового времени. Совпадение пуританских и еврейских интересов имело огромное значение для развития европейской цивилизации, и даже можно предположить, когда все началось.

Поражение английских роялистов и казнь короля в 1649 году дают евреям уникальную возможность получить право въезда на острова, поскольку пуритане, правившие теперь страной, всегда были настроены просемитски. С тех пор как Эдуард I выслав евреев из Англии в 1290 году, официально считалось, что страна для них закрыта. Пуританские же фундаменталисты, постоянно ссылаясь на Библию, были уверены, что если Англия («край земли» по средневековым представлениям) примет евреев в их рассеянии, то это ускорит пришествие мессии. В 1655 году Кромвель назначил подкомитет, чтобы изучить вопрос о праве евреев на въезд в Англию. К удивлению всех было объявлено, что нет никакого закона, который запрещал бы это евреям, поскольку высылка их Эдуардом в 1290 году была административным актом короля, действие которого распространялось лишь на конкретных лиц. Однако ввиду того, что в Английской республике у евреев были как враги, так и друзья, в подкомитете ни о чем не договорились, и после четырех сессий Кромвель его распустил.

После восстановления монархии в 1660 году вопрос был решен прагматически, без широкого обсуждения, которое могло бы привести к антисемитским настроениям. Дело в том, пишет Пол Джонсон [6, с. 317], что в 1656 году в Лондоне слушалось дело некоего Антонио Родригеса Роблеса, который официально считался марраном, но в действительности был настоящим евреем: его обвиняли в том, что он – враждебный иностранец, испанский подданный (Англия и Испания находились в состоянии войны). В марте 1656 года около двух десятков семей марранов решили покончить с этой проблемой, открыто признавшись в своей приверженности иудаизму, объявив себя беженцами от испанской инквизиции и испросив у Совета разрешения на то, чтобы практиковать свою религию в частном порядке. 16 мая дело против Роблеса было прекращено, а 25 июня принято положительное решение по петиции марранос. Таким образом, вопрос об особом статусе (понятное дело, второстепенном) евреев был опущен, а поскольку никакого законодательного акта, который запрещал бы их въезд, не было, они стали въезжать и практиковать свою религию.

Таким образом, евреи в результате умолчания стали полноправными подданными с ограничениями не больше тех, которые вытекали бы из их собственного нежелания (подобно католикам и неконформистам) принадлежать к англиканской церкви или приносить христианскую присягу. Подобно другим неангликанцам, им был закрыт доступ во многие учреждения и парламент, но на их экономическую деятельность не было наложено никаких официальных ограничений. Немаловажно, что рядом юридических решений было установлено право евреев присягать и давать свидетельские показания в суде с учетом их религиозной специфики. В английских судах евреи с самого начала находили справедливость и защиту; как правило, английские судьи хорошо относились к этим трудолюбивым и законопослушным подданным, которые не нарушали спокойствия королевства. В 1732 году суды обеспечивают евреям юридическую защиту от обвинений по национальному признаку, ставивших под угрозу их жизнь.

Таким образом, почти случайно, Англия оказалась первым местом, где появилась возможность для возникновения современной еврейской общины. Вызывает интерес то, что определенная дискриминация имела место, но главным образом внутри еврейской общины. Например, преобладавшие сефарды сопротивлялись приему в общину бедных ашкенази («немецких евреев»), особенно если предстояло содержать последних. В 1678 году было принято постановление, что «немецкие евреи» не могут держать контору, голосовать на собраниях и зачитывать священные рукописи. В юридическом порядке оно было отменено, еще больше усилив доверие евреев к публичной власти. Однако приходилось обращаться в христианство, «так как до 1858 года евреи не могли быть членами Парламента» [11, с. 87]. Но то, что происходило с евреями в Америке в период колонизации, было еще более значимым.

Голландский колониальный город Амстердам в 1654 году принял первых беженцев-евреев из города Ресифи в Бразилии, но положение их было неопределенным; кальвинисты, хотя и менее враждебные, чем лютеране, больших симпатий к ним не испытывали. (Как пишет У. Бернштейн [12, с. 479], позднее было установлено, что те двадцать три бразильских еврея были не первыми, так как их встретили евреи-ашкенази). Остаться разрешили, но притеснения (особенно религиозные) имели место. Лишь когда в 1664 году город перешел к англичанам и стал Нью-Йорком, евреи стали пользоваться не только преимуществами английского подданства, но и дополнительными религиозными свободами, которые завоевали колонисты Нового Света. Ричард Николс, первый английский губернатор Нью-Йорка, подчеркивая право на свободу совести, в 1665 году объявил: «Никто не может быть подвергнут порицанию, штрафу или замечанию за особое суждение в вопросах религии со стороны тех, кто исповедует христианство» [6, с. 319].

Вопрос принадлежности к евреям не поднимался. Англичанам были нужны колонисты, особенно те, кто способен торговать и налаживать связи, к тому же в Америке основывались так называемые «либертарианские колонии», где не существовало никаких религиозных запретов (Делавер, Род-Айленд). Согласно английским Актам о мореплавании, торговля между колониями и метрополией была исключительной прерогативой английских подданных; когда же парламент принял Акт о натурализации для североамериканских колоний, евреям было разрешено принять подданство наравне с поселенцами-христианами. С XVIII века евреи в США пользовались теми же правами, что и другие жители-переселенцы. Так зародилось американское еврейство, с самого начала отличавшееся от любого другого. В то же время оно не утрачивало связи с теми местами, где жили их соотечественники. И это – немалая масса населения: «Около 1900 г. еврейские общины одной только Восточной Европы вместе с выходцами из них, эмигрировавшими за море, насчитывали около 7,5 млн человек» [13, с. 145].

В Европе, Африке, Азии религиозные барьеры в той или иной форме были распространены повсеместно, и евреям всегда приходилось договариваться об особом статусе, если только не навязывали его силой. Это вынуждало их образовывать специальные и обычно юридически ограниченные общины, где они и селились. В Речи Посполитой евреи имели право на самоуправление, которое осуществлялось Советом, избираемым наиболее обеспеченными членами общины. Там были своя юрисдикция и система наказаний. Так, в статье 7 Раздела XII Статута ВКЛ 1588 года говорится о штрафах по преступлениям между евреями, в статье 8 – об ограничениях по ношению ими украшений, а в статье 9 этого же Раздела – о невозможности «жидов, татар и других басурман занимать должности и держать христиан в неволе» [14, с. 184]. Однако правильно следует понимать – евреями считать иудеев, в то время как «если бы еврей или еврейка приняли христианскую веру, тогда каждый из них и их потомки шляхтичами могут быть признаны» (ст. 7 Раздела XII Статута) [14, с. 184]. Значение имела вера, а не этническое происхождение.

При Сигизмунде II Августе права еврейских общин в их самоуправлении расширились. В кагалах «раввины и старосты могли судить непослушных или совершивших преступления по законам Моисея и Талмуда и приговаривать виновных к очень строгим наказаниям, кроме разве что смертной казни» [15, с. 375]. Выйти за пределы кагала нельзя, на его стороне – религиозная власть. Если еврей проиграет еврейский суд и обратится в литовский – его предавали анафеме и изгоняли из общины. Иными словами, кагальная система консервировала общественную психологию, не давала возможности еврею стать гражданином, горожанином.

В Речи Посполитой сложилось фактически еврейское государство – без территории, границ и армии, но со своими законами, культурой и организацией. В масштабах страны был создан постоянно действующий еврейский сейм (ВХАД) – своего рода еврейское правительство. Такой глобальной организации не было ни в какой другой стране. Поэтому так болезненно в XIX веке происходила ассимиляция евреев в Российской империи. После разделов Речи Посполитой на территориях, оказавшихся в составе России, сразу же были введены значительные ограничения для евреев [16, с. 195]. Указом Екатерины II 1791 года им было запрещено записываться в купеческое сословие, предписано проживать только в границах белорусских земель и Таврической области. В 1794 году была введена «черта еврейской оседлости», а в 1795 году евреям-купцам и мещанам запрещалось перемещаться из губернии в губернию. Лишь в 1835 году начались некоторые законодательные послабления. Сохранение общинности, религии и языка ассимиляции никак не способствовало.

В Западной Европе евреям было намного проще адаптироваться к меняющейся жизни. Там, где развивается экономика и население стремительно урбанизируется, на расовые, религиозные, языковые, традиционные вопросы смотрят намного лояльнее и прагматичнее. Развитие капитализма, отмечает М. Фридман [17, с. 133], сопровождалось значительным сокращением особых ограничений, которые испытывали в своей экономической деятельности различные религиозные, расовые и социальные группы (то есть, как принято говорить, подвергались дискриминации). Замена отношений, построенных на статусе, системой контрактов была первым шагом к освобождению крепостных в Средние века.

Евреи пережили Средневековье благодаря существованию рыночного сектора, в котором они могли действовать, несмотря на официальное преследование. Пуритане и квакеры смогли эмигрировать в Новый Свет, потому что сумели с помощью рынка накопить необходимые средства, несмотря на ограничения, которым они подвергались в других сферах жизни. И вообще, наименьшая дискриминация групп встречается в тех областях, где свобода конкуренции выше. Поэтому столь важен вопрос экономических возможностей.

В Северной Америке все было совсем по-другому еще до того, как США обрели независимость. При принципиальном отсутствии закона о религии не было никакого повода, чтобы у евреев действовала своя отдельная система, кроме разве что вопросов, касающихся собственно внутренней религиозной дисциплины. Поскольку все религиозные группы изначально имели равные права, не имело смысла выделяться в отдельную общину и все могли принимать участие в жизни единого общества. Поэтому, полагает П. Джонсон [6, с. 321], с самого начала евреи в Америке были организованы не по коммунальному, а по конгрегационному принципу, как и другие церкви. Американские евреи не принадлежали к «еврейской общине» как в Европе, они имели отношение к определенной синагоге. Она могла быть сефардской или ашкеназийской; если говорить о последних, то они могли быть немецкого, английского, голландского или польского происхождения, с небольшими ритуальными различиями. Похожим образом различались и протестантские группировки.

В итоге еврей ходил в «свою» синагогу, подобно тому, как протестант ходил в «свою» церковь. В других же отношениях и евреи, и протестанты были составной частью гражданской общности, в которую они были «впаяны» как светские элементы. Таким образом, евреи впервые, никоим образом не отказываясь от своей религии, включились в процесс интеграции. Именно поэтому американское еврейство радикальшим образом отличалось от любой иной части диаспоры и оказалось в итоге той силой, которая сделала возможным возникновение сионистского государства.

Такой толерантности поневоле напрашивается аналогия, связанная с событиями нашей истории – периода БССР 20-х годов XX века. В Декларации о восстановлении БССР 1920 года идиш наравне с белорусским, русским и польским языками обрел официальный статус (по переписи населения 1926 года в БССР проживало 8,2% евреев [18, с. 14]). По подсчетам Т.И. Довнар [16, с. 277], из 22 республиканских газет и журналов 4 выходило на идише. В этот же период образовано 23 еврейских местечковых совета. Удельный процент евреев в государственных учреждениях был непропорционально высок. Но уже с 1929 года «проявлениям белорусского национализма, еврейского и польского шовинизма» был положен конец. На тот момент нигде в мире у евреев не было столь значимого официального статуса.

Это было позже, но даже в самом начале новой истории восприятие евреев в регионе, где доминировали англосаксы, стало все сильнее влиять на роль, которую евреи играли в экономике, придавая ей характер постоянства и стабильности, которыми она никогда ранее не обладала. Во все времена евреи были отличными торговцами, финансистами и предпринимателями. Но еврейская экономическая мощь была крайне уязвима, ибо закон ее почти не защищал. И в христианском, и в мусульманском мире имущество евреев всегда находилось под угрозой изъятия. Можно сказать, что разгром нацистами еврейского бизнеса в 1933–1939 годах и конфискация еврейской собственности арабами в 1948–1950 годах явились последними и самыми ощутимыми атаками на евреев.

Именно из-за такой уязвимости вплоть до середины XVI столетия состояния евреев носили переходящий, в лучшем случае мигрирующий характер, а вклад евреев в рост мировой предпринимательской экономики был, соответственно, ограничен. Евреи всегда умели использовать и перемещать капитал, но лишь тогда, когда они закрепились в англосаксонском обществе, безопасность, гарантированная им законом, позволила накапливать капитал. Уверенность в своих правах привела евреев к расширению пределов их деятельности. Торговля, особенно мелкими и ценными товарами, которые легко спрятать и перевезти, перестала быть почти единственным видом экономической деятельности евреев, где бы они чувствовали себя в безопасности.

В силу этих и некоторых других причин ситуация кардинально стала меняться в Америке XVIII века, и вот как это объясняется [6, с. 322]. Еще в начале этого столетия евреи в основном концентрировались в секторе международной торговли, специализируясь на ювелирных изделиях, кораллах, текстиле, рабах, какао и имбире. В 1701 году в Нью-Йорке, составляя всего 1% населения, их было 12% среди тех,

кто занимается заморской торговлей. Но к 1776 году эта доля упала до 1%, поскольку евреи, чувствуя себя более уверенно (с точки зрения оседлости, безопасности и приемлемости для окружающих), стали утрачивать интерес к морю, через которое ранее традиционно пролегали маршруты их бегства, и обратили свой взор на внутренние районы страны, на развитие континента. Они сами становились поселенцами, торговали ружьями, ромом, вином, изделиями из железа и стекла, мехами и провиантом.

После коронации Вильгельма Оранского Англия стала самой надежной базой, опираясь на которую можно было действовать евреям. Именно они в конце XVII века основали финансовый рынок Сити, благодаря покровительству правительства избежали столь характерных конфискаций состояний и кабального юридического преследования. В то время как в континентальной Европе все это допускалось, лондонские евреи, уверенные в том, что их собственности ничто не угрожает, всячески способствовали государству, не допуская финансового кризиса.

Некий бессознательный коллективный инстинкт заставил евреев обезличить финансы и рационализировать всеобщий экономический процесс. Любая собственность, считавшаяся еврейской, всегда была в опасности, даже при оформлении международных сделок и страховании морских грузов использовались фиктивные христианские имена, а затем были разработаны безличные формулировки для документов. Придумав аккредитив, евреи изобрели затем и другой способ безналичного перемещения денег – чек на предъявителя. Для непривилегированной общины, чья собственность постоянно находилась под угрозой, и кого постоянно могли в кратчайший срок заставить переселиться появление надежного безличного платежного средства, которым стали бумажные деньги, будь то векселя, а еще лучше – полноценные банкноты, было чрезвычайно ценным.

В итоге в начале Нового времени евреи приложили огромные усилия для усовершенствования финансовых средств и их повсеместного использования. Они оказывали большую поддержку появлению и становлению институтов, способствующих укреплению статуса ценных бумаг: центральных банков, во главе которых был Английский банк с его правом выпуска банковских билетов, и фондовых бирж. Как образно выразился В. Зомбарт, биржа была создана еврейским духом: «Только соединение современной техники с современной биржей дают внешние формы, в которых могло осуществиться стремление к безграничности капиталистической наживы» [3, с. 416].

Евреи доминировали на Амстердамской бирже, где держали основные акции Вест-Индской и Ост-Индской компании, и были первыми, кто занялся в мировом масштабе ценными бумагами. В 1792 году еврейские брокеры создали Нью-Йоркскую биржу. Вслед за развитием кредита как такового, изобретение и популяризация ценных бумаг стали самым ощутимым вкладом евреев в процесс накопления. Евреи форсировали использование ценных бумаг как в тех областях, где чувствовали себя в безопасности, так и там, где находились под угрозой, поскольку считали весь мир единым рынком.

Чем больше расширялся рынок, тем шире становились возможности. Глобальная перспектива, которую предлагала им диаспора, не поддается описанию. Еще более важными были усилия евреев по созданию мирового рынка таких ключевых товаров современной коммерции, как пшеница, шерсть, лен, текстиль, спиртные напитки, сахар, табак. Внедряясь в новые отрасли, евреи сильно рисковали, поскольку имели дело с разнообразнейшими товарами. Еврейская финансовая и торговая деятельность в XVIII веке стала настолько широкой, что без этой движущей силы трудно представить себе создание современной капиталистической системы.

Ее функционирование немислимо без ссудного капитала, который «ведет свою славную родословную от ростовщичества, широко распространенного в условиях простого товарного производства и характеризовавшегося весьма большими размерами ссудного процента, доходившего до 42% в месяц, или более 570% в год. В условиях капиталистического общества ссудный капитал приобрел человеческое лицо тем, что максимальные проценты за денежные ссуды были снижены до уровня средней нормы прибыли» [19, с. 156]. Конечно, благодаря еврейскому ссудному капиталу деньги приобретают способность приносить высокую прибыль их владельцам и обеспечивать им высокий жизненный уровень. Но без него немислим процесс производства материальных благ. Да и в настоящее время, как убедительно доказал Н. Фергюсон [10], не финансы обслуживают производство, но именно они стимулируют экономические процессы. Еврейский фактор оказал свое влияние по пяти главным направлениям, считает Пол Джонсон [6, с. 326]. *Во-первых*, они знали толк в нововведениях (фондовые биржи, ценные бумаги, кредиты, банковские операции). Многие было удачно заимствовано от итальянцев и тамплиеров. *Во-вторых*, евреи всегда отстаивали значение активной торговли, они придумали рекламу и механизмы продвижения товаров на рынок. *В-третьих*, они стремились к максимально широкому рынку, так как понимали значение крупномасштабной экономики. Евреи охотно инвестировали в солидные предприятия, рисковали и, как правило, оставались в выигрыше. Стремление к большому обороту при готовности к невысокой норме прибыли привело, *в-четвертых*, к снижению цен. Они всегда способствовали

продвижению на широкий рынок дешевых товаров. Способность евреев «сбивать» цены была причиной ярости и обвинений в том, что они либо жульничают, либо торгуют ворованными или конфискованными товарами. Евреи были готовы к распродаже остатков, они думали о возможности применения отходов. Закупая дешевое сырье, приобретая заменители, евреи продавали беднякам – основной массе населения – товары пониженного качества.

Претворяя в жизнь масштабную экономику, возникла идея открыть универсальные магазины, где под одной крышей продавалось великое разнообразие товаров. Это нарушило традиционную европейскую специализированную торговлю. Наконец, евреи всецело следовали принципу, что главным арбитром в торговле является потребитель и для процветания необходимо следовать его интересам, а не интересам гильдии. «Покупатель всегда прав» – отсюда известная формула. Окончательный приговор выносит рынок, и эти аксиомы не обязательно были изобретены евреями или соблюдались исключительно ими, но евреи претворяли их в жизнь быстрее, чем остальные.

В-пятых, евреи очень серьезно относились к сбору и использованию данных. По мере того как рынок становился доминирующим фактором во всякого рода торговле и расширялся, превращаясь в ряд глобальных систем, информация приобретала первостепенное значение. Информированность стала важнейшим фактором, определяющим успех евреев в торговле и финансах. К началу промышленной революции они управляли семейными торговыми сетями, раскинутыми по все расширяющейся территории. Они приводили в действие чувствительную и оперативную систему, позволяющую быстро откликаться на политические и военные события, изменяющиеся требования регионального, национального и мирового рынков. Евреи доказали, что в действительности цена зависит от места и времени: чем больше рынок, чем длиннее расстояния, тем больше разброс. Залог коммерческого успеха – «Доставить нужные товары в нужное место и в нужное время» – придал этому принципу определяющее значение. Тем самым повысилась важность принимаемых в бизнесе стратегических решений. Они основывались на качестве информации, которой располагали в момент их приема.

Таким образом, благодаря совместному действию всех перечисленных выше факторов евреи внесли в создание современного капитализма вклад, совершенно не пропорциональный их численности. Он бы, конечно, сложился и без них (евреи играли весьма умеренную роль на ранних стадиях промышленной революции в Англии), но в целом они привнесли в экономическую систему Нового времени мощный дух рационализации, веру в то, что имеющиеся способы вести дело никогда не бывают идеальными и могут быть заменены на лучшие, более легкие, дешевые и быстрые. Вопреки всем предубеждениям истовых христиан можно сказать, что в еврейской коммерции не было ничего мистического и бесчестного – всего лишь здравый смысл и высокая степень адаптивности к меняющимся реалиям. Можно сказать, что евреи, живущие в толерантной среде, придерживались номинального иудаизма и стремились полностью идентифицироваться со всеми по правилам открытой ассимиляции.

Неслучайно страна, которая ближе всего подходила бы перечисленным еврейским идеалам, – это Соединенные Штаты, где идеи Просвещения опирались на прочный фундамент английского парламентаризма, плюрализма, религиозной терпимости. Томас Джефферсон, знаковая фигура американской истории, в своих *«Заметках о штате Вирджиния»* (1782) [20] доказывал, что существование набора из нескольких разумных и этичных религий – лучшая гарантия материального и духовного прогресса, а также свободы человека. Закономерно, что большинство американских евреев поддерживало движение за независимость. Примечательный эпизод: «На публичном обеде, который давался в Филадельфии в 1789 году в ознаменование Конституции, был специальный стол, еда на котором соответствовала еврейским [кошерным] законам» [6, с. 347].

Им действительно было что праздновать. С учетом их во многом трагической истории, они получили от американской Конституции больше другой группы: разделение церкви и государства, всеобщую свободу совести (1-я поправка к Конституции) и не в последнюю очередь – конец всех религиозных проверок при назначении на службу. В США еврей чувствовал себя свободным; более того, он чувствовал и понимал, что его ценят. Не все «отцы» американской революции разделяли эти чувства. Бенджамин Франклин, будучи крупным масоном, не скрывал своего антисемитизма, о чем откровенно пишет в *«Автобиографии»* [21, с. 106]. Но личные восприятия он не переносил на государственные дела. А через полвека еврей Авраам Линкольн станет президентом США и одной из культовых фигур американской истории.

Очутившись в открытом обществе с защитой против антисемитизма и беспрецедентными возможностями, евреи стремительно ассимилируются, чему способствуют смешанные браки и свободный доступ к любым видам деятельности. В огромном «плавильном тигле» национальные и религиозные предрассудки выглядят архаикой, в цене – личные и профессиональные качества. Как с сожалением заметил в 1995 г. главный ашкеназийский раввин Израиля 58-летний Исраэль Меир Лау, «если говорить об Америке в демографическом смысле, ее еврейское население должно было бы составлять сегодня не менее 30 миллио-

нов. Пять лет назад здесь официально числилось 5,5 миллиона, а ныне лишь три миллиона человек признают себя евреями, несмотря на иммиграцию в Штаты евреев со всего света, включая Израиль» [22, с. 324].

Неспроста поэтому сотни лет Америку называют «Золотой Мединой» евреев – идеальным и безопасным убежищем для них, страной безграничных возможностей. Стойкая приверженность евреев к труду, инвестициям и творчеству, вера в способность изменить свою судьбу к лучшему, пунктуальность и прагматизм – таковы слагаемые успеха. В Европе все складывалось иначе. Вместо старинного «законного» бесправия они получили современный антисемитизм. Но много раньше евреи, как было показано, оказались вовлеченными в процесс распада средневековой Европы. Подводя некоторые итоги, отметим главное.

Много столетий существовавший союз светской и духовной власти распадается, католическая церковь без политической поддержки теряет влияние и сдает позиции протестантам Северной Европы, где бурно развивается экономика во многом благодаря коммерческим талантам, связям и финансам еврейских общин. Конечно, было множество и других причин. Католическая церковь, давно превратившаяся в могущественный институт, становилась весьма заманчивой мишенью для захвата. Под влиянием идей Возрождения человечество стало взрослее и просвещеннее, церковные догмы не давали ответов на поставленные злободневные вопросы. Европейские монархи желали отделаться от понтифика, который мешал во многих делах. Все громче раздавались призывы сократить расходы за счет церковной десятины и поживиться имуществом монастырей, церковными землями и прочими богатствами. Скандалы Ватикана с приходом к власти семейства Борджиа только усугубили ситуацию. Наступление Реформации было абсолютно закономерным.

Получается, что, ломая сопротивление, в мир входили две силы – капитализм протестантский и капитализм еврейский. В чем отличие? Протестанты сразу же обозначили себя как мощная политическая и религиозная сила, доминирующий духовно-культурный этос. Они были крайне заинтересованы в пересмотре правопорядка и установлении новых юридических правил. О евреях этого не скажешь. Они и не собирались ассимилироваться, их не прельщало вхождение в формальные политические структуры и решение юридических вопросов.

Важное соображение высказал Норманн Подгорец, многолетний редактор американского еврейского консервативного журнала «Комментари» (в изложении М. Вартбурга): «Евреи в чужих культурах всегда “стояли на плечах” коренных народов, освободив благодаря этому свой интеллект от экономических, военных, политических и прочих “обычных” забот, которыми занята любая нормальная нация и которые отвлекают столь значительную часть ее собственного коллективного гения» [23, с. 220]. Да, несомненно – так. «В конце-то концов, евреи и выжили не в своей стране, а в диаспоре, в рассеянии» [24, с. 15], что предполагало их умение адаптироваться и приспособливаться.

Попутно развенчаем миф о перманентной революционности евреев. В Английской и Американской революциях их не было вообще, а во Французской был единственный еврей (Юниус Фрей, он же Моисей Добрушка), игравший активную, но второстепенную роль. Если, конечно, не считать якобинца Исаака Рене Ги Ле Шапелье (1754–1794), именем которого назвали закон о запрете стачек и рабочих коалиций, принятый Учредительным собранием в июне 1791 года. Однако все это были единичные случаи.

Иного мнения придерживается историк Пол Джонсон. Он полагает, что именно в это время «из тени начинает выходить новый тип, который всегда существовал в эмбриональной форме – еврей-революционер. Итальянские клерикалы клялись в своей ненависти к “галлам, якобинцам и евреям”. В 1793–1794 годах евреи-якобинцы установили революционный режим в Сент-Эсири, еврейском пригороде Байона. И снова, как во времена Реформации, традиционалисты разглядели связь между Торой и подрывной деятельностью. Подрывные элементы – евреи – возникали в различных обликах, часто как грубая карикатура, иногда в виде фарса» [6, с. 351]. Можно вспомнить о том, что 27 сентября 1791 года, преодолев сильнейшее сопротивление, Национальное собрание Франции принимает Декрет о полной эмансипации евреев. Более того, преодоление дискриминации происходило везде, куда французы смогли принести революционный дух на своих штыках. Так, в 1796–1798 годах Наполеон Бонапарт ликвидировал итальянские гетто, в 1807 году заменил старую общинную структуру общееврейской организацией, где евреи назывались «французскими гражданами моисеевой веры». В 1812 году Пруссия признает евреев полноправными гражданами, ликвидировав всяческую дискриминацию и специальные налоги.

Так поступали во многих европейских странах, но в итоге, когда пали стены гетто и евреи вышли на свободу, они обнаружили, что вступают на территорию нового, менее заметного, но не менее враждебного гетто из подозрений (теория всемирного заговора, «Протоколы сионских мудрецов» и пр.). Вместо старинного бесправия, повторим еще раз, они получили современный антисемитизм. Обо всем этом – в захватывающем романе Умберто Эко «Пражское кладбище» [25], где читателям предлагается поразмышлять над многими животрепещущими вопросами. Политическая, общественная, культурная, юридическая активность евреев начинается лишь в XIX веке, именно здесь раскрывается их революционный потенциал, достигший апогея в эпоху русских революций начала XX века, но в рассматриваемый

период (XVI–XVIII вв.) их влияние ограничивалось экономической и финансовой жизнью, где значимо проявился и протестантский фактор.

Проводя исторические параллели между протестантизмом и еврейством в их влиянии на экономическую жизнь Европы, нельзя упустить из виду мировоззренческую, духовно-культурную составляющую. Следует понимать, что непосредственное по своей сущности восприятие жизни иудеями в целом резко отличалось от своеобразной этики пуритан. Об этом хорошо сказал М. Вебер: «...чужда пуританизму [...] хозяйственная этика евреев средневекового и нового времени, причем различие это распространялось, в частности, на те черты, которые имели решающее значение при определении роли обоих религиозных учений в развитии капиталистического этоса. Еврейство находилось в сфере политически или спекулятивно ориентированного «авантюристического» капитализма: его этос был, если попытаться характеризовать его, этосом капиталистических париев: пуританизм же был носителем этоса рационального буржуазного предпринимательства и рациональной организации труда» [2, с. 192]. И еще: «Для английских пуритан современные им евреи были представителями того ориентированного на войну, государственные поставки, государственные монополии, грондерство, финансовые и строительные проекты капитализма, который вызывал у них ужас и отвращение» [2, с. 260]. Моральный аспект о необходимости различия между «благочестивым» и «неблагочестивым» нам представляется чрезвычайно интересным.

Интенсивная склонность к наживе в раннем пуританизме осуждалась как никогда строго. В Нидерландах Южноголландский синод 1574 года [2, с. 249] ответил на поставленный ему вопрос следующим образом: «Ломбардцев не следует допускать к причастию, несмотря на то, что их деятельность разрешена законом». Провинциальный синод Девентера от 1598 года распространил это на всех служащих у «ломбардцев»; синод в Гори-хеме 1606 года установил строгие и унижительные условия, при которых жены «ростовщиков» могут быть допущены к причастию. Подобным же образом относились к этому гугенотские синоды. Излишне говорить, что «ростовщический» капитал Ломбардии и Пьемонта был преимущественно еврейского происхождения. Таким образом, этическую основу противоречия между пуританами и евреями составляет противопоставление мирской аскезы с упором на труд одних, алчность и «мамонизм» других.

Истоки непреодолимых противоречий можно обнаружить в учении самой знаковой фигуры протестантизма – Мартина Лютера (1483–1546). Именно он сформулировал те религиозно-политические лозунги, которые вначале вдохновили и сплотили в Германии практически всех поборников Реформации. Однако уделим внимание лишь интересующей нас проблеме. Глубинное изменение его личности и трансформация характера особенно очевидны на примере отношения к евреям. Будучи молодым человеком, Лютер постоянно заявлял о своей дружбе с евреями как с народом Христовым, а затем стал их жесточайшим врагом, выражавшим свою ненависть в самых ярких и свирепых нападках как в устных, так и в письменных проповедях. [...] Особенно это касается книги «Против иудеев и их лжеучения» [26, с. 109].

Мы же обратимся к трактату «О торговле и ростовщичестве» (1524), где говорится: «Приложи радение к тому, чтобы не искать в [...] торговле ничего большего, чем только пропитание, и чтобы, сообразуясь с затратами, хлопотами, трудом и риском, ты сам мог устанавливать, повышать и понижать цены именно настолько, насколько это необходимо, чтобы ты получил воздаяние за свой труд и хлопоты» [2, с. 133]. Реформатор не выбирал слов, называя дающих под процент оборотнями, «маскирующимися под личной сограждан, чтобы наносить вред, и не снисвший никаким открытым супостатам». Размышляя об экономической жизни с примитивных позиций традиционалистски-мирской нравственности, Лютер неизбежно был вынужден столкнуться с таинственным миром денег иудаизма.

Агрессивные устремления М. Лютера постоянно требовали внешнего врага. Вначале это была католическая церковь, затем – евреи. Внутренний конфликт оказался для Лютера непреодолим. Самым важным его заявлением о капитализме было утверждение, что деньги являются словом дьявола, посредством которого тот совершает свое творение подобно тому, как Бог творил с помощью истинного слова. Кроме того, по его утверждению, истинные христиане, признавая свою греховность, влчат время зарабатывания денег. Ничего подобного не было в английской пуританской доктрине. Осуждение денег как царства дьявола, с одной стороны, и организованное стремление к богатству и выгоде, с другой, стали противоречивым наследием лютеранской философии.

«Благодаря» М. Лютеру в германской культуре образ еврея приобрел бесконечное число отталкивающих форм. К золотому тельцу, сове, скорпиону добавился самый оскорбительный – свиньи, а с «появлением печатного станка он быстро распространился и стал вездесущ в Германии» [6, с. 266]. Его бесконечное повторение способствовало процессу дегуманизации евреев, что впоследствии приобрело огромное и трагическое значение. Антисемитизм как католического, так и лютеранского толка на протяжении многих столетий вносил свою лепту в формирование ненависти к евреям, кульминацией которой явился гитлеризм.

Антисемитские книги Лютера были напечатаны в Третьем Рейхе огромными тиражами, и нацисты использовали их как готовую программу и обоснование для решения «еврейского вопроса». Надо признать, что А. Гитлер побаивался и уважал евреев как «отрицательных сверхлюдей» [27, с. 393]. Антисемитизм

Гитлера (несмотря на его еврейские корни) находил отражение как в спонтанно-эмоциональном, неконтролируемом насилии погрома, так и в холодном, систематическом «легальном» и регулируемом государством насилии. Евреи, в отличие от христиан, не верили, что дьявол может принимать человеческий облик. Мотивы ненависти к евреям лучше всего понять из «*Майн Кампф*», но ужаснее всего то, что Холокост планировался, он был бездушно осмысленным проектом. «Избранная раса» и «избранный народ» – для одного человечества слишком много, дремучие предрассудки оказались губительными для тех и других.

Противоречие протестантизма и еврейства – лишь один из многочисленных эпизодов мировой истории, но желание в корне изменить ситуацию привело их к осознанию необходимости противостояния общему врагу и неблагоприятным обстоятельствам. Так закончилось Средневековье с его укладом, казавшимся незыблемым для феодально-клерикальных элит. Высвободившаяся энергия протестантизма и еврейства стремительно заполняет образовавшийся вакуум, формируя для Европы новый тип общественного устройства, психологии и морали.

Успехи протестантов и евреев имеют общие корни, что убедительно доказывают Л. Харрисон и С. Силбигер [11, с. 100]. Близкие параллели обнаруживаются в умении: 1) ставить долгосрочные цели; 2) упорно трудиться над задачами, требующими умственных операций; 3) принимать на себя разумный риск; 4) трудиться ради материального вознаграждения; 5) брать на себя ответственность за принятые решения и достижение результатов; 6) брать пример с других успешных людей; 7) верить в свою самостоятельность и самоопределение. Кстати сказать, такому «кодексу» удивительным образом соответствуют ценности конфуцианской культуры. Страны – Япония, Сингапур, Корея, Тайвань – и в наше время наряду с протестантскими и государством Израиль лидируют по любым рейтингам, индексам, факторам. Здесь определенно имеет место не случайное совпадение, а историческая закономерность.

Заключение. Уникальность еврейского влияния несомненна, вдумчивые люди ее видят. Поэтому выносить универсальные суждения наиболее затруднительно: «Редко какой народ являет собой такой богатый спектр типов, характеров и мнений, от светлейших умов человечества до темных дельцов. И какое бы правило вы не составили о евреях, какую бы суммарную характеристику вы не пытались бы им дать, – тотчас же вам справедливо представят самые яркие и убедительные исключения из того» [23, с. 16].

По приведенным историческим примерам, по общему живому ощущению надо признать: картина рассмотренной эпохи не будет полна без упоминания той роли, которую играл в ней еврейский народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева. – М. : АСТ, 2014. – 571 с.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма : пер. с нем. / М. Вебер // Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социол. мысль Запада).
3. Зомбарт, В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека : пер. с нем. / В. Зомбарт. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. – 576 с. – (Серия «Социо-Логос»).
4. Марченко, М.Н. Источники права : учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 760 с.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и нового Завета. – Изд. Моск. Патриархии. – М., 1988. – 1376 с.
6. Джонсон, П. Популярная история евреев / П. Джонсон ; пер. с англ. И.Л. Зотов. – М. : Вече, 2001. – 672 с.
7. Новак, М. Дух демократического капитализма / М. Новак ; пер. с англ. В.Г. Маргутика. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 544 с.
8. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти : пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – 669 с.
9. Калашников, М. Будущее человечество / М. Калашников, И. Бощенко. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2007. – 319 с.
10. Фергюсон, Н. Восхождение денег / Н. Фергюсон ; пер. с англ. А. Коляндра, И. Файбисовича. – М. : АСТ : CORPUS, 2013. – 431 с.
11. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон ; пер. с англ. Ю. Кузнецова. – М. : Мысль, 2014. – 286 с.
12. Бернстайн, У.Дж. Великолепный обмен: история мировой торговли / У.Дж. Бернстайн ; пер. с англ. И. Летберга. – М. : АСТ, 2014. – 508 с.
13. Баччи, М. Демографическая история Европы / М. Баччи ; пер. с итал. А. Мирюловой. – СПб. : Александрия, 2010. – 304 с. – (Серия «Становление Европы»).

14. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2002. – 207 с.
15. Буровский, А.М. «Еврейское засилье» – вымысел или реальность? Самая запретная тема! / А.М. Буровский. – М. : Яуза-пресс, 2010. – 352 с.
16. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
17. Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман. – М. : Новое изд-во, 2006. – 236 с.
18. Беларусізацыя. 1920-я гады : дакументы і матэрыялы / пад агул. рэд. Р.П. Платонава і У.К. Коршука. – Мінск : БДУ, 2001. – 270 с.
19. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права : в 3 т. / В.М. Сырых. – М. : РАП, 2007. – Т. 3 : Современное правопонимание. – 512 с.
20. Томас Джефферсон о демократии / сост. С. Падовер. – СПб. : Рес Гуманна, Лениздат, 1992. – 335 с.
21. Франклин, Б. Моя автобиография. Совет молодому торговцу / Б. Франклин. – М. : АСТ, 2016. – 320 с.
22. Климов, Г. Божий народ / Г. Климов ; под общ. ред. В.Л. Миронова. – Краснодар : Советская Кубань, Пересвет, 2007. – 576 с.
23. Солженицын, А.И. Двести лет вместе : в 2 ч. / А.И. Солженицын. – М. : Русский путь, 2002. – Ч. 2. – 552 с.
24. Джонсон, П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы : в 2 т. / П. Джонсон ; пер. с англ. В. Атанасов, Д. Матев. – М. : Аноубис, 1995. – Т. II. – 480 с.
25. Эко, У. Пражское кладбище / У. Эко ; пер. с итал. Е. Костюкович. – М. : Corpus, 2013. – 560 с.
26. Франкл, Дж. Цивилизация: утопия и трагедия / Дж. Франкл ; пер. с англ. А.Г. Вронской. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 254 с.
27. Джонсон, П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы : в 2 т. / П. Джонсон ; пер. с англ. В. Атанасов, Д. Матев. – М. : Аноубис, 1995. – Т. I. – 528 с.

Поступила 28.09.2017

**THE ROLE OF THE JEWISH FACTOR
IN THE DESTRUCTION OF THE OLD AND CREATING A NEW EUROPE**

Part 2*

A. PUGACHEV

*Part 1 of the article published in the journal "Herald of the Polotsk state University". Series D. Economic and legal Sciences. – 2017. – № 13. – P. 90–99.

УДК 340.15

**ПРЫЧЫНЫ І ПЕРАДУМОВЫ РЭФОРМАЎ
У РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ ХVІІІ СТАГОДДЗЯ****А.В. ВАЛЕЎКА****(Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт);
д-р юрыд. навук, праф. Т.І. ДОЎНАР
(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск)**

Аналізуюцца прававыя, палітычныя і ідэалагічныя перадумовы рэфармавання дзяржаўнага ладу Рэчы Паспалітай у другой палове ХVІІІ стагоддзя. Зроблена выснова, што напрыканцы першай паловы ХVІІІ стагоддзя склаліся пэўныя перадумовы для разгляду на сойме пытанняў рэфармавання дзяржавы. Вылучаны асноўныя фактары, якія спрыялі фарміраванню і ажыццяўленню рэфарматарскай праграмы, распрацаванай прыхільнікамі кардынальных змен у дзяржаўным ладзе Рэчы Паспалітай.

Ключавыя словы: Рэч Паспалітая, дзяржаўны лад, рэфармаванне, рэфарматарская праграма.

Працэс гістарычнага развіцця беларускай дзяржаўнасці і прававой сістэмы быў вельмі насычаным і своеасаблівым. Тым больш што ў пэўныя перыяды на працягу шматвекавай гісторыі беларускія землі ўваходзілі ў склад іншых дзяржаў, якія мелі ўласны дзяржаўны лад і прававую сістэму.

Першая палова ХVІІІ стагоддзя ў гісторыі Рэчы Паспалітай адзначана паглыбленнем крызісу дзяржавы. Своеасаблівы дзяржаўны лад у сукупнасці з панучай сярод кіруючай эліты ідэалогіі, а таксама шэрагам знешнепалітычных фактараў завёў грамадства і дзяржаўныя ўстановы ў тупіковую сітуацыю. Больш за ўсё шматлікія войны на тэрыторыі дзяржавы, сярод якіх асабліва цяжкія наступствы мела Паўночная вайна, знішчальны гаспадарку і не давалі нават магчымасці яе аднавіць і развіваць далей. Акрамя таго, барацьба паміж буйнымі магнацкімі родамі за дамінаванне ў Рэчы Паспалітай набыла небывалы размах. Увогуле магнацкія групы, якія часцей не лічыліся з дзяржаўнымі інтарэсамі, развязваючы паміж сабой сапраўдныя войны, імкнуліся ажыццяўляць уласныя палітычныя праграмы. «Узброены Радзівілаў натоўп у прыступе шаленства ці на загад князя не раз нападаў на шляхецкія дамы, на абывацельскіх соймах у Вільні, Менску і Лідзе не раз даходзіла да крывавых сцэнаў...», – пісаў пра тыя часы Юзаф Грайнэрт [1, с. 323].

Такое бязладдзе паралізавала дзяржаву, а абьякаваць правячай дынастыі Вецінаў яшчэ больш дэмаралізавала шляхту. Абдораная ўсемагчымымі прывілеямі, пануючы над усім грамадствам, сама шляхта як стан перажывала апатыю і выраджалася [1, с. 323]. Акрамя таго, дадаваўся нанова абуджаны партыкулярызм, які паралізоўваў і без таго слабую Рэч Паспалітую. Вялізная шматнацыянальная дзяржава толькі знешне здавалася яшчэ адзінай. Разрозненых алігархаў не хвалявалі дзяржаўныя інтарэсы. Яны не думалі, як супольна ратавацца ад знешніх пагроз, а наадварот, імкнуліся выкарыстаць расійскія штыкі для звядзення рахункаў з супернікамі і ўмацавання сваіх пазіцый [1, с. 324–325]. Фактычна Рэч Паспалітая ў першай палове ХVІІІ стагоддзя перажывала перыяд феадальнай раздробленасці, у той час як у Заходняй Еўропе складаліся моцныя цэнтралізаваныя дзяржавы і распаўсюджваліся ідэі Асветы.

Значнай перашкодай для павышэння аўтарытэту і моцы дзяржаўнай улады была пануючая сярод шляхты ідэалогія сарматызму, палітычны ідэалам якой з’яўляўся дзяржаўны традыцыяналізм, кансерватызм (“нічога новага”), непрыманне абсалютызму [2, с. 151]. На думку большасці шляхты, манархам павінен быць ураджэнец Рэчы Паспалітай, якога ў першую чаргу цікавяць справы вайсковыя, а ўжо потым мастацтва і рэлігія, які апрачаецца ў польскі строй, а не ў іншаземнае адзенне і які павінен дбаць аб збераганні шляхецкіх прывілеяў і вольнасцей [2, с. 151]. Тадэуш Корзан дае такую адзнаку тагачаснай шляхце: “гэта было цяжэйшае з пакаленняў, што ведала гісторыя” [3, с. 32]. Такім чынам, кіруючая ў Рэчы Паспалітай сістэма вартасцей і поглядаў пануючага саслоў’я на дзяржаўную ўладу і права не спрыяла магчымасці пераадолення існуючых праблем шляхам рэфармавання існуючага парадку.

Дзяржаўны лад Рэчы Паспалітай, які шляхта лічыла ідэальным, не даваў магчымасці не толькі праводзіць рэформы, але, і часцей за ўсё, вырашаць бягучыя дзяржаўныя пытанні. Сойм – вышэйшы орган дзяржаўнай улады – не дзейнічаў, бо цалкам кантраляваўся гэтымі самымі магнацкімі родамі. Паказальна тое, што «з 55 соймаў, якія склікаліся ў 1652–1764 гадах, 42 былі сарваны накладаннем вета» [4]. Сітуацыя, калі кожны прадстаўнік шляхты мог блакіраваць любое рашэнне сойма, рабіла вельмі праблематычным вырашэнне многіх важных пытанняў. Акрамя таго, унясенне змен у палітычны лад магло расцэньвацца як парушэнне правоў шляхты і было падставай для непадпарадкавання дзяржаўнай уладзе.

Існуючы парадак поўнаасцю зжыў сябе і зусім не адпавядаў тым рэаліям, якія ўзніклі ў многіх еўрапейскіх краінах. Тагачасны дзяржаўны і грамадскі лад Рэчы Паспалітай С. Кутшэба характарызуе як «закасацянелы», «захоўваючы ў сабе рысы сярэдніх вякоў» [5, с. 177]. Для паспяховага пераадолення

крызісу і ажыццяўлення рэфармавання патрэбна была моцная аснова, «выпрацаванае ўжо ўсведамленне неабходнасці гэтых рэформ» [5, с. 178].

Польскі гісторык Тадэуш Корзан на падставе аналізу сітуацыі, якая існавала ў Рэчы Паспалітай, вылучыў тры магчымыя напрамкі развіцця дзяржаўнага ладу дзяржавы абоіх народаў – манархія; арыстакратычны ўрад, накіраваны Венецыі; дэмакратыя [3, л. 32]. Кожны з вызначаных напрамкаў патрабаваў асаблівых умоў і дзеянняў з боку розных катэгорый насельніцтва. Пры гэтым патрэбна было ўлічваць, што гэта закранала інтарэсы суседніх імперый, у першую чаргу Прусіі і Расіі, у дачыненні Рэчы Паспалітай.

Паступова ва ўсё больш шырокіх колах грамадства пачалі выпяваць ідэі аб неабходнасці змянення існуючага парадку. У першую чаргу такія ідэі прапаноўваліся найбольш адукаванымі людзьмі. Так, у публікацыях такіх знакамітых мысліцелей і дзяржаўных дзеячаў, як Ляшчынскі, Карвіцкі, Канарскі, Шашыц, Калантай і іншыя пачалі выказвацца какрэтныя прапановы аб зменах у дзяржаўным ладзе Рэчы Паспалітай, ідэалагічнай падставай якім з'яўляліся ідэі Асветніцтва [5, с. 178]. У гэты час асабліва бурна развіваецца палітычная і памфлетычная літаратура. У самым пачатку XVIII стагоддзя з'явіліся «Віленская пастанова» (1700), «Зацягненне Польшчы» падканцлера ВКЛ С. Шчукі (1709). Пераломным момантам у развіцці палітычнай думкі саксонскіх часоў сталі 40-я гады. Тады з'явіліся ў друку «Вольны голас, які волю абяцае» Станіслава Ляшчынскага, «Лісты зямліна» ваяводы мазавецкага Станіслава Панятоўскага і «Анатомія Рэчы Паспалітай» С. Гарчынскага (1751) [2, с. 210]. Аб рэфарматарскіх памкненнях сведчаць дэбаты на сеймах і сейміках, асабліва тыя, што тычыліся рэформаў скарбу (фінансаў) і войска [2, с. 210]. Такім чынам, пачалося фарміраванне ідэалагічнай асновы для ажыццяўлення рэформ у Рэчы Паспалітай.

У сярэдзіне XVIII стагоддзя ў Рэчы Паспалітай склаліся таксама і эканамічныя перадумовы рэформ. Гаспадарка краіны была разбурана ваеннымі канфліктамі, таму ўзнікла неабходнасць яе аднавіць і далей развіваць. Аднаўленне панскай і сялянскай гаспадарак да сярэдзіны стагоддзя ў асноўным завяршылася і стала падставой для далейшага развіцця эканомікі. Гэтаму ў многім спрыялі змены ў арганізацыі гаспадарчага жыцця. Значнае скарачэнне колькасці насельніцтва, знішчэнне цяглавай і прадукцыйнай жывёлы, вывядзенне з гаспадарчага абарачэння вялікіх плошчаў ворыўных зямель прымусіла ўласнікаў шукаць новыя, больш эфектыўныя шляхі аднаўлення і развіцця гаспадаркі [2, с. 184]. Гаспадарчая сітэма, якая існавала на той момант у дзяржаве, ужо не была эфектыўнай. Асабліва гэта было бачна на прыкладзе каралеўскіх сталовых эканомій [2, с. 185]. Большая частка зямель каралеўскіх эканомій знаходзілася ў карыстанні буйнымі феодаламі на розных падставах. Адных феодалаў кароль узнагароджваў зямлёю за заслугі перад дзяржавай, другім даваў маёнткі на пэўны тэрмін у якасці платы за пазыку грошай, трэцім – у часовае трыманне на ўмовах выплаты грашовай рэнты ў скарб [2, с. 185]. Часовыя арандатары каралеўскіх зямель не заўсёды былі заінтарэсаваны ў перспектывах развіцця гаспадаркі і яе захаванні ў належным стане. Імкнучыся павялічыць свае прыбыткі, трымальнікі часта парушалі «ўставы» эканомій, прымушалі сялян плаціць большыя чыншы ці адпрацоўваць большую колькасць дзён на паншчыне, чынілі іншыя бяспраўі. Да таго ж у часовых трымальнікаў стала традыцыя затрымлівацца з выплатай у скарб грошай, прызначаных з арандаваных уладанняў [2, с. 185]. Такім чынам, дзяржаўны скарб часта не атрымліваў належны даход з зямляў. Такая сітуацыя стала адной з прычын пошуку новых падыходаў да парадку карыстання і кіравання дзяржаўнай маёмасцю. Адным з напрамкаў павышэння эфектыўнасці і цэнтралізацыі гаспадарчай і фінансавай дзейнасці ў Рэчы Паспалітай стала стварэнне ў 1764 годзе Скарбовай камісіі, якая займалася ўсімі фінансавымі справамі дзяржавы. Гэта быў першы крок да рэфармавання эканомікі Рэчы Паспалітай згодна з патрабаваннямі часу.

Наступным этапам у развіцці гаспадаркі Рэчы Паспалітай былі рэформы А. Тызенгаўза. Ён пераследаваў таксама пэўныя палітычныя мэты. Асноўную прычыну слабасці Рэчы Паспалітай А. Тызенгауз, як і многія прыхільнікі рэфармавання дзяржаўнага ладу, бачыў у кволасці яе цэнтральнай улады. Таму надворны падскарбій лічыў сваімі галоўнымі задачамі ўмацаванне каралеўскай улады, пазбаўленне яе залежнасці ад грашовай і палітычнай падтрымкі магнатаў, арганізацыю апоры на сярэдняю і дробную шляхту. У шэрагу задач стаяла і фінансавая незалежнасць караля ад сойма [2, с. 185]. Гэтыя фактары маглі б забяспечыць умацненне і цэнтралізацыю дзяржаўнай улады, што з'яўлялася неабходным для пераадолення катастрофічных наступстваў крызісу ў Рэчы Паспалітай.

У перыяд безкараўлеўя, які распачаўся ў 1763 годзе пасля смерці Аўгуста III, умацнілася супрацьстаянне некалькіх арыстакратычных партый, кожная з каторых мела свой погляд на будучыню Рэчы Паспалітай. Прадстаўнікі партыі Чартарыйскіх, якая з сярэдзіны XVIII стагоддзя стала галоўнай апорай Расійскай імперыі ў Рэчы Паспалітай, выступалі за актыўныя рэформы, скасаванне «*liberum veto*», умацненне каралеўскай улады. Ім супрацьстаялі шматлікія прадстаўнікі магнатэрыі: Браніцкія, Патоцкія, Сапегі, Радзівілы. «Фамілія», узначаленая вялікім канцлерам літоўскім Міхаілам (1652–1775), была ў меншасці, аднак сярод іх праціўнікаў не было адзінства, што, канешне, давала перавагу першым [6, с. 89]. Праграма рэформаў партыі Чартарыйскіх прадугледжвала абмежаванне ўлады манарха, ліквідаванне яго права раздаваць пасады. Рэфармаванне сойма павінна было прывесці да так званага «гатовага сейма», які на працягу двух гадоў заўсёды мог быць скліканы ў выпадку неабходнасці, скасавання права «*liberum veto*» [2, с. 210]. Партыя Чартарыйскіх выступала таксама за абмежаванне ўлады падскарбіяў і ліквідацыю гетманства. Яшчэ восенню 1763 года Чартарыйскія імкнуліся правесці рэформы шляхам дзяржаўнага перавароту,

пазбаўлення ўлады хворага Аўгуста III з дапамогай канфедэрацыі [2, с. 211]. Аднак ідэя развязвання ў Рэчы Паспалітай чарговай грамадзянскай вайны на той час не знайшла падтрымкі ў Пецярбургу.

Рэальная магчымасць ухвалення рэформаў узнікла падчас правядзення канвакацыйнага сойма 1764 года, бо партыя Чартарыйскіх атрымала знешнюю падтрымку ад Расіі. Віленская канфедэрацыя, узнікшая як адказ на дзеянні К. Радзівіла па ўмяшанню ў выбары паслоў на сойм, запрасіла на тэрыторыю Вялікага Княства Літоўскага шасцітысячны корпус генерала Рэненкампа [6, с. 153]. Асноўнай мэтай расійскага войска з'яўлялася «абарона адданных патрыётаў і сяброў ад насілляў і ўціскаў супрацьлеглай партыі, у якой галоўныя кіраўнікі – гетман каронны граф Браніцкі, ваявода кіеўскі граф Патоцкі, а асабліва ў Літве ваявода Віленскі князь Радзівіл» [2, с. 220].

Пешапачаткова прадстаўнікі кансерватыўнай часткі шляхты мелі намер сарваць пасяджэнне сойма, аднак Чартарыйскія напамнілі, што на канвакацыйным сойме не дзейнічае прынцып «*liberum veto*», бо па сваім прававым характары канвакацыя раўнаважна канфедэрацыі [7, л. 75]. Лідэры апазіцыі гетман К. Браніцкі і К. Радзівіл на другі дзень са сваімі прыхільнікамі пакінулі сойм. Пасля гэтага ўзнікла спрыяльная сітуацыя для прыхільнікаў рэформ.

За час сваёй працы, з 7 мая па 23 чэрвеня, сейм ухваліў больш чым 180 пастановаў [2, с. 220]. Пры гэтым было вырашана праводзіць рэформы паступова, бо ні Прусія, ні Расія не былі зацікаўлены ў рэзкіх зменах, якія б спрыялі ўзмацненню Рэчы Паспалітай.

Такім чынам, можна зрабіць *выснову*, што напрыканцы першай паловы XVIII стагоддзя склаліся пэўныя перадумовы для разгляду на сойме пытанню рэфармавання дзяржавы. І потым практычнага ажыццяўлення рэформаў, так неабходных для Рэчы Паспалітай. У першую чаргу, быў распрацаваны ідэалагічны падмурак для рэфармавання, бо змены ў дзяржаўным ладзе магчымы былі толькі тады, калі б змяніліся погляды як шляхты, так і алігархіі на адносіны паміж дзяржавай і грамадствам. Менавіта гэтаму садзейнічала распаўсюджванне ідэй Асветніцтва сярод пануючага саслоў'я, што дало моцны штуршок да ўсведамлення неабходнасці ажыццяўлення рэформ і выйсця з той цяжкай сітуацыі, у якой Рэч Паспалітая знаходзілася на пачатку XVIII стагоддзя. Пры гэтым трэба адзначыць, што прыхільнікі рэформ атрымалі перавагу дзякуючы знешняй падтрымцы, бо зрабіць гэта ўласнымі сіламі ў той час было вельмі праблематычна. Аднак гэты фактар пазней меў негатыўны наступствы, бо пазначылася тэндэнцыя ўсе большага расійскага ўплыву на ўнутрыпалітычныя справы Рэчы Паспалітай.

ЛІТАРАТУРА

1. Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. / Г. Сагановіч. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. – 412 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.). – 344 с.
3. Korzon, T. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764–1794) badania historyczne zestawiska ekonomicznego i administracyjnego / T. Korzon. Т. 1. – Kraków : Księgarnia L. Zwolińskiego i S-ki ; Warszawa : nakł. Księgarni Teodora Paprockiego i S-ki, 1897. – 513 l.
4. Галечанка, Г. Развіццё шляхецкай дэмакратыі ў Вялікім Княстве Літоўскім у XVI–XVIII ст. / Г. Галечанка ; пер. з рус. А. Шаланда // Герольд Litherland. – 2001. – № 3. – С. 85–102
5. Кутшеба, С. Очерк истории общественно-государственного строя Польши / С. Кутшеба ; пер. с пол. и вступ. ст. Н.В. Ястребов. – СПб. : Изд-во А.С. Суворина, 1907. – 231 с.
6. Носов, Б.В. Установление российского господства в Речи Посполитой. 1756–1768 гг. / Б.В. Носов ; отв. ред. В.К. Волков. – М. : Индрик, 2004. – 728 с.
7. Aleksander Czaja Lata wielkich nadziei: walka o reformę państwa polskiego w drugie jpołowie XVIII w. / A. Czaja. – KsiążkaiWiedza, 1992. – 282 l.

Пастыніў 12.10.2017

REASONS AND PREREQUISITES OF REFORMS IN THE RZECZPOSPOLITA SECOND HALF OF XVIII CENTURY

A. VALIAUKA, T. DOUNAR

Article analyzes the legal, political and ideological premises of reforming the political system of the Commonwealth in the second half of the XVIII century. The basic factors that contributed to the formation and implementation of the reform program developed by the supporters of the radical changes in the political system of the Commonwealth.

Keywords: Rzecz Pospolita, the state system, reformation, reformist program.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.5

ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

*канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА
(Полоцкий государственный университет);*

*канд. юрид. наук О.Г. СТАНКЕВИЧ
(Академия управления при Президенте Республики Беларусь)*

Рассматриваются вопросы реализации конституционных обязанностей государства в условиях его нацеленности на восстановление устойчивого экономического роста в Республике Беларусь и приближение уровня и качества жизни населения страны к развитым государствам мира. Исходя из корреляции прав человека и обязанностей государства анализируется вопрос об объеме конституционных обязанностей государства и формах их реализации. Отдельное внимание уделяется пределам реализации конституционных обязанностей в сфере социально-экономических отношений, а также факторам, их определяющим. Поднимается проблема поиска баланса и границ в соотношении обязанности государства по регулированию экономической деятельности и обязанности воздерживаться от чрезмерного вмешательства в экономические отношения в силу закрепленного в Конституции принципа экономической свободы. В общем виде устанавливаются факторы, предопределяющие пределы реализации конституционных обязанностей государства и влияющие на ее эффективность в социально-экономической сфере.

Ключевые слова: *институт конституционных обязанностей государства, уровень и качество жизни населения, принцип экономической свободы.*

Введение. Отправной точкой в определении системы конституционных обязанностей государства является институт конституционных принципов. Принципы правового социального демократического государства, приоритета и защиты прав человека, верховенства права – основа формирования института конституционных обязанностей государства.

Сам факт провозглашения государства в качестве правового и социального ставит в качестве обязательного условия наличие у государства обязанностей, закрепленных на конституционно-правовом уровне. При этом приоритетный в системе конституционных принципов – обеспечение и защита прав человека как высшая ценность и цель общества и государства – указывает на главную обязанность государства создавать необходимые условия для реализации прав человека и их защиты. Эта ключевая норма предопределяет и объединяет всю систему конституционных обязанностей государства, с одной стороны, а также требует от правовой науки постоянного поиска путей согласования конфликтующих конституционных ценностей, с другой. В этой связи наиболее актуальным и требующим фундаментальных конституционно-правовых исследований представляется вопрос об объеме конституционных обязанностей белорусского государства и пределах их реализации в контексте целей и задач страны на современном этапе.

Основная часть. Системообразующими конституционными обязанностями государства являются те, которые сформулированы прямо и определяют целое направление деятельности государства в той или иной области общественных отношений, и прежде всего в сфере реализации прав человека. Примерами прямого закрепления за государством конституционных обязанностей являются: статья 59 (государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией; государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности); статья 34 (государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы).

Несмотря на то, что прямо сформулированных обязанностей государства в Конституции Республики Беларусь немного, они проявляются в любом конституционном принципе, правах и свободах человека, гарантиях их реализации, функциях и обязанностях государственных органов и должных лиц, поскольку одним из главных признаков конституционных обязанностей государства является их коррелятивность с конституционными правами и свободами человека.

При косвенной форме закрепления обязанностей прямого должностования в Основном Законе не наблюдается, однако используемая при установлении конституционных принципов, целей, стоящих перед государством, либо действий, которые оно совершает, конституционная терминология определяет целую систему обязанностей государства по обеспечению и защите прав человека. Уже упомянутая выше конституционная норма, согласно которой в Республике Беларусь высшей ценностью и целью общества и государства являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации (статья 2), «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» (статья 21), является отправной для формирования института конституционных обязанностей государства.

Специальное же конституционное закрепление любого права человека несомненно свидетельствует о существовании определенной конституционной обязанности (обязанностей) государства по его обеспечению. К примеру, конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду (статья 46) обеспечивается не только прямо предусмотренным Конституцией государственным контролем за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды, но и предполагает целую совокупность обязанностей государства в рамках отдельного направления деятельности – осуществления экологической функции (в том числе, формирование условий для устойчивого социально-экономического развития страны, сохранения ее биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем всех доступных человеческому воздействию уровней, реабилитации экологически нарушенных территорий, содействия поддержанию глобального и регионального экологического равновесия, расширения возможностей использования природного потенциала страны и мира и достижения иных экологически значимых целей [1, с. 107]). Важно обратить внимание на то, что конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду обязывает государство к масштабному международному сотрудничеству (в особенности с сопредельными странами), без которого в современных условиях обеспечить реализацию данного права невозможно.

Распространенной формой закрепления обязанностей государства является провозглашение тех или иных прав гарантированными. Последовательно изучая положения Конституции Республики Беларусь в целях настоящего исследования, выделим, в частности, статью 13, в которой установлено, что государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности, а также равные для всех возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Следует отметить, что закрепленная в данной статье Конституции свобода экономической деятельности представляет собой особую конституционную ценность и рассматривается в науке как «сверхимперативный конституционный принцип», являющийся экономическим стимулом, без которого рыночная экономика не может существовать [2, с. 46]. Гарантированность равных конституционных прав в сфере экономической деятельности, а также ее свободы устанавливает таким образом обязанность государства воздерживаться от чрезмерного вмешательства в экономические отношения. В условиях глобализации, стремительного развития мировой экономики данная конституционная обязанность не только не утратила своей актуальности, но приобрела новые «оттенки». Ее содержание требует своевременного наполнения новыми задачами различных государственных органов по снятию, в частности, существующих административных преград, препятствующих развитию экономической деятельности, устранению законодательных барьеров «...для приватизации малых и средних государственных организаций, привлечения инвестиций в акционерный капитал предприятий» [3].

Вместе с тем статья 13 Конституции закрепляет и другую обязанность государства – регулировать экономическую деятельность: «Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях». «Интересы человека и общества», «социальные цели» – признаки, которые указывают не только на уполномочивающий характер анализируемой нормы, но и на предписание государству регулировать экономическую деятельность, направлять и координировать ее. При этом необходимо отметить, что реализация указанных конституционных обязанностей государства в современных условиях необходимости раскрепощения деловой инициативы и формирования благоприятных условий для ведения бизнеса, с одной стороны, при наличии таких макроэкономических рисков, как рост инфляции, массовые высвобождения работников, усиление социальной напряженности в связи со снижением уровня жизни населения, с другой, наиболее ярко демонстрирует проблему поиска их границ.

Конституционный Суд Республики Беларусь, акцентируя в своих посланиях внимание на проблемах правового обеспечения экономических отношений на современном этапе, указывает, что «...стабильное и динамичное развитие базируется на фундаментальных конституционных положениях о предоставлении всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, гарантиях равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности, равных возможностей свободного использова-

ния способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности и предполагает обязанность законодателя выработать на конституционной основе понятный и эффективный правовой механизм для субъектов экономических отношений» [4], очерчивая таким образом границы деятельности государства и конкретизируя его обязанности в сфере регулирования экономических отношений.

Упомянутая выше статья 21 Конституции, закрепляя право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий, уточняет главную конституционную обязанность государства, вытекающую из статьи 2, следующим образом: «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». Предусмотренные в данных статьях обязанности государства по созданию условий для свободного и достойного развития личности, по обеспечению права каждого на достойный уровень жизни являются определяющими «для выявления сути социального государства» [4] и раскрываются путем провозглашения социальных прав граждан в последующих статьях Конституции. Так, обратим внимание на статью 45 (гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения), статью 47 (гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом), статью 49 (гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования). Конституционные обязанности государства, вытекающие из гарантированности указанных прав граждан, предполагают активную работу компетентных государственных органов и могут быть реализованы только при наличии адекватных финансовых возможностей страны. Таким образом, границы конституционных обязанностей государства обусловлены финансовой деятельностью последнего, доходами бюджетной системы и государственных внебюджетных фондов. В этой связи весьма своевременным является осуществление реформирования государственной деятельности в данной области, нацеленное на эффективное, ответственное и прозрачное управление государственными финансами Республики Беларусь как базовое условие повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы [5].

Обращает на себя внимание тот факт, что социальная активность государства (согласно статье 21 Конституции) не может быть ограничена неким установленным минимумом, а должна быть нацелена на постоянное улучшение условий, необходимых для обеспечения достойного уровня жизни человека. Целенаправленные усилия белорусского государства по непрерывному совершенствованию социальной защиты и повышению качества жизни населения страны свидетельствуют о его стремлении к наиболее полной реализации конституционных обязанностей в данной сфере. Однако обусловленность масштабов социальной активности государства уровнем воздействия последнего на экономическую деятельность (посредством налогообложения, в частности) не позволяет увеличивать их безгранично. Как справедливо отмечено в одном из посланий Конституционного Суда Республики Беларусь, «законодатель при определении механизмов реализации социальных прав граждан в соответствии со своими конституционными полномочиями должен неукоснительно соблюдать в законотворческом процессе границы усмотрения (дискреции), не допускать искажения сути социального государства и, исходя из экономических и финансовых возможностей страны, последовательно направлять правовое регулирование на повышение эффективности государственной помощи в социальной сфере, адресности мер по социальной защите населения, а также на достижение баланса интересов личности, общества и государства» [4].

Определяя объем конституционных обязанностей государства, пределы и формы их реализации, необходимо, на наш взгляд, исходить из ключевого тезиса о том, что современная конституционная модель учитывает и отражает всесторонний характер взаимосвязей личности – общества – государства во всех их измерениях, их взаимообусловленность, необходимость формирования баланса интересов. В этой связи в Основном Законе Республики Беларусь установлен принцип взаимной ответственности государства и гражданина (статья 2). Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин, в свою очередь, ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Таким образом, основа взаимных прав и обязанностей, определяющая единый подход в их соотношении и объеме – это заложенный в Конституции принцип социальной солидарности, солидарного развития гражданина и государства, человека и общества.

Заключение. Эффективная реализация конституционных обязанностей государства в социально-экономической сфере возможна в пределах объективно существующих границ, которые выражаются, в частности, в принципиальных возможностях использования государством различных правовых средств и приемов при регулировании поведения субъектов экономических отношений и обусловлены природой экономических отношений, а также социально-экономическими целями и задачами государства.

Весомым фактором ограничения возможностей реализации конституционных обязанностей государства является объем финансовых ресурсов, находящихся в его распоряжении. Границы, заданные финансовыми возможностями страны, подвижны и могут быть значительно расширены в результате реформирования системы управления государственными финансами.

Факторы международного характера, предопределяющие границы реализации конституционных обязанностей государства, заслуживают отдельного внимания и будут предметом дальнейшего исследования данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпович, Н.А. Экологическая функция белорусского государства / Н.А. Карпович // Веснік БДУ. – 2011. – № 2. – С. 106–110.
2. Конституционная экономика / отв. ред. Г.А. Гаджиев. – М. : Юстицинформ, 2010. – 256 с.
3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г. № 466, с изм. и доп. от 30 нояб. 2017 г. № 428 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 02.12.2017. – 1/17378.
4. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году [Электронный ресурс] : Послание Конституционного Суда Респ. Беларусь от 20.01.2016 г. // Конституционный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=25695>. – Дата доступа: 04.02.2017.
5. О реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23.12.2015 № 1080 / М-во финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/bp/strategy/post_231215_1080.pdf. – Дата доступа: 02.10.2017.

Поступила 06.10.2017

LIMITS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE'S CONSTITUTIONAL DUTIES IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT GOALS OF THE COUNTRY

I. VEGERA, O. STANKEVICH

The article is devoted to the issues of realization of the state's constitutional duties in the context of restoring sustainable economic growth in the Republic of Belarus and bringing the level and quality of life closer to the developed countries. Based on the correlation of human rights and the state duties, the issue of the scope of the constitutional state duties and the forms of their implementation are being considered. Special attention is paid to the limits of the constitutional duties implementation in the socio-economic field, as well as the factors that determine them. The problem of finding balance and borders in the ratio of the state's obligation to regulate economic activity and the duty to refrain from excessive interference in economic relations is raised due to the constitutional principle of economic freedom. In general, the factors determining the limits of the implementation of the constitutional state duties and affecting its effectiveness in the social and economic sphere are established.

Keywords: *Institute of the constitutional responsibilities of the state, the level and quality of life of the population, the principle of economic freedom.*

УДК 342

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ
К ПОНЯТИЮ «СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ»****И.В. ШАХНОВСКАЯ***(Полоцкий государственный университет)*

Анализируется развитие подходов к уяснению сущности понятия «субъект конституционно-правовых отношений». Развитие научных идей рассматривается начиная с советского периода, на основании изучения которых формулируется подход к определению понятия «субъект конституционно-правовых отношений». Выделяются признаки данного понятия.

Ключевые слова: конституционно-правовые отношения, субъект, правосубъектность, нарушения, ответственность.

В представляемой работе ставится задача рассмотреть последовательность изложения научных мыслей и идей относительно понимания субъекта конституционно-правовых отношений, начиная с советского периода. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в Республике Беларусь в доктрине конституционного права ведутся дискуссии относительно сущности данного понятия и выделения его специфических признаков с целью достичь взаимоприемлемого решения. Следовательно, существует необходимость в систематизации таких идей и выработки нового подхода, который бы в полной мере отражал сущность «субъекта конституционно-правовых отношений».

Основная часть. Вопросы субъекта конституционно-правовых отношений становились предметом исследования конституционалистов еще в советский период. К примеру, такой проблематике посвящены работы В.С. Основина [1], В.Я. Бойцова [2]. Здесь сделаем оговорку относительно употребляемой терминологии. Так, не обращаясь к вопросу о разграничении понятий конституционное (государственное) право, в работе будем считать их тождественными с различием в использовании по временным периодам.

Так, В.С. Основин под субъектом советских государственно-правовых отношений понимает того, кто в конкретном правоотношении осуществляет свои права и несет обязанности, и лишь в некоторых случаях того, кто обладает правоспособностью, реализация которой происходит не в государственно-правовых, а иных правоотношениях: административных, финансовых и т.п. [1, с. 33]. На наш взгляд, такой подход в полной мере нельзя признать верным. При приверженности такой позиции может произойти пренебрежение особенностями отдельных отраслей права, что, в свою очередь, приведет к правовой универсализации таких категорий, как предмет, правосубъектность конкретной отрасли права.

Согласно подходу В.Я. Бойцова, под субъектами государственно-правовых отношений понимаются социальные индивиды, социальные образования и социальные общности, признанные субъектами государственного права, но выступающие в качестве действительных участников самого процесса действия государственно-правовых норм, реализации государственно-правовой правосубъектности [2, с. 36]. Не отрицая в целом такую точку зрения, отметим, что В.Я. Бойцов делает акцент на социальный характер, социальную природу субъектов государственно-правовых отношений, что объясняется существовавшими на тот момент советской идеологией, ценностями и укладом жизни.

В современный период вопросы понятия субъекта конституционно-правовых отношений раскрываются в работах таких ученых, как Д.М. Демичев [3], А.И. Курак [4], А.Н. Пугачев [5], Г.А. Василевич [6], В.А. Кодавбювич [7], А.П. Петров [8], И.В. Вегера [5], Е.И. Козлова [9], О.Е. Кутафин [9], В.В. Лазарев [10], В.В. Маклаков [11], С.Г. Павликов [12], В.И. Фадеев [13], С.А. Авакьян [14], М.В. Баглай [15], В.Е. Чиркин [16], Л.А. Нудненко [17] и др. Обобщая их подходы, отметим, что при характеристике субъектов конституционно-правовых отношений большое значение уделяется сущностным характеристикам (реальность участия), а само понятие «субъекта» определяется через понятие «участники конституционно-правовых отношений».

В частности, А.П. Петров, А.И. Курак занимают схожую позицию и под субъектами конституционно-правовых отношений понимают стороны, между которыми возникают отношения по поводу реализации прав (свобод), а также исполнения обязанностей [8, с. 20; 4, с. 17]. Согласно подходу А.Н. Пугачева, под субъектами конституционно-правовых отношений следует понимать их участников, которые в конкретном правоотношении осуществляют свои права и исполняют соответствующие юридические обязанности либо своей правоспособностью порождают правовые состояния [5, с. 119].

Отметим, что при изучении имеющегося научного массива информации в белорусской и российской конституционно-правовой науке возможно констатировать, что узких исследований, посвященных непосредственно определению субъекта конституционно-правовых отношений, выделению его характерных особенностей, имеется небольшое количество. Ряд научных исследований посвящен рассмотре-

нию отдельных субъектов конституционно-правовых отношений, а не формулированию непосредственно самого понятия. К примеру, Н.Т. Ведерников в статье «Личность как субъект конституционно-правовых отношений» анализирует место личности в системе таких отношений [18]. В диссертационном исследовании Е.А. Ромашко «Государственные органы со статусом юридического лица как особые субъекты конституционно-правовых отношений» рассматривает вопросы правового статуса именно данной категории субъектов [19]. В статье С.С. Зенина «Народ как особый субъект конституционно-правовых отношений в Российской Федерации» делает попытку осмысления народа как самостоятельного субъекта конституционно-правовых отношений [20]. Имеется и ряд иных схожих по тематике и проблематике работ.

Среди белорусских исследований, посвященных проблематике субъекта конституционно-правовых отношений стоит отметить работу С.А. Цюга «Субъекты конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь» [21]. Так, автор отмечает, что «субъекты конституционно-правовых отношений – участники таких отношений (общих, конкретных и отношений-состояний), обладающие конституционной правосубъектностью, позволяющей при наступлении определенного юридического факта (фактов) реализовывать свои субъективные права, свободы и юридические обязанности, закрепленные конституционно-правовыми нормами, или порождать в силу своей правоспособности правовые состояния, а также нести ответственность в соответствии с законодательством» [21, с. 17].

На наш взгляд, С.А. Цюга выделила ряд важных признаков, относящихся к субъекту конституционно-правовых отношений. Речь идет о признании за субъектом конституционно-правовых отношений конституционной правосубъектности, а также самого факта реального участия в конкретном правоотношении, что позволяет разграничить понятия «субъект конституционного права» и «субъект конституционно-правовых отношений». В то же время в данном определении имеется точка зрения, с которой сложно согласиться. Так, автор пишет, что субъекты конституционно-правовых отношений в силу своей правоспособности порождают отношения-состояния в конституционном праве. Это неверно, поскольку сам факт наличия правоспособности (способности лица быть носителем субъективных прав и обязанностей) у конкретного субъекта конституционного права еще не означает возможность быть участником отношений-состояний. Для обоснования своей позиции приведем следующий пример. Так, согласно части 1 статьи 1 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон о гражданстве) «Гражданство Республики Беларусь – это устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека» [22]. Кроме того, в статье 3 Закона о гражданстве в качестве одного из принципов провозглашается следующий: «Каждый имеет право на гражданство» [22]. В то же время в главе 2 Закона о гражданстве закреплен ряд оснований и условий, при наличии которых лицо может приобрести гражданство Республики Беларусь, а следовательно, стать субъектом отношений гражданства. К ряду таких условий, относится, в том числе и достижение 18-летнего возраста (когда речь идет о приеме в гражданство, приобретении гражданства в порядке регистрации) [22]. Таким образом, один только факт наличия конституционной правоспособности еще не порождает возникновение отношений-состояний в конституционном праве, необходимо также наличие и конституционной дееспособности.

В российской науке конституционного права отметим комплексное исследование А.А. Бурцева «Система субъектов конституционно-правовых отношений» [23]. Под субъектами конституционно-правовых отношений, отмечает А.А. Бурцев, понимаются участники отдельного (отдельных) конституционно-правовых отношений, в которых они в связи с наступлением соответствующего юридического факта непосредственно находятся на стадии реализации принадлежащих им в соответствии с конституционно-правовыми нормами прав и обязанностей [23, с. 13]. Такой подход в целом заслуживает положительной оценки, поскольку дает четкое представление о субъекте конституционно-правовых отношений как реальном, а не потенциальном участнике конкретного правоотношения. В то же время автор не уточняет обязательного наличия конституционной правосубъектности у таких участников (лиц), что является упущением в формулировке понятия субъекта конституционно-правовых отношений.

На наш взгляд, на сегодняшний день в науке конституционного права при формулировании понятия «субъект конституционно-правовых отношений» не в полной мере определена сфера отношений, при возникновении которых определенные участники будут признаваться таковыми. В данном случае речь идет о признании сторон субъектами конституционных правоотношений в ряде отношений, непосредственно связанных с конституционными. В качестве примера приведем правоотношения, возникающие в случае подачи жалобы на действия Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. С одной стороны, участники данного правоотношения, реализуя свое право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 60 Конституции Республики Беларусь, защищают свои избирательные права (например, в случае отказа в регистрации

в качестве кандидата), а с другой стороны, эти субъекты являются участниками гражданско-процессуальных отношений, регулируемых нормами гражданско-процессуального законодательства. Таким образом, понятие «субъект конституционно-правовых отношений» нуждается в уточнении.

На основании изучения имеющихся подходов в учебной и научной литературе к понятию «субъект конституционно-правовых отношений» сформулируем свою позицию к определению данного понятия. Так, под *субъектами конституционно-правовых отношений* предлагаем понимать *реальных участников конкретных конституционных правоотношений, а также иных, непосредственно связанных с ними правоотношений, обладающих конституционной правосубъектностью и способных нести конституционную или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм.* Считаем, что при таком подходе в полной мере учтены существенные характеристики исследуемого нами понятия.

Для более точного и правильного уяснения сущности исследуемого понятия важен учет и конкретизация признаков, характеризующих субъект конституционно-правовых отношений. При общем подходе признаками следует считать различные показатели, стороны, характеристики, по которым то или иное лицо будет относиться к исследуемому понятию. Значение учета признаков субъекта конституционных правоотношений поможет выявить его особенности по сравнению с субъектами иных правоотношений.

Итак, *во-первых*, субъектами конституционно-правовых отношений могут быть только их участники. Под участником конституционно-правового отношения следует понимать лицо, которое непосредственно осуществляет действия (реализует конституционные права, исполняет обязанности, выступает субъектом конституционно-правовой ответственности) в определенном конституционно-правовом отношении, является одной из его сторон. *Во-вторых*, реальность участия субъектов в конкретном конституционно-правовом отношении. Не обращаясь отдельно к вопросу о разграничении понятий «субъект конституционного права» и «субъект конституционно-правовых отношений», отметим, что данный признак является определяющим при их различении. Реальность участия в конституционно-правовых отношениях предполагает существующую в действительности реализацию конкретного конституционного права, исполнения определенной конституционной обязанности конкретным лицом либо применения в действительности к данному лицу меры конституционно-правовой ответственности. *В-третьих*, субъектами конституционно-правовых отношений следует называть как лиц, участвующих в конституционных правоотношениях, так и лиц, участвующих в непосредственно связанных с ними правоотношениях. Относительно второго вида отношений более подробно речь шла выше при обосновании необходимости уточнения понятия «субъект конституционно-правовых отношений». *В-четвертых*, стоит выделить такой признак субъекта конституционно-правовых отношений, как обладание конституционной правосубъектностью. Отметим, что исследования вопросов конституционной правосубъектности в науке конституционного права весьма ограничены. В различных работах, как правило, данный вопрос упоминается вскользь при исследовании правосубъектности отдельных участников конституционно-правовых отношений. К примеру, Д.М. Евстифеев при рассмотрении вопроса о правосубъектности малолетних и несовершеннолетних лиц как элемента конституционно-правового статуса личности исходит из того, что «конституционная правосубъектность – это элемент правового статуса, определяющий наличие или отсутствие, объем и условие реализации конституционных прав и свобод лица» [24, с. 220]. Другой автор, О.В. Борисова [25], уделяет внимание решению вопросов конституционной правосубъектности в сфере налоговой информации. В статье «Конституционная правосубъектность “народа” как обладателя права на землю» Н.Н. Аверьянова [26] делает акцент на конституционной правосубъектности народа как участника конституционно-правовых отношений. В то же время комплексного исследования по определению понятия «конституционная правосубъектность», а также выделению его отдельных элементов и рассмотрению их сущности в белорусской и российской науке конституционного права не проводилось.

Отметим свою приверженность подходу к понятию правосубъектности в общей теории права, согласно которому правосубъектность рассматривается сквозь призму трех ее составляющих – правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

Так, Д.М. Евстифеев под конституционной правоспособностью понимает юридическую (признанную законом) способность лица иметь конституционные права, свободы, законные интересы и обязанности. Под конституционной дееспособностью автор понимает юридическую (признанную законом) способность личности своими действиями приобретать и осуществлять конституционные права, свободы, обязанности в соответствии со своими конституционно-правовыми интересами, либо интересами иных заинтересованных лиц, посредством участия в правоотношениях, регулируемых нормами конституционного права. Под конституционной деликтоспособностью Д.М. Евстифеев понимает способность лица нести конституционную ответственность за совершенные конституционные правонарушения [24, с. 221].

Если с таким понятием конституционной правоспособности и дееспособности в большей степени следует согласиться, то подход к определению понятия «конституционная деликтоспособность», предложенный Д.М. Евстифеевым, стоит поставить под сомнение. Наша позиция основывается на том, что

понимание конституционной деликтоспособности только как способности лица нести конституционно-правовую ответственность за конституционные правонарушения довольно узко. Конституционно-правовая ответственность может наступать не только за совершенные конституционные проступки, но также и за ряд иных правонарушений. Более подробно данная проблематика освещена в работах Г.А. Василевича [27; 28], А.М. Боголейко [28; 29] и др.

Приведем конкретный пример наступления конституционно-правовой ответственности за совершение неконституционного правонарушения. Так, согласно Закону Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты Представителей, члена Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь» (статья 8, часть 1, абзац 6) «досрочное прекращение полномочий депутата Палаты представителей, члена Совета Республики наступает в связи со вступившим в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Республики Беларусь в отношении лица, являющегося депутатом Палаты представителей, членом Совета Республики» [30]. Таким образом, досрочное прекращение полномочий как мера конституционно-правовой ответственности может наступать за совершение преступления. В этой связи понятие конституционной деликтоспособности нуждается в уточнении с учетом вышеотмеченного основания для наступления конституционно-правовой ответственности. Под конституционной деликтоспособностью предлагаем понимать способность субъекта конституционно-правовых отношений нести конституционно-правовую ответственность за совершенные конституционные, а также иные виды правонарушений. Таким образом, под конституционной правосубъектностью необходимо понимать способность субъекта конституционно-правовых отношений иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей конституционные права и свободы, исполнять возложенные на него конституционные обязанности, а также нести меры конституционно-правовой ответственности за совершенные конституционные и иные виды правонарушений.

В-пятых, субъект конституционно-правовых отношений должен обладать способностью нести конституционно-правовую или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм. На первый взгляд, данный признак охватывается понятием конституционной деликтоспособности, представленным выше. Однако специфика раскрытия данного признака состоит в необходимости показать сам факт возможности наступления иных видов ответственности за нарушение конституционно-правовых норм в связке с необходимостью обладания субъектом конституционно-правовых отношений способности несения нескольких видов ответственности. При этом сделаем еще раз акцент на том, что субъект конституционно-правовых отношений обладает одновременно способностью нести и конституционно-правовую, и иные виды ответственности одновременно.

Остановимся более подробно на конкретном примере. Итак, субъектом конституционного права являются кандидаты в депутаты. Если в отношении кандидата решается вопрос о применении к нему такой меры конституционно-правовой ответственности, как отказ в регистрации кандидата, то он является субъектом правоохранительных конституционно-правовых отношений. Так, согласно статье 68 (прим. 1, часть 1, абзац 6) Избирательного кодекса Республики Беларусь «Центральная комиссия, окружная, территориальная избирательная комиссия отказывает в регистрации кандидата в Президенты Республики Беларусь, в депутаты в случае использования в интересах избрания денежных средств или другой материальной помощи иностранных государств и организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, международных организаций, организаций, учредителями (участниками, собственниками имущества) которых являются иностранные государства, иностранные организации, международные организации, иностранные граждане и лица без гражданства» [31]. В то же время одновременно с этим кандидат может быть привлечен к административной ответственности за нарушение конституционно-правовых норм по статье 9.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за незаконное привлечение или использование денежных средств или материальных ресурсов при подготовке и проведении выборов [32].

Таким образом, кандидат как субъект конституционно-правовых отношений обладает способностью одновременно нести меры конституционно-правовой и иных видов ответственности за нарушение конституционно-правовых норм. Здесь сделаем оговорку, что в качестве примера нами были выбраны нормы конституционного права, регулирующие избирательные правоотношения, в связи с чем становится очевидной наша позиция относительно понимания избирательного права именно как *подотрасли конституционного права*. Схожей позиции придерживается А.М. Боголейко, рассматривая теоретические аспекты конституционно-правовой ответственности в сфере избирательных правоотношений, не выделяя ответственность в избирательном праве в самостоятельный вид [33, с. 32].

В-шестых, возможность быть субъектом конституционно-правовых отношений, как и в других отраслевых правоотношениях, может быть ограничена возрастными пределами, определенным социальным статусом, необходимостью соблюдения определенной процедуры государственной регистрации и др. К примеру, согласно части 2 статьи 16 Конституции «взаимоотношения государства и религиозных ор-

ганизаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [34]. Отдельные вопросы прав и обязанностей религиозных организаций регламентированы Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» [35]. В то же время, чтобы стать субъектом конституционно-правового отношения, отдельные добровольные объединения граждан, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения религиозных потребностей, должны пройти обязательную процедуру государственной регистрации и получить статус юридического лица. Или еще один пример. Для того чтобы стать субъектом конституционно-правового отношения, возникающего по поводу рассмотрения дел в порядке конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Республики Беларусь должен иметь правомочный для этого состав суда. Так, в соответствии со статьей 14 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» «Конституционный Суд правомочен рассматривать дела в судебном заседании при наличии не менее восьми судей Конституционного Суда (кворум судей Конституционного Суда)» [36].

Круг субъектов конституционно-правовых отношений достаточно обширен и постоянно изменяется. Это связано как с динамикой развития конституционного законодательства, что способствует возникновению новых и малоисследованных субъектов (к примеру, социальных общностей), так и с новым осмыслением имевших место быть ранее субъектов права. Здесь не будем выходить за рамки проводимого исследования и определять систему субъектов конституционно-правовых отношений, а отметим лишь, что отдельные из них могут быть участниками только конституционно-правовых отношений. К примеру, народ, национальные общности и др. В связи с этим выделим *специфическую особенность субъектов конституционно-правовых отношений – их возможность наделять статусом субъекта конституционно-правовых, а также других отношений иных лиц.*

К примеру, согласно части 8 статьи 13 Конституции Республики Беларусь «государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни» [34]. Таким образом, трудящиеся как общность людей находятся с Республикой Беларусь в конституционно-правовых отношениях, связанных с гарантированием для них ряда отдельных прав. При этом сам факт наличия в таком конституционно-правовом отношении трудящихся как одного из его субъектов дает возможность отдельному лицу, работающему по трудовому договору (контракту), обжаловать в суд в порядке реализации своего конституционного права на судебную защиту возникающих в отношении него ограничений, связанных с участием в управлении конкретным предприятием. Еще один пример. В соответствии со статьей 15 Конституции «государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» [34]. Сущность данного конституционно-правового отношения проявляется в его общем характере, связанном с гарантированием со стороны Республики Беларусь национальным общностям, проживающим на ее территории, сохранения их историко-культурного наследия, духовных ценностей. Таким образом, факт участия национальных общностей в таком конституционно-правовом отношении дает возможность представителю национального меньшинства обратиться за защитой своей национальной чести, достоинства, за охраной своего историко-культурного наследия, духовным и историческим образом связанного с данным национальным меньшинством, в уполномоченные органы.

Заключение. При исследовании проблем определения субъекта конституционно-правовых отношений были сделаны следующие *выводы:*

1. Субъекты конституционно-правовых отношений – реальные участники конкретных конституционных, а также иных, непосредственно связанных с ними правоотношений, обладающие конституционной правосубъектностью и способные нести конституционную или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм.

2. Для правильного уяснения сущности понятия «субъект конституционно-правовых отношений» важен учет таких признаков, как: а) субъектами конституционно-правовых отношений могут быть только их участники, под которыми понимаются лица, которые непосредственно осуществляют действия (реализуют конституционные права, исполняют обязанности, выступают субъектами конституционно-правовой ответственности); б) реальность участия субъектов в конкретном конституционно-правовом отношении; в) субъекты конституционно-правовых отношений могут быть участниками как конституционных, так и непосредственно связанных с ними правоотношений; г) обладание конституционной правосубъектностью, под которой понимается способность субъекта конституционно-правовых отношений иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей конституционные права и свободы, исполнять возложенные на него конституционные обязанности, а также нести меры конституционно-правовой ответственности за совершенные конституционные и иные виды правонарушений; д) способность нести конституционно-правовую или иную ответственность за нарушение конституционно-правовых норм; е) возможность быть субъектом конституционно-правовых отношений может быть огра-

ничена возрастными пределами, определенным социальным статусом, необходимостью соблюдения определенной процедуры государственной регистрации и др.

3. Выделена специфическая особенность отдельных субъектов конституционно-правовых отношений – их возможность наделять статусом субъекта конституционно-правовых, а также других отношений иных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основин, В.С. Советские государственно-правовые отношения / В.С. Основин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 168 с.
2. Бойцов, В.Я. Система субъектов советского государственного права / В.Я. Бойцов. – Уфа : Башк. книж. изд-во, 1972. – 160 с.
3. Демичев, Д.М. Конституционное право : учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 379 с.
4. Курак, А.И. Конституционное право : курс лекций / А.И. Курак, А.В. Марышкин. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. – 291 с.
5. Пугачев, А.Н. Конституционное право : учеб.-метод. компл. для студентов юрид. специальностей : в 3 ч. Ч. 1 : в 2 кн. / А.Н. Пугачев, И.В. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – Кн. 1 : Теоретические основы. – 364 с.
6. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г.А. Василевич. – Минск : Выш. шк., 2016. – 399 с.
7. Кодавбович, В.А. Конституционное право: учеб.-метод. компл. / В.А. Кодавбович, О.В. Сидоренко. – Минск : Изд-во МИУ, 2005. – 268 с.
8. Петров, А.П. Конституционное право : учеб. пособие / А.П. Петров. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.
9. Козлова, Е.И. Конституционное право : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2001. – 304 с.
10. Лазарев, В.В. Конституционное право : учебник / В.В. Лазарев. – М. : Новый Юрист, 1998. – 544 с.
11. Маклаков, В.В. Конституционное право : словарь / В.В. Маклаков. – М. : Юристъ, 2001. – 560 с.
12. Павликов, С.Г. Конституционное право : учеб. пособие / С.Г. Павликов, И.А. Умнова. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2015. – 576 с.
13. Фадеев, В.И. Конституционное право : учебник для бакалавров / В.И. Фадеев. – М. : Проспект, 2015. – 584 с.
14. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс : учеб. пособие / С.А. Авакьян. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2015. – 863 с.
15. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2015. – 768 с.
16. Чиркин, В.Е. Конституционное право: курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов / В.Е. Чиркин. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2013. – 688 с.
17. Нудненко, Л.А. Конституционное право России : учеб. для академ. бакалавриата / Л.А. Нудненко. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 472 с.
18. Ведерников, Н.Т. Личность как субъект конституционно-правовых отношений / Н.Т. Ведерников // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2016. – № 402. – С. 184–187.
19. Ромашко, Е.А. Государственные органы со статусом юридического лица как особые субъекты конституционно-правовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02, 12.00.03 / Е.А. Ромашко ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Архангельск, 2006. – 29 с.
20. Зенин, С.С. Народ как особый субъект конституционно-правовых отношений в Российской Федерации / С.С. Зенин // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 16–20.
21. Цюга, С.А. Субъекты конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.А. Цюга. – Минск, 2011.
22. О гражданстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 дек. 2015 г. № 330-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
23. Бурцев, А.А. Система субъектов конституционно-правовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Бурцев ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 24 с.
24. Евстифеев, Д.М. Правосубъектность малолетних и несовершеннолетних лиц как элемент конституционно-правового статуса личности / Д.М. Евстифеев // Вопросы управления. – 2014. – № 3. – С. 219–225.
25. Борисова, О.В. Конституционная правосубъектность в сфере налоговой информации / О.В. Борисова // Бизнес в законе. – 2006. № 3–4. – С. 109–114.

26. Аверьянова, Н.Н. Конституционная правосубъектность «народа» как обладателя права на землю / Н.Н. Аверьянова // Журн. рос. права. – 2017. – № 4. – С. 38–44.
27. Василевич, Г.А. Конституционно-правовая ответственность – особый вид юридической ответственности в Республике Беларусь / Г.А. Василевич // Избр. науч. тр. Белорус. гос. ун-та : в 7 т. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2001. – Т. 3 : Юриспруденция. Экономика. Международные отношения. – С. 54–66.
28. Боголейко, А.М. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах: учеб. пособие / А.М. Боголейко, Г.А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 287 с.
29. Боголейко, А.М. Конституционно-правовая ответственность (по законодательству Республики Беларусь) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.М. Боголейко ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 25 с.
30. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1998 г., № 196-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 янв. 2015 г. № 232-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
31. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февр. 2000г., № 370-3 : принят Палатой Представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Республики 31 января 2000 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 июня 2015 г. № 268-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
32. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой Представителей 17 дек. 2002 г. : одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
33. Боголейко, А.М. Конституционно-правовая ответственность в сфере избирательных правоотношений Республики Беларусь / А.М. Боголейко // Право.by. – 2012. – № 3 (17). – С. 30–38.
34. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
35. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г. № 328-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
36. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г. № 13-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Поступила 09.10.2017

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT «SUBJECT OF CONSTITUTIONAL-LEGAL RELATIONS»

I. SHAKHNOVSKAYA

The problems of developing approaches to understanding the essence of the concept of “subject of constitutional and legal relations” are analysed. The development of scientific ideas has been considered since the Soviet period, based on the study of available scientific ideas an approach to the definition of the concept of “subject of constitutional and legal relations” is formulated. The signs of this concept are singled out.

Keywords: constitutional legal relations, subject, legal personality, violations, responsibility.

УДК 347.73

**ЗАКОН О РЕСПУБЛИКАНСКОМ БЮДЖЕТЕ
КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВОГО ПРАВА***канд. юрид. наук О.Г. СТАНКЕВИЧ**(Академия управления при Президенте Республики Беларусь)*

Рассматривается роль закона о республиканском бюджете в системе источников финансового права. Проанализированы вопросы о законодательно установленных в Республике Беларусь требованиях к содержанию Закона о республиканском бюджете, их взаимосвязи с требованиями к закону об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за отчетный финансовый год. Бюджет рассматривается как законодательный акт особого рода, имеющий конституционно-правовую природу. Раскрыто значение конституционно-правового регулирования бюджетных отношений в современных условиях, предложены возможные пути его совершенствования. Закон о республиканском бюджете рассматривается как один из главных источников финансового права, в котором содержатся конкретные материальные финансово-правовые нормы, действующие в строго определенный период времени.

Ключевые слова: *республиканский бюджет, бюджетные отношения, конституционно-правовое регулирование, пути совершенствования.*

Введение. В условиях нацеленности Республики Беларусь на повышение качества жизни населения [1] и поэтапного реформирования в этой связи системы управления государственными финансами [2] совершенствование законодательства, регулирующего финансовую деятельность государства, должно осуществляться системно, с учетом особой роли каждого вида нормативного правового акта в правовом регулировании финансовой деятельности государства.

Нормы финансового права, получающие внешнее выражение в различных источниках, изначально нестабильны. С одной стороны, объективно обусловленная перманентная изменчивость общественных отношений, составляющих предмет финансового права, предопределяет подвижный характер финансово-правовых норм. С другой – отдельные финансово-правовые нормы являются временными, поскольку специально устанавливаются на определенный срок (как правило, календарный год).

Принимаемый ежегодно закон о республиканском бюджете – яркий пример акта финансового законодательства, который задуман как временный, разработанный с учетом актуальных социально-экономических условий и достоверных прогнозов их развития в определенной перспективе. Особая роль данного закона как основного финансового плана государства обуславливает повышенные требования к его содержанию и процедуре принятия.

Основная часть. Бюджет, являясь формой существования объективно обусловленных распределительных отношений, а также выполняя специфическую роль одного из главных инструментов реализации государственных функций, представляет собой законодательный акт особого рода. Его содержание имеет конституционную природу и включает две основные части: расходы, обеспечивающие функционирование государства, и реализацию прав человека, а, соответственно, доходы, позволяющие эти расходы осуществить.

Особое содержание закона о республиканском бюджете отражается на всех стадиях бюджетного процесса. Не углубляясь в рамках представляемого исследования в заслуживающие отдельного внимания вопросы процедуры принятия закона о республиканском бюджете, выделим ее конституционное основание, имеющее глубокие исторические корни, – утверждение государственного бюджета входит в сферу исключительной компетенции парламента, т.е. осуществляется посредством закона. При этом «первоначально сама идея передачи парламента исключительных полномочий в сфере финансовых отношений и облечения этой деятельности в законодательную форму обуславливалась его статусом представительного, выборного органа» [3, с. 87]. Бюджетная деятельность государства связана как с безвозмездным изъятием части собственности физических лиц и организаций в государственный доход, так и с определением объема финансовых ресурсов для осуществления любых государственных расходов и, соответственно, с определением баланса публичного и частного интересов. Это обстоятельство предопределяет то, что решающая роль в данной сфере принадлежит парламентам как органам законодательной власти, поскольку именно парламента рассматривается в конституционном праве как выразитель интересов и воли народа, уполномоченный принимать важнейшие решения от имени последнего. К тому же законодательное оформление парламентам главных государственных решений в области бюджета является гарантией их устойчивости и предсказуемости.

Конституция Республики Беларусь коротко закрепляет вопросы бюджетных полномочий высших органов государственной власти в разделе IV «Президент, Парламент, Правительство, Суд», вместе с тем

подчеркивает особое значение закона о республиканском бюджете установлением Правительства Республики Беларусь в качестве разработчика проекта данного закона, а Президента Республики Беларусь в качестве субъекта законодательной инициативы, а также установлением ограничений в вопросах делегирования Парламентом бюджетных полномочий. Так, в статье 101 закреплено положение, согласно которому не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении.

Вместе с тем важно отметить, что Бюджетный кодекс Республики Беларусь закрепляет полномочия Президента Республики Беларусь по уточнению отдельных показателей республиканского бюджета в течение финансового года (статья 111), что подразумевает право Главы государства увеличивать или уменьшать утвержденный законом объем доходов и расходов республиканского бюджета, его дефицит или профицит, а также изменять другие показатели.

Обратим также внимание на то, что с 2018 года в Бюджетном кодексе Республики Беларусь появится новая норма, согласно которой в нашем государстве в условиях чрезвычайного, военного положения Президентом Республики Беларусь может быть утвержден чрезвычайный бюджет (статья 4¹).

Функции бюджета как экономико-правового явления определяют наличие в конституциях различных государств совокупности требований к содержанию и процедуре принятия закона, утверждающего основной финансовый план государства, а также к финансовому контролю за деятельностью по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджета. В современных условиях бюджетные отношения становятся предметом детального конституционного регулирования в большинстве государств мира. Роль конституции в регулировании бюджетных отношений определена ее положением основного закона, на основе которого формируется система бюджетного законодательства, определяется бюджетная компетенция органов государственной власти.

Современные проблемы реформирования системы управления государственными финансами актуализируют вопросы правового регулирования бюджетных отношений в целом и конституционно-правового регулирования в особенности. Совершенствование бюджетной системы, обеспечение ее долгосрочной сбалансированности и устойчивости в целях повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы требуют повышения роли конституционно-правового регулирования бюджетных отношений, что, в свою очередь, предполагает уяснение сложной конституционно-правовой природы бюджета.

Раздел VII Конституции Республики Беларусь «Финансово-кредитная система Республики Беларусь», который призван быть системообразующим и наряду с элементами финансово-кредитной системы устанавливать основы правового регулирования бюджетных отношений, не дает четкого представления о конституционных требованиях к бюджету как основному финансовому плану государства. Конституционно-правовые основы содержания закона о республиканском бюджете, исходя из его понимания как плана формирования и использования денежных средств для обеспечения реализации задач и функций государства (п. 1.2 статьи 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь), содержатся во всех статьях Конституции, прямо или косвенно закрепляющих любые направления деятельности государства (как внутри страны, так и за ее пределами). И прежде всего содержание закона о республиканском бюджете подчинено высшей цели общества и государства, закрепленной в статье 2 Конституции Республики Беларусь. Обязанность государства обеспечивать конституционные гарантии прав и свобод человека во многом определяет структуру расходов республиканского бюджета и приоритеты бюджетной политики. В этой связи необходимо обратить внимание на сущность бюджета как одного из способов «сглаживания» объективно существующего конфликта конституционных ценностей – социальное государство как конституционная цель, социальные права и свободы человека как ценность общества и государства, с одной стороны, и экономика, экономические права и свободы как особые конституционные ценности, с другой.

Уяснению конституционно-правовой природы содержания основного финансового плана государства способствует анализ решений Конституционного Суда Республики Беларусь, которые он ежегодно принимает по результатам осуществления обязательного предварительного конституционного контроля в отношении законов о республиканском бюджете. К примеру, констатируя в своем Решении от 27 декабря 2017 года «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О республиканском бюджете на 2018 год”», что предусматриваемое Законом формирование доходной части республиканского бюджета и его расходная часть согласуются с положениями Конституции, Конституционный Суд Республики Беларусь обращает внимание на положения расходной части республиканского бюджета, которые имеют социальную направленность. Указывая, что в соответствии со статьей 45 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения (часть первая); право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается в том числе развитием физической культуры и спорта (часть третья), Конституционный Суд анализирует соответствующие расходы республиканского бюджета на 2018 год, в контексте его нацеленности на обеспечение конституционных гарантий в сфере здравоохранения.

Также в данном решении Конституционный Суд устанавливает, что на реализацию конституционных положений, касающихся гарантирования гражданам права на обеспечение в старости, защиту государством брака, семьи, материнства и отцовства, направлен пункт 2 статьи 6 Закона, предусматривающий передачу в 2018 году из республиканского бюджета в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь субвенций, в том числе на финансирование расходов, осуществляемых в соответствии с законодательством из республиканского бюджета на выплату государственных пособий семьям, воспитывающим детей, пенсий государственным служащим, пенсий за особые заслуги перед республикой, пенсий военнослужащим срочной военной службы и членам их семей, социальных пенсий, отдельных видов доплат; финансирование расходов на выплату трудовых пенсий; возмещение расходов бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на финансирование специализированных учебно-спортивных учреждений профсоюзов. Конституционный Суд в анализируемом решении подчеркивает, что расходы республиканского бюджета на социальную защиту, пенсионное обеспечение, государственную молодежную политику, помощь в обеспечении жильем и решение других вопросов в области социальной политики, согласуются с частью первой статьи 1 Конституции, в соответствии с которой Республика Беларусь является социальным государством [5].

Таким образом, в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь последовательно раскрывается имеющее конституционные основания содержание бюджета и его роль в реализации задач и функций государства.

Представляется, что важнейшие требования к содержанию закона о республиканском бюджете вытекают из таких принципов бюджетной системы, как сбалансированность бюджета, полнота отражения доходов и расходов бюджета, достоверность бюджета. Ежегодно принимаемые указы Президента Республики Беларусь об уточнении отдельных показателей республиканского бюджета свидетельствуют о некоторых сложностях в реализации указанных принципов на современном этапе.

Требования к содержанию закона о республиканском бюджете достаточно детально закреплены в Бюджетном кодексе Республики Беларусь. Так, согласно статье 89 Бюджетного кодекса законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год устанавливаются и утверждаются не только доходы и расходы республиканского бюджета в общих суммах и в соответствии с бюджетной классификацией, но и такие основные показатели, как максимальный размер дефицита республиканского бюджета и источники его финансирования или минимальный размер профицита республиканского бюджета и направления его использования; максимальный размер дефицита (минимальный размер профицита) консолидированных бюджетов областей и бюджета г. Минска; нормативы отчислений от республиканских налогов, сборов (пошлин) в консолидированные бюджеты областей и бюджет г. Минска; размеры межбюджетных трансфертов; нормативы бюджетной обеспеченности; доходы и расходы государственных целевых бюджетных фондов, включенных в состав республиканского бюджета; распределение бюджетных назначений по распорядителям бюджетных средств в соответствии с бюджетной классификацией; перечень государственных программ и подпрограмм, финансирование которых осуществляется за счет средств республиканского бюджета; объем ассигнований на реализацию государственной инвестиционной программы; размер оборотной кассовой наличности по республиканскому бюджету; лимиты внутреннего государственного долга и внутреннего долга, гарантированного Республикой Беларусь, внешнего государственного долга и внешнего долга, гарантированного Республикой Беларусь; перечень внешних государственных займов, обслуживание и погашение которых осуществляются с привлечением средств республиканского бюджета. При этом перечень показателей, которые могут быть включены в закон о республиканском бюджете, не является исчерпывающим.

Показатели, подлежащие закреплению в законе о республиканском бюджете, охватывают основные системообразующие элементы особенной части финансового права. В этой связи закон о республиканском бюджете – один из главных источников данной отрасли, содержащий конкретные материальные финансово-правовые нормы, действующие в строго определенный период времени.

Необходимо отметить, что Бюджетный кодекс специально закрепляет и перечень документов и материалов, составляемых и представляемых одновременно с проектом закона о республиканском бюджете на очередной финансовый год, среди которых основные направления бюджетно-финансовой и налоговой политики Республики Беларусь, оценка ожидаемого исполнения республиканского бюджета и консолидированного бюджета Республики Беларусь за текущий финансовый год, пояснительная записка к проекту республиканского бюджета и расчетным показателям консолидированного бюджета Республики Беларусь на очередной финансовый год, включая информацию об экономическом положении государства и основных прогнозных макроэкономических показателях Республики Беларусь на очередной финансовый год и др. Данное требование относительно обязательных сопроводительных документов к закону о республиканском бюджете подчеркивает сложность и многоплановость его содержания.

Содержание закона о республиканском бюджете имеет особое значение в контексте его информационной функции, которая в науке финансового права рассматривается как одна из основных. Общеизвестно, что бюджет является своеобразным «индикатором» текущего социально-экономического состояния страны. Как правильно отмечает А.А. Пилипенко, «структура его доходной и расходной части позволяет судить о приоритетах государственной политики, масштабах влияния на нее отдельных групп интересов» [6, с. 63]. Так, к примеру, нормы Закона «О республиканском бюджете на 2018 год» информируют о сохранении в качестве одного из приоритетных направлений государственной финансовой политики финансирования расходов на мероприятия по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [5].

Характеризуя содержание закона о республиканском бюджете, стоит обратить внимание на то, что он является одним из основных правовых актов, предопределяющих содержание местных бюджетов.

Закон о республиканском бюджете действует в течение финансового года, который на территории Республики Беларусь устанавливается с 1 января по 31 декабря. Особенности действия закона о республиканском бюджете во времени обусловлены возможностями реального обоснования прогнозных макроэкономических показателей социально-экономического развития Республики Беларусь и, соответственно, определения точного объема доходов и расходов республиканского бюджета на год.

В контексте исследования роли закона о республиканском бюджете как источника финансового права заслуживает внимания вопрос об особом последующем контроле за его исполнением, оформление результатов которого осуществляется посредством закона. Не затрагивая в рамках данного исследования процедуру составления, рассмотрения и утверждения закона об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за отчетный финансовый год, представляется важным рассмотреть требования к данному отчету.

Согласно статье 113 Бюджетного кодекса Республики Беларусь отчет об исполнении республиканского бюджета за отчетный финансовый год составляется Министерством финансов в соответствии с бюджетной классификацией Республики Беларусь и по такой же структуре, что и утвержденный бюджет на соответствующий финансовый год с учетом внесенных в него изменений и (или) дополнений. Данное общее требование к содержанию закона об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета дополняется установленным статьей 114 Бюджетного кодекса перечнем документов и материалов, вносимых одновременно с проектом закона (сведения о расходовании средств резервных фондов республиканского бюджета; сведения о предоставленных гарантиях Правительства Республики Беларусь; сведения о состоянии государственного долга Республики Беларусь; сведения о предоставлении и погашении бюджетных ссуд, бюджетных займов, бюджетных кредитов, выданных за счет средств республиканского бюджета; сведения о наличии дебиторской и кредиторской задолженности по бюджетным средствам республиканского бюджета; сведения о льготах по налогам, сборам (пошлинам) за отчетный финансовый год; пояснительная записка к проекту закона об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета за отчетный финансовый год).

Анализ законов о республиканских бюджетах и законов об утверждении отчетов об их исполнении за последние годы показывает, что закон о республиканском бюджете по объему значительно превышает закон об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета. Требования об общей структуре данных правовых актов не означают полную сопоставимость показателей основного финансового плана и отчета об его исполнении. В этой связи необходимо совершенствование норм Бюджетного кодекса о содержании закона об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета.

Заключение. Эффективность управления государственными финансами, являясь неотъемлемым условием эффективности государственной деятельности в целом, предполагает надлежащее качество финансового законодательства, нормы которого преимущественно подвижны. Положительным следствием объективно обусловленной нестабильности финансово-правовых норм является потенциальная возможность наиболее полно и адекватно учитывать в них существующие общественные отношения. Возможность корректировки финансового законодательства к предстоящему финансовому году позволяет учесть объективно развивающиеся экономические процессы, а также актуальные цели и задачи государства в сфере финансовой деятельности и достичь таким образом максимальной эффективности в правовом регулировании финансовых отношений.

Закон о республиканском бюджете – правовой акт особой конституционной природы, устанавливающий финансовые условия деятельности государства в целом и в рамках каждого ее направления. Роль данного закона в правовом регулировании финансовых отношений предопределяет целую совокупность специальных требований к нему не только на уровне Бюджетного кодекса, но и на самом высоком уровне – конституционном. Развитие норм Конституции Республики Беларусь, регулирующих бюджетную деятельность государства и устанавливающих требования к закону о республиканском бюджете, может быть продолжено путем выработки соответствующих правовых позиций Кон-

ституционным Судом Республики Беларусь. Однако представляется, что проведение в перспективе уже запланированных Правительством Республики Беларусь масштабных реформ в области бюджетных правоотношений с учетом изучения опыта зарубежных стран должно привести к системному конституционному закреплению требований к содержанию бюджета и процедуре его принятия, а также к деятельности по осуществлению бюджетного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 15.12.2016 № 466 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О реформировании системы управления государственными финансами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23.12.2015 № 1080 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Крылова, Н.С. Конституционные основы финансовой деятельности государства (сравнительное исследование) / Н.С. Крылова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 81–91.
4. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2018 год» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 27.12.2017 № Р-1108/2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. О республиканском бюджете на 2018 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31.12.2017 № 86-3 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
6. Пилипенко, А.А. Научно-доктринальные и правовые аспекты формирования и развития категории «бюджет» / А.А. Пилипенко // Право.by. – 2009. – № 3. – С. 61–66.

Поступила 11.10.2017

THE LAW ON THE REPUBLIC BUDGET AS A SOURCE OF FINANCIAL LAW

O. STANKEVICH

The article is dedicated to the study of the role of the republican budget law in the system of financial legislation. Questions are considered regarding the legislation established in the Republic of Belarus on the content of the republican budget law and on their relationship with the requirements for the law on approval of the report on the execution of the republican budget for the fiscal year. The budget is considered as a legislative act of a special kind, having a constitutional legal nature. Author discloses the significance of the constitutional and legal regulation of budgetary relations in modern conditions and suggests possible ways of its improvement. The republican budget is considered as one of the main sources of financial law, which contains specific financial and legal norms that operate in a strictly defined period.

Keywords: *republican budget, budgetary relations, constitutional legal regulation, ways to improve.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

УДК 341.9

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕДАЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются правовая сущность, а также отличительные признаки международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Правовая природа правоотношений, традиционно рассматриваемых в отечественной правовой доктрине как правоотношения энергоснабжения, определяется на основе представлений, сложившихся как в отечественной, так и в зарубежной правовой доктрине. Кроме того, в контексте данной темы анализируются нормы отечественного и зарубежного законодательства и международных актов, относящихся к сфере энергетики. Положения и выводы по данной теме составляют теоретико-правовую основу правовой идентификации международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Рассмотрение данной тематики строится с учетом правового опыта интеграции в рамках региональных экономических объединений, а также интеграционного опыта ЕС и ЕАЭС.

Ключевые слова: гражданское право, международно-правовые отношения, интеграция, законодательство, энергетика, нефть, газ, трубопроводы.

Ответ на вопрос о правовой сущности и признаках международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов во многом строится на представлениях о правоотношениях в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, которые сформировались в отечественной и зарубежной доктрине гражданского права. Кроме того, немаловажное значение в данном контексте имеет характеристика понятийного аппарата, содержащегося в источниках зарубежного права, и прежде всего в нормативных правовых актах.

Термин «энергоснабжение», который первоначально вошел во всеобщее употребление как в доктрине, так и в законодательстве, произошел на основе положений, сформировавшихся в период советского гражданского права, многие институты которого основывались на тезисе о плано-распределительном механизме экономики. Смысловое значение термина «энергоснабжение» претерпевало изменения, мигрируя от своего первоначального, или узкого смысла, в сторону более широкого толкования. В первоначальном значении под энергоснабжением понималось обеспечение энергетическими ресурсами в сложной системе снабженческо-сбытовых организаций и отношений между ними [1–7]. Лингвистическая форма в данном случае не отображала всего внутреннего содержания или правовой природы правоотношений в сфере энергетики, поскольку термин «энергоснабжение» отображал лишь узкую часть всего спектра правоотношений, реализуемых в энергетической сфере. Полное право на существование имели и другие термины, например, такие как «энергопотребление» и «энергосбережение». Тем не менее после перехода от плано-распределительной экономики к рыночной, проведения системных преобразований в экономике и формирования национальных правовых систем термин «энергоснабжение» перешел в новую правовую реальность – современную юридическую литературу и гражданское законодательство.

В современном звучании и толковании термин «энергоснабжение» выступает уже не в узком, а широком значении, обобщая и консолидируя всю гамму правоотношений в сфере энергетики.

Таким образом, в отечественной юридической литературе термин «энергоснабжение» следует воспринимать как термин условный, используемый во всех случаях, когда речь идет о правоотношениях, реализуемых в сфере энергетики. В действительности, все правоотношения в сфере энергетики дробятся на определенные виды, при этом каждое правоотношение может быть поименовано в зависимости от специальных критериев, выполняющих роль маркеров.

Совсем иным образом формировались представления о правоотношениях по производству, перемещению и потреблению энергетических ресурсов в зарубежном праве. В зарубежной литературе данная тематика рассматривается, прежде всего, сквозь призму правовых категорий и понятий, свойственных как частному, так и публичному праву. Первоначально направление дискуссий развивалось в сторону выяснения правовой сущности энергии или электричества [8, с. 13], а позднее стали рассмат-

риваться и вопросы, связанные с перемещением нефти и газа от мест добычи до потребителя, и вопросы права собственности [9–12]. В современной зарубежной юридической литературе популярной стала тематика, связанная с организацией энергетической отрасли или управления ею. Наиболее типичным примером подхода, когда правовая материя подменяется экономическими понятиями и тематикой, относящейся более всего к менеджменту, логистике, является работа «Energy Law and the Sustainable Company» (Abingdon, 2016) [13].

В различных источниках частного права, в том числе в законах или иных актах, регулирующих отношения в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов в зарубежных странах, основными терминами, идентифицирующими эти отношения, остаются такие термины, как «энергетическое хозяйство», «энергетика», «электричество», «нефть», «газ», «нефтепроводы», «газопроводы», «ядерная энергия», «ядерный реактор», «энергетическая комиссия» и др. Среди прочих терминов мы не находим терминов, аналогичных терминам, известным отечественному праву, например, таких как «снабжение» или «энергоснабжение». В частности, в английском Законе о трубопроводах (Pipe-lines Act, 1962), который является основным действующим актом Великобритании в сфере трубопроводного транспорта, содержатся исключительно положения, относящиеся к проектированию и строительству трубопроводов, предоставлению земельных участков под строительство трубопроводов, аварийным работам, защите от загрязнения грунтовых вод и др., но нет норм, которые регулируют отношения гражданско-правового характера по поводу доставки нефти или газа [14]. Подобный подход характерен не только для европейских стран, но и других стран мира. Достаточно показателен в этом отношении пример Канады, имеющей практику нормотворчества в сфере энергетики. Эта страна обладает развитой системой законодательства об энергетике, включающей в себя следующие Законы: «О развитии энергетики»; «О сохранении угля»; «О сохранении газовых ресурсов»; «О сохранении нефти и газа»; «О сохранении нефтеносных песков»; «О полезных ископаемых»; «О трубопроводах». Помимо этих законов широко применяются своды практических правил, руководства по регулированию, министерские приказы и постановления. Однако все эти акты содержат положения, касающиеся проектирования, строительства, организации деятельности объектов энергетики, лицензирования, защиты окружающей среды, администрирования в энергетике, сохранности энергетических ресурсов, отвода земель, испытания оборудования и др. Например, Закон «О трубопроводах», наиболее объемный по своему содержанию, в основном состоит из технических норм и содержит лишь отдельные положения, касающиеся отвода земли под строительство, лицензирования, прав собственности или управления объектами трубопровода [15]. Основу законодательства о нефтегазовом секторе Нигерии составляют Закон «О нефти» (Petroleum Act, 2004) и Закон «О нефтепроводах» (Oil Pipelines Act, 2004). Кроме того, в этой стране есть нормативные правовые акты о природном газе и попутном газе. Правительство Нигерии участвует в интеграционных процессах в сфере энергетики, в том числе в проектах по доставке газа посредством газопровода в Западной Африке. Законодательство Нигерии о нефтегазовом секторе содержит в основном нормы о проектировании, строительстве и эксплуатации трубопроводов, о лицензировании в нефтегазовом секторе, о надзоре и землепользовании, о полномочиях Департамента нефтяных ресурсов и др. При этом в основных законах, посвященных нефтегазовой отрасли, нет норм гражданско-правового характера, которые бы регулировали отношения, касающиеся продажи или перемещения нефти или газа, а также отсутствуют понятия, по своему смысловому значению близкие к понятиям «энергоснабжение» или «снабжение». В законодательстве этой страны чаще всего используются такие термины, как «нефть», «газ», «трубопроводы», «газопроводы», «нефтепроводы», «ресурсы», и сугубо технические термины [16].

Вместе с тем наличие в некоторых случаях в иностранном законодательстве схожих по смысловому значению терминов, относящихся к институту производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, не обнаруживает связи со смысловым значением ключевого для российского или белорусского законодательства термина «энергоснабжение» в том значении, какое оно первоначально имело.

Так, уже само название Закона ФРГ «О снабжении электричеством и газом» (Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz – EnWG) содержит термин Versorgung (снабжение, обеспечение, обслуживание), указывающий на отношения, близкие частноправовым или гражданско-правовым, если иметь в виду действия по передаче энергетических ресурсов от одного лица другому [17].

Правовое регулирование энергетического сектора в странах Европейского союза в значительной мере подвержено воздействию директив ЕС, относящихся к энергетической сфере, содержание которых оказывает влияние на внутрисударственное законодательство. В частности, к числу таких директив можно отнести Директиву 2010/30/EU от 19 мая 2010 года об указании на этикетке и в общей информации о продукте характеристик потребления энергии и прочих ресурсов энергозависимыми продуктами и Директиву 2010/31/EU от 19 мая 2010 года об энергопотреблении зданий [18, с. 2]. Директивное воздействие на национальное законодательство стран ЕС в сфере энергетики не является единственным механизмом, влияющим на правовые конструкции. Кроме того, задействованы еще административно-командные, экономические и так называемые добровольные инструменты. Будучи важнейшей и составной

частью экономических отношений ЕС, отношения, реализуемые в сфере энергетики, вовлечены в общее проблемное поле правового регулирования. Развитие международных экономических отношений, и прежде всего отношений на Европейском континенте, безусловно, требует создания на перспективу общего права, хотя бы в рамках существующих сегодня интеграционных образований (Евросоюз, СНГ, Союзное государство Беларуси и России и т.д.). Отсюда очевидны тенденции к возникновению и стремительному развитию международно-правового в классическом понимании этого термина (т.е. транснационального, наднационального) регулирования частнопровых экономических отношений [19, с. 21–22].

В своей основе правовая сущность и признаки международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов определяются на базе основополагающих положений международного права, а также правовой доктрины, прежде всего в тех ее разделах, которые могут быть отнесены к гражданскому праву и международному частному праву.

Одним из важнейших правовых оснований с точки зрения перспектив возникновения международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является обладание статусом субъекта международного права. Наличие данного качества, формализующего субъектный состав рассматриваемых правоотношений, является необходимым, но не единственным в ряду других идентификаторов данных правоотношений. К числу важнейших субъектов международного права относится государство. Европейский союз, представляя собой единое экономическое пространство и правовое пространство относительно перемещаемых товаров, работ или услуг, тем не менее состоит из самостоятельных субъектов международного права, в качестве которых выступают независимые, суверенные государства. После распада СССР на его территории появились самостоятельные субъекты международного права – носители международных прав и обязанностей, возникающих в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Одним из важнейших элементов, характеризующих государство, является его территория. С точки зрения потребностей института добычи, а также перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам или передачи электроэнергии очерченная рамками государственной границы территория позволяет отнести ту или иную страну к странам, экспортирующим энергоресурсы, и странам, по территории которых осуществляется транзит энергоресурсов. Вместе с тем страна, экспортирующая энергетические ресурсы, может выступать в качестве страны, по территории которой осуществляется их транзит. Такой страной, например, может быть Россия в тех случаях, когда природный газ из экспортирующей страны (Туркменистан) через территорию России перемещается в другие страны, в частности в Украину.

Идентификация международно-правовых отношений в сфере энергетики не ограничивается только лишь участием в них государства, обладающего статусом субъекта международного права. На содержание интеграционных процессов в сфере перемещения нефти и газа магистральными трубопроводами оказывает влияние и территориально-организационная структура государства. Такое влияние особенно сказывается в тех странах, которые являются экспортёрами энергетических ресурсов. Так, Россия – федеративное государство, в состав которого входит значительное число субъектов. Это обстоятельство оказывает влияние на решение многих вопросов, связанных с добычей, перемещением и потреблением нефти и газа, передачей электроэнергии по присоединенным сетям, поскольку затрагиваются вопросы бюджетного процесса, уплаты налогов и перераспределения доходов, планирования территорий и их социально-экономического развития [20].

В отдельных случаях наличие статуса субъекта международного права в сочетании с определенными факторами, которые могут позиционироваться в качествеотягчающих, способны как затруднить интеграцию в сфере производства, перемещения и потребления энергетических ресурсов, так и привести к необходимости такой интеграции. К числу таких факторов могут быть отнесены географическое расположение мест залегания полезных ископаемых, международно-правовой статус территорий, условия проведения работ по их разведке и добыче недр и др. Так, проблемы, связанные с освоением полезных ископаемых и их дальнейшим перемещением к местам потребления, знакомы и странам Каспийского региона. В 1996 году на конференции в Ашхабаде Россия предложила компромисс, поддержанный четырьмя из пяти прикаспийских государств, который предполагал, чтобы каждое государство самостоятельно распоряжалось 45-мильной прибрежной зоной, а вся остальная акватория рассматривалась как объект совместного пользования [21, с. 68].

Одним из наиболее характерных и обязательных признаков международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является наличие унифицированных нормативных технических норм и правил, а также технологических процессов. В большинстве случаев интеграционное взаимодействие в сфере энергетики невозможно без использования единых нормативных технических норм и правил. Такая потребность, как правило, связана с необходимостью совместной эксплуатации технологически единых энергетических систем и свойственна многим энергетическим отраслям, в том числе угольной, нефтегазовой, электроэнергетической. Содержание техноло-

гических процессов, регламентируемых техническими нормами и правилами, часто формируется под воздействием международных соглашений. Заключение 8 декабря 1999 года между Республикой Беларусь и Российской Федерацией Договора о создании Союзного государства позволило подвести правовую основу под объективно сложившийся процесс унификации технологических операций, осуществляемых в системе магистральных газопроводов Республики Беларусь и Российской Федерации, так как к предмету ведения Союзного государства было отнесено и формирование общего технологического пространства, создание единой системы стандартов и эталонов. Так, например, в качестве международных стандартов использовался ГОСТ 8.563.2-97 «Государственная система единства измерений. Измерение расхода и количества жидкостей и газов методом переменного перепада давления. Диафрагмы, сопла ИСА 1932 и трубы Вентури, установленные в заполненных трубопроводах круглого сечения. Технические условия», ГОСТ 5942-87 «Газы горючие природные для промышленного и коммунально-бытового назначения. Технические условия» и др. [22, с. 84]. В целях унификации порядка классификации, проектирования, постройки и эксплуатации судов внутреннего и смешанного (река-море) плавания в Республике Беларусь с международными стандартами других государств, в том числе правил потребления энергетических ресурсов, приказом Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 03.02.2010 г. № 68-Ц были утверждены и введены в действие: с 1 апреля 2010 года в качестве Технического кодекса установившейся практики Правила Российского Речного Регистра (изд. 2008 г., в 4 т.), разработанные федеральным государственным учреждением «Российский Речной Регистр» (Российская Федерация). В частности, Том 4. Российский Речной Регистр; Правила – Официальное издание, Москва, 2008 г., 317 с.; Правила классификации и постройки судов внутреннего плавания (ПСВП); Дополнение 1 «Временные правила классификации и постройки экранопланов»; Дополнение 2 «Временные технические требования к судам-газоходам, используемым компримируемый природный газ». Этим же приказом были утверждены особенности применения Правил Российского Речного Регистра в качестве технического кодекса установившейся практики в Республике Беларусь [23].

Интеграционное взаимодействие в сфере энергетики, осуществляемое в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обеспечивается многими правовыми институтами, позволяющими создавать условия для эффективного функционирования энергетики стран, участвующих в ЕАЭС. Одним из таких институтов является институт технического регулирования, структурированный на уровне национальных законодательств и права ЕАЭС. Правовые основы технического регулирования ЕАЭС закреплены в Договоре об учреждении этого интеграционного объединения, иных актах ЕАЭС и включают в себя: Раздел X «Техническое регулирование» Договора о ЕАЭС; Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС; Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года; Положение о порядке разработки, принятия, внесения изменений и отмены технического регламента Таможенного союза [24, с. 159].

Важным признаком международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является участие в них лиц, находящихся под юрисдикцией разных государств. Этот признак свойственен тем правоотношениям, участниками которых являются субъекты хозяйствования или, по крайней мере, один из участников. В остальных случаях среди участников выделяются международные организации. Международной функциональной правосубъектностью могут наделяться межгосударственные экономические и иные организации на основании их учредительных документов. В некоторых случаях это относится и к получившим широкое распространение в наше время разного рода торгово-экономическим объединениям [25, с. 418].

По кругу участников межгосударственные международные организации, действующие в сфере энергетики, могут быть подразделены: на универсальные, или открытые, когда к участию в них допускаются все страны; региональные, или закрытые, когда возможность участия в международной организации определяется с учетом местонахождения государства. Для энергетики более свойственны региональные международные организации, например, такие как EURATOM – Европейское сообщество по атомной энергии, международная организация членов Европейского союза (ЕС). Факторами, способствующими созданию региональных международных организаций, чаще всего служат: наличие общих экономических интересов; унификация норм национального законодательства, обеспечивающего свободное обращение товаров, работ, услуг, денежных средств; создание транснациональных корпораций; географические особенности расположения природных ресурсов и др.

По содержанию и объему компетенции межгосударственные международные организации, действующие в сфере энергетики, относятся к организациям специальной компетенции. Деятельность таких организаций сосредоточена на решении узкоотраслевых задач, не выходящих за пределы энергетической отрасли. Вместе с тем в составе межгосударственных международных организаций общей компетенции могут создаваться специальные органы (комиссии, управления и др.), деятельность которых охватывает и узкоотраслевые сферы.

В доктрине международного права распространенным критерием классификации является деление по характеру полномочий. По данному критерию различают межгосударственные и надгосударственные (наднациональные) международные организации. Характерным примером межгосударственной международной организации служит ИАЕА, созданная в 1957 году в качестве одной из автономных организаций ООН. Результаты деятельности надгосударственных международных организаций распространяются, как правило, на субъектов хозяйствования стран, участвующих в такой международной организации, например, на операторов систем магистральных нефте- и газопроводов [26, с. 151].

Одним из важнейших признаков международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов является перемещение товарной части энергетических ресурсов через государственную границу, равно как и оказание услуг по перемещению энергетических ресурсов по технологически единым системам. Наиболее ярким примером здесь служит деятельность магистральных трубопроводов, по которым осуществляется перемещение нефти, нефтепродуктов и газа через территорию различных стран, или работа объединенных энергетических систем, когда по линиям электропередач осуществляется подача электроэнергии. Передача энергетических ресурсов по технологически единым системам – признак, индивидуализирующий правоотношения в сфере передачи, перемещения и потребления энергетических ресурсов в общем ряду правоотношений, осложненных иностранным элементом. Безусловно, что идентификацию правоотношений как правоотношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов не отменяет практика перемещения энергетических ресурсов по территории транзитного государства.

Заключение. Делая вывод о правовой сущности и признаках международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, следует отметить, что правовая сущность или природа данных правоотношений носит сложный характер. С одной стороны, по своей юридической конструкции эти правоотношения в целом следуют правоотношениям, осложненным иностранным элементом. С другой – международно-правовые отношения в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов обладают юридической индивидуальностью за счет высокой технологичности энергетической отрасли и ее отдельных сегментов. Сущностные характеристики рассматриваемых правоотношений формализуются в виде идентифицирующих их признаков, присущих этим правоотношениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шонасурдинов, Н. Правовое обеспечение экономии и рационального использования электрической и тепловой энергии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Шонасурдинов ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1989. – 20 с.
2. Шафир, А.М. Система хозяйственных договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Д-146.02.01 / А.М. Шафир ; Всесоюзный ордена “Знак Почета” науч.-исслед. ин-т советского законодательства М-ва юстиции СССР. – М., 1982. – 17 с.
3. Романова, Е.Н. Система договорных связей в деятельности территориальных органов снабжения и сбыта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Романова ; Всесоюзный юрид. заоч. ин-т. – М., 1976. – 24 с.
4. Советское гражданское право : учеб. для юрид. ин-тов и фак. : в 2-х т. / О.С. Иоффе [и др.] ; отв. ред. О.С. Иоффе [и др.] ; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1971. – Т. 2. – 520 с.
5. Советское гражданское право : учебник : в 2-х т. / Т.И. Илларионова [и др.] ; под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – Т. 2. – 544 с.
6. Дудников, С.И. Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Дудников ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 1964. – 18 с.
7. Садилов, Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР / Н. Садилов // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. – 1962. – № 2. – С. 138.
8. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус. Полутом 2 : Введ. и общая часть ; пер. с 13-го нем. изд. И.Б. Новицкого, Г.Н. Поленской, В.А. Альтшулера ; под ред., с предисл. и замеч. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. – М. : Изд-во Иностран. лит., 1950. – 483 с.
9. Кинней, Дж. Значение нефте- и газопроводов в промышленном развитии Западной Европы / Дж. Кинней. – М. : ГОСИНТИ, 1961. – 13 с.
10. Блэкман, С. Нормативно-правовая база по приобретению прав на разработку нефти и газа в Канаде / С. Блэкман // Нефть, Газ и Право. – 1999. – № 1 (25). – С. 38–41.
11. Лукас, А.Р. Права собственности на нефть и газ в провинции Альберта // Нефть, Газ и Право. – 1998. – № 6 (24). – С. 35–39.
12. Изучение правового режима международных газопроводов. Европейская экономическая комиссия, Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1967. – 109 с.

13. Patricia Park, Duncan M. Energy Law and the Sustainable Company Park. By Routledge. – 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. – 2016. – 19 p.
14. Pipelines Act, 1962. – London : HMSO Reprinted. – 1995. – P. 66.
15. Pipeline Act. Pipeline rules. – Office Consolidation. – Alberta Queen's Printer. 7th Floor, Park Plaza. 10611-98 Avenue. Edmonton, AB T5K 2P7. With amendments up to and including Alberta Regulation 4/2015.
16. Gbenga Oyeboode, Kofo Doseku. Nigeria. Overview of Natural Gas Sector. The International Comparative Legal Guide to: Gas Regulation 2006. – Global Legal Group. – 9 p.
17. Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz – EnWG) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gesetze-im-internet.de/enwg_2005/EnWG.pdf. – Date of access: 25.07.2017.
18. Правовые основы развития зеленой экономики в странах-членах Организации черноморского экономического сотрудничества. Региональный обзор и диалог о системах и перспективах. Supported by Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2012. – 135 p.
19. Толочко, О.Н. Правовое регулирование экономических отношений в свете мировых интеграционных процессов / О.Н. Толочко // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство : материалы междунар. науч. конф. ; под ред. Н.В. Сильченко. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 540 с.
20. Богоненко, В.А. Правовые основания интеграционных процессов в сфере перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам (на примере стран постсоветского пространства) / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2007. – № 4. – С. 174–177.
21. Фридемманн, М. Энергетика и геостратегия в Каспийском регионе – участники, интересы, возможности конфликтов / М. Фридемманн // Международная жизнь. – 1999. – № 4. – С. 43–127.
22. Богоненко, В.А. Технические нормы и правила в сфере деятельности магистральных газопроводов Беларуси / В.А. Богоненко // Безопасность и надежность трубопроводного транспорта : сб. науч. тр. Вып. 3. – Новополоцк : УО «ПГУ», 2003. – 224 с.
23. Российский Речной Регистр. Правила : в 4-х т. Т. 4. – М., 2008. – 317 с.
24. Богоненко, В.А. Правовые основы технического регулирования в сфере энергетики в рамках Евразийского экономического союза / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 14. – С. 159–163.
25. Международное право : учебник ; отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 624 с. (Дипломатическая акад. МИД РФ, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД РФ).
26. Богоненко, В.А. Международные организации, осуществляющие деятельность в сфере энергетики как субъекты международного права / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2015. – № 5. – С. 150–158.

Поступила 03.10.2017

LEGAL ESSENCE AND SIGNS OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF PRODUCTION, TRANSMISSION AND CONSUMPTION OF ENERGY RESOURCES

V. BOGONENKO

Legal essence, as well as distinctive features of international legal relations in the sphere of production, transmission and consumption of energy resources are considered. The legal nature of legal relations, traditionally considered in the domestic legal doctrine, as a legal relationship of energy supply, is determined on the basis of submissions that have developed both in the domestic legal doctrine and in foreign legal doctrine. In addition, in the context of this topic, the norms of domestic and foreign legislation and international acts related to the energy sector are analyzed. The provisions and conclusions on this topic constitute the theoretical and legal basis for the legal identification of international legal relations in the production, transmission and consumption of energy resources. Consideration of this subject is based on the legal experience of integration within the framework of regional economic associations, as well as the integration experience of the EU and the EAEU.

Keywords: Civil law, international legal relations, integration, legislation, energy, oil, gas, pipelines.

УДК 346.21

ОСТАТОЧНЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

канд. юрид. наук, доц. А.В. СМІТЮХ

(Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина)

Рассматривается феномен остаточных корпоративных прав, понимаемых как имущественные права лица, которое вышло либо было исключено из общества с ограниченной ответственностью, направленные на реализацию имущественного интереса такого лица от прекратившегося участия в обществе. Автор приходит к выводу, что актуализация этих прав, а именно прав на получение действительной стоимости доли и части прибыли общества, происходит в момент аннулирования доли участника. Показана необходимость закрепления в действующем законодательстве полноценного института долей с возможностью их аннулирования; бывший участник должен иметь возможность выбирать между получением действительной стоимости доли исходя из рыночной либо балансовой стоимости чистых активов как на момент утверждения бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествовавший выходу (исключению), так и непосредственно на момент его выхода (исключения). Высказывается мнение об оборотоспособности остаточных корпоративных прав, не представленных в обороте долей и не содержащих в своем составе прав, связанных с управлением делами общества.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, доля, аннулирование доли, корпоративные права.

Введение. Корпоративные отношения участия лица в ООО – обществе с ограниченной ответственностью (далее – общество) – могут прекращаться в связи с целым рядом правовых оснований, которые можно классифицировать по двум пересекающимся критериям, а именно:

- имеет ли место прекращение хотя бы одного из субъектов этих правоотношений (как это происходит в случае смерти участника – физического лица, прекращения участия – юридического лица, ликвидации самого общества);

- имеет ли место переход прав на долю и корпоративные права, которые она представляет в обороте, к другому лицу, и, как следствие, замена участника – субъекта корпоративных правоотношений участия другим субъектом (как это происходит в случае уступки доли).

Ситуация, при которой корпоративные правоотношения участия прекращаются без перехода доли и корпоративных прав к другому лицу и без прекращения кого-либо из субъектов этих отношений, охватывает в правовой системе Украины и ряда других стран случаи выхода участника из общества и его исключения и характеризуется той особенностью, что участник, с одной стороны, по своей воле (как в случае выхода) либо вопреки своей воле (как в случае исключения) лишается доли и корпоративных прав, с другой – доля такого участника с неизбежностью прекращает свое существование как объект прав (аннулируется), а с ней без перехода к третьему лицу прекращаются и корпоративные права, при этом само общество продолжает функционировать.

Вместе с тем возникает вопрос о том, как участник в ситуации выхода или исключения его из общества реализует свой интерес, связанный с имущественным участием в обществе.

При ликвидации общества этот интерес реализуется путем раздела между всеми участниками активов, оставшихся после завершения расчетов с кредиторами, при отчуждении доли третьему лицу реализация имущественного интереса участника происходит на условиях, определенных договоренностью с приобретателем доли. Как следствие, в обоих случаях лицо утрачивает статус участника общества, а корпоративные правоотношения между участником и обществом прекращаются одномоментно и в полном объеме.

При выходе участника из общества и его исключении это не так – в момент прекращения существования доли, «регулярных» корпоративных правоотношений участия и утраты лицом статуса участника общества его интерес, связанный с имущественным участием в обществе, остается нерезализованным. Реализацию этого интереса обеспечивают корпоративные права, которые уместно, по нашему мнению, именовать «остаточными» корпоративными правами.

Основная часть. В данной работе речь идет о следующих правах бывшего участника:

- на получение действительной стоимости его доли (или, в терминологии действующего законодательства Украины, – части стоимости имущества общества, пропорциональной размеру доли в уставном капитале);

- на получение части прибыли общества, пропорциональной размеру доли участника.

Корпоративные правоотношения между обществом и бывшим участником, то есть отношения по реализации указанных выше прав, при этом утрачивают качество правовой связи – они существенно

видоизменяются и упрощаются, можно сказать – деградируют. В рамках корпоративных правоотношений участия бывший участник общества не имеет более права участвовать в управлении его делами, имущественные корпоративные права, составляющие основу остаточных корпоративных правоотношений, не позволяют бывшему участнику оказывать на общество непосредственное и решающее влияние, способное в значительной мере определять его судьбу и бытие.

Вместе с тем данные права, по нашему мнению, являются, все же, корпоративными. Остаточные корпоративные права представляют собой, по сути, усеченный состав общего набора корпоративных прав: прекращение отношений участия в обществе приводит к тому, что право получать информацию о деятельности общества, право принимать участие в его управлении и все связанные с ним права (созывать собрания, голосовать и прочие) прекращаются, «отмирают», а материальные, напротив, актуализируются и реализуются «здесь и сейчас» (что детально анализируется ниже).

В сущности, остаточные корпоративные права – это модус существования имущественных корпоративных прав участника, актуализированных в связи с прекращением отношений его участия в обществе в ситуации, когда само общество продолжает функционировать.

Имущественный характер остаточных корпоративных прав ставит вопрос об их объеме, то есть о денежной сумме, получение которой реализует имущественный интерес участника, связанный с его участием в обществе.

Компенсация имущественного участия, которую получает участник, именуется в различных правовых системах по-разному:

- как часть стоимости имущества общества, пропорциональная размеру участника доли в уставном капитале (часть 2 статьи 148 Гражданского кодекса Украины [1]);
- как стоимость доли (статья 23 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]);
- бухгалтерская (часть 3 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]) либо действительная стоимости доли (пункт 6.1 статьи 23 Федерального Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]);
- статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5], предусматривающая, что Президентом Республики Беларусь может быть установлено иное);
- как вознаграждение – wynagrodzenie (статья 199 Кодекса хозяйственных обществ Республики Польша [6]).

Следует отметить, что во всех случаях речь идет именно о получении денежной суммы, а не о возвращении вклада в натуре.

Так, в Республике Молдова, где институт выхода участника из общества отсутствует и возможно лишь его исключение по решению суда, закон устанавливает, что исключенный из общества участник не имеет права на пропорциональную часть имущества общества, а имеет право только на денежную сумму, соответствующую бухгалтерской стоимости доли в уставном капитале общества на дату исключения, если судебным решением не предусмотрено иное. При этом если стоимость доли не покрывает размера ущерба, который исключенный участник причинил обществу, он обязан внести разницу (часть 3 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]).

В других правовых системах выдача имущества бывшему участнику в натуре, в том числе возврат ему вклада в уставный капитал, рассматривается как исключение из правила, обусловленное наличием соглашения по данному вопросу между этим участником и обществом.

В большинстве правовых систем компенсация имущественного участия исчисляется в терминологии правовой системы Украины, исходя из балансовой стоимости чистых активов общества по данным его бухгалтерской отчетности. Соответствующая сумма определяется по данным на момент прекращения участия (статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5]; часть 3 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]), либо исходя из бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествовавший моменту прекращения участия в обществе (часть 4 статьи 23 Федерального Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]), в том числе за предыдущий год (статья 199 Кодекса хозяйственных обществ Республики Польша [6]), при этом, например, законодательство Республики Армения предусматривает оба эти критерия (статья 23 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью» и статья 104 Гражданского кодекса Республики Армения [7]), понимаемые на практике как альтернативные [8, с. 8].

В то же время законодательство Украины, а именно абзац 4 части 2 статьи 148 ГК Украины [1] предусматривает, что порядок и способ определения стоимости компенсации устанавливается уставом общества и законом, при этом, законодательство не содержит по данному вопросу никаких специальных норм, а уставы обществ зачастую также не предусматривают соответствующих положений.

Исходя из того, что логически возможно определение стоимости имущества только на основании баланса предприятия (балансовая стоимость) или отчета независимого оценщика (рыночная стоимость), в судебной практике Украины устоялся следующий подход:

- в отсутствие положений устава общества о способе определения стоимости компенсации суд использует балансовую стоимость (пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24.10.2008 № 13 [9]);

- по требованию вышедшего участника вне зависимости от положений устава применяется рыночная стоимость (пункт 4.20 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10]).

Также рыночная стоимость в судебной практике Украины всегда применяется в случае, если одним из участников общества является государство, территориальная громада, либо юридическое лицо, полностью основанное на государственной собственности (статья 7 Закона Украины «Об оценке и оценочной деятельности» [11]).

Кроме того, следует отметить, что в Украине стоимость компенсации материального участия исчисляется по состоянию на дату подачи участником заявления о выходе или на момент исключения участника (пункт 4.14 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10]).

Что касается права участника получить часть прибыли общества, то она исчисляется:

- в Республике Беларусь по состоянию на момент расчета, то есть на момент выплаты участнику компенсации, причем дата выплаты определяется решением общего собрания участников общества (статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5]),

- в Украине – по состоянию на момент выхода или исключения участника (часть 2 статьи 54, часть 2 статьи 64 Закона Украины «О хозяйственных обществах» [12]);

- аналогично, в Молдове, где институт выхода участника отсутствует – на момент его исключения (ч. 4 ст. 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]).

В то же время ни законодательство Армении, ни законодательство Российской Федерации не содержат прямого указания на право вышедшего или исключенного участника получить часть прибыли. Как следствие, данный вопрос в судебной практике Армении, например, решается таким образом, что получение участником, вышедшим из общества, части прибыли общества полностью зависит от положений устава общества, если же данный вопрос уставом не урегулирован, общество освобождается от обязанности уплатить бывшему участнику часть прибыли [8, с. 7].

В свою очередь, статья 199 Кодекса хозяйственных обществ Польши прямо оговаривает, что из суммы чистых активов, которые являются базисом для выплаты вознаграждения участнику, чья доля аннулируется, исключается прибыль, подлежащая разделу между участниками, предусматривает возможность выплаты вознаграждения за счет прибыли общества, но ничего не говорит о возможности получения бывшим участником части прибыли в дополнение к вознаграждению [6].

Таким образом, право на получение части прибыли бывшим участником не является безусловным во всех правовых системах.

Нельзя не отметить, что способ закрепления права участника на получение прибыли в правовой системе Украины ставит бывшего участника, который вышел либо был исключен из общества, в привилегированное положение по сравнению с прочими, остающимися участниками: дивиденды в обществе с ограниченной ответственностью выплачиваются по общему правилу, только при наличии соответствующего решения общего собрания участников, которое может быть принято либо нет, а единственное исключение сделано для обществ с государственной долей: такие общества обязаны не позднее 1 мая года, следующего за отчетным, принять решение о выплате не менее чем 30% прибыли в качестве дивидендов и не позднее 1 июля осуществить соответствующий платеж (часть 5 статьи 11 Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности» [13]).

Следовательно, может сложиться ситуация, когда бывший участник получает дивиденды, а остающиеся участники – нет, так как решение о распределении прибыли не было принято, либо было принято решение не выплачивать дивиденды, а оставить прибыль в обществе.

Можно видеть, что прекращение корпоративных правоотношений участия как в виде выхода, так и исключения участника из общества актуализирует его имущественные корпоративные права – право получить часть стоимости имущества общества, пропорциональную размеру его доли, то есть ее действительную стоимость, а в ряде правовых систем – также право получить часть прибыли общества. Иными словами – позволяет ему полностью реализовать, погасить имущественный интерес, связанный с участием в обществе «здесь и сейчас».

Возникновение остаточных корпоративных прав связано с юридическим фактом прекращения корпоративных правоотношений участия, вместе с тем данный вопрос является проблемным, так как в действующем законодательстве Украины присутствует серьезная двусмысленность относительно того, в какой момент этот юридический факт имеет место. С одной стороны, судебная практика, опираясь

на положения статьи 148 Гражданского кодекса Украины, исходит из того, что участник считается вышедшим из общества по истечении трех месяцев с момента подачи заявления, если только уставом ООО не предусмотрен иной срок, при этом выход не связывается с внесением изменений в устав общества (пункт 4.12 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10]). С другой стороны, заявление о выходе подается участником обществу, в то время как сведения о составе участников и размеры их долей содержатся в уставе общества и Едином государственном реестре, который считается источником открытых сведений, подтверждающих бесспорные юридические факты в сфере деятельности юридических лиц. После получения заявления участника о выходе общество проводит общее собрание, утверждает на нем новую редакцию устава и инициирует государственную регистрацию соответствующих изменений в Едином государственном реестре.

Как следствие, возможна ситуация, когда общество игнорирует заявление участника о выходе или собрание участников оказываются неспособно утвердить новую редакцию устава, не содержащую сведений о вышедшем участнике, соответственно, изменения в Единый государственный реестр не вносятся, а третьи лица и дальше будут продолжать считать лицо, подавшее заявление о выходе, действующим участником общества. Участник в этот период, в свою очередь, может еще больше осложнить ситуацию, подав заявление об отзыве заявления о выходе.

Решение, предложенное п. 4.12 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25.02.2016 № 4 [10], максимально защищает право участника на выход – он считается вышедшим независимо от действий других участников и самого общества. В контексте действующего законодательства Украины это решение следует признать лучшим из всех возможных, вместе с тем несовершенство законодательного регулирования затрагивает интересы третьих лиц, которые при определенных обстоятельствах, остаются в неведении относительно того, кто на самом деле является участником общества и каково в нем распределение долей.

По нашему мнению, возникновение или, скорее, актуализацию остаточных корпоративных прав следует связывать с юридическим фактом аннулирования доли участника, который был исключен либо вышел из общества.

Это требует повышения институциональной значимости долей в уставном капитале (корпоративных долей): доли должны индивидуализироваться в обороте путем присвоения им уникальных номеров и учитываться в Едином государственном реестре. Государственные регистраторы обеспечат регистрацию возникновения долей как объектов прав, переходов прав на доли, любых связанных с ними отягощений, а также регистрацию аннулирования долей. Само аннулирование долей должно быть введено в действующее законодательство как отдельный институт. При этом из законодательства следует исключить требование о том, что устав ООО должен содержать сведения о текущем составе участников. Подобная новелла приведет к возможности закрепления в законодательстве Украины положения, в соответствии с которым заявление о выходе из общества подается участником не обществу, а регистратору, который аннулирует долю в момент регистрации заявления. Исключение участника должно, по нашему мнению, осуществляться регистратором на основании судебного решения по иску общества к соответствующему участнику. В свою очередь, подача такого иска должна основываться на решении общего собрания участников, то есть решение общего собрания об исключении участника должно быть не более чем предпосылкой для рассмотрения судом дела, по результатам которого суд разрешит вопрос о наличии либо отсутствии оснований для прекращения участия лица в хозяйственном обществе.

Подобный подход делает аннулирование доли по инициативе участника (выход) либо общества (исключение) действительно безусловным актом и устраняет как любые двусмысленности по поводу статуса лица как участника/бывшего участника общества, так и любые возможности манипулирования ситуацией со стороны участника или общества.

Следует отметить серьезную разницу в подходах к срокам, в течение которых общество должно осуществить выплату сумм бывшему участнику:

- в Украине и Беларуси законодательство устанавливает, что расчеты должны быть проведены по окончании финансового года и после утверждения отчета за год, в котором участник вышел из общества, в срок до двенадцати месяцев со дня выхода (исключения), если иное не предусмотрено уставом общества (статья 103 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [5]; статья 54 Закона Украины «О хозяйственных обществах» [12]);

- в Армении этот срок составляет 6 месяцев (ст. 23 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]);

- в Российской Федерации для случаев выхода участника – 3 месяца, для других случаев перехода доли к обществу – 1 год (статья 23 Федерального Закона Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]);

- законодательство Польши вообще не устанавливает подобного срока, таким образом, он определяется положениями учредительных документов общества;

- в Молдове выплата бухгалтерской стоимости доли исключенному участнику осуществляется в течение шести месяцев со дня исключения, но только после возмещения им нанесенного обществу ущерба, в то время как выплата ему чистой прибыли производится в течение тридцати дней со дня принятия решения о ее распределении или со дня, являющегося предельным сроком принятия такого решения (части 3, 4 статьи 47 Закона Республики Молдова «Об обществах с ограниченной ответственностью») [3].

В Украине, где предусмотрен годовой срок выплат в связи с прекращением участия в обществе вследствие выхода или исключения участника, уставы, как правило, предусматривают значительно более короткие сроки. На практике довольно часто выплата осуществляется в момент выхода участника и подписания всех связанных с этим документов. Именно такой подход следует признать оптимальным во всех случаях, когда выход участника происходит без конфликта и воплощает определенные договоренности участников общества. С другой стороны, следует учитывать, что Высший Хозяйственный Суд Украины в пункте 4.15 Постановления Пленума от 25.02.2016 № 4 отметил, что в случае выхода участника из общества действующее законодательство не предусматривает возникновения обязанности общества выплатить такому участнику стоимость части имущества общества, пропорциональную его доле в уставном капитале общества, в сроки, более короткие, чем установленные в статье 54 Закона Украины «О хозяйственных обществах», в то же время обязанность общества по расчетам при выходе из него участника возникает на основании соответствующего предписания закона и не связана с наличием или отсутствием требования о проведении выплаты [10].

По нашему мнению, привязка сроков выплат к утверждению результатов года является излишней, в целом, подход законодателей, установивших сроки в полгода – год для такого рода расчетов сложно признать разумным: за это время могут измениться многие обстоятельства, в первую очередь платежеспособность общества. Считаю уместной норму, в соответствии с которой *срок выплаты действительной стоимости доли определяется уставом общества и не может превышать 60 дней (минимальный срок предъявления кредиторами требований при ликвидации общества)*.

Исходя из изложенного выше, законодательное закрепление адекватного механизма правового регулирования реализации бывшим участником общества его имущественного интереса, связанного с участием в обществе, должно, на наш взгляд, развивать идею об институционализации корпоративных долей и института их аннулирования. Момент внесения государственным регистратором записи в государственный реестр об аннулировании доли участника в связи с его выходом или исключением из общества должен составлять начало течения срока выплаты такому участнику действительной стоимости его доли (этот термин представляется наиболее корректным). Данный срок может определяться уставом и в любом случае не должен превышать 60 дней. С истечением этого срока участник, доля которого была аннулирована вследствие выхода из общества, должен получить возможность взыскать сумму компенсации с общества в принудительном порядке.

В том, что касается определения суммы, составляющей действительную стоимость доли, бывший участник, чья доля была аннулирована, должен получить следующие возможности на выбор:

- «легкий» путь – взыскать действительную стоимость доли в беспорядном порядке исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании последнего «отчетного» баланса, предшествующего дате аннулирования доли (то есть выхода или исключения участника из общества). Считаю уместным предоставить государственным регистраторам право выдавать бывшему участнику исполнительный документ для беспорядного взыскания указанной суммы. Это может быть, в частности, исполнительная надпись государственного регистратора на выписке из реестра об аннулировании соответствующей доли (этим способом могут взиматься также надлежащая преждему участнику часть прибыли за периоды, охваченные «отчетным» балансами). Для того чтобы этот способ заработал, общество должно на регулярной основе предоставлять отчетные квартальные и годовые балансы государственным регистраторам;

- «сложный» путь – взыскать действительную стоимость доли через Хозяйственный суд исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании баланса, составленного по состоянию непосредственно на дату выхода/исключения, или же исходя из рыночной стоимости имущества общества, определенной независимым оценщиком (этим способом может взиматься также часть прибыли за периоды, которые не охватываются «отчетным» балансами);

- «договорный» путь, следуя которому действительная стоимость доли определяется по договоренности участника с обществом, исходя из одного критерия из указанных выше (балансовая стоимость чистых активов по состоянию на момент выхода либо на момент составления последней отчетности или же

рыночная стоимость доли), и фиксируется в протоколе общего собрания. Этот вариант охватывает также случаи возвращения участнику его вклада в натуре либо иного имущества в материальной форме.

Следует также оговорить вопрос оборотоспособности остаточных корпоративных прав. Украинский исследователь В.Н. Кравчук считает, что совокупность корпоративных прав участника может быть расщеплена и «элементарные» корпоративные права могут отчуждаться по отдельности, причем, по его мнению, это касается не только имущественных корпоративных прав (допустим права на получение дивидендов), но и, например, права голоса на общем собрании участников: каждое из этих прав, по его мнению, следует признать самостоятельным объектом правоотношений наряду с долей в уставном капитале как таковой [14, с. 11].

По нашему мнению, совокупность корпоративных прав является неделимой, и отчуждаются не корпоративные права как таковые, а их оборотоспособный символ, транзитивный знак – корпоративная доля, которая представляет корпоративные права в обороте и может становиться предметом купли-продажи, залога, обращения взыскания и пр. Только в этом случае возможна надлежащая идентификация субъекта корпоративных прав – участника общества: тот, кто является собственником корпоративной доли, тот и является участником хозяйственного общества и субъектом корпоративных прав в отношении такого общества. Вместе с тем это утверждение безусловно верно только в том, что касается такого модуса корпоративных правоотношений, как отношения участия, когда корпоративные права представлены в их наибольшей полноте, в «регулярном» формате и удостоверены корпоративной долей. В отношениях «постучастия», в остаточных, деградированных корпоративных правоотношениях, как было сказано выше, остаются только имущественные права, субъект которых не влияет более на принятие решений, принимаемых в обществе, более того, эти права не представлены в обороте никаким оборотоспособным символом – долей. Следовательно, ничто не препятствует уступке таких остаточных корпоративных прав третьим лицам.

Вместе с тем в случае реализации идеи с исполнительной надписью нотариуса на выписке из Единого государственного реестра об аннулировании доли, либо при фиксации суммы, подлежащей выплате в пользу бывшего участника в решении суда, вопрос о возможности уступки такого остаточного корпоративного права должен решаться в контексте вопроса о возможности и особенностях уступки прав в исполнительном производстве.

Заключение. Остаточные корпоративные права – это модус существования имущественных корпоративных прав участника, актуализированных в связи с прекращением отношений его участия в обществе в ситуации, когда само общество продолжает функционировать. Остаточные корпоративные права призваны реализовать имущественный интерес бывшего участника, связанный с его прекратившимся участием в обществе в случае его выхода или исключения из общества.

Остаточные корпоративные права представлены правом на получение действительной стоимости его доли (или в терминологии действующего законодательства Украины – части стоимости имущества общества, пропорциональной размеру доли в уставном капитале) и правом на получение части прибыли общества, пропорциональной размеру доли участника. Правоотношения, в которых реализуются остаточные корпоративные права можно назвать отношениями постучастия.

Возникновение или, скорее, актуализацию остаточных корпоративных прав следует связывать с юридическим фактом аннулирования доли участника, который был исключен либо вышел из общества.

Это требует повышения институциональной значимости долей в уставном капитале (корпоративных долей): доли должны индивидуализироваться в обороте путем присвоения им уникальных номеров и учитываться в Едином государственном реестре. Государственные регистраторы обеспечат регистрацию возникновения долей как объектов прав, переходов прав на доли, любых связанных с ними отягощений, а также регистрацию аннулирования долей. Само аннулирование долей должно быть введено в действующее законодательство как отдельный институт. При этом из законодательства следует исключить требование о том, что устав ООО должен содержать сведения о текущем составе участников. Подобная новелла приведет к возможности закрепления в законодательстве Украины положения, в соответствии с которым заявление о выходе из общества подается участником не обществу, а регистратору, который аннулирует долю в момент регистрации заявления. Исключение участника должно, по нашему мнению, осуществляться регистратором на основании судебного решения по иску общества к соответствующему участнику. В свою очередь, подача такого иска должна основываться на решении общего собрания участников, то есть решение общего собрания об исключении участника должно быть не более чем предпосылкой для рассмотрения судом дела, по результатам которого суд разрешит вопрос о наличии либо отсутствии оснований для прекращения участия лица в хозяйственном обществе.

Законодательное закрепление адекватного механизма правового регулирования реализации бывшим участником общества его имущественного интереса, связанного с участием в обществе, должно,

на наш взгляд, развивать идею об институционализации корпоративных долей с возможностью их аннулирования. Момент внесения государственным регистратором записи в государственный реестр об аннулировании доли участника в связи с его выходом или исключением из общества должен составлять начало течения срока выплаты такому участнику действительной стоимости его доли (этот термин представляется наиболее корректным). Данный срок должен определяться уставом общества и в любом случае не должен превышать 60 дней. С истечением этого срока участник, доля которого была аннулирована вследствие выхода из общества, должен получить возможность взыскать сумму компенсации с общества в принудительном порядке.

В том, что касается определения суммы, составляющей действительную стоимость доли, бывший участник, чья доля была аннулирована, должен получить следующие возможности на выбор:

- «легкий» путь – взыскать действительную стоимость доли в бесспорном порядке исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании последнего «отчетного» баланса, предшествующего дате аннулирования доли (то есть выхода или исключения участника из общества). Считаем уместным предоставить государственным регистраторам право выдавать бывшему участнику исполнительный документ для бесспорного взыскания указанной суммы. Это может быть, в частности, исполнительная надпись государственного регистратора на выписке из реестра об аннулировании соответствующей доли (этим способом могут взиматься также надлежащая прежнему участнику часть прибыли за периоды, охваченные «отчетным» балансами). Для того чтобы этот способ заработал, общество должно на регулярной основе предоставлять отчетные, квартальные и годовые, балансы государственным регистраторам;

- «сложный» путь – взыскать действительную стоимость доли через хозяйственный суд исходя из балансовой стоимости чистых активов общества, определенной на основании баланса, составленного по состоянию непосредственно на дату выхода/исключения, или же исходя из рыночной стоимости имущества общества, определенной независимым оценщиком (этим способом может взиматься также часть прибыли за периоды, которые не охватываются «отчетным» балансами);

- «договорный» путь, следуя которому действительная стоимость доли определяется по договоренности участника с обществом, исходя из одного из выше указанных критериев (балансовая стоимость чистых активов по состоянию на момент выхода либо на момент составления последней отчетности, или же рыночная стоимость доли) и фиксируется в протоколе общего собрания. Этот вариант охватывает также случаи возвращения участнику его вклада в натуре либо иного имущества в материальной форме.

Поскольку в отношениях «постучастия» остаются только имущественные корпоративные права, субъект которых более не влияет на принятие решений, принимаемых в обществе, более того, с учетом того, что эти права не представлены в обороте никаким оборотоспособным символом – долей, ничто не препятствует уступке таких остаточных корпоративных прав третьим лицам.

Вместе с тем в случае реализации идеи с исполнительной надписью нотариуса на выписке из Единого государственного реестра об аннулировании доли, либо при фиксации суммы, подлежащей выплате в пользу бывшего участника в решении суда, вопрос о возможности уступки такого остаточного корпоративного права должен решаться в контексте вопроса о возможности и особенностях уступки прав в исполнительном производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цивільний кодекс України [Текст] : Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения от 24.10.2001 г. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1298&lang=rus>.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова от 14.06.2007 г. № 135. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=324892>.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/.
5. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_hozyajstvennyh_obwestvah.htm.
6. Kodeks spółek handlowych [Электронный ресурс] : Ustawa z dnia 15 września 2000 r. – Режим доступа: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20000941037>.
7. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus#5-2.

8. Бегларян, Л.А. Вихід учасника з товариства з обмеженою відповідальністю за законодавством України та Вірменії, як підстава припинення корпоративних правовідносин: порівняльно-правовий аналіз [Текст] / Л.А. Бегларян // Матеріали 72-ї наук. конф. професорсько-викладацького складу і наукових працівників економіко-правового фак. ОНУ імені І.І. Мечникова (Одеса, 30 листопада – 01 грудня 2017 р.). – Одеса : Фенікс, 2017. – С. 6–9.
9. Про практику розгляду судами корпоративних спорів [Електронний ресурс] : постанова Пленуму Верховного Суду України від 24.10.2008 р. № 13. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0013700-08>.
10. Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають з корпоративних правовідносин [Електронний ресурс] : постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 25.02.2016 р. № 4. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0004600-16>.
11. Про оцінку майна, майнових прав та професійну оціночну діяльність в Україні [Текст] : Закон України від 12 липня 2001 року № 2658-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 47. – Ст. 251.
12. Про господарські товариства [Текст] : Закон України від 19.09.1991 р. № 576-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 49. – Ст. 682.
13. Про управління об'єктами державної власності [Текст] : Закон України від 21.09.2006 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 46. – Ст. 456.
14. Кравчук, В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В.М. Кравчук. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 2010. – 38 с.

Поступила 05.10.2017

THE RESIDUAL CORPORATE RIGHTS IN THE LIMITED LIABILITY COMPANY

A. SMITIUKH

The subject of the article is a phenomenon of residual corporate rights, namely valuable rights of the person expelled or withdrawn from the limited liability company. Residual corporate rights are to realize valuable interest of the person connected with the participation in the company. The residual corporate rights are the right to obtain an actual value of the share and obtain a part of the company's profit. The author's conclusion is that the actualization of the residual corporate rights is to be regarded as valid at the moment of nullification of the share. The need to provide to the current law valid institute of the share and its' nullification is proved by the author. The former shareholder of the company should have a choice between market value of the share and its balance value calculated at the moment of shareholder's expulsion or withdrawal as well as at the moment of the last regular balance sheet has been adopted by the company. According to the author's opinion an actual value of the share and company's profit are to be paid to the former shareholder within the term provided by the company's charter but not later than in 60 days after the nullification of the share takes place. The author expresses an opinion about transferability of the residual corporate rights as soon as they are not represented by the nullified share anymore and do not contain any rights related to the management of the company.

Keywords: *limited liability company, share, nullification of the share, corporate rights.*

УДК 349.6

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

канд. юрид. наук, доц. Н.А. ШИНГЕЛЬ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассмотрено юридическое понятие природных ресурсов как объекта права природопользования. Показана взаимосвязь правоотношений по использованию природных ресурсов с правовым механизмом охраны окружающей среды. По результатам исследования выявлены недостатки в правовом закреплении понятия природных ресурсов. Проанализирована классификация природных ресурсов, закреплённая в законодательстве, обоснована необходимость уточнения этого понятия и расширения перечня природных ресурсов, регулируемых природоресурсным законодательством, предложены основные направления совершенствования правового режима природных ресурсов в целях обеспечения баланса экономических и экологических интересов природопользователей. Основное внимание уделено наиболее важным аспектам закрепления правового механизма доступа к природным ресурсам, обеспечивающего эффективность природопользования.

Ключевые слова: *природные ресурсы (природное богатство); компоненты природной среды; природопользование; право природопользования; устойчивое использование природных ресурсов; природоресурсное законодательство; право общего природопользования; право специального природопользования; правовой механизм природопользования.*

Введение. В современных условиях правовое обеспечение рационального (устойчивого) использования природных ресурсов – одно из ключевых направлений устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь. Природные ресурсы широко используются в различных отраслях хозяйственной и иной деятельности, составляют основу природно-ресурсного потенциала белорусской экономики, что отмечается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 [1]. В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [2] стратегической целью в области воспроизводства, рационального использования и охраны природного потенциала определено применение меньшего количества природных ресурсов на единицу экономического результата, то есть повышение экономической эффективности природопользования. В целях реализации этих задач разработан ряд государственных программ, в которых находит закрепление государственная природоресурсная политика, в том числе Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы [3]. Однако программные документы не могут устанавливать правовые требования к сфере природопользования, а природоресурсное законодательство развивается в направлении правового регулирования использования отдельных видов природных ресурсов и в целом виде не систематизировано. Понятийно-категориальный аппарат природоресурсного права разработан достаточно подробно, но лишь по отдельным отраслям, поэтому наиболее важные понятия, в том числе исследуемое в данной статье понятие природных ресурсов, нуждаются в обобщении и более детальном анализе.

Основная часть. Юридическое понятие природных ресурсов дается в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») [4]. В соответствии со статьей 1 данного закона (в этой статье определен глоссарий понятий, которые в дальнейшем распространяются на всю сферу природоресурсных и природоохранных отношений) к природным ресурсам относятся компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

И хотя при определении понятия природных ресурсов использованы эколого-правовые критерии, лежащие в основе разделения объектов отношений в области охраны окружающей среды и природопользования на различные категории, данное понятие в целом достаточно детально раскрывает основные признаки природных ресурсов. В условиях постоянной дифференциации и усложнения видов природопользования именно природные ресурсы, как указывается в юридической литературе [5, с. 8], выступают родовым объектом природоресурсных отношений и, соответственно, определяют специфику возникающих при их использовании правоотношений. Статья 1 Закона «Об охране окружающей среды», в первую очередь, указывает на природную составляющую (естественно-природное происхождение или свойства) этого объекта, что закономерно объясняется той сферой правового регулирования, в которой понятие природных ресурсов используется как системообразующее, а именно сферой природопользования.

Исторически природопользование рассматривается как первая форма взаимодействия общества и природы [6, с. 15], в процессе которой материальные потребности общества удовлетворяются за счет всей совокупности природных ресурсов. Отнесение тех или иных ресурсов к объектам природоресурсных правоотношений зависит от определенного уровня развития общества и увязывается с достаточно высоким уровнем развития экономической деятельности. В связи с этим возникает вопрос об уточнении видов природных ресурсов, вовлеченных в сферу природопользования (а она постоянно расширяется), и особенностей их правового режима в соотношении с иными объектами экологических отношений, в первую очередь относящихся к объектам правовой охраны, природно-антропогенным объектам, предназначенным для охраны окружающей среды. Выработка правильных и точных правовых представлений о том, что такое природные ресурсы как правовая категория, имеет важное значение для совершенствования правовых механизмов охраны окружающей среды, в том числе для обеспечения юридическими средствами баланса между экономической (природоресурсной) и экологической (природоохранной) составляющей отношений, возникающих по поводу окружающей среды [7, с. 20], а также закрепления права на доступ к природным ресурсам как одного из инструментов достижения указанного баланса [8, с. 324–330].

Кроме того, правовая природа разных видов права природопользования (мы опираемся в первую очередь на закрепленное ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды» разграничение этого права на право общего и специального природопользования) предусматривает выделение различных характеристик природных ресурсов, используемых для целей общего и специального природопользования. Так, в юридической литературе справедливо отмечалось, что если окружающая среда в целом, являясь публичным благом, удовлетворяет те потребности человека, которые обеспечивают его физическое существование, природные ресурсы обладают иными экономически значимыми признаками и рассматриваются как частное благо, потребляемое индивидуально [9, с. 10]. Полагаем, что это разграничение должно учитываться и при формировании правового механизма доступа к природным ресурсам, особенно когда речь идет об экологических правах граждан в сфере использования природных ресурсов. При осуществлении многих видов общедоступного природопользования зачастую реализуются публичные интересы (экологические, социальные), и для этих случаев характерно использование природных богатств как публичного блага. Для специального природопользования, в рамках которого закрепляются права субъектов экономической деятельности на использование природных ресурсов, установлен особый механизм их распределения, сочетающий публично-правовые и частноправовые методы правового регулирования. Согласно статье 16 Закона «Об охране окружающей среды» специальное природопользование характеризуется, прежде всего, разрешительным порядком возникновения и целевым характером использования природных ресурсов, которое предполагает не только установление определенных направлений природопользования, но и конкретных ресурсов, которые для этого предоставляются. Тем не менее в природоресурсном законодательстве широко используются гражданско-правовые способы распределения права природопользования (аренда, концессия, торги (в форме конкурсов и аукционов) и некоторые другие), способствующие более широкому вовлечению природных ресурсов в гражданский оборот. Каждый из этих способов может иметь особенности применительно к отдельным видам природных ресурсов, что можно видеть, в частности, на примере правового регулирования аренды или концессии природных ресурсов [10; 11].

В экологическом законодательстве Республики Беларусь не содержится полного перечня природных ресурсов, выступающих объектами природоресурсных правоотношений, однако имеется ряд норм, указывающих на то, какие составные части природной среды рассматриваются законодательством в качестве природных ресурсов. К ним будут относиться отдельные компоненты природной среды и природные объекты, примерный перечень которых содержится в статье 5 Закона «Об охране окружающей среды», в частности, земля (включая почвы), недра, воды, растительный мир и животный мир. Закрепленный статьей 2 Закона «Об охране окружающей среды» приоритет специального (природоресурсного) законодательства позволяет обозначить сферу правового регулирования данных отраслей и определить те компоненты (объекты) природной среды, которые могут рассматриваться в качестве природных ресурсов. В то же время собственно экологическое законодательство недостаточно разграничивает природные компоненты и объекты, которые используются в природоресурсных отношениях, и иные компоненты (объекты), которые являются исключительно объектами природоохранных отношений. В Законе «Об охране окружающей среды» незначительное количество норм, касающихся права природопользования, ключевым элементом которого выступают природные ресурсы (практически все эти нормы сосредоточены в ст. 16). Таким образом, приходим к выводу, что в существующем виде данный нормативный правовой акт не может выполнять задачу систематизации общих требований в сфере природопользования.

Например, статья 72 Закона «Об охране окружающей среды» предусматривает ведение государственных кадастров природных ресурсов, среди которых названы: земельный, недра, водный, атмосферного воздуха, лесной, растительного мира, животного мира, климатический, а также отходов. Содержание кадастров показывает, что объектами кадастрового учета выступают не только природные ресурсы в том

понимании, в каком рассматривает этот термин статья 1 Закона «Об охране окружающей среды», то есть объекты, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной и иной деятельности, но и некоторые другие природные и антропогенные объекты. Например, в соответствии с Положением о порядке ведения государственного кадастра атмосферного воздуха и использования его данных [12] государственный кадастр атмосферного воздуха представляет собой систематизированный свод данных о количественном и качественном составе выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а сам атмосферный воздух, как видно из Закона Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха» [13] является объектом охраны, но не использования.

Главный недостаток содержащегося в Законе «Об охране окружающей среды» понятия природных ресурсов видим в том, что, не ограничивая состав природных компонентов и объектов, относящихся к природным ресурсам, закон отсылает к специальному законодательству об охране и использовании природных ресурсов (этот подход установлен ст. 2 Закона «Об охране окружающей среды»), которое не позволяет охватить правовое регулирование всех полезных свойств природной среды.

В качестве примера таких природных ресурсов, которые не полностью охватываются действием природоресурсного законодательства, а иногда вообще не включаются в состав объектов природопользования, можно назвать следующие:

- некоторые возобновляемые природные ресурсы (включая энергию солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы), используемые в качестве источников энергии и являющиеся объектами энергетических отношений [14]. Они охватываются понятием «возобновляемые источники энергии» и являются объектом энергетических отношений, соответственно, на них распространяется в первую очередь Закон Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии» [15], который может дополняться нормами природоресурсного законодательства (мы рассматриваем такую перспективу с точки зрения экологизации энергетического законодательства и согласования его с природоресурсным);

- климатические ресурсы, которые в законодательстве Республики Беларусь не закреплены в качестве природных ресурсов, но которые входят в состав климатической системы, охрана которой является одной из мер обеспечения устойчивого природопользования [16, с. 397–398];

- туристические ресурсы, к которым в соответствии с Законом Республики Беларусь «О туризме» [17] относятся природные, социально-культурные объекты, в том числе недвижимые материальные историко-культурные ценности, удовлетворяющие духовные потребности туристов, экскурсантов и (или) содействующие укреплению и восстановлению их здоровья (природный компонент туристических ресурсов позволяет организовать, в частности, такой вид туризма, как экологический туризм);

- природные рекреационные ресурсы, понятие и перечень которых в законодательстве Республики Беларусь специально не устанавливаются, но которые могут быть выделены в составе других природных ресурсов исходя из их рекреационной ценности [18, с. 50–61] и другие.

Кроме того, не во всех природоресурсных правоотношениях в качестве объекта правового регулирования могут фигурировать однородные природные образования (земельные участки, участки недр, водные объекты, объекты животного мира и др.). При отсутствии юридически закрепленного права комплексного природопользования в природоресурсной сфере постепенно складываются некоторые виды природопользования, фактически имеющие комплексный характер. Например, при лесопользовании субъекты лесных отношений используют участки лесного фонда, в состав которого входят леса и покрытые ими земли (ст. 3 Лесного кодекса Республики Беларусь [19]) на основании лишь лесоразрешительных документов. При использовании недр в пределах предоставленного земельного участка (ст. 17 Кодекса Республики Беларусь о недрах [20]) или объектов растительного мира, произрастающих в границах земельных участков или водных объектов, предоставленных соответствующему пользователю (ст. 7 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» [21]), складываются сложные по содержанию природоресурсные правоотношения, охватывающие использование нескольких видов природных ресурсов. При осуществлении некоторых видов экономической деятельности (ведение охотничьего хозяйства, ведение рыболовного хозяйства), имеющих природоресурсную составляющую, объектом могут выступать комплексные природные образования (охотничьи угодья, рыболовные угодья), имеющие сложный правовой режим. На теоретико-правовом уровне необходимо более точно разграничить особенности правового режима тех природных угодий, которые являются объектами преимущественно природоохранных отношений (например, водно-болотных [22; 23]), и тех, которые являются экономическими природными ресурсами.

Заключение. Проведенный анализ правовых норм, определяющих понятие и признаки природных ресурсов как правовой категории, показывает несовершенство этих правовых положений как в части установления юридически значимых характеристик природных ресурсов, так и в части определения их состава. Среди основных проблем можно отметить несогласованность понятия «природные ресурсы», содержащегося в Законе «Об охране окружающей среды», с нормами отдельных природоресурсных нор-

мативных правовых актов, отсутствие в экологическом законодательстве четкого выделения природных компонентов, природных и природно-антропогенных объектов, относящихся к объектам природоресурсных правоотношений, подпадающих под действие специального (природоресурсного) законодательства.

Серьезным недостатком также является неравнозначность в правовом регулировании разных видов природных ресурсов. Полезные свойства природной среды, которые в юридической литературе иногда обозначаются понятием «природные богатства» [24, с. 13–21] и используются в качестве синонима для обобщенной характеристики природных компонентов и ресурсов, в правовом смысле имеют разный правовой режим. Он зависит от того, подпадают ли они под действие норм природоресурсного или иного законодательства. Отраслевые акты природоресурсного законодательства в силу объективных причин не охватывают и не могут охватить правовое регулирование использования всех полезных свойств природной среды, подпадающих под признаки природопользования. Усложнение и расширение природоресурсной сферы, накопление нового законодательного материала, характеризующего правовой режим природных ресурсов, свидетельствует о необходимости уточнения их понятия и признаков, а также выработки определенной общей классификации природных ресурсов как родового объекта природоресурсных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. : одобр. на заседании Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2015 г. // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 2–99.
3. Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. Закона от 17 июля 2002 г., № 126-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
5. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай. – Минск : Выш. шк., 2017. – 399 с.
6. Экологическое право : учебник / С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 501 с.
7. Теоретические и методологические проблемы формирования правовых механизмов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова [и др.] // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности : сб. науч. ст. / О.А. Бакиновская [и др.] ; под ред. И.П. Манкевич. – Минск : Бизнессофсет, 2016. – С. 20–74.
8. Шингель, Н.А. Актуальные вопросы реализации права на доступ к природным ресурсам / Н.А. Шингель // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 3 – С. 324–330.
9. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т.И. Макаровой. – Минск : БГУ, 2016. – 191 с.
10. Шахрай, И.С. Природные ресурсы как объект права аренды / И.С. Шахрай // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 407–417.
11. Шахрай, И.С. Концессия как правовая форма природопользования / И.С. Шахрай // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнессофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 383–390.
12. Об утверждении Положения о порядке ведения государственного кадастра атмосферного воздуха и использования его данных [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2009 г., № 509 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2008 г., № 2-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

14. Ванькович, Е.Э. Правовое определение понятия «возобновляемые источники энергии» / Е.Э. Ванькович // *Право.by*. – 2017. – № 4. – С. 68–74.
15. О возобновляемых источниках энергии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 дек. 2010 г., № 204-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
16. Шингель, Н.А. Правовая охрана климата как элемент устойчивого природопользования / Н.А. Шингель // *Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017 ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2016. – Вып. 11. – С. 396–401.*
17. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-3, в ред. от 9 янв. 2007 г. № 206-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
18. Самусенко, Л.А. Право рекреационного природопользования / Л.А. Самусенко. – Минск : Право и экономика, 2014. – 142 с.
19. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 24 дек. 2015 г. № 332-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
20. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2008 г. № 406-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
21. О растительном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
22. Речиц, Е.В. Совершенствование законодательства Республики Беларусь в области охраны водно-болотных угодий / Е.В. Речиц // *Юстыцыя Беларусі*. – 2016. – № 10. – С. 70–75.
23. Речиц, Е.В. К понятию правового режима водно-болотных угодий / Е.В. Речиц // *Весн. Магіл. дзярж. ун-та ім. А.А. Куляшова. Сер. Д, Эканоміка, сацыялогія, права*. – 2016. – № 2. – С. 105–111.
24. Карпович, Н.А. Экологическая политика Республики Беларусь: теоретические и концептуальные основы совершенствования правового обеспечения / Н.А. Карпович // *Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития / Нац. центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*. – Минск, 2013. – С. 13–21.

Поступила 03.10.2017

NATURAL RESOURCES AS A LEGAL CATEGORY

N. SHINGEL

The article examines the legal concept of natural resources as the object of the right of nature, shows the interrelation of relations on use of natural resources with the legal mechanism of environmental protection. According to the results of the study revealed shortcomings in the legal fixing of the concept of natural resources. The author analyzes the classification of natural resources, enshrined in legislation, substantiates the need to clarify this concept and the extension of the list of natural resources the regulated natural resource law, substantiates the main directions of improving the legal regime of natural resources in order to ensure a balance of economic and environmental interests of legal entities. The main attention is paid to the most important aspects of securing the legal mechanism for access to natural resources, ensuring the effectiveness of nature management.

Keywords: *natural wealth; components of the natural environment; nature management; law of nature management; sustainable use of natural resources; natural resources legislation; the right of general nature management; law of permissive nature use; legal mechanism of nature use.*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 34.07

КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются органы и учреждения, осуществляющие профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь. Предлагается авторская классификация соответствующих органов, выделяются их отличительные признаки. Обосновывается необходимость изменения роли и функционального назначения комиссий по делам несовершеннолетних в системе органов и учреждений, осуществляющих профилактику в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Республике Беларусь.

Ключевые слова: профилактика, субъект профилактики, несовершеннолетние, правонарушение.

Введение. Органы и учреждения, осуществляющие профилактику правонарушений несовершеннолетних, представляют собой неотъемлемую часть государственно-правового механизма охраны детства, в связи с чем они (как и иные государственные органы) обладают такими характеристиками, как: легитимность, многоуровневость и организационно-функциональная специализация. Легитимность (от лат. *legitimus* – согласный с законами, законный, правомерный) – политико-правовое понятие, выражающее «положительное отношение населения государства, его больших групп, общественного мнения к действующим институтам государственной власти, признание их правомерности» [1, с. 364].

Многоуровневость органов и учреждений ювенальной юстиции обусловлена особенностями административно-территориального деления Республики Беларусь, согласно которому функционирование органов и учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, как правило, осуществляется на республиканском, областном и местном уровнях. Организационно-функциональная специализация органов и учреждений ювенальной юстиции, в свою очередь, предполагает: их структурное обособление в особую специализированную систему органов; наличие у персонала данных органов особой профессиональной компетентности, которая может быть определена как качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в готовности (способности) на его основе к успешной и эффективной деятельности [2, с. 13]; осуществление профилактической и юрисдикционной деятельности по особо регламентированной процедуре.

Специфическими признаками всех органов и учреждений по профилактике правонарушений несовершеннолетних являются: *во-первых*, их двойственная правовая природа, заключающаяся в том, что, с одной стороны, они призваны реагировать на факт правонарушения, совершенного несовершеннолетним, с другой – осуществлять защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе своей деятельности; *во-вторых*, сфера деятельности органов и учреждений ювенальной юстиции распространяется только на правоотношения, основанием возникновения которых выступает факт совершения правонарушения лицом, не достигшим 18-летнего возраста; *в-третьих*, постоянное взаимодействие с так называемыми вспомогательными органами и учреждениями, предоставляющими «неюридическую» информацию о личности подростка и его социальном окружении. Несмотря на то, что данные службы выполняют вспомогательную функцию, ни один процесс по делам несовершеннолетних невозможен без их участия.

Основная часть. В Республике Беларусь система органов и учреждений, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних, определена в Законе Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Законе Республики Беларусь от 9 января 2017 года «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3]. В части 2 статьи 1 вышеуказанного Закона говорится о том, что «Органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются: комиссии по делам несовершеннолетних; органы опеки и попечительства; Министерство образования Республики Беларусь; структурные подразделения областных (Минского городского) исполнительных комитетов, городских, районных исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере образования; Министерство здравоохранения Республики Беларусь, структурные подразделения областных (Минского городского) исполнительных комитетов, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере здравоохранения,

органы управления здравоохранением других республиканских органов государственного управления; Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, структурные подразделения областных (Минского городского) исполнительных комитетов, городских, районных исполнительных комитетов, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере труда, занятости и социальной защиты; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, территориальные органы внутренних дел Республики Беларусь.

Ввиду многочисленности, многоуровневости и неоднородности субъектов профилактической деятельности представляется целесообразным осуществить их систематизацию. Так, в зависимости от характера и направленности профилактических мер различают *общую и индивидуальную профилактику*; в зависимости от времени проведения профилактических мероприятий – *раннюю и непосредственную профилактику*; в зависимости от методов профилактического воздействия – *моральную и правовую профилактику* [4, с. 12].

Каждому виду (уровню) профилактики, как отмечает О.И. Бажанов, соответствует деятельность определенных субъектов. Так, уровню ранней профилактики, на котором происходит выявление социального и семейного неблагополучия, фактов беспризорности и безнадзорности подростков, соответствует деятельность учреждений образования, здравоохранения, органов опеки и попечительства, социальной защиты и др. При устойчивом отклоняющемся поведении, в зависимости от характера и уровня его криминализации, профилактическую работу с подростками проводят комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних. При совершении преступления выполнение задач по непосредственной профилактике, наряду с названными органами, обеспечивают органы уголовной юстиции [5, с. 345].

Ввиду многочисленности субъектов профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей органы и учреждения профилактики должны обладать особым признаком, который, будучи универсальным, сможет стать определяющим в их системе. В качестве такого признака может выступать признак целенаправленной деятельности, согласно которому все субъекты профилактики можно разделить на следующие группы:

1) органы и учреждения, специально созданные государством для осуществления координационной и профилактической работы в отношении несовершеннолетних правонарушителей (комиссии по делам несовершеннолетних);

2) органы и учреждения, осуществляющие функции по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних в качестве одного из направлений более широкой социальной деятельности (учреждения образования, здравоохранения, службы занятости);

3) органы и учреждения уголовной юстиции, осуществляющие профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей в качестве одного из направлений правоохранительной деятельности (инспекции по делам несовершеннолетних, приемники-распределители для несовершеннолетних);

4) субъекты, осуществляющие профилактическую деятельность на общественных началах (родительский патруль).

В Республике Беларусь специальным органом, на который возложены функции по осуществлению профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также координации деятельности всех субъектов профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних, являются комиссии по делам несовершеннолетних. Их деятельность регламентируется Постановлением Советов Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599, которым утверждено Положение «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» [6].

В настоящее время основными направлениями деятельности комиссий по делам несовершеннолетних являются:

1) координация деятельности всех органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

2) мероприятия по непосредственной профилактике правонарушений несовершеннолетних;

3) контрольная деятельность;

4) административно-юрисдикционная деятельность.

Координационная деятельность комиссий выражается в разработке и реализации комплексных мероприятий (программ) по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в обобщении и распространении положительного опыта работы субъектов профилактики, в организации их индивидуальной профилактической работы.

Профилактические мероприятия, проводимые комиссией по делам несовершеннолетних: посещение несовершеннолетних по месту жительства, работы или учебы; проведение бесед с подростками, их родителями и иными лицами; организация приема граждан; составление заявлений в суд о помещении (переводе, прекращении пребывания) несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения; участие в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов о правонарушениях и иных антиобщественных действиях несовершеннолетних и их родителей.

Контрольная деятельность комиссий выражается в осуществлении контроля: за состоянием воспитательно-профилактической работы в отношении отдельных категорий несовершеннолетних; за условиями воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних в учреждениях, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, специализированных учреждениях для несовершеннолетних; за исполнением своих постановлений.

Особый статус суда в системе органов государственной власти предопределил судебную форму защиты прав и законных интересов граждан в качестве приоритетной ввиду ее надежности и эффективности. В этой связи комиссия по делам несовершеннолетних как орган, обладающий юрисдикционными полномочиями в отношении несовершеннолетних правонарушителей, должна гарантировать такой уровень защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в административном порядке, который был бы не ниже уровня защиты в судебном порядке. Однако на практике складывается иная ситуация. Заседания комиссий проводятся по мере необходимости (как правило, 3–4 раза в месяц). Материалы, поступившие на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних, предварительно изучаются председателем комиссии и секретарем. В настоящее время на одном заседании комиссии рассматривается в среднем от 15 до 40 дел. О месте и времени заседания комиссии в обязательном порядке извещаются прокурор, несовершеннолетний и его родители, члены комиссии, а в случае необходимости – и иные лица. Однако прокуроры и их помощники в силу своей загруженности нередко не присутствуют на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних. Это ставит под угрозу законность действий членов комиссии, поскольку именно прокуратура является государственным органом, осуществляющим надзор за точным и единообразным соблюдением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь. Как правило, на заседании комиссии по делам несовершеннолетних, кроме председателя комиссии и секретаря, присутствуют врач-нарколог, районный педиатр, представители местных детских культурно-образовательных центров, социальный педагог (психолог) и др.

Ранее (во времена БССР) в некоторых комиссиях учреждалась должность общественных инспекторов, которые осуществляли сбор сведений о личности несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, в каждой комиссии имела штатная должность ответственного секретаря, в обязанности которого входило ознакомление со всеми материалами, поступающими в комиссию, организация повседневной работы комиссии, дежурства, прием населения и др. [7, с. 15].

В настоящее время вышеупомянутые функции выполняет секретарь комиссии. Иные члены комиссии не являются лицами, обладающими специальными познаниями в сфере осуществления юрисдикционной деятельности в отношении несовершеннолетних правонарушителей, поскольку исполняют свои обязанности на общественных началах, то есть совмещают работу в комиссии с основной служебной деятельностью в правоохранительных органах, учреждениях образования, здравоохранения и др. Такая ситуация не может не влиять на качество работы комиссий, а также на уровень обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В итоге нередко в течение одного года комиссией рассматривается несколько дел в отношении одного и того же подростка, что свидетельствует о недостаточной эффективности ее деятельности.

В научных работах авторы С.В. Зуева [8, с. 64] и С.А. Максименя [9, с. 38] указывают на то, что наличие такого большого количества дел на рассмотрении комиссий по делам несовершеннолетних, «отсутствие тщательной подготовки дел, их массовый, поточный метод рассмотрения» отражаются на качестве работы комиссий. В этой связи назрела необходимость освободить комиссии по делам несовершеннолетних от рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних и передать ее административно-юрисдикционные полномочия в ведение иного государственного органа, например, суда. Такое положение позволит обеспечить надлежащий уровень защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также активизировать координационно-контролирующие функции комиссий.

Как отметил В.М. Хомич, комиссии по делам несовершеннолетних – это органы, которые «по своему составу и возможностям не могут вести повседневную работу с несовершеннолетними правонарушителями, скорее – это координирующие и контролирующие органы, хотя их полномочия сегодня шире» [10, с. 94]. На координирующую роль комиссий в организации деятельности органов и учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних указывают также Ю.Д. Блувштейн [11, с. 33], С.В. Зуева [8, с. 60], что обусловлено участием в работе комиссий руководителей практически всех государственных органов и учреждений, призванных осуществлять борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, а также заниматься их обучением и воспитанием. По мнению В.В. Устиновой, «такой межведомственный характер комиссий помогает обеспечить повседневную связь и взаимодействие всех учреждений, занятых воспитанием подрастающего поколения и предупреждением правонарушений в масштабе района, города, области» [12, с. 8]. В зарубежных государствах, к слову сказать, основное назначение органов профилактики (комиссий (комитетов) по охране детства) заключается в обеспечении юридической защиты прав и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, а не борьба с правонарушениями.

Заключение. В целях оптимизации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь, а также обеспечения надлежащего уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей при осуществлении в отношении них административно-юрисдикционной деятельности юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних районных, городских (городов областного подчинения) исполнительных комитетов, администраций районов в городах целесообразно передать в суд. *Комиссии по делам несовершеннолетних, таким образом, должны стать основным субъектом профилактики правонарушений несовершеннолетних, реализующим координационно-контролирующие полномочия, наиболее соответствующие их правовой природе.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь / М.Е. Волосов [и др.] ; под общ. ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 858 с.
2. Макаров, А.В. Проектирование стандартов высшего образования нового поколения по циклу социально-гуманитарных дисциплин / А.В. Макаров // Выш. шк. – 2005. – № 6. – С. 11–18.
3. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г., № 18-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – 2017. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11700018_1484600400.pdf. – Дата доступа : 02.10.2017.
4. Круглов, В.А. Профилактическая деятельность милиции / В.А. Круглов / М-во внутр. дел Респ. Беларусь ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 37 с.
5. Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О.И. Бажанов [и др.] ; под ред. О.И. Бажанова. – Минск : Право и экономика, 2005. – 403 с.
6. О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2003 г., № 1599 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 142. – 5/13515.
7. Ключинская, Л.А. Комиссии по делам несовершеннолетних / Л.А. Ключинская. – Рига : Зинатне, 1970. – 169 с.
8. Зуева, С.В. Социально-педагогические условия совершенствования правозащитной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.06 / С.В. Зуева. – М., 2000. – 199 л.
9. Максименя, С.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь. Криминологическая характеристика и оценка эффективности системы профилактики / С.А. Максименя / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2008. – 117 с.
10. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 1998. – 132 с.
11. Бойко, С.С. Проблемы административно-юрисдикционной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав / С.С. Бойко // Юрист-правовед. – 2006. – № 6. – С. 34–38.
12. Устинова, В.В. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссией по делам несовершеннолетних / В.В. Устинова. – М. : Знание, 1973. – 40 с.

Поступила 09.10.2017

COMMISSION FOR THE AFFAIRS OF MINORS AS A SUBJECT OF SPECIAL PREVENTION OF JUVENILE OFFENSES

A. YARMATS

The article lists the bodies and institutions that carry out preventive activities with regard to minors in the Republic of Belarus. The author's classification of the relevant bodies is suggested, their distinctive features are highlighted. The necessity of changing the role and functional appointment of the commissions on juvenile affairs in the system of bodies and institutions that carry out prevention with regard to juvenile offenders in the Republic of Belarus is substantiated.

Keywords: *prevention, subjects of prevention, minor, offenses.*

УДК 348.3

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

*канд. юрид. наук, доц. П.Л. БОРОВИК
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются проблемные вопросы международного противодействия преступлениям, совершаемым в сфере высоких технологий. Проведен сопоставительный анализ соответствия законодательства Республики Беларусь основным положениям Конвенции Совета Европы по борьбе с киберпреступностью, предусматривающим юридические и процедурные аспекты противодействия указанным деяниям. Сделан вывод о том, что ратификация Конвенции позволит выработать единые подходы к вопросам осуществления некоторых оперативно-розыскных и следственных мероприятий в рамках международного сотрудничества. Ряд положений, противоречащих национальному законодательству, следует учесть в соответствующих оговорках в протоколе подписания Конвенции.

Ключевые слова: *противодействие компьютерной преступности, расследование компьютерных преступлений, преступления против информационной безопасности, Конвенция Совета Европы по борьбе с киберпреступностью.*

Анализ динамики высокотехнологичной преступности позволяет утверждать, что в Республике Беларусь, как и во всем мире, по-прежнему продолжается период ее роста. Так, в 2016 году в сравнении с 2015 годом число выявленных преступлений в сфере высоких технологий увеличилось на 1,3% (с 2440 до 2471). Увеличение их количества произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности (глава 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь) на 63,6% (с 404 до 651). Только количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9% (с 102 до 258) [1].

Актуальность проблематики подтверждается еще и тем, что ущерб, причиняемый преступлениями в сфере высоких технологий, по разным оценкам, составляет от 150 млн до 1,1 млрд долл. США и носит высоколатентный характер. Так, по некоторым данным, в поле зрения правоохранительных органов попадает не более 10–15% всех совершаемых преступлений рассматриваемого вида [2]. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием потерпевшей стороны (государственные, банковские и коммерческие структуры, отдельные граждане) по вполне очевидным причинам афишировать последствия, причиненные деяниями данной категории, а с другой – отсутствием определенной уверенности в наказании виновных, возврате утраченных денежных средств, возмещении ущерба и пр. Особенно это касается преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий на территории нескольких государств.

Гарантировать безопасность в информационной сфере у нас в стране призваны правовые нормы, которые содержат меры ответственности за указанные правонарушения. Вместе с тем для пресечения рассматриваемых уголовно-наказуемых деяний, обеспечения безопасности критически важных объектов информатизации и иной информационной инфраструктуры разрозненных усилий отдельных государств часто бывает недостаточно. Практика противодействия современной высокотехнологичной преступности убедительно доказывает, что одной из основных ее тенденций является трансграничность, появление в ее структуре международного элемента. Поэтому очевидно, что правоохранительные органы не могут и не должны ограничиваться исключительно национальными мерами противодействия этому виду преступности. Для успешной борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий необходимо объединение усилий всех государств, что обуславливает необходимость расширения и углубления международного сотрудничества правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что вопросы противодействия преступлениям в сфере высоких технологий отражены в научных трудах Т.И. Абдурагимовой, Н.Ф. Ахраменки, Е.Н. Быстрыкова, В.Б. Вехова, А.Д. Волеводза, Ю.В. Гаврилина, В.А. Голубева, В.С. Горбатова, О.Г. Григорьева, А.В. Касаткина, В.Е. Козлова, В.Д. Курушина, С.П. Кушниренко, В.В. Лосева, В.В. Меркушина, В.А. Мещерякова, И.Г. Мухина, А.В. Остроушко, О.Ю. Полянской, В.Ю. Рогозина, Е.Р. Россинской, Б.Х. Толеубековой, В.М. Хомича, Н.А. Швед, Н.Т. Шурухнова и др.

В работах указанных ученых затронуты проблемные аспекты международного противодействия высокотехнологичной преступности. Авторами отмечается, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, являются преступлениями международного характера, что предопределяет необходимость активизации международного сотрудничества в сфере борьбы с данными противоправными проявлениями. Сказанное подтверждается и мнением абсолютного большинства (100%) опрошенных нами респондентов из числа следователей и оперативных работников, специализирующихся на выявлении и расследовании рассматриваемых деяний в Республике Беларусь.

Правовую основу международного сотрудничества органов внутренних дел Республики Беларусь в сфере борьбы с преступностью составляют многочисленные многосторонние и двусторонние международные договоры, заключенные на различных уровнях.

Так, в рамках Организации Объединенных Наций сотрудничество правоохранительных органов регулируется более чем двадцатью международными договорами, направленными на борьбу с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотических средств, терроризмом, коррупцией и др.

Отношения с государствами-участниками СНГ в данной сфере регулируются межгосударственными, межправительственными и межведомственными многосторонними договорами. Кроме того, в рамках СНГ действуют соглашения о сотрудничестве в сфере борьбы с отдельными видами преступлений, в том числе и в сфере компьютерной информации [3, с. 50–52]. Между тем специфика преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, предопределяет необходимость сбора в крайне ограниченные сроки существенного объема электронной информации из различных источников, находящихся на территории других государств. Для прослеживания маршрута движения и содержательного анализа такой информации может потребоваться ее оперативное раскрытие и сохранение, прежде чем она будет удалена. Однако существующий комплекс договорно-правовой основы международного сотрудничества не предоставляет сотрудникам оперативных подразделений Республики Беларусь правовых полномочий на поиск необходимых доказательств в соответствующей электронной среде. В свою очередь, это приводит к невозможности оперативно выявить и идентифицировать правонарушителя, совершившего (совершающего) трансграничное компьютерное преступление, а также получить доступ к его компьютеру либо используемому им серверу путем проведения «трансграничных» оперативно-розыскных и следственных мероприятий. Общепринятых же процедур сбора и раскрытия компьютерных данных зачастую бывает недостаточно. В результате, органы уголовного преследования не в состоянии оперативно реагировать на подобные виды правонарушений.

Представляется, что для преодоления растущих угроз в информационной сфере особенно важным становится принятие на национальном уровне правовой парадигмы международного сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств. Фундаментальным обстоятельством, определяющим успех предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере высоких технологий может стать ратификация Конвенции по борьбе с киберпреступностью (далее – Конвенция), принятой Советом Европы 23 ноября 2001 года (при условии ее ратификации большинством стран мирового сообщества) [4]. В ней не только указан перечень запрещаемых действий, связанных с рассматриваемыми противоправными деяниями, но и подробно оговорены вопросы практического взаимодействия правоохранительных органов отдельных государств в ситуации, когда преступник и жертва находятся на территории разных стран и подчиняются разным законодательствам. Конвенция предусматривает конкретные механизмы, обеспечивающие эффективное и согласованное международное сотрудничество в раскрытии преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Так, статья 14 Конвенции содержит в себе требование о необходимости законодательного и иного нормативного обеспечения использования компьютерных систем и обеспечения сбора доказательств в электронной форме при расследовании рассматриваемых преступлений.

Положения статьи 16 «Оперативное обеспечение сохранности хранимых компьютерных данных» и статьи 17 «Оперативное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о потоках информации» Конвенции предоставляют возможность одной стороне добиться сохранения важной информации, необходимой для расследования преступления, которое находится в юрисдикции другой стороны. Провайдер интернет-услуг, как правило, располагает данными об информационном обмене сообщениями в прошлом, которые можно получить с помощью оборудования, регистрирующего конкретные аспекты информационного обмена, включая время, продолжительность и дату любого сообщения.

К данным сведениям относятся следующие: географическое местонахождение пользователя интернет-услуг (далее – пользователь): государство, интернет-провайдер, иная организация, а также местное время; тип средства компьютерной техники: операционная система, разрешение монитора; разработчик и версия коммуникационного программного обеспечения, при помощи которого пользователь осуществляет обращение к интернет-ресурсу; факты работы пользователя с одного и того же компьютера в данный момент и в течение предыдущего сеанса работы, а также веб-страницы или файлы, полученные из интернет-ресурсов; ссылки на эти ресурсы, использованные пользователем либо оставленные им без внимания; веб-страница, с которой пользователь ознакомился до того, как попал на интернет-ресурс, и на которую перешел после этого; вопросы, формулируемые и задаваемые пользователем поисковым системам Интернета; факты шифрования компьютерной информации на участке передачи ее между компьютером пользователя и ресурсом, способы ее шифрования и получения ключей; списки почтовой рассылки пользователя, а также групп новостей, с которыми он регулярно знакомится [5, с. 64].

Указанные данные хранятся обычно в течение ограниченного периода времени, зависящего от коммерческих потребностей оператора или поставщика услуг, а также юридических требований, касающихся неразглашения частной информации. Национальное законодательство многих стран разрешает правоохра-

нительным или судебным органам издавать распоряжение, касающееся сбора данных информационного обмена. В то же время в тех случаях, когда данные информационного обмена являются частью сообщения (например «заголовок» сообщений, передаваемых по электронной почте), сбор таких данных может рассматриваться как перехват самого сообщения и по этой причине подпадать под юридические ограничения [6].

Подобные требования реализованы и в национальном законодательстве. Так, в соответствии со статьей 43 Закона Республики Беларусь «Об электросвязи» от 19 июля 2005 г. № 45-З, операторы электросвязи и поставщики услуг электросвязи при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, обязаны: предоставлять в случаях и порядке, установленных законодательными актами, информацию о пользователях услуг электросвязи и об оказанных им услугах электросвязи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач; в случаях и порядке, установленных законодательными актами, оказывать содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и предоставлять возможность их проведения на сетях электросвязи, принимать меры по защите сведений об организационных и тактических приемах проведения указанных мероприятий; обеспечивать в случаях и порядке, определенных законодательными актами, доступ к базам данных, автоматизированным системам; обеспечивать выполнение обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации, а также иных требований, установленных законодательством к сетям и средствам электросвязи, при проведении оперативно-розыскных мероприятий; выполнять иные обязанности в соответствии с законодательными актами [7].

Согласно пункту 17 Положения о порядке взаимодействия операторов электросвязи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 марта 2010 года № 129, базы данных об абонентах и оказанных им услугах электросвязи должны содержать следующую информацию: о физических лицах – абонентский номер, фамилия, имя, отчество, адрес абонента или адрес установки оконечного абонентского устройства (терминала), абонентские номера, данные, позволяющие определить (идентифицировать) абонента или его оконечное устройство (терминал), а для абонентов сети сотовой подвижной электросвязи – также реквизиты документа, удостоверяющего личность (его название, серия, номер, дата выдачи и наименование государственного органа, выдавшего документ); о юридических лицах – наименование (фирменное наименование) юридического лица, его юридический адрес, адрес установки оконечного абонентского устройства (терминала), абонентские номера, данные, позволяющие определить (идентифицировать) абонента или его оконечное устройство (терминал); общие сведения об услугах электросвязи, активированных абонентом. Указанная информация хранится оператором в соответствующих базах данных не менее пяти лет [8].

Кроме того, в соответствии со статьей 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г. № 307-З организации различных форм собственности обязаны предоставлять органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, безвозмездно сведения из баз данных (учетов), информационных систем, собственниками которых они являются, путем удаленного доступа и (или) на материальных носителях информации в соответствии с соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и организациями, если иное не определено законодательными актами [9].

Важными являются положения статьи 19 «Обыск и выемка хранимых компьютерных данных» Конвенции, существенно расширяющей полномочия правоохранительных органов. В первую очередь это касается правовой регламентации полномочий правоохранительных органов по оперативно-розыскным мероприятиям в отношении компьютерных систем и носителей компьютерных данных. Каждое государство обязано создать необходимые правовые условия для предоставления следующих прав и обязанностей компетентным органам по борьбе с киберпреступностью: выемка компьютерной системы, ее части или носителей; изготовление и получение копий компьютерных данных; обеспечение целостности и сохранности хранимых компьютерных данных, относящихся к делу; уничтожение или блокирование компьютерных данных, находящихся в компьютерной системе.

В статьях 20 и 21 Конвенции рассматриваются вопросы сбора компьютерных данных в режиме реального времени. Устанавливаются нормы о необходимой нормативной базе, обязывающей провайдеров проводить сбор, фиксацию и перехват необходимой информации с помощью имеющихся технических средств, а также способствовать в этом правоохранительным органам. Причем рекомендуется обязать провайдеров сохранять полную конфиденциальность о фактах подобного сотрудничества.

В статье 25 Конвенции, устанавливающей общие принципы, касающиеся взаимной международной помощи, предусмотрена возможность экстренной связи между государствами посредством электронной почты или факса. Такие сообщения должны быть защищены соответствующими средствами безопасности (включая шифрование).

В этом отношении следует отметить, в декабре 2008 года в управлении по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь при поддержке российских коллег был создан Национальный контактный пункт (далее – НКП) для координации действий с аналогичными подразделениями государств-участников группы большой «восьмерки». Данное решение позволило белорусским правоохранительным органам повысить эффективность и оперативность взаимодействия с колле-

гами из 58 государств мира в деле противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В соответствии с положениями Конвенции, каждая сторона, входящая в сеть НКП, в том числе, должна оказывать содействие любой другой стороне в обеспечении сохранности данных, хранящихся в расположенной на ее территории компьютерной системе, на срок не менее 60 дней, чтобы запрашивающая сторона могла впоследствии направить соответствующую просьбу об обыске, выемке и аналогичных действиях. На практике это означает, что после направления в зарубежное государство по каналам НКП соответствующей просьбы о сохранении информации, следовательно необходимо в течение ограниченного периода времени направить в это государство международное следственное поручение для непосредственного получения необходимой информации. Возможности НКП позволяют обмениваться данными о готовящихся, совершаемых либо совершенных преступлениях, а также получать от иностранных коллег необходимые сведения для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Статья 26 Конвенции устанавливает правила, согласно которым государство может отправлять другим государствам Конвенции без предварительного запроса информацию, полученную в результате собственных исследований. Подобная практика используется в тех случаях, когда государство, отправляющее информацию, полагает, что раскрытие такой информации может быть полезно для противодействия преступлениям, совершаемым в сфере высоких технологий.

Конвенция предусматривает уголовную ответственность юридических лиц за преступления, которые совершаются в его пользу любым физическим лицом, действующим как индивидуально, так и по специальному полномочию данного юридического лица, а также вследствие ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей (ст. 12). В связи с тем, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, а закреплен принцип личной виновной ответственности (ч. 1 ст. 3 УК), при подписании Конвенции положения статьи 12 должны будут осуществляться в степени, не противоречащей национальному законодательству.

Конвенция Совета Европы по борьбе с киберпреступностью также не противоречит Закону Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Текст Конвенции указывает на необходимость проведения в приоритетном порядке общей политики в сфере уголовного права, нацеленной на защиту общества от высокотехнологичной преступности, в том числе путем принятия соответствующих законодательных актов и укрепления международного сотрудничества.

Главным препятствием для присоединения Республики Беларусь к Конвенции являются положения статьи 32-b «Трансграничный доступ к хранящимся компьютерным данным с соответствующего согласия или к общедоступным данным», дающие иностранным спецслужбам право доступа к частным компьютерам на территории чужих государств без получения соответствующих разрешений от компетентных органов. Очевидно, что данные положения могут нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников Конвенции, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц, в том числе и правам человека, таким как право на частную жизнь. Уместно заметить, что статья 32-b уже давно фигурирует в качестве «больной темы» как на европейских форумах, посвященных преступности в сфере высоких технологий, так и среди государств-участников Конвенции [10]. Поэтому вопрос о допустимости проведения указанных действий представителями правоохранительных органов на законных основаниях продолжает оставаться открытым.

Таким образом, присоединение к Конвенции Совета Европы по борьбе с киберпреступностью будет способствовать созданию препятствий для совершения преступлений рассматриваемой категории не только путем беспрепятственной идентификации правонарушителя в сети «Интернет» и установления его местонахождения в режиме реального времени с обеспечением защиты гражданских прав и свобод личности, но и выработки единых подходов к вопросам осуществления некоторых оперативно-розыскных и следственных мероприятий в рамках международного сотрудничества. Аналогичной позиции придерживаются и абсолютное большинство опрошенных нами респондентов.

Между тем совершенно очевидно, что эффективное взаимодействие субъектов уголовного преследования зависит от правовых систем их стран, а также возможности координации национальных законодательств. Следовательно, для противодействия преступности в рассматриваемой сфере всем странам необходимо гармонизировать национальное законодательство с соответствующими нормами Конвенции. Представляется, что увеличение числа участников Конвенции могло бы заложить основу универсального организационно-правового механизма международного сотрудничества правоохранительных органов.

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем следующие **выводы**:

- одной из основных тенденций современной высокотехнологичной преступности является ее трансграничность и высоколатентный характер;
- для преодоления растущих угроз в информационной сфере особенно важным становится объединение усилий всего мирового сообщества, что обуславливает необходимость расширения и углубления практического международного сотрудничества правоохранительных органов;
- фундаментальным обстоятельством, определяющим успех предупреждения, выявления и пресечения преступлений в сфере высоких технологий может стать ратификация Конвенции Совета Европы по киберпре-

ступности. Это позволит выработать единые подходы к вопросам осуществления некоторых оперативно-розыскных и следственных мероприятий в ситуации, когда преступник и потерпевшая сторона находятся на территории разных стран и подчиняются разным законодательствам. Конвенция предусматривает конкретные механизмы, обеспечивающие эффективное и согласованное международное сотрудничество в раскрытии преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий;

- представляется, что положения статей 12, 32-b Конвенции, противоречащие национальному законодательству, следует учесть в соответствующих оговорках в протоколе подписания Конвенции либо в заявлении об ограничении ее действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические данные за 2016 год [Электронный ресурс] / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3311>. – Дата доступа: 10.10.2017.
2. Меркушин, В.В. Теоретико-правовые аспекты противодействия компьютерным преступлениям и иным общественно опасным деяниям в сфере высоких технологий [Электронный ресурс] / В.В. Меркушин // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Конколович, Д.О. Договорно-правовой механизм международного сотрудничества органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью / Д.О. Конколович // Информ. бюл. ; ГУ «Полиграфический центр МВД Республики Беларусь». – 2013. – № 53. – С. 50–54.
4. Convention on Cybercrime [Electronic resource]. – Mode of access: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm>. – Date of access: 10.10.2017.
5. Козлов, В.Е. Отдельные аспекты получения криминалистически значимой информации при осуществлении противодействия компьютерной преступности / В.Е. Козлов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 1 (31). – С. 63–66.
6. Голубев, В.А. Подписание Конвенции по борьбе с киберпреступностью и некоторые проблемы исследования киберпреступлений [Электронный ресурс] / В.А. Голубев // Центр исследования проблем компьютерной преступности. – Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/library/convention.htm>. – Дата доступа: 10.10.2017.
7. Об электросвязи : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2005 г., № 45-3 : в ред. Законов Республики Беларусь от 06.08.2007 № 277-3, от 22.12.2011 № 326-3, от 01.07.2014 № 172-3, с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 30.12.2011 № 331-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Об утверждении положения о порядке взаимодействия операторов электросвязи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 3 марта 2010 г., № 129 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21.06.2012 № 284) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
9. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. Постпред Рос. Федерации : Конвенция СЕ о киберпреступности – несовершенный инструмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/postpred-rf-konvenciya-se-o-kiberprestupnostinbsp-nesovershennyj-instrument.d?id=37663167&l=fplead>. – Дата доступа: 10.10.2017.

Поступила 12.10.2017

ACTUAL INTERNATIONAL LEGAL ISSUES COUNTERACTION AGAINST CRIMINALS PERFORMED IN THE SPHERE OF HIGH TECHNOLOGIES

P. BOROVIK

The article deals with the problematic issues of international counteraction to crimes committed in the sphere of high technologies. A comparative analysis of the compliance of the legislation of the Republic of Belarus with the main provisions of the Council of Europe Convention on Cybercrime, which provide for legal and procedural aspects of counteraction to these acts. It is concluded that ratification of the Convention will allow developing common approaches to the implementation of some operational search and investigative measures within the framework of international cooperation. A number of provisions that contradict national legislation should be taken into account in the relevant reservations in the protocol of signing the Convention.

Keywords: counteraction to computer crime, investigation of computer crimes, crimes against information security, the Council of Europe Convention on Cybercrime.

УДК 325.351.746.1

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ
С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ НА ВНУТРЕННЕЙ ГРАНИЦЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА****А.В. КАЗАКОВ***(Институт пограничной службы Республики Беларусь, Минск)*

Рассматривается проблема увеличения масштабов незаконной миграции, что требует адекватных и своевременных организационно-правовых мер, в том числе совершенствования правоохранительной системы государства. Показано, что наряду с проблемами социального характера имеют место и теоретико-правовые проблемы в сфере противодействия незаконной миграции на государственной границе, требующие научного разрешения. В этой связи различное толкование понятий «незаконная миграция» и «организация незаконной миграции» приводит к противоречиям в сфере противодействия правонарушениям данного вида.

Ключевые слова: иммиграция, миграция, миграционная политика, миграционные процессы, незаконная миграция, организация незаконной миграции, противодействие незаконной миграции, внутренняя граница Союзного государства.

Введение. Одним из парадоксов глобализации в современном мире является ужесточение пограничного контроля и визового режима в условиях сокращения границ в экономике, информационном и культурном пространстве. Виртуальность «равных возможностей» в образе жизни в государствах с качественно разным уровнем экономического развития порождает реальность массовых миграционных процессов. Эти процессы вызваны либо элементарной потребностью мигрантов обеспечить свое существование, либо их стремлением достичь уровня пропагандируемых образцов «общества потребления» [13].

Еще в конце XIX века такие ученые, как Чезаре Ломброзо и Габриэль Гард, подробным образом исследовали влияние миграции на рост преступности и иных антисоциальных явлений. Их выводы сводились к тому, что интенсивность миграционных процессов осложняет ситуацию в странах и конкретных местностях, куда прибывают мигранты [10].

Еще более криминогенным фактором является миграция, связанная с нарушением национального законодательства и международно-правовых договоров, регулирующих въезд, выезд и пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории суверенных государств.

Основная часть. В начале XXI века незаконную миграцию мировое сообщество включило в число основных вызовов и угроз национальной и международной безопасности, наряду с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия. С одной стороны, незаконная миграция способствует распространению указанных вызовов и угроз, а с другой – сама является формой современной транснациональной организованной преступности. Причем составную часть незаконной миграции как формы преступной деятельности составляет торговля людьми в целях обеспечения теневого рынка труда и нелегального рынка сексуальных услуг.

Парадоксальная ситуация с развитием миграционных процессов породила и противоречия в становлении их международно-правового регулирования. Во второй половине XX века усилился международный обмен сообщениями в основном были направлены на формирование правовой базы защиты прав мигрантов и беженцев. И только в конце 1990-х годов активизировались международные усилия по созданию правового зaslona незаконной миграции.

В настоящее время проблема борьбы с незаконной миграцией стала для Республики Беларусь чрезвычайно актуальной, что вызывает необходимость самого тесного сотрудничества с соседними государствами, в особенности с Российской Федерацией (далее – РФ).

Необходимо подчеркнуть, что миграцию все чаще отождествляют с преступностью. Миграция является фоновым явлением преступности, влияющим на динамику отдельных преступлений против личности, в сфере экономики, общественности, общественного порядка, государственной власти и т.д.

Термин миграция произошел от латинского «migratio» что означает переход, переезд, переселение. Согласно толковому словарю Ушакова: миграция (лат. migratio) – передвижение, переселение, миграция народов [11]. В широком смысле миграция как общественный процесс – это все виды движения населения, имеющие общественную значимость. По мнению Дж. Солта, если ранее международную миграцию можно было свести к процессам эмиграции и иммиграции, то есть к одномоментному переселению людей с целью обрести новое постоянное место жительства, то сейчас все больший размах приобретают трудовая миграция и вынужденная миграция, которые по своей природе имеют временный характер. Поэтому термин «миграция», в котором превалирует мотив окончательного переселения, представляется

этому ученому несколько устаревшим. Он считает, что миграцию следует рассматривать как вспомогательную категорию в более общем контексте «движения» (movement), включающую широкое разнообразие типов и форм человеческой мобильности, взаимно переплетающихся друг с другом [12].

Миграцию в узком смысле можно рассматривать, как перемещение физических лиц по различным причинам из одного государства в другое с целью постоянного или временного изменения места жительства. Исходя из этого, мигрантами являются граждане того или иного государства или лица без гражданства, соблюдающие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территорию другого государства. Перемещение (въезд, транзитный проезд и выезд) могут осуществляться в рамках порядка и правил, установленных нормативно-правовыми документами, либо с не соблюдением этих правил.

Принято выделять следующие *разновидности миграции*: временную, долгосрочную, краткосрочную, миграцию на постоянное место жительства, незаконную миграцию, образовательную миграцию, сезонную трудовую миграцию, трудовую миграцию [7]. Вместе с тем существуют и другие классификации миграции, разделяемые по причинам (добровольная и вынужденная), видам (возвратная и безвозвратная), типам перемещения (внутренняя и внешняя).

Так, внутренняя миграция представляет собой перемещение людей в пределах своей страны с целью постоянного или временного изменения места жительства. В свою очередь, внешняя миграция – перемещение людей из своей страны в другие государства (эмиграция), а также из других государств в свою страну (иммиграция (от лат. immigrare – «вселяюсь»)) с целью изменения постоянного и временного проживания. Кроме того, представляет интерес и такой вид миграции, как интеллектуальная миграция (отток научных сведений, исследований, разработок, ноу-хау и других видов интеллектуальной продукции), которая сейчас широко обсуждается в связи с финансовыми убытками государств-участников СНГ от данного процесса.

Одним из оснований классификации следует считать разделение миграции в зависимости от юридической формы на законную и незаконную. Следовательно, представляется важным рассмотреть различные подходы к определению незаконной миграции.

Определение незаконных мигрантов дано в статье 1 Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 1998 года. Под ними понимаются граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории государств-участников СНГ, а также граждане этих государств, нарушившие правила пребывания на территории одного из государств-участников СНГ, установленные его национальным законодательством [6]. Также, согласно положениям Концепции общего миграционного пространства государств-участников СНГ от 2012 года, незаконная миграция заключается во въезде на территорию страны, в пребывании на ее территории и выезде за пределы ее территории с нарушением действующего законодательства государства [6].

Согласно статье 371-1 «Организация незаконной миграции» Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) под незаконной миграцией понимаются действия иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, которые незаконно въехали в Республику Беларусь; пребывают на территории Республики Беларусь; осуществляют транзитный проезд через территорию Республики Беларусь; выезжают из Республики Беларусь [2].

В свою очередь, в соответствии со статьей 322 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель предусматривает три способа совершения данного преступления, тем самым определяя содержание незаконной миграции: организацию незаконного въезда; организацию незаконного пребывания в стране; организацию незаконного транзитного проезда через территорию РФ [3].

Кроме того, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция РФ) определяет незаконную миграцию как перемещение в РФ с нарушениями законодательства, касающегося выезда, пребывания иностранных граждан на территории РФ или осуществлении ими трудовой деятельности [5].

Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, определяет незаконный ввоз мигрантов как обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории. Под незаконным въездом для целей Протокола понимается пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство.

На организованной в 2001 году Парламентской Ассамблеей Совета Европы Конференции по незаконной миграции П. Шатцер, определил незаконную миграцию как обход законных процедур въезда в государство для целей миграции. По его мнению, незаконная миграция включает в себя все формы нарушений границ, имеющих отношение к миграции. При этом П. Шатцер отметил, что есть множество путей, которые приводят к неупорядоченному статусу соответствующих лиц; они простираются от незаконного пересечения границы до превышения разрешенного времени пребывания, от незаконной занято-

сти при въезде по туристическим и образовательным визам до невыполнения решения о въезде после отказа в предоставлении убежища [13].

В Постановлении Европейского Парламента и Европейского Совета от 14 сентября 2016 года, учредившем новое Агентство Европейской пограничной и береговой охраны на платформе «Фронтекс», содержатся определения незаконного ввоза иммигрантов. Незаконный ввоз иммигрантов означает деятельность, умышленно предназначенную для облегчения, с целью получения финансовой выгоды, въезда, нахождения или занятости на территории государств-членов Европейского Союза, вопреки правилам и условиям, применимым в государствах-членах [4].

Некоторые исследователи используют определения, отличающиеся от указанных выше. Так, А.А. Иллюк считает, что незаконная миграция – это въезд в определенную страну, пребывание на ее территории и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан; произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на ее территории, а также выезд с территории страны ее граждан с нарушением законодательства, регулирующего порядок их выезда [8].

Таким образом, в указанных выше дефинициях просматривается несоответствие, так как в одном случае говорится о незаконной миграции как о въезде, пребывании, транзите и выезде с территории страны (Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ, Концепция общего миграционного пространства государств-участников СНГ, статья 371-1 УК Республики Беларусь); а во втором случае только как о въезде, пребывании и (или) осуществлении трудовой деятельности (Концепция РФ, статья 322 УК РФ).

Представляется, что расхождения в определении понятия «незаконная миграция» связаны с неточным использованием терминов «миграция» и «иммиграция». Как уже было сказано выше, термин «миграция» включает в себя эмиграцию (выезд с территории страны) и иммиграцию (въезд на территорию страны). Следовательно, в статье 322 части 3 УК РФ, как и в Концепции РФ, говорится не об организации незаконной миграции, а об организации незаконной иммиграции. В этой связи некоторые российские авторы предлагали в названии статьи УК «Организация незаконной миграции» термин «миграция» заменить на «иммиграция», поскольку данная статья регламентирует только такие действия, как въезд, пребывание и транзит, и не распространяется на незаконный выезд с территории РФ – эмиграцию. И как следствие, термин «мигрант» заменить термином «иммигрант» [9].

Необходимо отметить, что различие в понимании определения «незаконная миграция» у различных авторов приводит к различному пониманию сущности и содержания данного понятия, к коллизиям в сфере регулирования миграционных процессов, противодействия организации незаконной миграции, прежде всего на территории Союзного государства. Несомненно, что остается актуальным выработка единого подхода к определению вышеуказанного понятия и нормативного его закрепления, а также рассмотрение вопроса о введении в союзное законодательство понятия «незаконная иммиграция» и, как следствие, термин «мигрант» заменить термином «иммигрант».

Указанные выше определения рассматривают незаконную миграцию, с одной стороны, как незаконное пересечение государственной границы (далее – граница). Однако незаконная миграция – это, прежде всего, совокупность общественных отношений, включающих процедуру подготовки к незаконному перемещению, незаконное перемещение лица или группы лиц, по различным основаниям через границу двух и более государств и их дальнейшее размещение, которые ведут порой к приобретению ими нового правового статуса [6]. Объектом такого преступления, как организация незаконной миграции, следует определить общественные отношения, регулирующие правовое положение иностранцев в Беларуси, в том числе порядок их въезда в страну, пребывания и выезда из страны.

В соответствии с белорусским законодательством организация незаконной миграции представляет собой комплекс мероприятий по планированию, подготовке, всестороннему обеспечению совершения преступления. Объективная сторона преступления данного вида включает в себя три самостоятельных варианта деятельности по организации незаконной миграции, а именно: организацию незаконной миграции; руководство незаконной миграцией; содействие незаконной миграции [6]. Субъективная сторона преступления данного вида характеризуется прямым умыслом. В указанных общественных отношениях в зависимости от причин будет один субъект (физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста), если он сам незаконно перемещается через границу, либо две группы субъектов – лицо (группа лиц), которое является мигрантом, и лицо (группа лиц), перемещающее данных мигрантов. Наибольшую общественную опасность составляют деяния последней группы лиц.

В статье 371-1 УК Республики Беларусь «Организация незаконной миграции» законодатель предусматривает четыре способа совершения данного преступления, определяя тем самым содержание незаконной миграции: организацию незаконного въезда в Республику Беларусь; организацию незаконного пребывания в Республике Беларусь; организацию незаконного транзитного проезда через территорию Республики Беларусь; организацию незаконного выезда из Республики Беларусь. При этом на практике совершение указанных действий может распределяться между различными лицами. В соответствии

со статьей 16 УК Республики Беларусь организатором является лицо, руководящее совершением преступления, а под руководством незаконной миграцией следует понимать управленческую деятельность, выражающуюся в отдаче указаний, осуществлении контроля над их исполнением, принятием частных решений при изменении обстановки в период совершения преступления и совершении иных действий, направленных на достижение преступного результата.

Содействием незаконной миграции является совершение лицом конкретных действий в целях обеспечения достижения преступного результата. Эти действия, будучи по своей сути пособничеством в организации незаконной миграции, являются самостоятельным признаком объективной стороны состава этого преступления. Вместе с тем содействие незаконной миграции отличают от пособничества в умышленном незаконном пересечении границы, т.е. в совершении административного правонарушения, предусмотренного Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП). Так, пособником признается физическое лицо, содействовавшее совершению административного правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств для совершения административного правонарушения [1].

На различие между содействием незаконной миграции и пособничеством в умышленном незаконном пересечении границы могут оказывать влияние следующие факторы [6]:

- 1) различная общественная опасность совершаемых деяний;
- 2) при совершении преступления осуществляется распределение ролей;
- 3) незаконная миграция, связанная с незаконным пересечением границы, осуществляется, как правило, группой лиц, ранее незаконно находившейся в Республике Беларусь либо следовавшей по ее территории транзитом;
- 4) незаконная миграция осуществляется только по отношению к иностранным гражданам, а пособничество в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.29 КоАП, может оказываться и гражданам Республики Беларусь;
- 5) лицо, содействующее незаконной миграции, осознает, что иностранные граждане, которым он оказывает помощь в пересечении границы, незаконно прибыли в Республику Беларусь либо незаконно находятся на ее территории.

Концепция общего миграционного пространства государств-участников СНГ одной из основных задач определяет противодействие незаконной миграции, а разработка и принятие программ противодействия незаконной миграции выделены одним из основных направлений государственной миграционной политики как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Вследствие этого в целях повышения надежности охраны внутренней границы Союзного государства представляется необходимым предпринять меры по разработке двусторонней Концепции противодействия незаконной миграции. И одним из направлений противодействия данному виду преступлений должно стать сотрудничество в научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие **выводы**:

- 1) незаконная миграция является преступным явлением, требующим выработки и реализации как организационных, так и правовых средств борьбы с ней на территории Союзного государства;
- 2) организацию незаконной миграции как научно-правовую категорию целесообразно рассматривать как комплекс мероприятий по планированию, подготовке, всестороннему обеспечению совершения преступления данного вида, включающего, в том числе процедуру подготовки к незаконному перемещению и незаконное перемещение лиц по различным основаниям через границу двух и более государств;
- 3) результаты исследования правового регулирования противодействия незаконной миграции как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, основанного на анализе юридических норм, практики реализации правоотношений, актов реализации прав и обязанностей, а также правоприменительной практики, свидетельствуют о том, что данный процесс требует совершенствования. В числе основных причин, указывающих на необходимость скорейшего преодоления пробелов в национальных законодательствах, следует назвать недостаток согласованных нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие незаконной миграции, в части применяемых терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : с изм. и доп. по состоянию на 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 29.07.2017 : с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/. – Дата доступа: 20.09.2017.
4. Постановление Европейского Парламента и Европейского Совета 14 сент. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://frontex.europa.eu/about-frontex/legal-basis/>. – Дата доступа: 20.09.2017.
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/acts/15635>. – Дата доступа: 07.05.2017.
6. Организация досудебного производства в органах пограничной службы. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьей 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Организация незаконной миграции» : учеб.-метод. пособие / Н.Н. Борейко [и др.] ; под общ. ред. Н.Н. Борейко, С.Н. Зеня. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 33 с.
7. Гульев А.Ф. Причины и условия, способствующие увеличению миграционных потоков на территорию России и возникновению каналов незаконной миграции // Аналитический обзор / А.Ф. Гульев. – Новосибирск : Институт ФСБ России, 2011. – 58 с.
8. Иллюк А.А. Криминологические аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов в Российской Федерации с учетом международных миграционных процессов: опыт и проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Иллюк. – М., 2007.
9. Каплун, Д.Д. Незаконная миграция как научно-правовая категория / Д.Д. Каплун // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 2 (15). – Вып. 5 (31). – Ч. 1. – С. 91–93.
10. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми : сб. док. / сост. В.С. Овчинский. – М. : Инфра-М, 2004. – 300 с. – (Серия «Высшее образование»).
11. Толковый словарь Русского языка [Электронный ресурс] / под. ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000. – (Репринтное изд.). – Режим доступа: <http://ushdict.narod.ru/150/w45294.htm>. – Дата доступа: 20.09.2017.
12. Salt, J. Reconceptualizing migration and migration space / J. Salt // Paper presented at the International Conference «Central and Eastern Europe – New Migration Space». – P. 5 [цит. по : Околыски, М. Миграционное давление на Европу / М. Околыски // Международная миграция населения: Россия и современный мир. – Вып. 6 : Вынужденная миграция. – М., 2001].
13. Schatzer P. Illegal migration needs firm but compassionate solution [Электронный ресурс] / P. Schatzer. – Режим доступа: <http://www.population2005.illegal%20migration.doc>. – Дата доступа: 20.09.2012.

Поступила 12.09.2017

THE SEPARATE ISSUES OF LEGAL PROVISION OF COMBATING ILLEGAL MIGRATION AT THE INTERNAL BORDER OF THE UNION STATE

A. KAZAKOV

The process of illegal migration increasing requires the adequate contemporary organizational and legal measures, including the improving of justice system, of the state. Along with the social migration problem there are theoretical and legal issues in combating illegal migration sphere at the state border, requiring careful scientific attention to them. In this connection the difference in understanding the concept of illegal migration and organization of illegal migration leads to conflict in combating illegal migration sphere.

Keywords: *immigration, migration, migration policy, migration processes, illegal migration, illegal immigration, combating illegal migration, the internal border of the Union state.*

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. юрид. наук, доц. **Е.В. ЕЖОВА**

(Институт права Башкирского государственного университета, Уфа, Россия)

Рассматриваются основные гарантии защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве. Проводится сравнительный анализ законодательных норм Российской Федерации и Республики Беларусь, регулирующих правовой режим адвокатской тайны. Приводятся правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, которые способствовали внесению изменений в уголовно-процессуальный закон России, направленных на предоставление дополнительных гарантий защиты адвокатской тайны. Автор делает вывод о том, что практика применения норм, содержащих гарантии защиты адвокатской тайны, свидетельствует, с одной стороны, о необходимости усиления защиты прав граждан на обеспечение конфиденциальности предоставляемых адвокату сведений, а с другой – о важности не допустить злоупотреблений правом на защиту со стороны адвокатов и их клиентов.

Ключевые слова: адвокатская тайна, уголовный процесс, уголовно-процессуальный закон России и Беларуси.

Модельный закон «Об информатизации, информации и защите информации», принятый на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 18 ноября 2005 года [1] содержит важное правило, согласно которому информация, составляющая адвокатскую тайну и тайну исповеди, не предоставляется (разглашению не подлежит). Данное правило диктует необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законе целого ряда гарантий защиты адвокатской тайны.

Основная часть. Согласно части 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [2]. Более развернутое понятие адвокатской тайны дается в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» – это сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента [3].

В Правилах профессиональной этики адвоката, утвержденных Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 года верно отмечается, что достоинство профессии адвоката обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества. В целях поддержания чести и достоинства адвокату следует, в том числе, сохранять адвокатскую тайну [4].

Как указывает В.П. Генюш: «Конфиденциальность отношений защитника с его подозреваемым (обвиняемым) является необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи. Основными составляющими деятельности защитника являются обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать защитнику сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, и сохранение защитником ее конфиденциальности» [5, с. 194].

Правовой режим адвокатской тайны, по мнению Ю.С. Пилипенко, – «это особый порядок правового регулирования, действующий в сфере оказания/получения квалифицированной юридической помощи и направленный на формирование и охрану иммунитета доверителя посредством установления запретов на несанкционированное получение, разглашение и/или иное неправомерное использование любой информации, ставшей известной адвокату» [6, с. 18].

До недавнего времени в уголовно-процессуальном законе России практически отсутствовали нормы, закрепляющие гарантии защиты адвокатской тайны. Однако многочисленные решения Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу способствовали внесению соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ). Необходимая составляющая права пользоваться помощью адвоката (защитника) – обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П) [7].

Разберем основные гарантии защиты адвокатской тайны в уголовном процессе.

1. Запрет на допрос в качестве свидетелей адвокатов, защитников по факту получения ими каких-либо сведений, которые стали им известны в связи с оказанием юридической помощи (ст. 60 УПК Республики Беларусь, ст. 56 УПК РФ).

Из указанного правила в России в ходе практической деятельности сформировались два исключения:

- Как указал Конституционный Суд РФ, деятельность адвоката предполагает, в том числе, защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого от возможных нарушений уголовно-процессуального закона со стороны органов дознания и предварительного следствия. Выявленные же им при этом нарушения требований уголовно-процессуального закона должны быть в интересах доверителя доведены до сведения соответствующих должностных лиц и суда, т.е. такие сведения не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью (Определения Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-О и от 23 сентября 2010 г. № 1147-О-О) [8, с. 195–197].

- Также необходимо учитывать, что не исключается право защитника дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений (Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О). Соответствующие изменения были внесены в статью 56 УПК РФ Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ.

2. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

До 2017 года уголовно-процессуальный закон не содержал указания на обязательность вынесения судебного решения в качестве условия производства обыска в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности. Хотя на необходимость получения соответствующего судебного решения не раз указывал Конституционный Суд РФ (Определения от 8 ноября 2005 г. № 439-О, от 21 октября 2008 г. № 673-О-О) [8, с. 373–374]. В 2015 году Конституционный Суд РФ уточнил порядок производства обыска в помещениях, занимаемых адвокатом:

- обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;

- исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо с другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;

- в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну [7]. Указанные выше положения нашли отражение в статье 450.1 УПК РФ. Между тем требование Конституционного Суда РФ конкретизировать объекты, отыскиваемые при производстве обыска в помещениях, используемых для адвокатской деятельности, представляется нам излишним, поскольку стирается грань между двумя такими следственными действиями, как обыск и выемка. Достаточными, на наш взгляд, являются критерии, по которым следователь сможет оценить, какие объекты подлежат изъятию во время обыска, а какие – нет.

В Республике Беларусь существует общий запрет, согласно которому государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну (ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

3. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации. В УПК РФ в 2017 году появилась новая норма, согласно которой недопустимыми доказательствами являются предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 УПК РФ (ст. 75 УПК РФ). В Республике Беларусь информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах (ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

Однако необходимо учитывать, что неоднократно в своих решениях Конституционный Суд РФ уточнял, что гарантии сохранения адвокатской тайны в уголовном процессе не являются абсолютными: поскольку к адвокатской тайне относятся сведения, связанные лишь с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, сведения о преступном деянии самого адвоката не составляют адвокатской тайны, если они не стали предметом оказания юридической помощи ему самому в связи с совершенным им преступлением (Определение от 22 марта 2012 г. № 629-О-О). В силу статьи 15 (ч. 2) Конституции РФ не могут быть защищены режимом адвокатской тайны также сведения, свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому оказывается юридическая помощь, а также третьим лицом (например, оплачивающим услуги адвоката). Соответственно, под режим адвокатской тайны могут подпадать только те предметы и документы, которые получены или созданы адвокатом без нарушений уголовно противоправного характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи; адвокатская тайна не распространяется на материалы, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступлений против правосудия, на орудия и предметы преступления [7].

На это указывает и Верховный Суд РФ: суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц [9].

Заключение. Практика применения норм, содержащих гарантии защиты адвокатской тайны, свидетельствует, с одной стороны, о необходимости усиления защиты прав граждан на обеспечение конфиденциальности предоставляемых адвокату сведений, а с другой – о важности не допустить злоупотреблений правом на защиту со стороны адвокатов и их клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об информатизации, информации и защите информации [Электронный ресурс] : Модельный закон : принят на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ : постановление № 26-7 от 18 нояб. 2005 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : с изм. и доп. от 29.07.2017 г. № 269-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 5 июня.
3. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : с изм. и доп. от 29.12.2012 г. – Режим доступа: <http://continent-online.com/>. – Дата доступа: 12.09.2017.

4. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 6 февр. 2012 г. № 39. – Режим доступа: <http://continent-online.com/>. – Дата доступа: 14.09.2017.
5. Генюш, В.П. Процессуальное положение адвоката на стадиях уголовного процесса / В.П. Генюш // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 11–13 мая 2017 г. / под науч. ред. М.В. Андрияшко. – Барановичи, 2017. – С. 193–195.
6. Пилипенко, Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализации : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / Ю.С. Пилипенко. – М., 2009. – 56 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ / З.Д. Еникеев [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. – 703 с.
9. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила 29.09.2017

**SOME PROBLEMS OF ENSURING THE PROTECTION OF ADVOCATE PRIVILEGE
IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

E. EZHOVA

The basic guarantees for the protection of the privilege in criminal proceedings are discussed. A comparative analysis of legislative norms of the Russian Federation and the Republic of Belarus regulating the legal regime of advocate privilege is made. The legal position of the constitutional Court of the Russian Federation on the issue, which contributed to amendments to the criminal procedure law of Russia, aimed at providing additional safeguards for the protection of the privilege is presented. The author concludes that the practice of application of norms that guarantees the protection of advocate privilege evidences on the one hand the necessity to strengthen the protection of citizens' rights to privacy provided to the lawyer information, and with another – about the importance to prevent the abuse of the right to defense by lawyers and their clients.

Keywords: *advocate privilege, criminal procedure, criminal and procedural law of Russia and Belarus.*

УДК 343.13+343.98

**ОБЪЕКТЫ И ЦЕЛЬ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ:
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ****канд. юрид. наук, доц. Ю.А. МАТВЕЙЧЕВ
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)**

Представлен авторский взгляд на вопросы объектов и цели предъявления для опознания, неоднозначно решаемые в теории уголовного процесса и криминалистики. По результатам проведенного анализа делаются следующие выводы: 1) для опознания могут предъявляться только физические лица, предметы, трупы и животные. Предъявление для опознания помещений, участков местности, голоса и речи, почерка, запаха, на возможность которого указывают криминалисты, противоречит нормам уголовно-процессуального закона. Поскольку правоприменителю приходится сталкиваться с ситуациями, когда узнавание перечисленных объектов необходимо для решения задач расследования, следует разрабатывать вопросы порядка работы с ними; 2) для опознания по фотографии могут предъявляться только лица; 3) целью опознания является установление тождества или различия с лицом или объектом, ранее наблюдавшимся опознающим. Если достижение этой цели невозможно по каким-либо причинам, опознание проводиться не должно.

Ключевые слова: предъявление для опознания, объекты предъявления для опознания, цель предъявления для опознания, предъявление для опознания по фотографии.

Предъявление для опознания в ряде случаев играет ключевую роль в системе доказательств по уголовному делу. Ошибки процессуального или тактического характера при его проведении могут крайне негативно отразиться на результативности расследования. В связи с этим важно обеспечить однозначность научных рекомендаций по вопросам порядка и тактики предъявления для опознания. В то же время отдельные из них противоречат как друг другу, так и уголовно-процессуальному закону, что ставит правоприменителя в затруднительное положение. Среди прочих к таковым следует отнести: 1) вопрос об объектах, которые могут быть предъявлены для опознания (в том числе по фотографии); 2) вопрос о цели опознания. Рассмотрим эти вопросы детально.

1. Заслуживающим первоочередного обсуждения представляется *вопрос об объектах*, которые могут быть предъявлены для опознания. В части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь закреплено, что для опознания могут быть предъявлены лицо или объект (предмет)¹, а также труп и животное. Данное положение части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь воспроизводится в учебной литературе по уголовному процессу. В частности, М.А. Шостак указывает, что для опознания могут быть предъявлены физические лица, фотографии лица, предметы, трупы, животные [1, с. 358].

Ученые-криминалисты в своих работах отмечают возможность предъявления для опознания таких объектов, как помещения, местность [2, с. 146], человеческий голос и речь² [3, с. 159–161; 4, с. 250; 5, с. 302; 6], рукописный текст³, запах [6], и даже рассматривают порядок его проведения. Очевидно, что названные объекты не являются предметами, и тем более не могут быть рассмотрены как лицо, труп или животное, а значит, подобные рекомендации вступают в противоречие с нормами уголовно-процессуального закона и, на наш взгляд, не должны содержаться в учебной и справочной литературе. При этом следует отметить, что их появление неслучайно. Правоприменителю приходится сталкиваться с ситуациями, когда узнавание перечисленных объектов необходимо для успешного расследования. Поэтому можно и нужно обсуждать вопрос о порядке работы с ними, о путях использования такого узнавания в доказывании по уголовным делам. Однако предлагаемые рекомендации не должны противоречить уголовно-процессуальному закону. Если же закон не соответствует потребностям практики и нуждается в совершенствовании, следует в установленном порядке вносить предложения по его изменению.

Спорными (и скорее даже недопустимыми), на наш взгляд, являются имеющиеся в ряде источников рекомендации, касающиеся возможности предъявления для опознания предметов по фотосним-

¹ В части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь термин «объект» употребляется в качестве синонима термина «предмет». Такой вывод можно сделать исходя из анализа статьи 224 УПК Республики Беларусь, раскрывающей порядок предъявления для опознания, где первый вообще не используется, а заменяется по тексту вторым.

² Потребность в опознании по голосу существует. Для обоснования этого тезиса достаточно представляется лишь отметить ситуацию, когда опознающим является слепой. Для этой категории лиц аудиальный канал восприятия информации о личности (например, преступника) может оказаться единственным, а результаты опознания по голосу – незаменимым доказательством. В этой связи актуальными представляются проведение комплексных исследований возможностей опознания по голосу с привлечением инструментария психофизиологии (таковых нам найти не удалось; если они и существуют, то широкой известности не получили), разработка на основе полученных результатов порядка проведения этого следственного действия (или оценка уже предлагавшихся тактических особенностей его проведения [2, с. 152]), внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

³ Вероятно, что в данном случае речь идет о почерке, которым выполнен рукописный текст, поскольку предъявление на опознание документа (например, конкретного письма или записки) затруднений вызывать не должно.

кам [2, с. 151; 3, с. 164]. В частности, его предлагается проводить в случаях физического отсутствия предмета или невозможности предъявления предмета в натуре среди аналогичных из-за его громоздкости [3, с. 164]. Спорными данные положения являются по той причине, что согласно части 3 статьи 224 УПК Республики Беларусь предъявление для опознания по фотографии может осуществляться лишь в отношении лица (другие объекты в данной норме не упоминаются). Замечания же О.Я. Басва и Д.А. Солодова о том, что опознание по фотографии предмета «может быть расценено как допустимое, не влияющее отрицательно на объективность расследования» [6]⁴, не выглядят обоснованными как минимум по двум причинам. Во-первых, при регулировании уголовно-процессуальных отношений используется разрешительный способ, когда законодателем прямо указывается, что разрешено, и тем самым косвенно определяется, что запрещено [7, с. 92]. Во-вторых, на фотографии отображается лишь одна проекция предмета, вследствие чего приметы и особенности, по которым может произойти опознание, могут не быть запечатлены на ней, могут иметь место перспективные искажения, искажения цвета. Таким образом, фотография предмета, как правило, не будет обеспечивать качество его восприятия, необходимое для идентификации.

2. Вторым, но не менее значимым, является вопрос о цели предъявления для опознания. Решение данной проблемы имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Правильное определение цели опознания в совокупности с иными обстоятельствами обуславливает обоснованность выбора того или иного следственного действия в конкретной следственной ситуации.

Уголовно-процессуальный закон в качестве цели опознания называет установление тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом (ч. 1 ст. 223 УПК Республики Беларусь). В теории уголовного процесса и криминалистики высказывались различные суждения по данному вопросу. В частности, по мнению одних авторов целью предъявления для опознания является установление тождества, сходства или различия [8, с. 6], по мнению других – только установление тождества [9, с. 124–125].

Предлагая решение данных противоречий, следует, во-первых, руководствоваться буквой закона, во-вторых, учитывать, что в предъявлении для опознания участвуют несколько субъектов. Так, поскольку уголовно-процессуальный закон в качестве цели предъявления для опознания называет установление тождества или различия, то установление групповой принадлежности должно осуществляться иными средствами.

Рассмотрим типичный пример. Из магазина похищены товары, не имеющие индивидуальных особенностей. В деле появился подозреваемый, по месту жительства у которого в ходе обыска были изъяты предметы, предположительно похищенные из магазина. Возникает вопрос: могут ли они быть предъявлены для опознания работникам магазина? Если похищенные товары не имеют индивидуальных признаков, по которым работники магазина могли бы их опознать, то отождествление изъятых у подозреваемого предметов как похищенных в ходе предъявления для опознания заведомо невозможно. Приняв в такой ситуации решение о производстве данного следственного действия, орган, ведущий уголовный процесс, нарушит требование части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь. Пусть и не прямо, но на этот факт указывают авторы учебных и справочных пособий, в которых отмечается, что предъявление для опознания не проводится в случаях, когда у опознаваемого объекта отсутствуют свойства, позволяющие его опознать [3, с. 151; 2, с. 154].

Каким путем в описанной ситуации может быть установлено, что изъятые у подозреваемого предметы являются такими же, как и похищенные из магазина? Представляется, что данная задача может быть решена несколькими способами: 1) путем предъявления изъятых у подозреваемого предметов в качестве вещественных доказательств в ходе допроса продавцов магазина; 2) проведением осмотра предметов, изъятых у подозреваемого, и образцов похищенного товара, его упаковки, изъятых в ходе осмотра места происшествия; 3) проведением товароведческой экспертизы с целью решения вопроса, не является ли изъятый у подозреваемого товар таким же по наименованию (модели, сорту), что и похищенный из магазина.

Установление же сходства, исходя из требований части 1 статьи 223 УПК Республики Беларусь, не может быть целью опознания. Авторы, придерживающиеся иной точки зрения, допускают смешение цели и результата данного следственного действия. Установление сходства может стать одним из возможных результатов опознания, причем результатом скорее нежелательным. Его доказательственное значение невелико – перед органом уголовного преследования останется задача решения вопроса о том, является ли предъявлявшийся на опознание объект искомым или нет. Причем, если отсутствуют иные участники уголовного процесса, которые могли бы опознать объект, решать ее приходится уже иными способами, что нередко весьма затруднительно.

Рассматривая проблему цели опознания, не следует забывать и о том, что в данном следственном действии принимает участие несколько субъектов, и для каждого из них цель опознания может быть сформулирована по-своему. Если говорить о цели, которая ставится перед опознающим (ставит ее лицо, проводящее следственное действие), то замечание Н.Н. Гапановича о том, что «опознающему всегда формулируется задача на опознание и возможный отрицательный или промежуточный вывод содержания этой задачи не меняет» [9, с. 124], является абсолютно верным. В части 7 статьи 224 УПК Республики Беларусь

⁴ Цитируемая работа касается уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, однако поскольку рассматриваемые правоотношения регулируются сходным образом, считаем уместным ее использовать.

содержится норма следующего содержания: «Опознающему предлагается указать на лицо или предмет, о которых он дал показания». Если же рассматривать цель, которую ставит перед собой орган, ведущий уголовный процесс, то она, как представляется, несколько иная. Объект, который предъявляется для опознания, для лица, проводящего следственное действие, лишь **предположительно** имеет отношение к уголовному делу. Поэтому цель, которую оно преследует, можно сформулировать следующим образом: является ли объект, предъявляемый для опознания, искомым (относящимся к делу) или нет (к делу не относится).

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие **выводы**:

- объектами, которые могут быть предъявлены для опознания, являются физические лица, предметы, трупы и животные. Предъявление для опознания таких объектов, как помещения, местность, человеческий голос и речь, почерк, запах, на возможность которого указывают ученые-криминалисты в учебной и справочной литературе, противоречит нормам уголовно-процессуального закона. В то же время, поскольку правоприменителю приходится сталкиваться с ситуациями, когда узнавание некоторых из перечисленных объектов необходимо для решения задач расследования, следует разрабатывать вопросы порядка работы с ними;

- для опознания по фотографии могут предъявляться только лица;

- целью опознания является установление тождества или различия с лицом или объектом, ранее наблюдавшимся опознающим. Если достижение этой цели невозможно по каким-либо причинам (например, опознающий не запомнил приметы объекта, подлежащего опознанию, или предмет не имеет особенностей, по которым можно его опознать, и др.), опознание проводиться не должно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шостак, М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие / М.А. Шостак. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.
2. Мухин, Г.Н. Криминалистика : учеб. пособие / Г.Н. Мухин. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 216 с.
3. Справочная книга криминалиста / Е.Н. Викторова [и др.]; рук. автор. кол. и отв. ред. Н.А. Селиванов. – М. : Изд-во НОРМА (Изд. гр. НОРМА-ИНФРА·М), 2000. – 727 с.
4. Порубов, Н.И. Криминалистика : учеб. пособие / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов ; под ред. Н.И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 2007. – 575 с.
5. Криминалистика : учеб. для вузов / А.А. Беляков [и др.] ; под ред. И.В. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М. : Высш. шк., 1994. – 528 с.
6. Баев, О.Я. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России / О.Я. Баев, Д.А. Солодов // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.
7. Курс советского уголовного процесса : Общая часть / автор. кол. : В.Б. Алексеев [и др.] ; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.
8. Крикунов, А.Е. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания на предварительном следствии: учеб. пособие / А.Е. Крикунов, А.Ф. Маевский. – Киев : науч.-исслед. и редакционно-издательский отдел КВШ МВД СССР, 1977. – 44 с.
9. Гапанович, Н.Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы) / Н.Н. Гапанович. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 176 с.

Поступила 16.08.2017

THE OBJECTS AND PURPOSE OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION: DISCUSSION ISSUES IN THE CRIMINAL PROCESS AND CRIMINALISTICS

Y. MATVEICHAU

The article presents an author's view on the issues of objects and the purpose of presentation for identification, which are ambiguously solved in the theory of criminal process and criminalistics. According to the results of the analysis the following conclusions are drawn: 1) only individuals, objects, corpses and animals can be presented for identification; the presentation for identification of buildings, areas of the terrain, voice and speech, handwriting, smell, about the possibility of which the criminalists indicate, contradicts the norms of the criminal procedure law; since the law enforcer has to deal with situations where recognition of the listed objects is necessary to solve the tasks of the investigation, questions should be worked out on how to work with them; 2) only persons can be presented for identification by photo; 3) the purpose of identification is the establishment of identity or difference with a person or an object previously observed by the identifier; if the achievement of this purpose is impossible for any reason, identification should not be conducted.

Keywords: presentation for identification, objects of presentation for identification, purpose of presentation for identification, presentation for identification by photo.

УДК 343.982.4

ЗАЩИТНЫЕ ГОЛОГРАММЫ В БАНКНОТАХ ЕВРОСОЮЗА: СПОСОБЫ ИМИТАЦИИ

*канд. юрид. наук, доц. Н.В. ЕФРЕМЕНКО
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Представлены актуальные вопросы криминалистического исследования денежных знаков, ценных бумаг и документов, обеспеченных средствами голографической защиты. Рассматриваются аспекты проблемы определения подлинности банкнот Европейского союза, основанные на выявлении и изучении наиболее распространенных способов имитации защитных голограмм. На основе анализа данных способов подделки, выявленных на территории Республики Беларусь, стран СНГ и Западной Европы, выделены и систематизированы современные наиболее часто встречающиеся способы имитации защитных голограмм, даны описания и иллюстрации их наиболее отличительных признаков. Отражены особенности криминалистического экспертного исследования голограмм.

Ключевые слова: денежные знаки, ценные бумаги, документы голографическая защита, отличительные признаки.

Введение. Несмотря на принимаемые меры по защите денежных знаков от подделки, последние наиболее часто привлекают внимание преступников. При подделке денежных знаков в ряде случаев имеет место различного рода имитация различных элементов защиты. В полной подделке возникает необходимость воспроизводить либо основные элементы или всю систему защиты в целом. В связи с этим определение подделки денежных знаков, изготовленных специализированными предприятиями, представляется достаточно сложной задачей.

В настоящее время на территории Республики Беларусь зарегистрировано более 91132 поддельных денежных билетов. Среди них 2838 поддельных евробанкнот. У большинства изымаемых поддельных евробанкнот присутствуют имитации такого важного средства защиты, как голограмма. Причем спектр имитаций достаточно разнообразен – от простых надпечаток до изготовления промышленным способом. Все это требует изучения и систематизации способов подделки для выработки научно обоснованных практических рекомендаций для их выявления и экспертного исследования.

Постановка задач. Решение проблемы исследования денежных знаков требует системного подхода. Это обстоятельство определяет задачи и предмет исследования, актуальность которых обусловлена потребностями правоохранительной практики. Прежде всего, решаются задачи по разработке методов и методик экспертного исследования поддельных банкнот с целью решения диагностических, классификационных и идентификационных задач экспертизы денежных знаков.

Методы исследования. Изучение предмета основывалось на диалектическом детерминизме криминалистического значения мер противодействия подделке документов. Для этого использовались анализ и обобщение практики и теории, индукция, дедукция, аналогия, формализация, систематизация; сравнение и другие методы познания исследуемых аспектов проблемы.

Результаты и их обсуждение. Защитная голограмма – это голограмма, выполненная с использованием совокупности технологий, предотвращающих возможность ее несанкционированного воспроизведения [1, с. 4], представляющая собой плоское или объемное изображение на прозрачной или металлизированной дифракционной пленке, получаемое лазерным гравированием. Традиционно голограмма представляет собой микрорельефную структуру, состоящую из набора рельефных выпуклостей и впадин высотой 0,2–0,3 мкм и расстоянием между ними 0,4–0,5 мкм, нанесенную на отражающий металлизированный лаковый слой и создающую характерные визуальные эффекты (объемное или движущееся изображение, дифракционное разложение в спектр белого света и т.п.), без использования каких-либо красок. Защитные свойства голограмм обусловлены сменой изображений и цветовой гаммы при изменении углов осмотра и освещения.

Голограммы на евробанкнотах оснащены мини- и микротекстами. На банкнотах евро используются две разновидности голограмм (со свойствами кинеграммы):

- *полосовые голограммы.* Номиналы 5, 10 и 20 евро. При плавном повороте банкноты «по горизонтальной оси» голограммы наблюдаются перемещающиеся поперечные полоски разных цветов, а также изменения цифры номинала на символ «€». На полосовых голограммах банкнот серии 2002 года микротексты расположены вдоль краев голограммы, а микротексты – в горизонтальных строках;

- *голограммы типа «розетка».* Защитный комплекс купюр номиналами в 50, 100, 200 и 500 евро включает мини-тексты, выполненные в виде круговых строк, между которыми расположены строки микротекстов.

Важно отметить, что фиксированных положений для проверки голограмм нет, в некоторых позициях контрольные изображения (номинал и архитектурный сюжет) видны одновременно. Цветовая гамма зависит от характера освещения: при естественном и искусственном освещении, рассеянном или на-

правленном свете выглядит по-разному. Многоплановость видимых изображений и многократные перемены цветов существенно осложняют контроль данного элемента защиты по памяти.

В результате проведения анализа научной литературы и экспертной практики в настоящее время целесообразно выделить следующие **способы подделки кинеграммы**.

Выполнение металлизированной краской либо припрессовкой фольги без изображения [2, с. 4]. Отсутствие фольги либо изображения на ней свидетельствуют о факте имитации кинеграммы.

Тиснение фольгой с последующим нанесением поверх красящего вещества. Данный способ применяется для имитации голограмм (фотоснимок 1) в банкнотах 5 и 10 евро 2013, 2014 годов. В подделках отсутствует последовательная смена изображений. Деметаллизированное изображение графического символа «€» не имитировано. Изображения символа «€», портрета Европы, арки, номинала «5» и «10» и плавных линий имитированы тиснением.

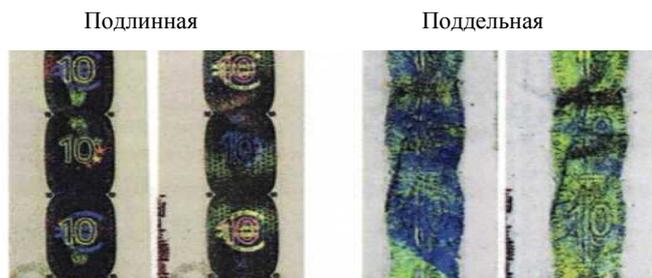
Фотоснимок 1. – Имитация голограммы в банкноте в 5 евро образца 2013 года

Нанесение изображений с использованием копировально-множительной техники (фотоснимок 2). При этом наблюдаются статические изображения рисунков, не изменяющиеся при изменении угла осмотра. Определение данной имитации не вызывает затруднений.

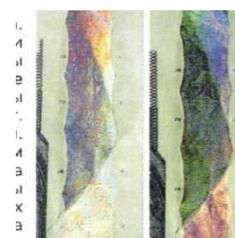

Фотоснимок 2. – Вид имитации голограммы с использованием копировально-множительной техники

Тиснение дифракционной фольгой. Данный способ применяется для имитации голограмм в банкнотах 10 и 20 евро 2002 года. Имитации обладают свойствами перемены цветов как фона, так и видимых изображений [3, с. 3]. Однако при осмотре в отраженном свете имитации такого рода отличаются от подлинных элементов бедностью цветовой гаммы (фотоснимок 3).

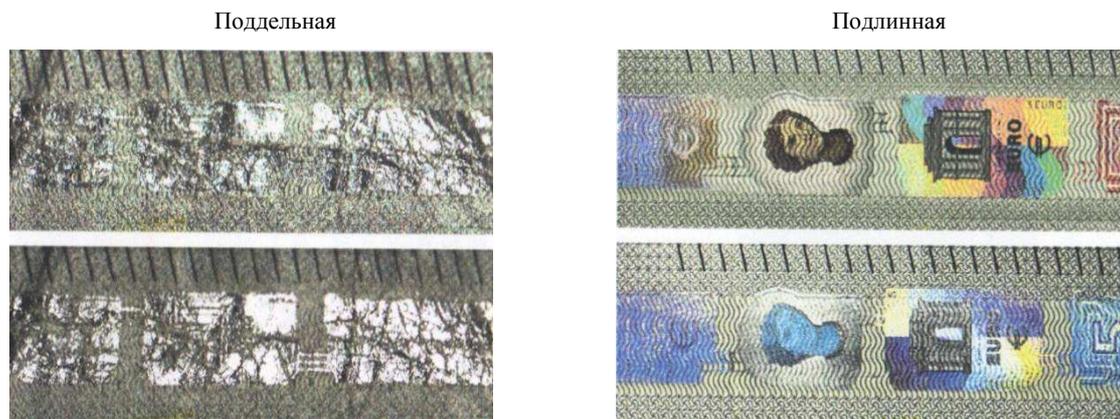
Фотоснимок 3. – Вид голограмм на банкнотах 10 евро 2002 года

Фотоснимок 4. – Имитация голограммы с линией изгиба на банкнотах 20 евро 2002 года

Для усиления эффекта проявления радужных цветов часто плоскость фольги деформируют путем перегиба. При этом наблюдаются разноцветные участки с резкими границами перемены цветов по линиям перегиба. Эффект плавного скольжения разноцветных полос отсутствует. Изображения на имитациях отличаются от подлинных по форме и качеству мини-текстов. При изучении на просвет имитации фольгой значительно темнее подлинных голограмм (фотоснимок 4).

Тиснение металлизированной фольги [4]. Последовательная смена изображений не воспроизведена. Деметаллизированное изображение графического символа «€» не имитировано. Изображения символа «€», портрета Европы, арки, номинала «5» и плавных линий имитированы деметаллизацией (фотоснимок 5).

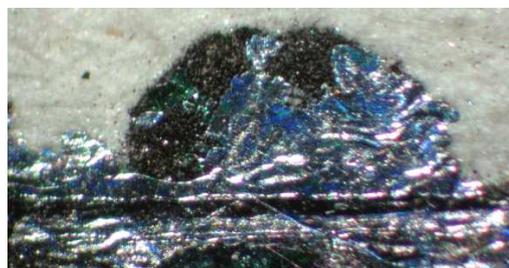
Фотоснимок 5. – Имитация голограммы в банкноте в 5 евро образца 2013 года

Припрессовка радужной фольги. В некоторых поддельных банкнотах 200 ЕВРО для имитации кинеграммы припрессовывают две разные фольги – без рисунка и радужную (фотоснимок 6).

Фольгирование по тонеру (фотоснимок 7). На изображения, выполненные способом электрофотографии, осуществляется припрессовка серебристой фольги. При этом на бугристой поверхности спекшихся частиц тонера заметны расположенные сверху части металлизированной фольги серебристого цвета.

Фотоснимок 6. – Имитация кинеграммы в денежных билетах Евросоюза

Фотоснимок 7. Имитация кинеграммы в денежных билетах Евросоюза

Нанесение полимерной пленки, содержащей голографическое изображение (фотоснимок 8). Голограммы предварительно выполняются на полимерном материале с использованием различных технологий.

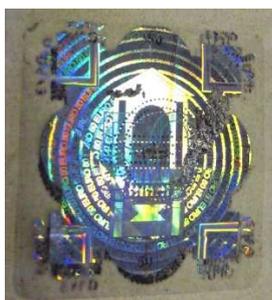
Затем наклеиваются на поверхность поддельной банкноты. Края пленки отчетливо видны и ощущаются на ощупь.

Использование *технологии промышленного изготовления.* Такие виды кинеграммы встречаются в денежных билетах Евросоюза достоинством в 200, 500 евро.

Изображение на таких подделках сходно с изображением на подлинных банкнотах по форме.

Отчетливо видны мини-тексты, присутствуют эффект изменения изображений и видимые на просвет изображения символа «€» и цифр номинала.

Микротекстов нет, или они низкого качества, не читаются при осмотре с увеличением. Вместе с тем, по сравнению с подлинными голограммами, у поддельных

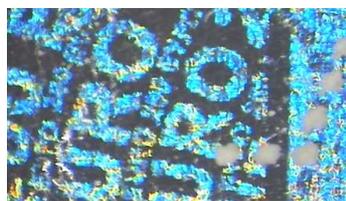
Фотоснимок 8. – Имитация голограммы в 50 евро наклеиванием полимерной пленки с изображением голограммы

при микроскопическом исследовании выявляются дефекты начертаний букв и цифр микротекстов в виде извилистых краев штрихов, закруглений углов, деформаций овальных элементов (фотоснимок 9).

Подлинная

Имитация

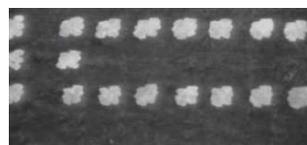
Фотоснимок 9. – Вид изображения кинеграммы в банкноте 200 Евро

На поддельных голограммах видимые на просвет перфорированные изображения отличаются от подлинных по форме и размеру отверстий. В имитациях отверстия больше и имеют неправильную форму (фотоснимок 10).

Подлинная

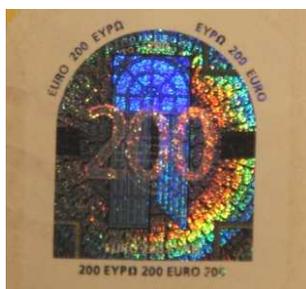
Имитация

Фотоснимок 10. – Вид отверстий перфорации в банкноте 200 Евро

При фотографировании сравниваемых кинеграмм при одинаковых условиях освещения наблюдаются разные рисунки (фотоснимок 11).

Подлинная

Поддельная

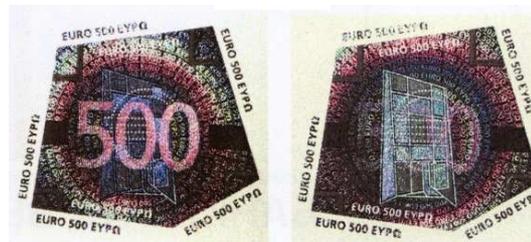

Фотоснимок 11. – Вид изображений подлинной и поддельной кинеграмм в банкноте 200 Евро

Поддельная

Подлинная

Фотоснимок 12. – Имитация голограммы в банкноте 500 Евро

Экспертное исследование защищенных голограмм проводится в три этапа. На первом этапе осуществляется визуальное исследование и описание, на втором – микроскопическое исследование их микроструктуры и наличия элементов защиты, на третьем – измерение оптических параметров и приборное установление скрытых элементов защиты. На каждом из этапов экспертного исследования устанавливаются фактические данные, которые в комплексе позволяют решать поставленные вопросы [5, с. 132–133].

Исследование голограммы должно производиться посредством ее сравнения с голограммой-образцом или ее техническим описанием. Для повышения надежности контроля голограмм при сравнении целесообразно использовать в качестве образца увеличенные изображения рисунков голограмм на подлинных банкнотах евро. При этом обращается внимание на совпадение цветовой гаммы исследуемой голограммы с голограммой-образцом при одинаковых углах освещения, наличие кенеграфического «шума», точность воспроизведения логотипа, возможные дефекты изображения [6]. Особое внимание при этом следует обратить на следующее:

- соответствие углов обзора восстановленного голограммой изображения и его фрагментов;
- дифракционную эффективность голограммы (яркость изображения);
- наличие на голограмме дефектов изображения;
- голографического «шума»;
- толщину голограммы;
- особенности расположения голограммы на документе или защищаемом объекте;
- наличие дефектов в виде надрывов, повреждений рельефного слоя и краев голограммы;
- структуру материала, из которого изготовлена голограмма

В заключение проведенного исследования можно констатировать, что голограммы как объекты криминалистического исследования требуют изучения с целью разработки соответствующих методик проведения экспертизы с привлечением специалистов в области голографического производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, документы с определенной степенью защиты, термины и определения : СТБ 997-2011. – Введ. 28.10.2011. – Минск : Госстандарт, 2011. – 12 с.
2. Анищенко, И.А. Имитация от дельных элементов защиты денежных знаков и их криминалистическое исследование / И.А. Анищенко, О.В. Маркова // Борьба с изготовлением и хранением с целью сбыта либо сбытом денежных знаков, ценных бумаг Беларуси, России и других государств : тез. докл. межгос. науч.-практ. конф. (Минск, 20 нояб. 2009 г.) / М-во внутрен. дел респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 3–5.
3. Аналитический обзор подделок голограмм на банкнотах евро : Информ. письмо // Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь – Минск, 2015. – № 2.2/15-51. – 5 с.
4. Банкноты стран мира : информ. бюл. – М. : ЗАО ИПК «ИнтерКрим-пресс», 2015. – № 5. – 6 с.
5. Бочарова, О.С. Криминалистическое исследование голограмм / О.С. Бочарова, А.П. Кучин, Т.Ю. Ритвинская // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь». – Минск : Право и экономика, 1913. – Вып. 1/33. – С. 130–133.
6. Григорович, В.Л. Техничко-криминалистическое исследование денежных знаков, защищенных голограммой / В.Л. Григорович // Борьба с изготовлением и хранением с целью сбыта либо сбытом денежных знаков, ценных бумаг Беларуси, России и других государств : тез. докл. межгос. науч.-практ. конф. (Минск, 20 нояб. 2009 г.) / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 15–18.

Поступила 12.09.2017

PROTECTIVE HOLOGRAMS IN BANKNOTES OF THE EUROPEAN UNION: THE WAYS OF IMITATION

N. EFREMENKO

Article is devoted to topical issues of a criminalistic research of the bank notes, securities and documents provided with means of holographic protection. In article aspects the problems of determination of authenticity of banknotes of the European Union based on identification and studying of the most widespread ways of imitation of protective holograms are considered. On the basis of the analysis of these ways of a fake revealed in the territory of Republic of Belarus, the CIS countries and Western Europe the modern most often found ways of imitation of protective holograms are allocated and systematized, descriptions and illustrations of their most distinctive signs are given. Features of a criminalistic expert research of holograms are reflected.

Keywords: banknotes, securities, documents, holographic protection, features.

УДК 343.98

**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОВОЛОКИ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НЕЕ**

*канд. юрид. наук, доц. В.А. ЧВАНКИН
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматриваются проволока и изделия из нее как специфические объекты криминалистических исследований. Представлены задачи, вопросы и объекты данного исследования; указаны его стадии и этапы. Установлены особенности, присущие каждой стадии исследования и каждому его этапу. Сделан вывод о необходимости совершенствования методик проведения таких исследований, что позволит оптимизировать процесс экспертного исследования рассматриваемых объектов и будет способствовать наиболее правильному и объективному его проведению.

Ключевые слова: проволока, вопросы, задачи, след, знак, техника, свойство, этапы.

Введение. Проволока и изделия из нее нередко являются объектами трасологической (механоскопической) экспертизы, как правило, по уголовным делам, возбужденным по фактам убийств, хищений в особо крупных размерах, и иных преступлений, связанных с материальным ущербом, а также в ряде случаев, связанных с террористическими актами, и т.п.

Технологический процесс изготовления проволоки и изделий из нее достаточно полно изложен в работе И.Г. Гинзбурга «Изготовление проволоки и проволочных изделий» [1], при этом установлено, что данные объекты относятся к изделиям массового производства. Изделие массового производства, как отмечал В.Я. Колдин, – это предмет общественного производства, изготовленный чаще всего из промышленного материала в массовом или серийном порядке и содержащий информацию о производственном источнике происхождения [2, с. 284]. Значительный вклад в развитие исследований изделий массового производства внесли Г.Л. Грановский, И.В. Кантор, И.И. Пророков, Н.П. Майлис, Ю.А. Шлепов, А.Г. Скоморохова, А.М. Колнаков и другие.

В процессе исследования, установлено, что в специальной криминалистической литературе опубликован ряд методик трасологического исследования изделий массового производства, в том числе и с целью идентификации производственного оборудования. Однако производственные технологии совершенствуются, ассортимент изделий обновляется, и те сведения о признаках производственного происхождения, имеющиеся в соответствующих источниках, в определенной степени устаревают. Все это обуславливает необходимость совершенствования методического обеспечения исследований изделий массового производства, в частности проволоки и изделий из нее.

Основная часть. В результате изучения специальной литературы, а также экспертной практики, установлено, что объектами криминалистического исследования проволоки и изделий из нее, являются: проволока; изделия из проволоки, а именно: шурупы, шпильки, глухари, гвозди, маркировочные гвозди, болты, иглы (швейноручные и иглы для швейных машин), булавки, шпильки, проволочные цепи, рыболовные крючки, вязальные спицы, колючая проволока, спицы для велосипедов, спицы для зонтиков, проволочные сетки, сита, струны, канаты, заклепки, телеграфные и телефонные провода, сетки для лампочек и т.д.; фотографические снимки объектов со следами, изготовленные с соблюдением правил судебной фотографии; материалы уголовного дела, содержащие сведения о времени и условиях обнаружения следов, способах их фиксации и механизме события происшествия. В определенных случаях может предоставляться и производственное оборудование, используемое для изготовления перечисленных объектов.

Изучение объектов криминалистического исследования проволоки и изделий из нее позволяет решить ряд идентификационных и диагностических задач. Основная идентификационная задача при исследовании данных объектов – *установление источника происхождения* (места выпуска) изделия путем идентификации деталей производственных механизмов, с помощью которых это изделие было изготовлено. Другой, не менее важной, аналогичной по существу задачей, возникающей при исследовании массовых изделий, является *установление их общегрупповой принадлежности* (установление принадлежности частей единому целому), когда один объект причинно связан с событием преступления, а другой такой же объект – с лицом, подозреваемым в совершении этого преступления. Принадлежность этих изделий к одной группе в процессе трасологического исследования устанавливается путем идентификации деталей механизмов, которые применялись при их изготовлении.

Установление принадлежности частей единому целому может рассматриваться как один из вариантов отождествления. «Отождествление означает усмотрение одного и того же, как того же самого, в его различных проявлениях. При этом или один и тот же предмет рассматривается как тот же самым во всех своих различных состояниях, или во многих предметах усматривается одна и та же общая черта, по которой эти различные предметы сходствуют между собой, образуя ряд однородных предметов» [3, с. 128].

Различие в этих задачах состоит в том, что в первом случае устанавливается место, конкретный источник изготовления изделия и идентифицируемые средства имеются в наличии, а во втором – лишь факт изготовления двух или более объектов с помощью одних и тех же средств, т.е. единство источника происхождения объектов, хотя сам источник неизвестен. При этом для решения этих задач инициатором проведения экспертизы перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы: Изготовлены ли изделия, изъятые у подозреваемого лица, на определенном оборудовании (станке, автомате), либо с использованием конкретных его деталей (матрицы, пуансона, пресс-форм, и т.п.)? Изготовлены ли части предмета с использованием одного и того же механизма (инструмента)? Составляли ли они ранее единое целое? [4, с. 227].

Диагностические задачи носят главным образом классификационный характер установления природы и точного потребительского назначения изделия, соответствия его определенным стандартам или образцам. Возникают они чаще всего в процессе расследования незаконного промысла, изготовления поддельной, контрафактной продукции. Кроме этого, может возникнуть необходимость в установлении способа изготовления того или иного изделия с целью поиска соответствующего производства или оборудования, или лица, владеющего определенными навыками. При этом могут быть решены следующие вопросы: К какому типу (виду) изделий относится представленный объект, каково его целевое назначение? Соответствует ли представленное изделие государственному стандарту (техническим условиям, лицензионным требованиям, фирменному знаку) для данного типа изделий, если нет, то каковы отличительные признаки этого изделия? Каким способом (промышленным, самодельным), по какой технологии изготовлено изделие, какое оборудование, приспособления, детали были использованы при его изготовлении? В каких условиях изделие хранилось или использовалось? Каким дополнительным обработкам оно могло подвергаться после выхода с предприятия-изготовителя? и др.

В качестве *основных методов*, используемых при криминалистическом исследовании проволоки и изделий из нее выделяют: визуальный метод; микроскопические методы (микроскопия в проходящем, в отраженном, в поляризованном свете); физико-химические методы (атомная спектроскопия, рентгеновский и нейтронно-активационный анализы); методы металлографии и рентгеноструктурного анализа; фотографические методы (стереофотография, плоскостная фотография). В трасологических исследованиях, как правило, используют визуальный метод, микроскопические методы, фотографические методы.

Одна из особенностей экспертного исследования проволоки и изделий из нее – трасологические экспертизы, объектами которых являются отрезки проволоки или изделия из нее, часто можно отнести к многообъектным.

Экспертное трасологическое исследование представляет собой единый сложный процесс, в котором отдельные его этапы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому лишь с методологической точки зрения из этого единого процесса можно выделить основные его элементы, образующие стадии экспертизы [5, с. 117]. В Российской Федерации одни авторы называют такие стадии методики, как подготовительная, аналитическая, синтезирующая, формирование вывода и оформление материалов. В данном случае в качестве самостоятельной они выделяют синтезирующую стадию, хотя, по сути синтез проводится при формировании вывода [6, с. 115]. Другие же ученые, выделяют: подготовительную, аналитическую, экспертного эксперимента, сравнительную и оценочную [7, с. 95]. Однако исходя из общих положений и методических подходов теории судебной экспертизы [8, с. 186], представляется, что методика криминалистической экспертизы состоит из четырех основных стадий экспертного исследования: предварительное исследование, детальное исследование, оценка результатов исследования и формулирование выводов, оформление материалов экспертизы.

Предварительное исследование включает в себя ознакомление эксперта со всеми поступившими материалами, уяснение задачи исследования и первоначальный (ориентировочный) осмотр объектов экспертизы. В ходе предварительного исследования эксперт: 1) знакомится с письменными материалами, поступившими к нему (например, постановлением о назначении экспертизы); с обстоятельствами расследуемого события; с содержанием вопросов, поставленных перед экспертом; с объектами экспертизы; 2) *устанавливает*, не нарушено ли их состояние при транспортировке, соответствуют ли они перечисленным в постановлении следователя объектам и достаточно ли их для решения поставленных вопросов; 3) осматривает объекты исследования.

При осмотре объектов исследования особое внимание уделяется образцам, так как они должны соответствовать объектам исследования по всем основным характеристикам и по времени их изготовления [9, с. 237]. Кроме того, при предоставлении технологического оборудования (или их компонентов) эксперт должен ознакомиться, по возможности, с процессом производства, необходимой технической и специальной литературой, а также проконсультироваться у специалистов или же на предприятии, осуществляющем выпуск изделий данного вида, для уяснения не только особенностей производства и слеодообразования на готовой продукции, но и о возможных отклонениях от установленных требований и как они отражаются на готовой продукции.

Детальное исследование. Как правило, на данной стадии выделяются несколько этапов: отдельное исследование, экспертный эксперимент (при необходимости), сравнительное исследование.

Раздельное исследование, как правило, начинают с осмотра исследуемых объектов: представленные на экспертизу отрезки проволоки или изделия из нее (далее – «проволока») изучаются невооруженным глазом и с помощью оптического микроскопа типа МБС-10 с увеличениями 5–10^x. В отдельных источниках дается рекомендация о том, что раздельное исследование начинается с изучения представленных на исследование образцов [8, с. 156], однако мы придерживаемся более традиционных подходов – считаем, что в начале должно быть изучение объектов (вещественных доказательств), а затем представленных образцов [4, с. 240].

Осмотр осуществляют в следующих целях: определение состояния поверхностей объектов (наличие загрязнений и посторонних наслоений веществ, степень коррозии и др.); определение металла, из которого предположительно изготовлена проволока (сталь, медь, алюминий и др.), по внешнему виду (цвету) и другим признакам (относительной твердости и пластичности); выявление признаков, свидетельствующих о виде обработки поверхности проволоки – калиброванная без дополнительной обработки, шлифованная, со специальным покрытием (оцинкованная, луженая, омедненная, латунированная, алюминированная и др.), обработанная в защитной среде (светлая, оксидированная), термически обработанная (темная, с цветами побежалости, со следами окалины). Затем устанавливаются основные технические параметры проволоки: форма сечения (круглая, квадратная, прямоугольная, трапециевидная, трехгранная, шестигранная, овальная, сегментная, Z-образная, X-образная, клиновидная и др.); размеры (длина отрезков и номинальный диаметр проволоки простого профиля или максимальный размер проволоки сложного профиля).

В некоторых случаях установленных на этом этапе данных достаточно для определения марки и условного обозначения проволоки, ее группы (класса), а также ГОСТа, в соответствии с которым она изготовлена, следовательно, ее назначения, областей возможного применения. Если полученных данных недостаточно и необходимо установить, например, химический состав металла, проводятся соответствующие химические исследования (экспертом-химиком или металловедом).

Далее поверхность отрезков проволоки детально исследуется с помощью оптического микроскопа (МБС-9 или МБС-10) при увеличении от 5 до 16^x; при этом устанавливаются признаки, характеризующие: особенности загрязнений поверхности (краской, смазкой и др.); особенности микрорельефа (количество, форма, размер трасс) и дефекты калибрующей (следообразующей) зоны канала волокна (повышенная шероховатость, отклонения формы и размеров на отдельных участках, увеличение (уменьшение) ширины и глубины отдельных трасс, искажение их формы на участках определенной протяженности); отклонения в регулировке волокна (различия в форме и размерах поперечного сечения проволоки на участках определенной протяженности); изменения, обусловленные технологией обработки металла при изготовлении заготовки и (или) готовой проволоки (рябизна, волосовины, раскатанные пузыри, закат, раковистость, пористость).

Проволока, получаемая в результате волочения, принимает форму и размеры калибрующей (следообразующей) зоны канала волокна. На поверхности проволоки образуются динамические линейные следы в виде трасс, параллельные ее продольной оси, которые отображают особенности строения микрорельефа (в виде выступов и углублений) и дефектов канала волокна (изношенность, выкрошенность металла, растрескивание алмазного камня), преобразованные режимом обработки. Такие следы пригодны для проведения в дальнейшем сравнительных исследований.

В некоторых случаях, когда по технологическому процессу поверхность проволоки подвергается дополнительной обработке, при которой удаляется часть поверхностного слоя металла, следы волочения в виде продольных трасс уничтожаются. Так, проволока может подвергаться обточке или шлифовке в бухтах на специальном оборудовании, после чего на поверхности проволоки остаются множественные следы в виде поперечных мелких рисок, непригодные для проведения сравнительного идентификационного исследования, но пригодные для отнесения исследуемой проволоки к определенной группе по этому признаку. В таком случае эксперт ограничивает свое исследование констатацией совокупности более общих признаков, относя исследуемые отрезки проволоки к более широкой группе, чем при наличии следов волочения.

В процессе проведения *раздельного исследования*, все установленные особенности должны быть не только описаны, но и зафиксированы при помощи фотосъемки. По аналогичной схеме изучаются все исследуемые объекты и сравнительные образцы, поступившие на экспертизу. Если в процессе исследования есть необходимость в получении сравнительных образцов, изучении механизма образования следов, устойчивости отображения установленных признаков и возможностях их искажения, проводится экспертный эксперимент. Основное условие эксперимента – максимальное приближение к условиям образования исследуемых следов.

После проведения раздельного исследования, эксперт приступает к проведению *сравнительного исследования*. Проведение сравнительного исследования начинается с сопоставления данных, полученных при раздельном исследовании объектов и образцов: их форма, размеры, металл, из которого они изготовлены, и признаки, свидетельствующие об особенностях обработки (наличие покрытий, окалины и т.п.). Если на этой стадии исследования установлено, что не совпадает хотя бы один из указанных общих признаков (например, объект и образец проволоки изготовлены из различных металлов, отличаются по фор-

ме сечения или по номинальному диаметру, один из них не имеет специального покрытия), эксперт делает вывод о различии представленных отрезков проволоки (или изделий), и дальнейшее их исследование не проводится. При совпадении общих признаков далее проводится сравнительное исследование следов волочения на поверхности отрезков проволоки.

Сравнение признаков может осуществляться как сопоставлением, так и совмещением фотоизображений, полученных в одном масштабе. Для исследования отрезков проволоки диаметром менее 3 мм можно использовать растровую электронную микроскопию. Более полно тема растровой электронной микроскопии раскрыта в работе А.М. Герасимова «Применение растрового электронного микроскопа для механико-химических исследований следов» [10, с. 280]. Исследование следов на поверхности проволоки с помощью растрового электронного микроскопа проводится по общей методике производства трасологических экспертиз. Однако применение растрового электронного микроскопа требует выполнения дополнительных операций. Если устойчивости признаков нет либо количества устойчивых признаков недостаточно, дальнейшее сравнительное исследование не проводится. При отсутствии у сравниваемых объектов из металла единой линии разделения, а также недостаточном количестве морфологических особенностей на их поверхностях целесообразно выявление признаков организации внутренней структуры с помощью физических и физико-химических методов исследования. Такие исследования могут быть как самостоятельными, так и комплексными – трасолого-металловедческими [11, с. 18].

Далее следует стадия *оценки результатов исследования и формулирование выводов*, на которой подводятся итоги и формулируются выводы о наличии тождества (например, часть проволоки, изъятой при осмотре места происшествия, и часть проволоки, изъятой у подозреваемого, ранее составляли единое целое) или ее отсутствия. В ряде случаев может быть сформулирован вывод о невозможности решить задачу отождествления.

Для оценки результатов исследования эксперт путем анализа и обобщения всех ранее рассмотренных признаков и их совокупности, устанавливает идентификационную значимость, которая должна определяться их устойчивостью, специфичностью, а также позволяющей индивидуализировать представленный объект. На оценочной стадии применяются методы формальной логики: анализ, синтез, дедукция, индукция, а также вероятностно-статистические и модельные методы исследования [12, с. 257]. Кроме того, эксперт использует внутреннее убеждение, а также приемы логического обобщения, абстрактного мышления и т.д.

Завершающей стадией экспертного исследования является *оформление результатов исследования*. В заключении подробно описывается процесс исследования: приводится описание представленных на исследование объектов с перечислением индивидуализирующих признаков и их качественной и количественной характеристики, излагаются выводы, полученные при проведении исследования; указывается, какими методами, техническими средствами пользовался эксперт, перечисляется (при необходимости) справочная литература, которую он использовал при производстве исследования. Заключение эксперта сопровождается иллюстрационным материалом непосредственно в исследовательской части заключения, либо в качестве приложения к заключению эксперта оформляется таблица фотоснимков, при этом в исследовательской части заключения эксперта приводится краткая характеристика использованных устройств фотофиксации: вид, модель (в соответствии с нормативными правовыми актами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь). Кроме того, в иллюстративном материале должны быть отражены: упаковка объектов (возможные повреждения упаковки); представленные объекты исследования, их конкретные свойства; иные иллюстрации, подтверждающие выводы.

При нанесении на изображение разметки, как правило, ниже размещают аналогичные изображения, но без разметки (контрольные изображения). Разметка осуществляется по кругу по часовой стрелке, начиная с нижнего левого угла изображения. Совпадающие признаки обозначаются красителем красного цвета, различающиеся – красителем синего цвета, диагностические – красителем зеленого цвета. Каждая иллюстрация должна сопровождаться пояснительным текстом, который содержит информацию об изображении на ней. Иллюстрации демонстрируют состояние объекта, поступившего на экспертизу, характеризуют его признаки, повышают убедительность выводов эксперта. Они показывают, что выводы базируются на определенной методической базе, поскольку многие методики включают обязательность отражения этапов и результатов их применения в соответствующих схемах, графиках, фотоснимках. В ряде методик фотоснимки должны отражать результаты использования тех или иных приемов в ходе сравнительного исследования.

Вывод. Криминалистическое исследование проволоки и изделий из нее проводится в соответствии с традиционными трасологическими методиками и включает также *стадии экспертного исследования*, как предварительное исследование и детальное исследование, которое, в свою очередь, состоит из раздельного исследования, экспертного эксперимента (при необходимости) и сравнительного исследования. Особенности исследования проволоки и изделий из нее на *раздельном этапе* экспертного исследования, является необходимость установления основных технических параметров проволоки и выявления

индивидуализирующих ее признаков, а на этапе экспертного эксперимента – необходимость максимального приближения к условиям образования исследуемых следов. На *сравнительном этапе* экспертного исследования необходимо обязательное сопоставления данных, полученных при раздельном исследовании объектов и образцов, при этом если не совпадает хотя бы один из общих признаков, эксперт делает вывод о различии представленных отрезков проволоки (или изделий), и дальнейшее их исследование не проводится; при условии совпадении общих признаков проводится сравнительное исследование следов волочения на поверхности отрезков проволоки. Далее следуют *стадии оценки результатов исследования и формулирования выводов, оформление результатов исследования.*

Определение задач, объектов, основных вопросов по криминалистическому исследованию проволоки и изделий из нее, а также учет рекомендаций по непосредственному осуществлению таких исследований позволит осуществлять их на более качественном уровне, оптимизировать сам процесс криминалистического исследования и будет способствовать разработке и совершенствованию методики ее исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург, И.Г. Изготовление проволоки и проволочных изделий / И.Г. Гинзбург. – Днепропетровск : Сталь, 1932. – 570 с.
2. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / В.Я. Колдин [и др.]. – М. : Норма, 2002. – 742 с.
3. Савинов, А.В. Логические законы мышления / А.В. Савинов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. – 220 с.
4. Кантор, И.В. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / И.В. Кантор, В.А. Ярмак, Н.Ю. Жигалов ; под общ. ред. И.В. Кантора. – М. : ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.
5. Баев, О.Я. Основы криминалистики : курс лекций / О.Я. Баев. – М. : Эксмо, 2001. – 288 с.
6. Колдин, В.Я. Судебная идентификация / В.Я. Колдин. – М. : ЛексЭст, 2002. – 527 с.
7. Майлис, Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций / Н.П. Майлис. – М. : РГУП, 2015. – 365 с.
8. Горошко, Е.Ю. Теория судебной экспертизы : курс лекций / Е.Ю. Горошко, И.А. Анищенко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 219 с.
9. Скоморохова, А.Г. Механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов : метод. рекомендации / А.Г. Скоморохова, Н.П. Майлис ; под ред. А.Г. Скомороховой. – М. : ЭКЦ МВД России, 1996. – 295 с.
10. Герасимов, А.М. Применение растрового электронного микроскопа для механоскопических исследований следов / А.М. Герасимов, С.М. Сырков ; под ред. А.М. Герасимова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1986. – 440 с.
11. Мартынов, В.В. Судебная экспертиза / В.В. Мартынов, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2009.
12. Россинская, Е.Р. Теория судебной экспертизы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. – М. : Норма : Инфа-М, 2011. – 382 с.

Поступила 03.05.2017

FEATURES OF THE CRIMINALISTIC RESEARCH WIRE AND PRODUCTS FROM HER

V. CHVANKIN

The wire and products from her are considered as specific objects of criminalistic researches. Tasks, questions and objects of this research are listed. His stages and stages are specified. Besides, the features inherent in each stage of a research are established. It is concluded that it is necessary to improve the methods of conducting such studies, which will allow to optimize the process of expert research of the objects under consideration and will contribute to the most correct and objective conduct of it.

Keywords: *wire, questions, tasks, trace, sign, technique, property, stages.*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Клюня В.Л., Варакулина М.В.</i> Управление персоналом в системе обеспечения эффективного функционирования коммерческой организации	2
<i>Белорусова Н.Л., Тетерева И.В.</i> Теоретико-методологические основы формирования системы антикризисного управления организацией	8
<i>Дорина Е.Б., Кадовба Е.А.</i> Инновационный потенциал региона и эффективность его использования: теоретические аспекты	17
<i>Тарасевич С.Б., Полякова И.А.</i> Евразийский экономический союз: проблемы и направления развития региональной экономической интеграции	27
<i>Сергиевич Т.В.</i> Перспективы и направления развития производства товаров интенсивного обновления в Республике Беларусь.....	32
<i>Тиванова А.А.</i> Методология исследования размещения производительных сил в регионах.....	41

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

<i>Шаврук Ю.А.</i> Таможенные процедуры и условия их применения в рамках индустриальных парков	46
<i>Чжан Минцзюнь</i> Развитие структуры финансовой системы в условиях интеграции мировой экономики	53
<i>Строганова И.А.</i> Развитие института хеджирования в Республике Беларусь	61

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

<i>Папковская П.Я.</i> Оценка роли налоговых платежей в формировании себестоимости продукции.....	71
<i>Примакова М.В.</i> Учетно-аналитическое обеспечение производственного учета технологических процессов в организациях электросвязи	75
<i>Борейко Н.А.</i> Интеллектуальная собственность как объект бухгалтерского учета: экономическая сущность и проблемы ее коммерциализации.....	79
<i>Афанасьева Е.Ю.</i> Распределение затрат на содержание пчелосемей в прогрессивном пчеловодстве	84
<i>Масько Л.В., Паньков П.И.</i> Особенности оценки аудиторского риска операций с деривативами.....	91

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Пугачёв А.Н.</i> Роль еврейского фактора в разрушении старой и создании новой Европы. Ч. 2	97
<i>Валеўка А.В., Доўнар Т.І.</i> Прычыны і перадумовы рэформаў у Рэчы Паспалітай другой паловы XVIII стагоддзя	108

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Вегера И.В., Станкевич О.Г.</i> Пределы реализации конституционных обязанностей государства в контексте целей социально-экономического развития страны	111
<i>Шахновская И.В.</i> Становление и развитие научных подходов к понятию «субъект конституционно-правовых отношений»	115
<i>Станкевич О.Г.</i> Закон о республиканском бюджете как источник финансового права.....	122

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

<i>Богоненко В.А.</i> Правовая сущность и признаки международно-правовых отношений в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов.....	127
<i>Смитюх А.В.</i> Остаточные корпоративные права в обществе с ограниченной ответственностью.....	133
<i>Шингель Н.А.</i> Природные ресурсы как правовая категория	141

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Ярмоц Е.Н.</i> Комиссия по делам несовершеннолетних в Республике Беларусь как субъект специальной профилактики правонарушений несовершеннолетних.....	146
<i>Боровик П.Л.</i> Актуальные международно-правовые аспекты противодействия преступлениям, совершаемым в сфере высоких технологий	150
<i>Казakov А.В.</i> Отдельные проблемы правового обеспечения борьбы с незаконной миграцией на внутренней границе союзного государства	155

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Ежова Е.В.</i> Некоторые проблемы обеспечения защиты адвокатской тайны в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Беларусь	160
<i>Матвейчев Ю.А.</i> Объекты и цель предъявления для опознания: дискуссионные вопросы в уголовном процессе и криминалистике.....	164
<i>Ефременко Н.В.</i> Защитные голограммы в банкнотах Евросоюза: способы имитации	167
<i>Чванкин В.А.</i> Особенности криминалистического исследования проволоки и изделий из нее	172